

Е. П. БЛАВАТСКАЯ
«Нет религии выше Истины!»

СЕРИЯ

«Белый Лотос»

СБОРНИК СТАТЕЙ

Что есть Истина

Москва

Издательство «Сфера»

1999

Содержание

От редакции

Церковь и учение об искуплении

«Что есть Истина?»

Судьба феноменов

Небольшие заметки

«Видения в сумерках»

Жизненный принцип

Беседы об оккультизме

Кали-юга — нынешняя эра

Элементалы и элементарии

Элементалы — карма

Мантры

Комментарии к «Буддистскому учению о Западном Небе»

Примечания и комментарии к «Философии изначального»

Письма

Ответ на неверное истолкование аббатом Рока моих замечаний о христианском эзотеризме

Примечания к «Жизненной волне»

Оккультизм против оккультных искусств

Комментарии к «Шраддхе»

Распятие человека

Была ли ошибка?

Загадка в «Эзотерическом буддизме»

Практический оккультизм

Почему животные страдают?

Кармические видения

I II III IV V VI VII VIII IX X XI

Приложение 1. Пояснительная заметка

Приложение 2. Чарльз Джонстон

Приложение 3. Из воспоминания о Е.П.Блаватской

Приложение 4. Хлодвиг

Приложение 5. Фридрих III

Словарь иностранных слов и выражений

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий сборник продолжает собрание философской публицистики Е.П.Блаватской. В нем представлены статьи, написанные в 1888 году и опубликованные в журналах «Lucifer» (Лондон), «Le Lotus» (Париж) и «Path» (Нью-Йорк).

«“Что есть Истина?” — спросил Пилат у того, кто должен был знать ответ на этот вопрос» — так начинается статья, давшая название этому сборнику.

Нелегко человеку, который «вынужден жить в сумасшедшем темпе, практически не оставляющем времени для размышлений», найти верную дорогу, ведущую его к Истине. Зачастую человек просто отдает себя на милость традиций, условностей, общественного мнения, порой незаметно приводящего его к черной магии, как это случается зачастую с так называемыми гипнотизерами, психотерапевтами и пр. врачами, не ведающими, что творят, не говоря уже о людях, открыто заявляющих о своей принадлежности к черной магии.

Против ложно понятой Истины, против использования тайных знаний в корыстных целях, против публикации заведомо ложной или неверно понятой информации выступает в своих статьях Е.П.Блаватская, предупреждая об опасностях, грозящих неопытному ученику. Особенно обращает она наше внимание на то, что «у нынешней кали-юги есть одно свойство, которым могли бы воспользоваться ученики. Сейчас результаты следуют за причиной гораздо быстрее, нежели в любое другое, даже более светлое время... Благодаря этому обстоятельству, ученик может скорее достичь своей цели, если справится со всеми многочисленными сложностями нашего века и выйдет победителем из всех испытаний. Ибо, хотя препятствия и кажутся труднопреодолимыми, сил для противостояния тоже дается много».

Сложно было современникам понять Е.П.Блаватскую, ведь она так гениально прозревала в будущее, в наше время, когда проблемы, только зарождающиеся в XIX веке, расцвели пышным цветом, подвергая опасности не только людей, принимающих непосредственное участие в работе черных магов, но и нарушая равновесие и тем подвергая опасности наименее защищенных людей, случайно оказавшихся в ослабленном состоянии в этот момент. И не от этого ли такие мощные социальные и природные сотрясения? Не приближает ли это нас к страшной «войне в небесах»?

Нам некого судить, ибо своим непротивлением мы молчаливо соглашаемся со всем происходящим, в крайнем случае закрывая глаза, а порой и сами прибегаем к услугам черной магии, характеризующейся не только черной мессой, но и любым использованием сил на свое благо.

Именно неумение отличить истину от лжи, от иллюзии приводит к такой путанице, а способность к распознаванию приходит из «подлинного следования альтруизму как в делах, так и в словах и в мыслях». «Ибо практика альтруизма очищает оболочки души, позволяя свету проникать в земной разум».

Е.А.Логаева

ЦЕРКОВЬ И УЧЕНИЕ ОБ ИСКУПЛЕНИИ

Этот настойчивый отказ тем более непонятен, что другим проповедникам позволено излагать идеи еще более странные, но, *разумеется, с ортодоксальной точки зрения*. В чем же состоит *неприемлемость* «объяснения таинства Христа Распятого», о котором ведет речь преп. м-р Хедли? Уж не в том ли, что оно может противоречить ортодоксально-догматическому истолкованию и описанию Иеговы как «единого с Христом Иисусом», предлагаемому магистром гуманитарных наук преподобным Х.Р.Хоуисом? Вот что говорит этот правдивый и высококультурный, хотя и не очень благочестивый, оратор:

Поначалу Иегове приписывались основные атрибуты Сатаны. Он был Богом, разрушавшим миры, ожесточившим сердце Фараона, искушавшим Давида, склонявшим ко греху и наказывавшим грешника. Подобный образ мышления сохранялся до 700 г. до н.э.: «Я [Господь] делаю мир и произвожу бедствия». (Ис., XLV, 7). Дополнительным пережитком этого отождествления Бога с Дьяволом является слово «*Deuce*»*, явно образованное от «*Deus*»¹, но для нас всегда означавшее Дьявола. По мере своего духовного роста иудеи стали постепенно передавать дьявольские функции «Сатане», или обвиняющему духу. Переломный момент выявляется при сопоставлении более раннего фрагмента (2 Цар., XXIV, 1), где говорится, что Бог «возбудил» Давида исчислить народ, с более поздним (1 Пар., XXI, 1), где подстрекателем, который «возбудил Давида сделать счисление», назван уже *Сатана*. Но тогда Сатана еще не был Царем Демонов. Мы можем взять нашу Библию и по ней проследить постепенную трансформацию Сатаны из обвиняющего ангела в царя демонов популярной теологии².

Это учение представляется нам куда более разрушительным для ортодоксальной церкви, чем любая теория «Христа Распятого». Если м-р

¹ * «*Deuce*» (англ.) — черт.

«*Deus*» (лат.) — Бог.

² The Key, etc., p. 22.

Хедли выдвигает аргументы, подтверждающие истинность Христа, то преп. Хоуис, высмеивая и отвергая Дьявола, в то же время *разрушает и полностью отвергает Иисуса* как Христа. Ибо, как вполне обоснованно утверждает кардинал Вентура ди Раулика, «*доказывать факт существования Сатаны — значит восстанавливать одну из фундаментальных догм церкви, служащую основой христианства, поскольку без нее Сатана [и Иисус] был бы просто пустым звуком*». Или же можно привести в пример еще более сильное высказывание благочестивого шевалье Гугенота де Мюссо: «*Дьявол — главный столп Веры... если бы не он, то Спаситель, Распятый Искупитель, превратился бы в нелепейшего из статистов, а Крест стал бы оскорблением здравого смысла*». (Mousseaux, *Les hauts phenomenes de la magie*, Preface, p. v.) Истинно так. Если бы не было Дьявола, то вряд ли для спасения Мира понадобился бы Христос! И преп. Хоуис заявляет:

Я не стану сейчас обсуждать учение Нового Завета о Царе Демонов, поскольку при этом могу случайно показать, что Иисус не разделял общераспространенного мнения о Царе Демонов, и... взгляните, как необдуманно вольно обращаются наши переводчики со словами *Diabolus* и *Сатана*, — и добавляет к этому, что культ Дерева и Змеи пришел с Востока, «и рассказ об Адаме и Еве является его семитической разновидностью». Можно ли назвать это *приемлемой* ортодоксией?

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. I, № 5, January 1888, p. 412-414. Преп. Т.Дж. Хедли, служитель англиканской церкви, в своем письме к редактору «Lucifer» рассказал о том, как на протяжении семнадцати лет официальные церковные власти бойкотировали его за отказ признать учение об искуплении, как оно изложено в XXXIX статьях. Он трижды давал объявления в «Times» с просьбой предоставить ему кафедру, с которой он мог бы свободно излагать свои мысли, и трижды ему было отказано в их публикации по причине неприемлемости текста. К письму преп. Хедли Е.П.Блаватская и прилагает следующую заметку.

"ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?"

Истина – Голос Природы и времени,
Истина – в нас затаенный наставник –
С неба ниспослана, мир весь объемлет,
Солнечный свет, всех ветров дуновение³...

У. Томпсон Бэкон

...солнце Светлой Истины бессмертное
Может спрятаться за тучами; но свет его
Не изменится от этого, лишь скроется
За моим несовершенством, слабой верою
И за тысячью причин, не позволяющих
Людям укрепиться в добродетели.

Ханна Мор⁴

"Что есть Истина?" – спросил Пилат у того, кто должен был знать ответ на этот вопрос (конечно, если учения христианской церкви хотя бы отчасти верны). Но Он ничего не сказал. И истина осталась нераскрытой для его будущих последователей так же, как и для римского наместника. Однако молчание Иисуса в этом и во многих других случаях не препятствует его нынешним приверженцам действовать так, как будто им известна окончательная и абсолютная Истина, – полностью игнорируя тот факт, что открытые им Слова Мудрости содержат в себе лишь часть истины, изложенной к тому же в притчах и весьма туманных, хотя и благозвучных изречениях⁵.

Подобная политика не могла не привести к голословным заявлениям и догматизму. И теперь мы наблюдаем догматизм в церкви, догматизм в науке, догматизм повсюду. Предполагаемые истины, едва

³ * У. Томпсон Бэкон, "Размышления в одиночестве.

⁴ * *Мор Ханна* (1745–1835) – английская поэтесса, драматург и автор религиозных сочинений. Многие ее сочинения связаны с евангельскими сюжетами. Процитировано ее произведение "Даниил: Священная драма" (1782).

⁵ Иисус сказал "двенадцати": "Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах" и т. д. (Мар., IV, 11).

угадываемые в мире абстракции, как и те, что обнаруживаются в результате наблюдений и экспериментов в мире материи, навязываются непосвященному большинству, слишком занятому своими повседневными проблемами, чтобы думать о чем-то другом, в форме *божественного откровения* и *научного авторитета*. Но со времен Сократа и Пилата и до нашего века всеобщего отрицания остается открытым все тот же сакраментальный вопрос: может ли *абсолютная истина* быть сосредоточенной в руках одного человека или одной группы людей? Наш разум отвечает: "Такого быть не может". В мире столь же конечном и обусловленном, как и сам человек, ни один субъект не может являться обладателем абсолютной истины. Но бывают еще относительные истины, коими нам можно и должно пользоваться в полной мере.

В каждом столетии были мудрецы, познавшие абсолют, но тем не менее способные передавать другим только относительные истины. Ни одному из рожденных смертной женщиной *нашей* расы нельзя передать полную и окончательную истину извне, ибо каждому надлежит найти это конечное (для себя) знание *в себе самом*. Коль скоро невозможно найти на свете двух абсолютно одинаковых людей с одинаковым разумом, каждый должен обрести наивысшее просветление *внутри* себя, рассчитывая только на собственные способности, а не на какой-нибудь свет *человеческий*. Даже самый великий из живущих ныне Адептов может раскрыть нам Универсальную Истину только в том объеме, в котором наш разум способен ее воспринять, и не более того. *Tot homines, quot sententiae* – гласит бессмертный трюизм. Солнце одно, но бесчисленны его лучи; и то, какое они оказывают воздействие – пагубное или благотворное, целиком зависит от природы и строения тех объектов, которые они освещают. Полярность – универсальное качество, но поляризатор заключен в нашем собственном сознании. И

тот объем абсолютной истины, который мы в состоянии воспринять, определяется исключительно степенью приближенности к ней нашего сознания. Но сознание человека – это только подсолнух, выросший на поверхности земли. Нуждаясь в теплых солнечных лучах, это растение может только поворачиваться, следуя за перемещением солнца по небосводу, ибо корни прочно удерживают его на земле, не позволяя приблизиться к недостигаемому для него светилу и вынуждая полжизни проводить в темноте...

И все же каждый из нас способен в некотором роде достичь Солнца Истины и оказаться в сфере воздействия самых теплых и прямых его лучей даже на этой земле. Достичь этого состояния можно двумя способами. На физическом уровне мы можем пользоваться нашим ментальным полярископом и, анализируя свойства каждого луча, выбирать для себя наиболее чистые. А для того чтобы достичь Солнца Истины на духовном уровне, мы должны со всей серьезностью взяться за совершенствование своей высшей природы. Мы знаем, что, постепенно парализуя в себе потребности низшей личности и тем самым заглушая голос чисто физиологического разума, то есть разума, зависящего от своего посредника и *носителя* – органического мозга, от которого он неотделим, мы можем заставить заключенного в нас животного человека уступить место человеку духовному и что, будучи однажды выведенными из своего латентного состояния, высшие духовные чувства и восприятия начинают медленно, но неуклонно развиваться, пробуждая в нас "божественного человека". Именно так всегда поступали и продолжают поступать великие Адепты, йоги Востока и мистики Запада.

Но мы знаем также, что, за несколькими исключениями, ни один светский человек и ни один материалист не поверит в существование

Адептов и даже в самую возможность достижения столь высокого уровня духовного и психического развития. "(Древний) глупец сказал в сердце своем: "Нет Бога"", а современный говорит: "На земле нет никаких Адептов, они – лишь плод вашего больного воображения". Зная это, мы спешим успокоить наших читателей типа Томаса Дидимуса. Мы просим их подыскивать для себя в этом журнале более приемлемое для них чтиво, скажем, отдельные статьи о гило-идеализме, принадлежащие различным авторам⁶.

Ибо "Lucifer" стремится удовлетворить вкусы всех наших читателей, к какой бы "школе мышления" они ни принадлежали, демонстрируя одинаково беспристрастное отношение к теистам и атеистам, мистикам и агностикам, христианам и язычникам. Наши редакционные заметки, комментарии к "Свету на Пути" и другие подобные им материалы предназначены, конечно же, не для материалистов. Они адресованы теософам или читателям, которые знают в сердце своем, что Учителя Мудрости *существуют* и что, хотя на земле и нет *абсолютной* истины и ее следует искать в более высоких сферах, даже на нашем бестолковом и вечно вращающемся маленьком шарике есть вещи, которые не снились западной философии.

Но вернемся к теме нашего разговора. Как мы уже говорили, хотя "обобщающая *абстрактная* истина была бы величайшим из всех благословений" для многих из нас, как и для Руссо, пока что нам

⁶ Например, небольшая статья "Автоцентризм", посвященная этой "философии"; или, опять же, вершина гило-идеалистической пирамиды в этом номере журнала – письмо протеста основателя школы этого направления против допущенной нами *ошибки*. Он недоволен тем, что мы "смешали" его имя с именами м-ра Герберта Спенсера, Дарвина, Гексли и других в вопросе об атеизме и материализме, поскольку вышеназванные светила психологической и физической наук представляются д-ру Левинсу слишком тусклыми, "недостаточно принципиальными" и слабыми, чтобы носить почетное звание атеистов или даже агностиков

приходится довольствоваться относительными истинами. По сути дела, мы в лучшем случае всего лишь сборище несчастных смертных, вечно трепещущих перед лицом даже относительных истин, ибо мы боимся, что они уничтожат нас вместе со всеми нашими мелочными и жалкими предрассудками.

Что же до абсолютной истины, то большинству из нас так же сложно разглядеть ее, как доехать до Луны на велосипеде. Во-первых, потому, что абсолютная истина так же неподвижна, как гора Магомета, которая отказалась сдвинуться с места даже ради пророка, так что ему самому пришлось идти к ней. И нам приходится следовать его примеру, когда мы хотим стать хоть немного мудрее. Во-вторых, по той причине, что царство абсолютной истины не принадлежит к нашему миру, тогда как мы слишком крепко привязаны к нему. И в-третьих, поскольку, невзирая на то что в воображении поэта человек –

...собрание

Всех совершенств, что в мастерской

Небесной сотворено... –

на самом деле он – всего лишь злосчастное скопление аномалий и парадоксов, пустая балаболка, раздувшаяся от сознания собственной важности, с противоречивыми и легко меняющимися идеями. Он – одновременно высокомерное и слабое существо, которое хотя и живет в вечном страхе перед авторитетами – земными и небесными, все же порою

Кривляется, как злая обезьяна,

И так, что плачут ангелы над ним⁷.

Истина – многогранный кристалл, и невозможно охватить взглядом сразу все его грани; и если нет на свете даже двух человек, которые

⁷ * Шекспир, Мера за меру, Акт 2, сцена 2.

рассматривали бы эти грани под одинаковым углом (даже если их желание найти истину одинаково искренне), то чем же им в таком случае можно помочь? Коль скоро физический человек, ограниченный в своих возможностях и окруженный со всех сторон иллюзией, не может разглядеть истину в свете своих земных восприятий, то мы говорим о необходимости развивать в себе *внутреннее* знание. С того времени, когда Дельфийский оракул возвестил вопрошающему: "Человек, познай себя", мир не знал более высокой и важной истины. Без внутреннего восприятия человек не в состоянии познать даже многие относительные истины, не говоря уже об абсолютной. Перед тем как постигать какую-то абсолютную истину, человек должен *познать себя*, то есть приобрести внутренние чувства, которые никогда его не обманут. Абсолютная истина – *символ Вечности*. Никакой *конечный* разум не в состоянии вместить в себя бесконечность, и, следовательно, воспринять абсолютную истину ему тоже не по силам. Для того чтобы достичь состояния, в котором он способен видеть и ощущать ее, ему необходимо парализовать в себе все чувства внешнего, телесного человека. Нам, конечно же, скажут, что эта задача не из легких; и многие люди, узнав об этом необходимом условии, несомненно, предпочтут довольствоваться относительными истинами. Но приближение даже к земным истинам требует прежде всего *любви к истине ради нее самой*, ибо в противном случае никакое постижение невозможно. А кто в наш век готов возлюбить истину ради нее самой? Много ли найдется таких, кто готов искать, принимать и воплощать в жизнь истину в нашем обществе, где для достижения успеха необходимо заботиться прежде всего *о внешнем виде, а не о внутренней реальности и делать ставку на самовосхваление, а не на подлинные добродетели*? Мы вполне осознаем, насколько труден путь к восприятию истины. Эта чистая небесная дева нисходит только на благоприятную (для нее) почву. И эта почва есть

беспристрастный, непредубежденный разум, освещенный чистым Духовным Сознанием; но и то и другое — редкие гости в цивилизованных странах. В наш век пара, и электричества, когда человек вынужден жить в сумасшедшем темпе, практически не оставляющем времени для размышлений, все, что ему остается, — это отдать себя на милость ветров и течений, которые несут его от колыбели до могилы, привязанного к прокрустову ложу традиций и условностей. Но всякая условность есть заведомая **ЛОЖЬ**, ибо во всех случаях это *"имитация чувств в соответствии с общепринятыми стандартами"* (определение Ф. У. Робертсона); а там, где есть имитация, *не может быть истины*. "Истина — алмаз, сокрытый в глубине; а те вещи, что лежат на поверхности нашего мира, взвешиваются на *неверных весах традиции*", — сказал Байрон; и справедливость этого замечания хорошо известна тем, кто вынужден жить в удушающей атмосфере социальных условностей и кто, несмотря на свое искреннее стремление учиться, не решается признать столь желанные истины из-за страха перед жестоким Молохом, именуемым Обществом.

Посмотри вокруг, читатель, перечитай рассказы всемирно известных путешественников, вспомни изречения литературных мыслителей, научные и статистические данные. Нарисуй образ современной науки, политики, религии — пусть вся панорама современной жизни предстанет перед твоим мысленным взором. Вспомни об обычаях и традициях каждой культурной расы или народа, живущих под солнцем. Подумай о деяниях и моральных установлениях народов в цивилизованных центрах Европы, Америки, и даже далеко на Востоке, и в колониях, куда белый человек уже успел принести "блага" так называемой цивилизации.

А теперь, окинув взглядом все это, повремени и подумай, а затем назови, *если сможешь*, то благословенное *Эльдорадо*, то исключительное место на нашей планете, где **Истина** была бы почетным гостем, а **ложь** и **притворство** – неприкаянными изгоями. Не **сможешь**. И никто не сможет, если, конечно, не захочет внести свою лепту в огромное море лжи, затопившее ныне все области национальной и общественной жизни. "Истина! – восклицал Карлейль⁸, – истина, пусть даже небеса обрушатся на меня всей своей тяжестью за любовь к ней; и никакой лжи, даже если вся небесная Обитель неги и праздности станет ценою моего отступничества". Вот благородные слова. Но многие ли думают так же, и многие ли осмелятся *повторить* эти слова вслед за Карлейлем в наш девятнадцатый век? Не предпочтет ли устрашающе огромное большинство вместо этого попасть в "рай для бездельников" – *parais de Cocagne* для бессердечных эгоистов? Это большинство в ужасе шарахается от одной лишь тени всякой новой непопулярной истины, опасливо оглядываясь при этом, не осудит ли миссис Харрис и не приговорит ли миссис Гранди дерзновенных ловцов этой тени к мучительной казни через четвертование острыми, как бритва, языками болтливых кумушек.

Эгоизм – первенец невежества и плод учения, утверждающего, что для каждого новорожденного младенца "создается" новая душа, *самостоятельная и отдельная* от Универсальной Души, – этот эгоизм является непроходимой стеною, отделяющей мыслящую *личность* от Истины. Он стал плодовитым отцом всех человеческих пороков – *лжи*, рожденной необходимостью скрывать истинные намерения, и *лицемерия*, рожденного стремлением замаскировать *ложь*. И эта опухоль разрастается и укрепляется с возрастом в каждом человеческом

⁸ * Карлейль Томас (1795-1881) — английский публицист, историк и философ. Выдвинул концепцию «культа героев», единственных творцов истории.

сердце, пожирая все возвышенные чувства. Эгоизм убивает все благородные порывы нашей природы. Это единственное божество, которое не боится неверности и отступничества со стороны своих приверженцев. И потому его культ распространился по всему миру, подчинив себе так называемое светское общество. А в результате мы живем и действуем под властью этого бога тьмы, явленного нам в виде троицы – обмана, притворства и фальши, именуемой респектабельностью. Что это – истина и факт или злобный наговор? Загляните, куда хотите, осмотрите всю социальную лестницу сверху донизу, и вы повсюду увидите обман и лицемерие, используемые людьми на благо себя любимых; и нет народа, который не был бы подвержен этой напасти. Но народы по молчаливому соглашению именуют эти эгоистичные мотивы в политике "благородными национальными порывами, патриотизмом" и так далее; а люди называют их в своем семейном кругу "домашними добродетелями". И все же эгоизм, вызывает ли он желание расширить свою территорию или же порождает конкуренцию в бизнесе (читай – стремление достичь успеха за счет соседа), никогда не может быть признан добродетелью. Мы видим, что сладкоречивый **обман** и **грубая сила** – это *Иахин* и *Воаз*⁹, стоящие у входа в межнациональный храм Соломона, именуемый дипломатией; и эта характеристика вполне заслужена. Должны ли мы аплодировать дипломату за то, что он кланяется этим двум столпам национальной гордости и политики и воплощает в жизнь их масонский символизм – "да будет учрежден мой дом в [хитрой] силе" (то есть да будет приобретено обманом то, что нельзя захватить силой)? Мастерство дипломата – "способность или умение закреплять преимущества" своей страны за счет других стран – вряд ли может быть

⁹ * *Иахин* и *Воаз* – названия литых медных столбов, поставленных в притворе храма Соломона.

достигнуто возвещением истины, ибо оно требует лукавого и лживого языка. А потому "Lucifer" называет подобное действие неприкрытой и вопиющей **ложью**.

Но не только в политике привычки и эгоизм сговорились называть притворство и ложь добродетелью и вознаграждать общественным признанием тех, кто лучше всех умеет врать. Жизнь каждого общественного класса основана на **лжи** и просто рассыпалась бы без нее. Культурным, бого- и законобоязненным аристократам запретный плод так же мил, как и плебейам, и это вынуждает их лгать с утра и до вечера, дабы скрыть то, что они сами предпочитают называть "маленькими грешками", тогда как **Истина** требует называть это грубой безнравственностью. Жизнь среднего класса общества тоже насквозь пронизана фальшивыми улыбками, фальшивыми разговорами и взаимным вероломством. Для большинства религия уже давно стала тончайшим покрывалом мишуры, наброшенным на труп духовной веры. Хозяин идет в церковь, чтобы обмануть своих слуг; голодный викарий, проповедуя то, во что уже не верит сам, обманывает своего епископа, а епископ – своего Бога. *Ежедневные газеты*, политические и общественные, вполне могли бы сделать своим девизом бессмертный вопрос Жоржа Дандена: "Lequel de nous deux trompe-t-on ici?"¹⁰ Даже наука, некогда служившая спасению Истины, уже перестала быть храмом *голового* Факта. Почти все нынешние ученые заинтересованы лишь в том, чтобы навязать своим коллегам и широкой публике собственные идеи и пристрастия – какие-нибудь новомодные теории, призванные содействовать прежде всего прославлению и росту авторитета своих авторов.

¹⁰ *Lequel de nous deux trompe-t-on ici?* (фр.) – Кто из нас двоих кого надует?
Жорж Данден — герой одноименной комедии Мольера.

Современный ученый готов отвергать и замалчивать всякое свидетельство, идущее вразрез с господствующими ныне научными гипотезами, точно так же, как миссионер, действующий среди язычников, или же наш домашний проповедник готовы убеждать свою паству в том, что современная геология – ложь, а эволюция – суета и бесполезное смущение духа.

Таково действительное положение вещей на 1888 год н. э. И при этом некоторые газеты критикуют нас за то, что мы рассматриваем этот год в чересчур мрачных тонах!

Поддерживаемая традицией и условностями ложь распространилась настолько, что даже календари теперь заставляют людей лгать. Сокращения "н. э." и "до н. э.", употребляемые при написании дат иудеями и язычниками, европейцами и некоторыми азиатами, материалистами и агностиками и, конечно же, христианами, – это тоже ложь, используемая для утверждения другой **лжи**.

Так где же нам в таком случае искать даже относительную истину? Уже в эпоху античности истина казалась Демокриту богиней, лежащей на дне колодца столь глубокого, что надежд на ее освобождение остается очень мало, а при нынешних обстоятельствах мы вынуждены признать, что истина спрятана от нас как минимум на вечно невидимой, *темной* стороне Луны. Возможно, именно поэтому всех искателей скрытой истины поспешно объявляют лунатиками. Но, как бы то ни было, ничто не может заставить наш "Lucifer" потворствовать повсеместно (хотя и негласно) признанной и так же повсеместно практикуемой лжи. Мы всегда будем придерживаться только фактов и будем стараться провозглашать истину, где бы и когда бы она ни была найдена, не скрывая ее ни под какими трусливыми масками. Фанатизм и нетерпимость могут считаться ортодоксальной и разумной политикой, а

одобрение распространенных предрассудков и личностных амбиций в ущерб истине – верным способом достижения успеха и популярности. Пусть так. Но редакторы "Lucifer" – теософы, и их неизменный девиз: *Vera pro gratiis*.

Они вполне осознают, что воскурения и жертвы, приносимые журналом "Lucifer" богине Истины, отнюдь не ублажают своим ароматом обоняние королей прессы; напротив, свет "Сына Утренней Зари" неприятно щекочет им ноздри. Его игнорируют или даже оскорбляют, ибо – *Veritas odium parit*. Даже наши друзья начинают находить в нем изъяны. Они не понимают, *почему "Lucifer" не может оставаться чисто теософским журналом*: иными словами, почему он не желает становиться догматическим и фанатичным? Почему вместо того чтобы посвящать каждый дюйм своей площади теософским и оккультным учениям, он предоставляет свои страницы "для публикации крайне разношерстных материалов и противоречащих друг другу учений"? На это самое распространенное обвинение мы ответим также вопросом: а почему бы и нет? Теософия есть божественное знание, а знание есть истина, и потому каждый *достоверный* факт, каждое искреннее слово по необходимости должны быть неотъемлемыми составляющими теософского учения. Тот, кто достаточно сведущ в божественной алхимии или хотя бы в некоторой степени наделен благословенным даром воспринимать истину, сможет обнаружить и извлечь ее как из справедливого, так и из ошибочного утверждения. Какой бы маленькой ни была крупица золота, затерянная в куче мусора, она все равно остается благородным металлом, и ее стоит извлечь, даже если для этого придется немного попотеть. Зачастую понять, чем *не является* вещь, не менее полезно, нежели понять, чем она на самом деле *является*. Читатели вряд ли могут надеяться на то, что какое-нибудь сектантское издание станет рассматривать на своих страницах какой бы

то ни было факт во всех его аспектах, анализируя все *pro* и *contra*, поскольку в его оценке неизбежно будет перевешивать либо первое, либо второе, в зависимости от позиции редактора, который не преминет отклонить чашу весов в желательную для него сторону. Поэтому теософский журнал остается, возможно, единственным изданием, излагающим хотя и по-прежнему относительные и приблизительные, но, во всяком случае, беспристрастные истину и факт. Выставляя на своих страницах голую правду, "Lucifer" позволяет разглядывать ее со всех сторон, ибо доступ к ней не заказан никаким философским или религиозным взглядам. И коль скоро каждая философия и религия, какой бы несовершенной, неудовлетворительной, а порою даже и глупой она ни была, должна основываться на какой-нибудь истине или факте, читатель может извлечь эту истину, сопоставляя и анализируя различные учения, излагаемые на страницах нашего журнала. "Lucifer" старается высветить столько граней Единого вселенского бриллианта, сколько позволяет его скромный объем, при этом говоря читателю: "Избери же ныне, кому будешь служить: тем ли богам, что были до и после потопа, в водах которого утонули мудрость и божественное знание человека, или богам аморитов, власть которых удерживается *привычкою и распространенной ложью*, или же Господу Сущего (высшей Сущности) – светлomu разрушителю темных сил иллюзии?" Поистине только такая философия способна уменьшить, а не увеличить, как это часто бывало, меру страданий человеческих. Чего же еще мы можем желать? В любом случае мы оставляем выбор за читателем. Поэтому мы и предоставляем наши страницы самым разным корреспондентам. Поэтому взгляды христианского священника, верящего в своего Бога и Христа, но не согласного с безобразными интерпретациями и бессмысленными догмами, насаждаемыми своей амбициозной и гордой церковью, могут соседствовать здесь с доктринами гило-идеалистов,

которые отрицают Бога, душу и бессмертие и не верят никому и ничему, кроме самих себя. Самый отъявленный материалист может рассчитывать на добрый прием в нашем журнале, двери которого не закрываются даже перед теми, кто, не смущаясь, использует его страницы для осмеяния и персональных выпадов против нас – его редакторов, и для незаслуженной хулы в адрес милой нашему сердцу теософии. Когда *вольнодумный* журнал, издаваемый атеистом, поместит на своих страницах статью какого-нибудь мистика или теософа в похвалу его оккультным взглядам и во славу мистерии Парабрахмана, сопроводив ее лишь несколькими не слишком пространными комментариями, тогда мы скажем, что и у "Lucifer" наконец появился конкурент. Когда христианский или миссионерский журнал опубликует очерк вольнодумца, высмеивающего веру в Адама и его ребро, и редактор со смиренным молчанием перенесет критику в адрес христианства – своей собственной религии, тогда этот журнал станет достойным "Lucifer", и о нем с полным правом можно будет сказать, что он уже достиг уровня терпимости, подобающего настоящему теософскому изданию. Но коль скоро эти печатные органы не делают ничего подобного, то все они остаются сектантскими, фанатичными и нетерпимыми и не имеют ни малейшего представления о том, что такое истина и справедливость. Они могут сколько угодно бранить "Lucifer" и его редакторов, этим они не причинят вреда ни журналу, ни нам. По правде говоря, редакторы журнала даже гордятся этой критикой и обвинениями, поскольку они свидетельствуют об абсолютном отсутствии фанатизма и высокомерия в теософии, что, в свою очередь, является результатом божественной красоты проповедуемых ею учений. Ибо, как уже было сказано, теософия с одинаковым вниманием выслушивает каждого и каждому предоставляет равные шансы. И никакие взгляды и суждения (если только они искренни) не считает

абсолютно ложными. Она с уважением относится к мыслящим людям, к какому бы типу мышления они ни принадлежали. Критикуя идеи и взгляды, которые только вносят путаницу в философию, не принося ей никакой пользы, она тем не менее оставляет за их распространителями полное право верить в то, что им нравится, не упуская при этом случая воздать должное их учениям, если в них имеется рациональное зерно. Авторские выводы или заключения могут быть диаметрально противоположны нашим взглядам и учениям, которые мы проповедуем, но посылки, из которых автор исходит, и факты, которые он излагает, могут оказаться верными, что позволит читателю извлечь для себя пользу даже из чуждой ему философии, которую мы сами, возможно, отвергаем, полагая, что обладаем знанием более возвышенным и более приближенным к истине. Так это на самом деле или нет – это уже другой вопрос. Во всяком случае, свою позицию мы изложили; и я полагаю, что все вышесказанное не только объясняет, но и оправдывает нашу редакторскую политику.

Подводя итог нашему рассуждению об абсолютной и относительной истине, мы можем лишь повторить сказанное ранее. *Оставаясь на земле – в стороне от высокодуховного состояния разума, в котором Человек соединяется со **Вселенским Разумом**, он вынужден довольствоваться исключительно относительной истиной или истинами, воспринимая их из какой-либо философской или религиозной системы.* Даже если бы богиня, пребывающая на дне колодца, смогла вырваться из своего плена, все равно ей не удалось бы дать человеку больше, чем он в состоянии воспринять.

Однако ничто не мешает человеку сидеть у края этого колодца, имя которому – **Знание**, и всматриваться в его темные воды, надеясь, что ему удастся разглядеть в их глубине отражение прекрасного лица

Истины. Но, как верно подметил Рихтер¹¹, это занятие таит в себе определенную опасность. Если пристально всматриваться в изучаемый объект, доля истины может иногда отразиться в нем, как в зеркале, вознаграждая тем самым пытливого исследователя за его упорство. Но вот что добавляет к этому немецкий мыслитель: "Я слышал, что некоторым философам, которые искали Истину, чтобы воздать ей хвалу, являлось на поверхности вод не ее, а их собственное отражение; и вместо Истины они начинали восхвалять себя".

Чтобы избежать этой напасти, преследующей каждого основателя новой религиозной или философской школы, редакторы журнала всячески стараются преподнести читателю не только те истины, которые отражены в их собственных редакторских мозгах. Они предлагают публике широкий выбор, не желая впадать в фанатизм и нетерпимость – верные признаки сектантства. Но при всей нашей демократичности наши оппоненты не могут рассчитывать на то, что им удастся увидеть *собственные лица* отраженными в чистых водах "Lucifer", не снабженными при этом никакими комментариями либо справедливой критикой тех черт их внешности, которые представляются малопривлекательными теософскому взгляду.

¹¹ * *Рихтер Иоганн Пауль Фридрих* (1763–1825) – знаменитый немецкий писатель и мыслитель. Его писательский талант был замечен после выхода в свет второй его книги – "Die unsichtbare Loge" (1793). За ней последовала публикация в сравнительно короткий срок множества новых книг, увековечивших его имя в немецкой литературе. Он писал об искусстве, образовании, текущих событиях и т. п. Наиболее отличительными чертами его характера были удивительно богатое воображение, способность внушать великие мысли с помощью простейших примеров и откровений, глубоко религиозный склад ума и чувство юмора. Для него видимые вещи были всего лишь символами невидимых; незримые реальности господствовали в мире его мысли. Он страстно обличал и высмеивал притворство и неизменно стремился к истине и добродетели.

И все же наш журнал остается массовым изданием и потому рассматривает философские истины в исключительно интеллектуальном аспекте. Что же касается духовных (кто-то может сказать – религиозных) убеждений, то ни один теософ не должен их принижать вынесением на суд публики, но, напротив, должен хранить и укрывать их в сокровенном святилище собственной души. Никогда не следует спешить с публичным провозглашением этих убеждений и учений, дабы они не подверглись осквернению в руках равнодушных и критиков. Не следует также публиковать их в форме нового "писания", но только выносить в виде отдельных гипотез на обсуждение мыслящей части публики. Когда теософские истины превосходят определенный рубеж мышления, им лучше оставаться скрытыми от широкой публики, ибо "свидетельство о вещах невидимых" является подлинным свидетельством только для тех, кто способен видеть, слышать и чувствовать эти вещи. А потому его не следует выносить за пределы "Святая Святых" храма имперсонального божественного *Эго*, или бессмертной **Сущности**. Ибо если за пределами последней любой, даже самый достоверный факт может быть, как мы уже говорили, только относительной истиной, то луч абсолютной истины может отразиться лишь в чистом зеркале своего собственного пламени – нашего наивысшего **духовного сознания**. **И** как же может тьма (иллюзия) увидеть **свет**, который сама же закрывает?

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", vol. I, № 6, February, 1888, p. 425-433; на русском языке – Блаватская Е. П. Что есть Истина? – М., Сфера, 1999. С. 10-27. Пер. Ю. А. Хатунцева.

СУДЬБА ФЕНОМЕНОВ

Редактору "Lucifer".

Пользуясь вашим любезным приглашением корреспондентов, хочу задать вам вопрос.

Почему сейчас ничего не слышно о тех знамениях и чудесах, на фоне которых неотеософия явила себя миру? Или, может быть, "время чудес" для Общества уже прошло?

С уважением,

* * *

По всей вероятности, наш корреспондент имеет в виду "оккультные феномены". Желаемого эффекта они и не возымели, но все же их ни в коем случае не следует считать "чудесами". Мы надеялись, что люди интеллигентные по крайней мере признают факт существования новой и в высшей степени интересной области для научных исследований, когда увидят производимые волевым воздействием физические эффекты, которые они не смогут объяснить. Предполагалось также, что теологи с энтузиазмом воспримут столь необходимое им в наши агностические времена подтверждение того, что душа и дух – не порождения их собственной фантазии, обусловленные незнанием физического строения человека, но такие же реальные сущности, как и физическое тело, и даже более важные, чем оно. Однако и эти наши ожидания не оправдались. Как предназначение, так и природа феноменов оказались неправильно понятыми и превратно истолкованными.

С учетом новых взглядов на материю нетрудно понять, в чем причина столь неблагоприятного для нас исхода. Ни наука, ни религия не признают существования оккультного – в том смысле, в каком это понятие трактуем мы, теософы, – то есть как сверхматериального, но не сверхъестественного мира, управляемого особыми законами. Они не

признают также никаких скрытых сил и способностей в человеке. Любое незапланированное изменение в рутинной жизни материального мира приписывается вмешательству свободной воли доброго или злого самодержца, обитающего в сверхъестественной сфере, недоступной для человека, и неподвластного никаким законам ни в своем строении, ни в своих действиях. А познание мыслей и желаний этого самодержца объявляется возможным для простых смертных только через специально избранного для этой цели посланника. Способность производить так называемые чудеса всегда считалась верным и надежным удостоверением личности такого небесного посланника, и привычка рассматривать оккультные силы в подобном свете до сих пор настолько сильна, что любое проявление этих сил считается "чудесным" либо претендующим на звание чуда. Нет нужды говорить, что подобное восприятие всех необъяснимых явлений противоречит научному духу нашего столетия и совершенно не устраивает интеллигентную часть современного человечества. Теперь, когда люди видят чудеса, они испытывают уже не благоговейный страх, но любопытство.

Именно с расчетом на пробуждение и использование этого духа любопытства была предпринята демонстрация феноменов. Мы полагали, что проявление природных сил, лежащих под поверхностью, – той самой поверхностью вещей, которую с таким усердием и гордостью клюют и царапают современные ученые, сможет стимулировать изучение характера и способа действия этих сил, неизвестных науке, но хорошо известных оккультизму. Феномены действительно пробудили любопытство в умах очевидцев, как мы и ожидали, но, увы, это было большей частью праздное любопытство. У многих очевидцев пробудился ненасытный аппетит на феномены, но только ради самих феноменов; лишь очень немногие задумались над необходимостью приобщиться к той философии или науке, в свете которой эти феномены являются вполне обычными действиями, пригодными разве что для постижения азов ее практического применения. Можно

пересчитать по пальцам те случаи, когда любопытство вызывало серьезное желание изучать саму философию и науку, объясняющие природу феноменов, изучать из любви к истине, а не к "чудесам".

Опыт научил руководителей движения тому, что ментальная предрасположенность огромного большинства исповедующих христианство (результат многовекового следования догматическому учению) не оставляет им абсолютно никакой возможности спокойно изучать феномены как проявления естественных процессов, управляемых природными законами. Верная своим традициям, римско-католическая церковь уклоняется от изучения оккультных феноменов под предлогом их дьявольского происхождения, поскольку они нарушают ее монополию на узаконенное "чудопроизводство". Протестантская церковь отрицает персональное вмешательство лукавого на материальном уровне, но, хотя она никогда не интересовалась чудесами, тем не менее почему-то уверена, что всегда сумеет распознать *настоящее* чудо, если таковое вдруг произойдет. Однако, будучи неспособной, как и ее старшая сестра, экстраполировать действие закона за пределы материи и сил, известных нам в нашем нынешнем состоянии сознания, она тоже отказывается изучать оккультные феномены, мотивируя это тем, что они имеют отношение скорее к науке, нежели к религии.

У науки, как и у римской церкви, есть собственные чудеса. Но коль скоро наука считает, что последнее слово в изучении законов природы всегда остается за ней и производство чудес в ней связано с использованием хитроумных приборов, то вряд ли от нее можно ожидать благосклонного отношения к "чудесам", которые не только не нуждаются ни в каких технических приспособлениях, но и связаны, по слухам, с какими-то силами и законами, о которых наука не имеет ни малейшего представления. Более того, в изучении оккультизма современная наука сталкивается с затруднениями не менее курьезными,

нежели религия; ибо если религия не желает распространять действие естественных законов на сверхчувственную вселенную, то наука просто отрицает возможность существования какой-либо сверхчувственной вселенной, к которой эти законы могли бы быть применены. Да и существование какого-либо иного состояния сознания, помимо нашего земного, она тоже не признает. Вот почему не приходится надеяться на то, что наука возьмется за работу, к которой ее призывали с таким искренним энтузиазмом; и действительно, она относится к феноменам оккультизма, судя по всему, так же пренебрежительно, как и к церковным чудесам. На феномены она взирает с высокомерным равнодушием, а когда ей все-таки приходится высказывать свое мнение, без колебаний и без сколько-нибудь серьезного изучения, но на основе одних лишь слухов, объявляет их жульничеством – с замаскированными веревочками, потайными дверцами и так далее.

Лидеры движения лишь навредили сами себе, пытаясь привлечь внимание света к великой и неведомой сфере научных и религиозных исследований, лежащей в пограничной области между материей и духом, ибо в результате их стали называть пособниками Сатанинского Величества либо верховными адептами шарлатанства; но самый жестокий удар они получили от тех людей, чей опыт, казалось бы, должен был научить их лучше разбираться в подобных вещах: оккультные феномены были объявлены спиритуалистами работой их милых усопших, а теософские лидеры – неведомо что возомнившими о себе медиумами.

Никогда феномены не преподносились иначе как демонстрация способности некоторых индивидуумов управлять *вполне естественными, хотя и не признанными силами* (а через них и материей), благодаря более углубленному знанию Вселенной, которого еще не достигли ученые и теологи и никогда не достигнут, если и дальше будут придерживаться в своих исследованиях тех же методов,

каких придерживаются сейчас. Но все-таки этой способностью потенциально обладает каждый человек и может со временем реализовать ее, если будет стремиться к знаниям и работать над совершенствованием собственной природы, что также является необходимым условием. Однако, за исключением нескольких особо "торжественных" случаев, феномены всегда воспринимались либо как предполагаемые чудеса, либо как работа дьявола, грубое шарлатанство, забавное зрелище, или как проделки тех опасных "призраков", которые любят устраивать свои спектакли во время спиритических сеансов, поглощая при этом жизненную энергию медиумов и прочих присутствующих. Со всех сторон теософия и теософы подверглись злобным и ожесточенным нападкам. Ослепленные гневом и ненавистью, наши гонители не желали обращать внимание ни на логику, ни на факты. Подобная реакция могла бы показаться совершенно непонятной, если бы религиозная история не указывала нам, в каких подлых и бездумных животных могут превращаться невежественные люди в тех случаях, когда затрагиваются их любимые предрассудки. А история научных изысканий свидетельствует, в свою очередь, что и ученые люди порою ведут себя ничуть не лучше людей невежественных, если под сомнение ставится истинность их собственных теорий.

Оккультист может производить феномены, но даже он не в состоянии прибавить человечеству мозгов, разума и веры, необходимых для правильного их понимания. Так следует ли удивляться тому, что нам было ниспослано *слово* отказаться от публичного показа феноменов и позволить идеям теософии распространяться исключительно за счет их собственных достоинств?

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", vol. I, № 6, February, 1888, p. 504–506; на русском языке – Блаватская Е. П. Что есть Истина? – М., Сфера, 1999. С. 28–33. Пер. Ю. А. Хатунцева.

НЕБОЛЬШИЕ ЗАМЕТКИ

Аару — небесное поле, с которого души умерших получают пшеницу, вырастающую там в *семь локтей вышиной*. (См.: «Книга Мертвых», Гл. СІХ, 7-8, и Гл. СХLІХ, ІІ, 2-3, Фиванская версия в переводе Э.А.У. Баджа.)

Амрита (бессмертный) — эпитет напитка Сомы, называвшегося также «Живой Водой».

[«Хотя... солнечные души притягивают к себе земные души, пока что блуждающие, чтобы воссоединиться с ними в Нирване...»] Это учение ведантийской секты вишишта-адвайта. *Джива* (духовный жизненный принцип, живая *Монада*) того, кто достиг мокши, или нирваны, «прорывается сквозь Брахмарандру¹² и устремляется к Сурьямандале (сфера солнца) по солнечным лучам; а затем, через темное пятно на Солнце, — к Парамападхе», куда ее направляет Высшая Мудрость, приобретаемая благодаря *йоге*, и *дэвам*¹³ (богам), именуемым Арчи,

¹² * *Брахмарандра* (санскр.) — место на макушке головы, связанное посредством Сушумны — хорды в позвоночнике — с сердцем. Таинственный термин, имеющий значение лишь в мистицизме.

¹³ * В «Тайной Доктрине», том I, Е.П.Блаватская приводит более пространный отрывок из «Катехизиса вишишта-адвайты» пандита Н.Бхашьячарьи, Ч.Т.О. Очевидно, это тот же самый текст, который она цитирует в вышеприведенном редакторском комментарии, только более точный и подробный: «Джива (Душа) вместе с сукшма-шарирой идет из сердца тела к Брахмарандре, центру, находящемуся в темени, проходя по Сушумне, нерву, соединяющему сердце с Брахмарандрой. Джива пробивается через Брахмарандру и идет в область Солнца (Сурьямандалу), следуя солнечным лучам. Затем она входит через темное пятно в Солнце в Парамападху... Джива руководится на своем пути... Высочайшею Мудростью, приобретенною Йогой... Так Джива следует в Парамападху с помощью Атхивахиков (носителей в переходе), известных под названиями Арчи-Аха... Адитья... Праджапати... и т.д. Арчи и т.д., упомянутые здесь, являются известными чистыми Душами...» («Тайная Доктрина», т. I, станца V). В примечании Е.П.Блаватская определяет сукшма-шариру как «иллюзорное тело, как бы “тело сновидений”, в которое облечены низшие Дхьяни небесной Иерархии».

«Пламя», или Огненными Ангелами (соответствующими христианским архангелам)».

[Теперь мы обнаружили трехгранный ключ — свет, музыка, форма, — который откроет для нас точные пропорции и цвета перекрещивающихся треугольников — шестиконечной звезды, универсального символа творческой силы, воздействующей на материю]. Следовательно, *пентакль*, или шестиконечная звезда, в каббалистической символике есть знак *проявленного* «Логоса», или «Небесного человека», Тетраграмматона. «Четырехбуквенный Адни (*Адонай*, «Господь») — *Эхейе* (символ *жизни* или существования), есть Господь шести окончностей (6 Сефиротов), его седьмой окончностью является его Невеста (*Малкут*, или физическая природа, также — Земля)». (Халдейская «Книга Чисел», VIII, 3-4.)

[Кульминацией света является желтый луч, и потому данному цвету отдана восточная точка в нашем символически изображенном центре излучения.] В этом секрет огромного почтения, проявляемого к этому цвету на Востоке. Это цвет одеяния индийских йогов и тибетских монахов секты *гелугпа* («желтые шапки»). Он символизирует *чистую кровь* и солнечный свет и называется «потокотом жизни». Красный цвет, его противоположность, является цветом *дугна*, черных магов.

[*Абсолютная Истина самоочевидна*]. На нашей Земле «самоочевидная» истина далеко не всегда может считаться *абсолютной*. Она остается относительной, а не *абсолютной*, в сравнении со своей Универсальной Абсолютностью¹⁴.

[В одной из статей утверждалось следующее: «*Первоначальное*, проявляющееся через *Субстанцию...* и *Силу...* по сути своей не может быть... непохожим на свои собственные творения... Также и Материя и Движение не могли бы продолжать существовать, если бы

¹⁴ * Е.П.Блаватская отсылает читателя к своей редакционной статье «Что есть Истина?» («Lucifer», vol. I, № 6, February, 1888, p. 425-433).

поддерживающая их существование самосущая причина вдруг исчезла...» К этому высказыванию Е.П.Блаватская добавила следующее примечание]:

Что может связывать Абсолют с обусловленным или конечным? Здравый смысл и метафизическая философия подсказывают — **ничто**. «Самосущим» может быть только Абсолют, поэтому эзотерическая философия называет его «Беспричинной Причиной», Абсолютным Корнем всего, не имеющим ни признаков, ни свойств, ни состояний. Это единый **универсальный закон**, частью которого является бессмертный человек, способный ощущать его только в доступных ему аспектах, а именно: в виде абсолютной неизменности, преобразованной на нашем уровне иллюзии в абсолютную активность, или в виде вечного непрерывного движения, *вечного Становления*. Дух, Материя и Движение суть три атрибута, представленные на нашем уровне. Но в состоянии самосущего бытия все три — **едины** и неделимы. Следовательно, мы можем сказать, что Дух, Материя и Движение вечны, потому что представляют собою три аспекта одного и того же. Похоже, однако, что наши разногласия с автором этой замечательной статьи состоят исключительно в словесном выражении, терминологии, или **форме**, но никак не в идеях или мыслях.

[Жизненная энергия] «Энергия», о которой биологи знают не больше, чем об обратной стороне Луны.

[Каждый наделенный чувствами элемент творения должен сказать: «*l'univers c'est moi*»]. Как раз то же самое делает каждый брамин и каждый ведантист, когда повторяет: *Ахам эва парабрахма* (Я сам — Брахма, или Вселенная).

Были опубликованы в журнале «Lucifer», vol. I, № 6, February, 1888, p. 472, 482-483, vol. II, № 7, March, 1888, p. 80-81.

«ВИДЕНИЯ В СУМЕРКАХ»

В каббале Невестой «Небесного Человека», *Тетраграмматона*, является Малкут — основа, или царство. Это наша Земля, которой предстоит после духовного *возрождения* и очищения (как материи) соединиться со своим женихом (духом). Однако в эзотеризме различаются два аспекта **Логоса**, или «Отца-Сына», который становится впоследствии собственным отцом: один из них — **непроявленная** Вечность, а другой — проявленный и периодический **Логос**. «Невестой» первого является абстрактная природа. Она также является его «**матерью**», которая, будучи «облеченной в силу жениха», рождает проявленную Вселенную (второй *логос*), благодаря своей собственной мистической силе. Следовательно, она и есть та самая Непорочная Мать; «жена, облеченная в солнце, и в муках рождения» из гл. XII «Откровения Иоанна Богослова».

Вторая часть из трех, составляющих текст поэмы, названной ее автором «Видения в сумерках», весьма поучительна с точки зрения чистой каббалистики и универсального символического эзотеризма. Ее литературная ценность также очевидна. Но в оккультизме литературные достоинства мистического произведения ничего не значат, если оно написано в сектантском духе, то есть если его символизм не универсален или некорректен. Однако в этой второй части (о третьей части нам пока трудно судить, так как мы ее еще не видели) христианско-иудейские имена вполне могут быть заменены их санскритскими или египетскими эквивалентами; смысл поэмы от этого ничуть не пострадал бы. Похоже, что она написана универсальным «мистическим языком», понятным каждому оккультисту, к какой бы школе или национальности он ни принадлежал. Благодаря этому международному языку, истоки которого теряются во мраке

доисторических эпох, каждый истинный оккультист, который достаточно хорошо в нем разбирается, всегда может узнать своего подлинного собрата, даже если он преобразует фразеологию Посвященных — древних иудейских Танаим (Даниила и Св. Иоанна, автора «Апокалипсиса») и, отчасти, христианских гностиков — так, чтобы быть лучше понятым непосвященными читателями в христианских странах. Главное, что автор излагает при этом вещи, одинаково понятные любому браминскому или буддийскому Посвященному, который, хотя и скорбит по поводу нынешнего упадка духовности, все-таки верит в преходящий характер кали-юги и надеется на скорое пришествие Калки Аватара. Мы снова повторяем, что божественная наука и мудрость — теософия — является всеобщим и всемирным достоянием и потому едина для любой страны и любого народа. Только физический тип и особенности костюма делают одного человека китайцем, другого — европейцем, а третьего — краснокожим американцем. Но внутренний человек един, ибо все люди — «Сыновья Бога» по праву рождения.

Впервые опубликовано в журнале «Lucifer», vol. I, № 6, February, 1888, p. 463-465. Примечание и заключительная редакторская заметка были приложены Е.П.Блаватской ко второй части мистической поэмы У.Ч. Элдона Сарджента «Видения в сумерках». Строка из поэмы: «О жена, облеченная в силу своего жениха», вызвала у Е.П.Блаватской следующее замечание.

ЖИЗНЕННЫЙ ПРИНЦИП

Несколько лет назад между некоторыми маститыми учеными шел весьма интересный спор. Одни из них утверждали, что спонтанное зарождение в природе явление вполне возможное, тогда как другие утверждали обратное. Однако в ходе экспериментов было установлено, что биогенез, или зарождение жизни, возможно только от ранее существовавшей жизни, и никогда неживая материя не превращается в живую.

Поначалу бытовало ошибочное предположение, что нагревание воды до температуры кипения уничтожает все живые организмы, но после того как герметически закрытые сосуды с питательным раствором нагревали до этой или даже более высокой температуры, в них все равно появлялись живые организмы. А еще более сложные опыты позволили установить, что споры бактерий и других микроорганизмов, обычно летающие в воздухе, могут выдерживать, будучи в сухой среде, гораздо более высокие температуры, но, когда эксперименты проводились в оптически чистом воздухе, никаких форм жизни в сосудах не появлялось и раствор оставался стерильным.

Но, наряду с биогенезом, необходимо принимать во внимание еще и предостережение м-ра Гексли, который сказал, «что, с учетом детского возраста органической химии, молекулярной физики и физиологии, а также их стремительного продвижения вперед, было бы верхом самонадеянности заявлять, что те условия, при которых материя приобретает свойства, именуемые жизнью, никогда не смогут быть воссозданы искусственно»; и еще, «что в порядке предположения, но не утверждения, можно допустить, что, будь у меня возможность заглянуть в прошлое, сквозь пропасть геологических эпох, в еще более отдаленные времена, когда земля пребывала и химическом и физическом состоянии, в которое уже больше никогда не сможет вернуться, я вполне мог бы стать свидетелем эволюции живой протоплазмы из неживой материи»

Прослеживая эволюцию неорганической материи по восходящей линии, на самой близкой к живым организмам ступени обнаруживаем

сложные вещества, называемые «коллоидами»¹⁵. Они немного напоминают яичный белок и приставляют собою наивысшее звено, соединяющее неорганическую материю с органической жизнью.

Прослеживая в обратном направлении эволюционную цепочку жизни, приходим к изначальному ее звену – «протоплазме»¹⁶, которую Гексли называет «физической основой жизни». Это бесцветная, желеобразная субстанция, структурно абсолютно однородная во всех своих частях. Очевидно, что протоплазма является максимальным приближением жизни к материи, и если жизнь действительно появилась как следствие атомных и, молекулярных комбинаций, то она должна была возникнуть именно в такой форме.

Протоплазма – это азотисто-углеродное соединение, отличающееся от прочих аналогичных веществ белкового семейства коллоидов только исключительной сложностью своего атомного состава. Присущие ей свойства, включая самую жизнь, являются не следствием, добавления к уже известным химическим веществам этой группы какого-либо нового атома, но лишь результатом особого сочетания тех же самых элементов¹⁷. Сущностными признаками жизни являются способности питаться, ощущать, двигаться и размножаться; и каждая частичка протоплазмы создает организм, обладающий всеми этими способностями. Весь вопрос состоит в том, можно ли воссоздать эту примитивную частичку протоплазмы искусственно, с помощью химических процессов. Наука отвечает на этот вопрос отрицательно, коль скоро она ничего пока не знает о процессах, посредством которых можно было бы оживить сложную неорганическую материю.

¹⁵ * *Коллоиды* — водная взвесь сложных веществ, в которой, согласно одной из биогенетических гипотез, благодаря воздействию высоких температур или разрядов молнии, образовались протобиологические вещества.

¹⁶ * *Протоплазма* — содержимое живой клетки — ее цитоплазма и ядро. Термин, широко применявшийся в XIX-начале XX вв., почти не употребляется в современной научной литературе.

¹⁷ См. новую книгу м-ра Сачуэля Леинга «Современный зороастриец». Вся работа заслуживает самого серьезного изучения, поскольку она столь же занимательна, сколь и научна. Несколько цитат из этой замечательной книги использованы при написании данной статьи. – Н.Д.К.

Несмотря на все свои достоинства, это в высшей степени материалистическая работа. – Е.П.Блаватская.

Теперь уже достаточно определенно доказано, что закон эволюции распространяется на всю Вселенную. Но в ее цепи есть еще несколько недостающих звеньев; так что открытия современной науки, без сомнения, добавят еще много новых фактов, касающихся этих досадных пробелов, ставящих под сомнение всю теорию. Ведь гораздо более важным, нежели, вопрос происхождения видов, является фундаментальный вопрос происхождения жизни из того, что мы привыкли считать неодушевленным материальным царством.

Каждое научное открытие, каким бы скромным оно ни было, дает нам пищу для размышлений, позволяя понять, как далеко могут распространяться наши выводы, сделанные на основе наблюдений и экспериментов, и насколько они будут верны.

Наука не смогла доказать факт «спонтанного зарождения» экспериментальным путем, но лучшие ученые считают вполне вероятным, что в определенный период это спонтанное зарождение¹⁸ было возможным, и в этом научное мышление вполне согласуется с эзотерическими учениями.

Оккультная философия утверждает, что движение, космическая материя, протяженность и пространство существуют повсюду. Движение есть вечная жизнь, которая может быть либо сознательной, либо бессознательной. Оно существует как и периоды активной жизни Вселенной, так и во время пралайи, или исчезновения, когда бессознательная жизнь продолжает поддерживать материю¹⁹ в состоянии непрерывного, вечного движения.

«...Жизнь всегда присутствует в каждом атоме материи – органической или неорганической, проявленной или непроявленной, ибо оккультисты не признают различий между ними... когда жизненная

¹⁸ Эзотерическая наука считает, что в природе нет ничего неорганического, но каждый атом есть «жизнь»; поэтому она придает понятию «спонтанное зарождение» иное значение, нежели «современная наука». Позже мы сможем поговорить на эту тему подробнее. – Е.П.Блаватская.

¹⁹ Эзотерическая наука не признает «существования» в пралайе «материи» как таковой. Там она может оставаться лишь потенциально, в своем ноуменальном состоянии, растворенная в «Великом Дыхании» или состоянии «лайя». Напротив, оккультная философия учит, что во время пралайи «Нет ничего. Только непрерывное вечное Дыхание». – Е.П.Блаватская.

энергия в атоме активна, этот атом является органическим; когда она спящая, или латентная, тогда атом является неорганическим... Джива, или жизненный принцип, который оживляет человека, животное, растение и даже минерал, определенно есть «форма неразрушимой энергии», так как эта энергия есть единая жизнь, или *Анима Мунди*, вселенская живая душа, и различные виды, в которых объективные вещи предстают перед нами в природе в своих атомных скоплениях, таких, как минералы, растения, животные и др., все суть различные формы или состояния, в которых эта энергия проявляется. Если бы она стала – мы не скажем «отсутствующей», ибо это невозможно, так как она вездесуща – лишь на миг неактивной, скажем, в камне, то частицы последнего немедленно утеряли бы свою способность к сцеплению и столь же немедленно распались, хотя эта энергия все еще оставалась бы в каждой его частице, но в спящем состоянии. Следовательно, продолжение определения, которое указывает, что, когда эта неразрушимая энергия «разъединена с одной группой атомов, она немедленно притягивается другими», не означает, что она полностью покидает первую группу, а лишь то, что она переносит свою *vis viva*, или жизненную силу, энергию движения, на другую группу. Но из того, что она проявляется в следующей группе как то, что называется кинетической энергией, не следует, что первая группа теперь полностью лишена ее, ибо она все еще присутствует в ней как потенциальная энергия, или латентная жизнь»²⁰.

Наиболее явственно жизненный принцип проявляется в человеке, но его природа для нас до сих пор остается тайной за семью печатями. Материя и сила всегда связаны друг с другом. Невозможно представить себе материю без силы или силу без материи. В минеральном царстве универсальная жизненная энергия едина и неиндивидуализирована; она начинает понемногу дифференцироваться в растительном царстве; а в

²⁰ *...*Жизнь всегда присутствует ... латентная жизнь.* — «Five Years of Theosophy», pp. 534-535.

Этот фрагмент заимствован из комментария Е.П. Блаватской под названием «Трансмиграция жизненных атомов», написанного в ответ на письмо Н.Д.К., первоначально опубликованное в «Theosophist» (vol. IV, August, 1883, p. 286-88).

Полный текст комментария напечатан в выпуске № 4 настоящей серии. (См. *Е.П.Блаватская, Гималайские Братья.* — М.: Сфера, 1998. — С. 41-52). Имеющиеся во фрагменте цитаты взяты из первой части «Фрагментов оккультной мудрости», опубликованной в «Theosophist» (vol. III, October, 1881, p. 17-22).

животном царстве, от низших животных до высших и далее в человеке, дифференциация возрастает в геометрической прогрессии.

Но после того как дифференциация жизненного принципа началась и он в достаточной степени индивидуализировался, остается ли он навсегда в организмах одного и того же типа или же после смерти одного организма может перейти в совершенно иной организм, чтобы оживлять его в дальнейшем? Например, после смерти человека – должна ли та кинетическая энергия, которая оживляла его до сих пор, непременно присоединиться к протоплазматической частице будущего человеческого организма, или же она может оживить какой-нибудь растительный или животный зародыш?²¹

²¹ Насколько это известно автору, оккультизм не учит тому, что **жизненный принцип**, сам по себе неизменный, вечный и неразрушимый, как единая *беспричинная причина*, одним из аспектов которой он является, может дифференцироваться индивидуально. Формулировка из сборника «Five Years of Theosophy», должно быть, некорректна, раз приводит к подобным выводам. Это тело, будь то тело человека, животного, растения, насекомого, птицы или минерала, ассимилируя некоторую, большую или меньшую, часть жизненного принципа, *дифференцирует его в своих* собственных атомах, адаптирует его к той или иной комбинации частиц, что как раз и составляет суть дифференциации. Монада, имеющая в своем универсальном аспекте парабрахмическую природу, соединяется со своим монасом* на уровне дифференциации, образуя индивидуальность. Эта индивидуальность, внутренняя сущность которого неотделима от Парабрахмы, остается связанной, таким образом, с жизненным принципом в его парабрахмическом, или универсальном аспекте. Следовательно, после смерти человека или животного проявления жизни, или кинетической энергии просто переходят на один из тех субъективных уровней, которые в обычном состоянии не могут объективизироваться для нашего восприятия. Количество кинетической энергии, которое один определенный комплекс физиологических клеток должен израсходовать в течение своей жизни, определяется кармой – другим аспектом Универсального Принципа; и следовательно, когда ее запас будет исчерпан, осознанная деятельность человека или животного перестает проявляться на уровне этих клеток, и те химические силы, которые удерживали их вместе, высвобождаются и начинают свободно действовать на физическом уровне *своего* проявления. В своем универсальном аспекте *джива*, как и *Пракрити*, имеет семь форм, или, как мы привыкли их называть, «принципов». Ее действие начинается на уровне Вселенского Разума (*Махата*), а заканчивается на самых грубых и плотных из пяти *танматрических* уровней, на самом последнем из которых находимся мы. Таким образом, хотя мы и можем говорить, следуя учениям философии *санхья*, о *семи Пракрити* (или «образующих образованиях»), или, придерживаясь фразеологии

Полагают, что после смерти человека оживлявшая его структуру энергия движения частично остается в дремлющем состоянии в клетках мертвого тела, тогда как основной объем энергии покидает его, чтобы присоединиться к какому-нибудь другому комплекту атомов. Здесь проявляется различие между дремлющей жизнью, остающейся в частицах мертвого тела, и освобожденной кинетической энергией, которая устремляется прочь, дабы оживить другой набор атомов. Так не следует ли при этом считать, что энергия, которая становится дремлющей²² жизнью в частицах мертвого тела, является энергией более низкого порядка, нежели покидающая его кинетическая энергия? И хотя при жизни человека они действуют совместно, разве не проявляют они себя как две различные формы энергии, между которыми возможен лишь временный альянс?

Ученик-оккультист излагает это следующим образом:

«...Дживатма... есть тонкая, не поддающаяся чувственному восприятию материя, пронизывающая всю физическую структуру живого существа, и когда она отделяется от этой структуры, то говорят, что жизнь угасла... Для ее связи с животной структурой необходима определенная сумма условий, и, когда эти условия нарушаются, она притягивается другими телами, эти условия предоставляющими»²³.

оккультистов, о семи *дживах*, и *Пракрити* и *джива* все равно остаются неделимыми абстракциями, которые делятся и классифицируются только из-за слабости человеческого интеллекта. И следовательно, разделим ли мы их на четыре, пять или семь принципов, это никак не повлияет на реально существующее положение вещей. – Е.П.Блаватская.

* *Монас* (греч.) — то же, что и термин Монада; «Одинокий», единица. В пифагорейской системе дуада эманурует из высшего и единого Монаса, являющегося, таким образом, «Перво-Причиной».

²² Дремлющая энергия – это уже не энергия.

²³ * *Дживатма... условия предоставляющими*. — «Five Years of Theosophy», p. 512. Данный отрывок заимствован из статьи Дхаранидара Каутхуми ««Одори́ген» и Дживатма», первоначально опубликованной в «Theosophist» (vol. IV, July, 1883, p. 251). Е.П. Блаватская снабдила оригинал статьи кратким примечанием, в котором сообщается, что термин «Дживатма» обозначает в данном случае 2-й принцип человека, а не 7-й принцип школы Веданты, и потому правильнее было бы писать не «Дживатма», а Джива, или Прана.

Каждый атом имеет в себе собственную жизнь или силу, и различные атомы, составляющие физический каркас, тоже имеют свою совокупную жизнь, постоянно с ними пребывающую. Однако человеческий или животный жизненный принцип, оживляющий весь организм, представляется более совершенной, дифференцированной и индивидуализированной энергией движения, которая, как нам кажется, переходит от организма к организму после каждой последующей смерти. Но можем ли мы сказать, что это, как цитировалось выше, действительно «тонкая, не поддающаяся чувственному восприятию материя», не тождественная атомам, из которых состоит физическое тело? (1)

Если да, то эта энергия подобна монаде, высшей человеческой душе, переселяющейся из одного тела в другое.

И тогда возникает еще один, не менее важный вопрос: отличается ли чем-нибудь жизненный принцип, или джива, от высшей, или духовной, души? Некоторые индусские философы полагают, что никаких различий между этими двумя принципами нет, поскольку это одно и то же. (2)

Чтобы суть проблемы стала понятнее, попробуем сформулировать ее следующим образом: известны ли оккультизму случаи, когда человек продолжал жить, будучи отделенным от своей духовной души? (3)

Для правильного понимания даже самых азов эзотерической науки необходимо ясно представлять себе природу, свойства и образ действия принципа, именуемого «дживой». И эта скромная попытка сформулировать несколько вопросов, поныне беспокоящих едва ли не каждого ученика-теософа, предпринята как раз для того, чтобы получить на сей счет дополнительную информацию от тех, кто любезно обещал свою помощь редакторам «Lucifer» в изучении наиболее сложных вопросов этой науки.

*Н.Д.К²⁴,
Ахмадабад*

²⁴ * Н.Д.К. — Инициалы имени Навроджи Дорабджи Кхандавалы, уважаемого в своем округе судьи и преданного друга Основателей. 9 марта 1880 г. он был принят в Теософское Общество и впоследствии стал Президентом Отделения Теософского Общества в Пуне.

Комментарий редактора

1) Современная наука, связывающая все проявления жизни с молекулярными силами первоначальной протоплазмы, не верит ни в какой Жизненный Принцип и в своем материалистическом отрицании высмеивает саму идею его существования. Но, невзирая на смех невежд, древняя наука или оккультизм признает его. **Единая Жизнь** – это само божество, неизменное, вездесущее и вечное. Для нашего низшего уровня это «тонкая, не поддающаяся чувственному восприятию материя», пусть даже мы именуем ее как-нибудь иначе, а ее источник называем «солнечной силой» (теория Б.У.Ричардсона, Ч.Т.О.²⁵) или каким-либо другим термином. Ученый доктор Ричардсон, признанный авторитет, заходит в своих выводах дальше простого признания жизненного принципа, поскольку говорит о нем как о «форме **материи**» (!!). Сей великий муж науки говорит: «Я говорю о реальном материальном веществе, возможно, слишком тонком для материального мира, но тем не менее подлинном и плотном; о веществе, обладающем весом и объемом; о веществе, восприимчивом к химическому воздействию и, следовательно, к изменениям физических условий и состояния; о веществе пассивном – движимом, так сказать, внешними по отношению к нему влияниями и всегда подчиняющемся внешним воздействиям; о веществе, лишенном инициативной силы, *vis* или *energia naturae*, но все же играющем очень важную, если не ведущую, роль в производстве феноменов, являющихся следствием воздействия *energia* на видимую материю». Как видите, доктор играет с оккультизмом в жмурки и замечательно описывает пассивные «жизненные элементалы»,

²⁵ * Ч.Т.О. — член Теософского Общества.

используемые умелыми колдунами для оживления своих *гомункулов*. И все же наш Ч.Т.О. описывает один из бесчисленных аспектов «тонкого и не поддающегося восприятию материально-жизненного принципа».

2) И в этом индусские философы правы. Деление Пракрити, дживы и пр. на отдельные принципы необходимо только нам и только здесь, чтобы объяснить механизм действия *дживы* и при этом не запутаться. Таким образом, философ-ведантист вполне может довольствоваться четырьмя принципами в своей универсальной космогонии; нам же, оккультистам, их необходимо как минимум *семь*, чтобы понять изменчивую природу жизненного принципа, воздействующего на пять нижестоящих сфер, или уровней.

Нашим читателям, очарованным современной наукой и в то же время доктринами оккультизма, приходится выбирать между двумя взглядами на природу Жизненного Принципа, имеющими ныне наибольшее распространение, и третьим, предписываемым оккультными учениями. Их можно сформулировать следующим образом:

I. Точка зрения ученых-«молекуляристов», утверждающих, что жизнь представляет собой результат *взаимодействия обычных молекулярных сил*.

II. Гипотеза, согласно которой «живые организмы» оживляются независимым «жизненным принципом», а «неорганическая» материя объявляется лишенной его.

III. Оккультная, или эзотерическая точка зрения, считающая всякое разделение материи на органическую и неорганическую ошибочным и

не существующим в природе. Материя в данном случае рассматривается во всех своих фазах исключительно как носитель, *посредством которого* проявляется **жизнь** – Дыхание Парабрахма; так что в физическо-пантеистическом аспекте (как сказал бы, вероятно, д-р Ричардсон) мы имеем сверхчувственное состояние материи, которая в свою очередь тоже служит *носителем* для **Единой Жизни** – бессознательного стремления Парабрахма.

3) Конечно, известны. Человек *может* «жить» абсолютно отдельно от своей духовной души – 7-го и 6-го принципов **Единой Жизни**, или Атма-Буддхи; но ни одно существо, будь то животное или человек, не может жить отдельно от своей *физической души, Нэфеш, или Дыхания Жизни* (в книге «Бытие»). Эти «*семь душ*», или *жизней* (мы называем их принципами) замечательно описаны в египетском «Ритуале» и древнейших папирусах. Шабасу удалось откопать уникальные папирусы, а м-р Джеральд Мэсси извлек из них бесценную информацию, касающуюся этого учения; и, хотя его выводы не тождественны нашим, все-таки в следующем номере мы постараемся процитировать сообщаемые им факты и на их примере показать, насколько египетская философия – древнейшая из всех, известных европейцам, – согласуется с нашими эзотерическими доктринами.

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. II, № 7, March, 1888, p. 37–42; на русском языке – Блаватская Е.П. Что есть Истина? – М., Сфера, 1999. С. 39-48. Пер. Ю.А.Хатунцева.

БЕСЕДЫ ОБ ОККУЛЬТИЗМЕ

Кали-юга - нынешняя эра

Ученик. Меня весьма удивляет наш нынешний век. Некоторые теософы, похоже, питают к нему отвращение, как будто желают как можно скорее с ним распрощаться; бранят современные изобретения, такие, как телеграф, железные дороги, машины и так далее, и оплакивают исчезновение прежних цивилизаций. Другие считают совершенно иначе: утверждают, что лучшего для них времени не было уже давно, и приветствуют современные методы исследования как наиболее совершенные. Скажите мне, кто же из них прав; а если и те и другие неправы, то что нам следует думать о времени, в котором мы живем?

Мудрец. Учителя Истины знают все о нынешнем веке. Но они достаточно мудры, чтобы не смешивать текущее столетие со всем циклом. Например, прежние времена европейской истории, когда правдой была сила и тьма окутывала все западные народы, являются, с точки зрения Учителей, такой же составной частью нынешнего века, как и сегодняшний день, поскольку юга (используем это санскритское слово), в которой мы теперь живем, началась много тысяч лет назад. Но, невзирая на ее начало, параллельно с периодом тьмы в Европе, на Востоке сиял свет учености и цивилизации в Индии и Китае. Таким образом, понятие «нынешний век» следует многократно расширить в сравнении со значением, которое придается ему в вопросе. По сути дела, современная наука сама еще не пришла к строгому и однозначному заключению, что же надлежит считать «веком», и потому не признает истинность восточной концепции. А в результате авторы говорят о «Золотом веке», «Железном веке» и так далее, хотя все они вместе составляют лишь часть настоящего века, начавшегося настолько давно,

что современные археологи наотрез отказываются верить в реальность подобной датировки.

Ученик. Как же этот век называется на санскрите; и что означает его название?

Мудрец. На санскрите он называется «кали». Добавив к нему слово «юга», получаем полное название «кали-юга», что означает «темный век». О его приближении знали древние; его характеристики изложены в индийской поэме «Махабхарата». Напомню, что нынешний век охватывает значительную часть героического периода индийской истории, дабы никому не пришло в голову ревниво утверждать, что мы сравниваем сегодняшний день с полумифической периодизацией индийской эволюции.

Ученик. Коль скоро вы упомянули характеристики кали-юги, то расскажите, каковы они?

Мудрец. Как явствует из самого названия, определяющим ее свойством является темнота. Разумеется, ее невозможно заметить, если сравнивать сегодняшний день с 800 г. н.э., поскольку сравнивать здесь пока что нечего. Не приходится сомневаться в том, что, в сравнении со средневековьем, наш век продвинулся далеко вперед, но, если сопоставить его с предыдущей югой, мы заметим, что, как и средние века, он погружен во тьму. Для оккультиста путь материального прогресса ведет совсем не к свету; он не считает признаком развития одно лишь появление хитроумных механических устройств, создающих комфорт для немногих, оставляя большую часть человечества прозябать в нищете. Чтобы выявить темноту, ему достаточно взять для примера любую страну, даже если это будет великая Американская Республика. В ней он увидит только продолжение обычаев и традиций Европы, некогда перенесенных в Новый Свет, великий эксперимент с абсолютно новыми условиями и на новой почве.

На протяжении многих лет здесь почти не было нищеты, но сейчас здесь так же много нищих, как и везде, а преступников и тюрем не меньше, чем в Европе, и больше, чем в Индии. Здесь повсюду заметно стремление к богатству и материальному благополучию, тогда как духовная жизнь зачастую игнорируется: а что может служить более красноречивым признаком темноты? И все более очевидный конфликт между состоятельными и неимущими классами также указывает на погруженность страны во тьму. Если бы духовный свет преобладал над темнотою, все равно оставались бы богатые и бедные, только бедные знали бы, как им следует принимать свой жребий, а богатые — как им помочь бедным. Ныне же мы видим, что богатые ищут в законах защиты от забастовок и социализма и удивляются, почему это бедные не желают идти в работные дома; а бедные постоянно жалуются на судьбу и на своих предполагаемых угнетателей. Это тоже признаки духовной темноты.

Ученик. Могу ли я спросить о том, как происходит смена эпох и какие великие астрономические и иные перемены свидетельствуют о наступлении новой эры? Или этот вопрос слишком наивен?

Мудрец. Так и есть. Как гласит старинный афоризм: боги ревниво оберегают свои секреты и не хотят, чтобы они стали известны смертным. Мы можем анализировать свою эпоху, но лучше нам не пытаться устанавливать точную дату перемены циклов. Тем более что установить такую дату вообще невозможно, поскольку циклы меняются не в какой-то особый день или год: они частично наслаиваются друг на друга, так что, когда начинает вращаться колесо нового цикла, прежний цикл продолжает двигаться вперед своим чередом.

Ученик. Не потому ли м-р Синнетт не получил ответа на свою просьбу представить ему точную хронологию последовательно сменявших друг друга периодов?

Мудрец. Именно так.

Ученик. Влияет ли на ученика та эпоха, в которой он живет? И если — да, то каким образом?

Мудрец. Эпоха влияет на всех, но на ученика, часто вынужденного идти не в ногу с большинством, в особенности. Если бы это было иначе, искренние и прилежные ученики во всем мире без особого труда достигали бы тех высот, к которым они стремятся. Но нужна очень сильная душа, чтобы выдержать давление тяжелой десницы эпохи, и это тем более сложно, что ученик, как правило, далеко не в полной мере осознает, насколько на самом деле сильно это влияние, ставшее частью его повседневной жизни. Оно воздействует на человека примерно так же, как погрешности в конструкции на подвижность корабля. Каждая внутренняя, равно как и внешняя, составляющая земного человека является результатом многих столетий земных жизней его предшественников, оставлявших после себя необъяснимым для непосвященного образом семена мыслительных и физических тенденций. И все эти тенденции, дав всходы, влияют на потомков. Многие силы, которыми некогда обладал ученик, оказываются спрятанными настолько глубоко, что совершенно скрываются из виду. Ему приходится преодолевать препятствия, созданные за столетия до его рождения, включая те, что оказываются перенесенными в астральный мир. Будучи, так сказать, фотографической пластинкой, а также зеркалом, астральный мир превратился в хранилище заблуждений всех времен, и эти заблуждения он непрестанно отражает на нас, хотя лично мы можем не иметь к ним абсолютно никакого отношения. И следовательно, в этом смысле мы, хотя и считаем себя свободными, живем и действуем под гипнозом прошлого, слепо следуя его внушениям, атакующим нас со всех сторон.

Ученик. Не потому ли Иисус сказал: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают»?

Мудрец. Отчасти, да. В каком-то смысле они действовали слепо, под влиянием века, считая себя правыми.

А если говорить об астральном влиянии, то вспомните, как во времена Юлиана²⁶ пророки говорили, что видят богов; только боги предстали перед ними в крайне плачевном виде — безголовыми, безрукими или безногими, и все выглядели очень слабыми. Прежнее почтение к ним пропало, и потому их астральные образы поблекли.

Ученик. И все-таки, есть ли в нашем веке что-нибудь хорошее? Неужели в нашей темной эпохе нет ничего положительного?

Мудрец. У нынешней кали-юги есть одно свойство, которым могли бы воспользоваться ученики. Сейчас результаты следуют за причиной гораздо быстрее, нежели в любое другое, даже более светлое время. И тот, кто искренне любит свою расу, может за три воплощения в эпоху кали-юги достичь гораздо больших результатов, нежели за огромный период времени до ее начала. Благодаря этому обстоятельству, ученик может скорее достичь своей цели, если справится со всеми многочисленными сложностями нашего века и выйдет победителем из всех испытаний. Ибо, хотя препятствия и кажутся труднопреодолимыми, сил для их противостояния тоже дается много.

Ученик. Даже если с духовной точки зрения мы живем в темном веке, разве не оправдывают его, хотя бы отчасти, многочисленные победы разума над материей, успехи науки в борьбе с болезнями, в том числе и их причинами, а также осуждение жестокости, нетерпимости, дурных законов и т.п.?

²⁶ * Юлиан Флавий Клавдий, или Юлиан Отступник (331—363) — византийский император, племянник Константина Великого и воспитанник епископа Евсевия, пытавшийся реставрировать язычество как государственную религию. (изд.)

Мудрец. Да, все это несколько рассеивает тьму — так же как лампа дает немного света, но не может превратить ночь в день. Наш век видел немало научных достижений, но практически все они касались только следствий, не устраняя *причин* зла. Большие успехи были достигнуты в искусстве и во врачевании болезней, но будущий расцвет цветка цивилизации принесет новые болезни и новые проблемы, которые возникнут из причин, сокрытых глубоко в человеческом разуме. И избавиться от них человек сможет, только начав жить духовной жизнью.

Ученик. Даже с учетом того, что вы сказали, разве не должны мы, теософы, приветствовать любое приближение к истине в какой бы то ни было сфере, особенно если эта истина уменьшает человеческие страдания или укрепляет моральное чувство?

Мудрец. Да, это наш долг. Каждая обнаруженная истина является частью истины Абсолютной и потому расширяет диапазон нашего внешнего знания. И хорошо, что никогда нет недостатка в людях, готовых собирать эти крупинки истины или облегчать человеческие страдания. Все они делают великое и нужное дело, которое каждый истинный теософ не только не должен игнорировать, но и должен содействовать ему по мере своих сил, поскольку теософия мертва, если не претворять ее в жизнь. Однако никто из нас не имеет права судить, много или мало делает тот или иной наш собрат в данном направлении. И если он делает то, что может, и знает, как это следует делать, значит, он справляется со своими обязанностями наилучшим образом.

Ученик. Я боюсь, что враждебное отношение учителей оккультизма к современному научному миру и филантропии может вызвать предубежденное отношение к оккультизму и теософии и тем самым создать еще одно дополнительное препятствие на пути распространения Истины. Скажите, это возможно?

Мудрец. Настоящие Учителя оккультизма ничего не имеют против этих вещей. И если те, кто любит теософию и хочет способствовать ее распространению, будут приветствовать научный прогресс, они тем самым нисколько не разочаруют истинных Учителей, готовых работать со всеми общественными классами и сословиями и использовать любую возможность для помощи человечеству. Но в то же время мы заметили, что избыток технического и специального знания зачастую мешает людям воспринимать истину.

Ученик. Есть ли другие причины, помимо распространения теософии, способные остановить нынешнее сползание в материализм?

Мудрец. Только распространение знания законов кармы и перевоплощения и веры в абсолютное духовное единство всех существ способно предотвратить это сползание. Однако цикл должен развиваться своим чередом, и, пока он не закончится, все благотворные причины по-необходимости должны преобразовываться в следствия очень медленно, а последние будут проявляться лишь в ограниченной мере, дожидаясь наступления более светлых времен, когда они смогут проявиться в полную силу. Стараясь жить как можно более возвышенной жизнью, ученик неосознанно создает в астральном свете красивую картину духовного роста, возможного на земле даже в наш темный век, и тем самым помогает духовно более развитым душам нисходить из других сфер, где циклы входят в такую темную стадию, что дальнейшее пребывание там этих душ становится невозможным.

Ученик. Благодарю вас за наставления.

Мудрец. Пусть просветление станет вам наградой за усердие.

Элементалы и элементарии

Ученик. Если я правильно вас понял, элементал — это силовой центр, лишенный собственного разума, морали и интересов, но имеющий свойство подчиняться мысленному контролю со стороны человека, который может, осознанно или нет, придавать ему любую форму и, в некоторой степени, сознание. В своей простейшей форме элементал различим как возмущение в прозрачной среде. Подобное возмущение могла бы произвести «стеклянная рыба, настолько прозрачная, что почти невидимая, проплывающая по комнате в воздухе», оставляя за собою едва заметную дрожь, как будто горячий воздух поднимается над раскаленной плитой. Также элементалы, привлекаемые и оживляемые определенными человеческими мыслями, могут вселиться в организм человека (который они начинают затем контролировать наряду с его собственным эго), откуда их потом очень сложно изгнать.

Мудрец. В целом, все правильно, за исключением их «вселения» в человеческий организм. Хотя некоторые классы элементалов обладают собственным сознанием и характером. Впрочем, эти последние намного превосходят наше понимание, и, возможно, их следует называть как-то по-другому.

Этот класс, наиболее тесно связанный с людьми, полностью соответствует вышеприведенному описанию. Это действительно центры силы или энергии, на которые мы можем воздействовать с помощью мыслей и различных физических импульсов. Как правило, мы воздействуем на них такими мыслями, которые сами не замечаем. Например, человек может придать элементалу сходство с насекомым, не будучи даже уверенным, была у него такая мысль или нет. Ибо каждый человек заключает в себе огромную область неизведанного, для

постижения которой ему необходимо проявить соответствующее желание, долго и напряженно трудиться и пройти через множество посвящений.

То, что «элементалы... могут вселиться в организм человека, откуда их потом очень сложно изгнать», в целом, неверно. Лишь в некоторых исключительных случаях один или несколько элементалов могут «вселиться в организм человека» под влиянием сил притяжения. Все эти случаи подчинены особым правилам, которые нам пока нет нужды рассматривать. А вообще-то элементальный мир и наш взаимопроникают друг в друга, так что элементалы постоянно присутствуют в человеческих организмах.

Поскольку элементальный мир действует автоматически (наподобие фотографической пластины), его атомы непрерывно проникают в «организм человека» и выходят из него, видоизмененные человеческими деяниями и мыслями. Таким образом, если человек излучает интенсивный поток мыслей, он тем самым притягивает к себе огромное количество элементалов, которые принимают одну и ту же форму и цвет, соответствующие этим мыслям. И все новоприбывшие элементалы затем тоже принимают аналогичный облик, превращаясь в единую гомогенную массу. Но, с другой стороны, мысли человека часто непостоянны и, следовательно, не гомогенны. Человек в этом плане имеет, так сказать, пеструю окраску, так что элементалы могут тяготеть к той его части, которая по «цвету» своему отличается от остальных, и «перекрашиваться» под ее влиянием. В первом случае мы имеем единую массу синхронно вибрирующих или имеющих один и тот же цвет и заряд элементалов. И следовательно, эту массу можно рассматривать как один совокупный элементал, точно так же как одного и того же человека мы называем Джонсом, невзирая на то, что год за годом в его организме

происходит непрерывное обновление атомов плотной материи и место выбывших атомов занимают новые.

Ученик. Если они притягиваются и отталкиваются мыслями, значит, и перемещаться они должны со скоростью мысли? Например, с какой скоростью двигались бы элементарлы, если бы им предстояло перенестись отсюда на планету Нептун?

Мудрец. Да, они могут двигаться со скоростью мысли. Но в их мире нет ни пространства, ни времени в нашем понимании этих категорий. Если бы Нептун находился в астральной сфере нашего мира, то они курсировали бы между ним и Землей со скоростью мысли и никак иначе; но вот с этим «если» нам еще предстоит разобраться.

Ученик. Что еще может направлять их движение помимо мысли, скажем, когда они плавают по комнате?

Мудрец. Мысли какого-то иного свойства (ибо, как я уже указывал, человеческие мысли неоднородны по своему характеру); дыхание присутствующих в комнате существ; соотношение излучаемых присутствующими вибраций; различные изменения магнетического фона, вызванные вышеперечисленными причинами, а также воздействием луны или времени года; изменение полярности; звуки; влияние мыслей, поступающих в комнату откуда-то извне.

Ученик. Можно ли разглядеть их во время таких неспешных перемещений, или же это доступно только ясновидящим?

Мудрец. «Ясновидение» в данном случае не самый подходящий термин. Скорее речь здесь может идти о частично ясновидящих людях. Такие люди способны видеть элементарлов, хотя многие из них даже не догадываются о собственных способностях. *Ученик.* Нельзя ли

сфотографировать элементалов, ведь горячий воздух над плитой сфотографировать можно?

Мудрец. Во всяком случае, мне такие случаи не известны. Но я не утверждаю, что это невозможно.

Ученик. Вероятно, элементалы — это те самые огоньки, которые летают в темной комнате во время спиритических сеансов (о них часто говорят ясновидящие)?

Мудрец. В большинстве случаев эти огоньки создаются элементалами.

Ученик. Как же, в таком случае, элементалы относятся к свету; и почему спиритические сеансы проводятся в темноте?

Мудрец. Причина того, что сеансы проводятся в темноте, вовсе не в отношении элементалов к свету. Просто свет создает напряженную и постоянно меняющуюся магнетическую обстановку в комнате. Однако все эти сеансы вполне могли бы проводиться и при дневном свете.

Если бы я объяснил вам, как на самом деле «элементалы относятся к свету», я тем самым открыл бы вам великую тайну и вручил бы ключ от элементарного мира. Но эту тайну нельзя открывать, ибо это опасно. И не важно, насколько вы сами добродетельны; узнав этот секрет, вы не сможете скрыть его от других, а среди тех, кому он попадет в руки, наверняка найдутся и такие, кто, не задумываясь, обратит его во зло.

Ученик. Я заметил, что внимание часто мешает спиритическим феноменам: карандаш ничего не пишет, пока на него смотришь, но стоит его чем-нибудь накрыть — начинает писать; на мысленно заданный вопрос тоже невозможно получить ответ, пока не перестанешь думать о нем и не переключишь свое внимание на что-нибудь другое. Почему это происходит?

Мудрец. Слишком пристальное внимание создает возмущение. Для производства феноменов необходимы желание, воля и знание. Но когда в нас говорит желание, знание молчит. Желание может начать действовать только тогда, когда оно окончательно сформулировано и оставлено без внимания. Когда же мы внимательно ожидаем результата, этим мы только препятствуем его достижению, поскольку наше внимание носит половинчатый характер. Чтобы внимание не мешало, но, напротив, помогало нам, оно должно быть настолько напряженным, чтобы его можно было удерживать бесконечно долго на кончике иглы.

Ученик. Я слышал, что лишь немногие могут посещать спиритические сеансы, не рискуя при этом подвергнуться духовному либо астральному заражению или же потерять часть своей жизненной силы, которую духи высасывают из собравшихся через медиума, как будто первые — стакан с лимонадом, а последний — соломинка. Что вы на это скажете?

Мудрец. Примерно так обычно и бывает. Индусы называют это поклонением бхутам²⁷.

Ученик. Почему участники сеансов часто ощущают необъяснимую усталость на следующий день?

Мудрец. Помимо прочего, потому, что медиумы высасывают из них жизненную силу для «духов»; к тому же на сеансах нередко присутствуют злобные вампиры-элементарии.

Ученик. Какие еще опасности таят в себе спиритические сеансы?

Мудрец. Зримо проявляющиеся во время сеансов Астральные сцены, как правило, ужасны, поскольку «духи», бхуты, агрессивно настроены

²⁷ * Бхуты (санскр.) — духи, фантомы. И хотя в народном воображении бхута — «злой дух, оживляющий тела мертвых», в Индии, Китае, Тибете под бхутами понимают также «еретиков» или шиваистских аскетов.

как по отношению к присутствующим, так и к медиуму. И коль скоро на каждом сеансе непременно присутствует несколько (или даже множество) элементариев (полумертвых человеческих существ), то и вампиризм в ходе сеансов весьма распространенное явление. Вся эта нечисть оседает на собравшихся подобно облаку или огромному осьминогу, после чего входит в них, как вода в губку. И в этом одна из причин, почему от участия в спиритических сеансах желательно воздерживаться.

Не все элементарии плохи, но и в полном смысле слова хорошими их тоже нельзя назвать, поскольку они — оболочки и не более того. Правда, в их действиях может обнаруживаться автоматизм и даже псевдоинтеллект, если они принадлежат людям, придерживавшимся при жизни однозначно материалистических взглядов и ставившим на первое место ценности физического мира. Если же человек не был таким при жизни, то и оставшийся от него элементарий будет ослабленным и безвредным. Но есть еще и класс элементариев, принадлежащих людям, до конца не умершим, — вырванным из физического мира внезапной преждевременной смертью, самоубийцам и людям до крайности развращенным. Эти элементарии очень сильны. Элементалы оккупируют их все без исключения, приобретая таким образом фиктивную личность и разум, всецело повторяющий свойства оболочки. Они оживляют оболочку, приводят ее в действие и, благодаря ей, приобретают способность видеть и слышать, как будто они люди, такие же, как и мы. Оболочка в этом случае уподобляется телу лунатика. Благодаря сохранившимся привычкам, она продолжает делать то, что ее прежний владелец делал бы при жизни. Разные люди, как вы знаете, в разной степени передают телесным молекулам свои ментальные привычки. Вот почему высказывания так называемых «духов» никогда не превосходят своей мудростью и ученостью тот уровень, который был

достигнут этими людьми при жизни; и по этой же причине они часто заимствуют идеи, зародившиеся в умах их «почитателей». В древней Индии подобного рода сеансы назывались поклонением претам, бхутам, пишачам и гандхарвам²⁸.

Я не думаю, что элементарии способны на мотивированные действия (исключая разве что самых злобных из них); в подавляющем большинстве своем они не имеют никаких мотивов и представляют собой всего лишь тени, коим Харон отказал в переправе на другой берег.

Ученик. Какая связь существует между феноменами и сексуальной силой?

Мудрец. Самая тесная. Эта сила является живой и творческой и представляет собой своего рода резервуар, доступ к которому может быть перекрыт как ментальным, так и физическим действием. Наиболее тонкая составляющая этой силы может быть рассеяна воображением, тогда как физическое воздействие блокирует лишь грубую ее часть, служащую «носителем» (*упадхи*) для тонкой.

Ученик. Почему многие медиумы прибегают к обману, даже если могут производить подлинные феномены?

Мудрец. Это результат приобщения к тому, что само по себе является утонченным обманом, который, сталкиваясь с недалеким умом, принимает форму самого грубого надувательства, а при столкновении с умом более утонченным — какую угодно, но, опять-

²⁸ * *Преты* (санскр.) — «голодные демоны» в народном фольклоре. Посмертные оболочки жадных и самостных людей; согласно эзотерическим учениям — элементарии, вновь рожденные в кама-локе как преты.

Пишачи (санскр.) — в южноиндийском фольклоре — призраки, демоны, лярвы и вампиры. Разлагающиеся остатки людей в кама-локе — оболочки и элементарии.

Гандхарвы (санскр.) — небесные певцы и музыканты Индии. В Ведах эти божества раскрывают смертным тайны небес и эзотерическую науку.

таки, иллюзорную форму. И кроме того, все медиумы, по необходимости, не совсем уравновешенные люди.

Они работают с элементарными силами за деньги, и этого вполне достаточно для того, чтобы заразиться всеми возможными пороками нашего времени. Они имеют дело с материей очень грубого свойства, что пагубно влияет на состояние их морали и нравственности и, как следствие, сбивает их с праведного пути. Поистине, это великое искушение. Если бы вы только знали, какое неистовство бушует в душе человека, «заплатившего» за сеанс и желающего «получить товар, стоящий затраченных денег»!

Ученик. Если ясновидящий говорит мне (а один человек действительно сказал мне это год назад), что «видит вокруг меня многочисленное сборище духов» и среди них — старика, который занимает меж ними весьма высокое положение, то что он при этом видит на самом деле? Пустые и бесчувственные оболочки? Если — да, то что их сюда привело? Или же это элементалы, которым придали форму мои или его мысли?

Мудрец. Полагаю, это были оболочки, смешанные с мыслями и старыми астральными картинками. Например, если вы когда-либо видели этого старика и при этом ощутили благоговейный страх перед ним, как перед каким-нибудь высокопоставленным лицом, его образ мог закрепиться в вашей астральной сфере гораздо прочнее, нежели иные образы; так что теперь ясновидящие будут замечать его рядом с вами всю вашу жизнь. И если ясновидящий не имеет должной подготовки (а среди вас скорее всего нет достаточно опытных ясновидящих), он не сможет распознать, был ли это иллюзорный образ или реальный, тем более что каждое появление этого образа перед взором ясновидящего будет частично восстанавливать его яркость.

Однако не все ясновидящие будут видеть одно и то же. Например, если вы когда-то упали и сильно ушиблись, перед ясновидящим может предстать не только это, но и еще какое-нибудь похожее событие из прошлого.

Весь астральный мир есть нагромождение иллюзий. Люди вглядываются в них и, из-за новизны ощущений и неординарности действующих сил, ошибочно полагают, что видят саму реальность, тогда как в действительности им удастся только счистить с нее самый верхний тонкий слой грязи.

Ученик. Благодарю за наставления.

Мудрец. Пусть просветление станет вам наградой за усердие.

Элементалы - карма

Ученик. И все же позвольте мне спросить вас еще раз: элементалы — это самостоятельные существа?

Мудрец. Это не так просто — рассказать доступным для вас языком о строении элементалов. Строго говоря, сущностями они не являются, так как сам термин элементалы изначально присваивался тем из них, кто, в отличие от земных людей, не имеет своего собственного бытия. Так что в разговоре об элементалах правильнее было бы пользоваться такими определениями из индийских книг, как гандхарвы, бхуты, дэвы и так далее. Об элементалах можно рассказать многое, но даже хорошо известные вещи трудно изложить понятным непосвященному человеку языком.

Ученик. Вы имеете в виду то обстоятельство, что элементары действуют в четвертом измерении пространства?

Мудрец. Отчасти, да. Взять хотя бы завязывание множества узелков на веревке, к концам которой никто не прикасается (подобное часто случается во время сеансов). Такое по силам только тому, кому известно больше, чем три измерения. Никакое трехмерное существо на это не способно; и с вашими представлениями о «материи» просто невозможно понять, каким образом завязываются эти узелки или как одно металлическое кольцо проходит сквозь другое, такое же плотное. Но элементары могут проделывать такие вещи.

Ученик. Все элементары в принципе одинаковы?

Мудрец. Нет. Каждому уровню присущи свои классы элементаров, равно как и каждому царству уровня и природы. Многие из них никогда не соприкасаются с человеком. А те, что относятся к нашему уровню, не могут действовать на других. Следует, однако, помнить, что «уровни», о которых мы говорим, взаимопроникают друг в друга.

Ученик. Если я вас правильно понял, наши ясновидящие и яснослышающие имеют дело только с одним определенным классом или несколькими классами элементаров, но не более того?

Мудрец. Да. Ясновидящий способен видеть только то, что происходит на уровнях, открытых его восприятию. И элементары этих уровней могут показать ему только те картины, которые запечатлены на их уровнях, и более ничего. Прочие части композиции (мысли или события), находящиеся на других уровнях, недоступных ясновидящему, остаются, таким образом, скрытыми от него. Поэтому ясновидящим редко открывается вся истина.

Ученик. Связаны ли элементалы каким-нибудь образом с кармой человека?

Мудрец. Да, и весьма тесно. Элементальный мир является важным фактором в действии кармы человеческой расы. Сам он действует бессознательно, автоматически и фотографически точно и потому неизбежно принимает форму, аналогичную форме человеческого мира. В прежние времена, когда люди, смеяли это утверждать, еще не начали создавать себе дурную карму, элементальный мир был более дружелюбно настроен к человеку, поскольку не получал из мира людей негативных импульсов. Но по мере того как человек становился все невежественнее и беспощаднее к своим собратьям и ко всему остальному творению, элементальный мир тоже менялся аналогичным образом, стараясь тем самым отплатить человечеству той же монетой — так сказать, воздать ему по делам его. Это похоже на поведение упрямого осла, который тянет вас назад тем сильнее, чем сильнее вы тянете его вперед, а также на реакцию оскорбленного или рассерженного человека, который горит желанием отомстить своему обидчику. Таким образом, элементальный мир, будучи бессознательной силой, воздействует на человечество в точности так же, как человечество воздействует на него — независимо от того, знает ли человечество о существовании этого закона или нет. И следовательно, в настоящее время облик элементального мира представляет собою точное отражение всех действий, мыслей и желаний человека, начиная с самых ранних времен. Так элементальный мир, будучи бессознательным и действуя только в соответствии с природными законами своего бытия, стал мощным фактором осуществления кармы. И пока человечество не начнет развивать в себе братские чувства и милосердие в отношении всего творения, у элементалов не будет повода действовать ему на благо. Но как только человек или люди хотя бы где-

нибудь начнут проявлять друг к другу и ко всем прочим тварям братские чувства и любовь, в этом месте образ действия элементалов незамедлительно начнет изменяться.

Ученик. Как же в таком случае производят свои феномены Адепты?

Мудрец. Производство феноменов невозможно без помощи или принуждения элементалов. Каждый феномен требует приложения огромных сил и вызывает столь же масштабные возмущения в элементарном мире. Эти возмущения превосходят самые сильные влияния нормальной человеческой жизни; но, когда феномен заканчивается, за произведенным действием неотвратимо следует противодействие: потревоженные элементалы начинают метаться, двигаться с бешеной скоростью во всех направлениях. Тем, кто защищен от их влияния, они не могут причинить вреда.

Но они могут (или, вернее, способны) проникнуть в сферу незащищенных людей, в особенности тех, кто занимается оккультными исследованиями. И тогда они становятся катализатором кармы этих людей, часто навлекая на них всевозможные беды и несчастья, которые, в противном случае, вполне могли бы сойти за рядовые и не такие уж тяжкие превратности судьбы, будучи растянутыми на достаточно продолжительный период времени, а не преподнесенными в одночасье. Этим объясняется известное утверждение, что Адепт не станет производить феномен, пока не разглядит соответствующее желание в мыслях другого, выше- или нижестоящего адепта или ученика. Ибо тогда между ними устанавливается симпатическая связь и негласно изъясняется готовность принять все возможные последствия этого поступка. Это также помогает понять, почему многие из тех, кто способен производить феномены, с такой неохотой пользуются этой своей способностью даже тогда, когда феномен, по нашему мнению, мог

бы принести пользу, и почему эти люди никогда не используют феномены (что многим кажется весьма странным и даже глупым) для достижения мирских целей — таких, как добыча денег, перемещение объектов, влияние на чужие умы и тому подобное.

Ученик. Благодарю за наставления.

Мудрец. Пусть просветление станет вам наградой за усердие.

* * *

Ученик. Похоже, что вы намеренно уклоняетесь от детального описания строения элементалов и образа их действия.

Мудрец. Да. Тому есть множество причин; и одна из них — ваша неспособность (свойственная большинству современных людей) адекватно воспринимать описание вещей, принадлежащих незнакомому вам миру. Для подобного описания в вашем языке просто нет подходящих терминов. Если бы я даже постарался описать все эти вещи, большая часть моих объяснений все равно показалась бы вам непонятной и бессмысленной, а прочие — ввели бы в заблуждение, поскольку ваши попытки интерпретировать их наверняка привели бы к ложным выводам. И еще одна причина заключается в том, что открытие строения, а также сферы и методов деятельности элементалов неизбежно побудит многих любопытствующих искать контакты с элементарным миром, и они, несомненно, установят эти контакты, что повлечет за собою неблагоприятные последствия как для них самих, так и для всего человечества в целом.

Ученик. Но почему обязательно неблагоприятные? Разве не благом является расширение диапазона человеческих познаний в какой бы то

ни было, даже самой малоизученной, области? Или опасность исходит опять-таки от злых элементаров?

Мудрец. Конечно, расширять познания о природе необходимо, но торопиться при этом не следует. Всякому знанию свое время. Ничто из того, что человек в состоянии понять, не останется тайным. Но некоторые знания нецелесообразно делать всеобщим достоянием прямо сейчас, невзирая на обилие любопытствующих. В их число входят и знания об элементалах, все еще недоступные западным ученым. «Запрет» с этих знаний будет снят только тогда, когда моральные ориентиры этих ученых и их последователей существенным образом изменятся.

Что же касается морального характера элементаров, то такового они не имеют вовсе: сами по себе они совершенно нейтральны (исключая некоторые их разновидности) и только принимают «облик» воздействующих на них людей.

Ученик. Значит, когда-нибудь наши ученые смогут подчинить себе элементарные существа; и если — да, то каким именно образом они будут их использовать? Будет ли доступ к миру элементаров открыт только для добрых и гуманных представителей человечества или же для всех желающих?

Мудрец. Да, смогут, и день этот уже не за горами. Однако ученым нынешнего типа не под силу воспринять это знание. Они — всего лишь первопроходцы, которые сеют и жнут вслепую, не разбирая, какие зерна кидают в землю и какие потом собирают всходы. Они слишком малы для того, чтобы подчинить себе могучие элементарные силы, и не слишком мудры, чтобы заметить, что их методы приводят к распространению черной магии, действие которой будет сказываться на протяжении столетий.

Если элементарные силы будут использоваться так же, как сейчас используется электричество и другие естественные энергии, поставленные на служение человеку, это может привести к настоящей «войне в небесах». Не только добрые люди получают к ним доступ. Скажу больше, у тех людей, которых вы называете «добрыми», будет гораздо меньше возможностей пользоваться услугами элементарных сил, поскольку люди развращенные наверняка не пожалеют денег для подкупа тех, кто умеет с этими силами обращаться. Тогда в ход событий будут вынуждены вмешаться Великие Учителя, ныне охраняющие опасные знания от детей. А в результате мы получим ужасную войну, которая закончится, как и всегда, победой Учителей. Те, кто творил зло, будут повержены, ибо на них обрушатся те самые энергии, силы и власти, коих они развратили, ведя откровенно эгоистичный образ жизни. Впрочем, вряд ли нам стоит распространяться далее на сей счет, коль скоро это всего лишь гипотетическая возможность.

Ученик. Не могли бы вы в общих чертах объяснить мне, каким образом знания об элементарном уровне удастся удерживать в секрете? Те стражи, о которых вы говорили, контролируют действия элементалов, или есть какие-то иные способы? И не считают ли эти стражи, что всякое явное проявление элементарных феноменов перед земными наблюдателями чревато опасностью разглашения тайны?

Мудрец. Вопрос о том, контролируют ли Учителя действия элементалов, представляется мне риторическим. Хотя подобный контроль и мог бы принести пользу, особой надобности в нем нет, коль скоро люди все равно остаются в неведении относительно природы и происхождения сил, лежащих в основе увиденных ими феноменов. Чем следить за действиями каждого элементала, не проще ли затуманить в случае необходимости разум исследователя и навести его на

совершенно иные выводы, зачастую направленные на повышение уровня материального благополучия как самого исследователя, так и всего человечества? Ведь и этот способ действует как идеальная предупредительная мера, поскольку переводит энергию и усердие исследователя в несколько иную плоскость.

Этот процесс можно проиллюстрировать следующим образом. Представьте себе, что несколько опытных оккультистов наблюдают за различными уголками света, где проявляется бурная активность ментальной энергии. И если какой-нибудь разум слишком близко подберется при этом к ключам от элементарного мира, они в ту же секунду без всякого труда заметят это. А если представить еще, что специально подготовленные элементалы незамедлительно информируют наших оккультистов о каждом приближении человека к элементарному миру, то механизм осуществляемого наблюдения становится еще понятнее. А обнаружив приближение к опасному знанию, оккультист, благодаря своим феноменальным способностям и власти над силами природы, может направить в мозг пытливого исследователя астральные картины, которые изменят ход его мыслей. Это может быть перспектива новой моральной реформы или какое-нибудь великое открытие, которое всецело завладеет вниманием исследователя и побудит его посвятить творческой разработке увиденного всю свою энергию, поскольку он с большим удовольствием признает в полученной подсказке свою собственную мудрую мысль. Во всяком случае, мысли человека всегда можно направить в какую-нибудь побочную колею, ведущую мимо опасного ключа. И здесь можно применять самые различные методы.

Ученик. Но не разумно ли было бы передать знания об элементалах и власть над ними действительно добрым и порядочным людям, дабы они могли использовать их на благо человечества?

Мудрец. Учителя сами решают, кто из добрых людей достоин получить эти знания. Вы должны помнить о том, что вам не под силу разглядеть даже самого «доброго и порядочного», на ваш взгляд, человека до самых глубин его характера. Бросьте таких людей в жаркое пламя великого искушения, коим являются эти знания и власть, и вы увидите, что большинство их не выдержит испытания. Но Учителям хорошо известны характеры всех тех, кто уже близок к постижению элементарных сил, и Они сами решают, следует ли Им помочь человеку или же напротив — воспрепятствовать ему. Они вовсе не ставят себе целью сделать эти законы и силы всеобщим достоянием, но стараются прежде всего распространить правильное учение, правильную речь и правильное действие, дабы мотивы и характеры людей изменились настолько, чтобы знакомство с элементарным миром смогло пойти им на пользу, а не во вред.

Однако и сейчас силы этого мира не лежат без дела, как вам это, возможно, представляется: напротив, они постоянно служат тем, кто в состоянии их правильно использовать.

Ученик. Можете ли вы привести примеры того, как использовались бы знания об элементарном мире, если бы они попали в руки современного человека?

Мудрец. Даже беглый взгляд, брошенный на западные страны, где человек проводит едва ли не всю свою жизнь в бешеной погоне за деньгами, порою не брезгуя ради этого никакими средствами, а между работниками и нанимателями существует такая напряженность, что вот- вот выльется в настоящую войну, убеждает в том, что каждый

общественный класс, стань он обладателем знания об элементарном мире, использовал бы это знание исключительно в собственных корыстных целях. Люди все чаще обращаются к спиритуализму. В Ложе ежедневно фиксируется — или, как вы могли бы сказать, фотографируется, причем самими спиритуалистами — огромное множество обращений за помощью к медиумам и их «призракам» только по деловым вопросам. Люди спрашивают, покупать ли им акции, вкладывать ли деньги в золотые или серебряные копи, участвовать ли в лотерее и заключать ли деловые контракты. Вот вам один пример: группа людей приобрела по низкой цене долю в собственности золотодобывающего предприятия по совету элементарных духов, назвавшихся вымышленными именами и устроивших спектакль за спиной у медиума. Было объявлено, что предприятие сулит большую прибыль, коль скоро за него поручились «духи». Однако шахты, к сожалению инвесторов, вскоре разорились. И самое большое сожаление вызывает то, что подобная же история повторялась уже много раз.

Или еще один пример: в одном крупном американском городе, имеющем благоприятную карму, некий человек занялся биржевыми спекуляциями, опять-таки по совету, полученному через медиума, и смог заработать на этом крупную сумму денег. Человек этот щедро расплатился с медиумом, после чего принялся, как это у вас называется, наслаждаться радостями жизни. При этом ни медиуму, ни ему самому даже в голову не пришло использовать эти деньги на благо человечества.

В данном случае я веду речь не о совести и не о том, надо или не надо делать деньги. Я говорю лишь об уместности, целесообразности и результатах передачи столь аномальной силы в руки общества, не подготовленного к ее использованию и не проявляющего к тому же

склонности к альтруизму. Возьмем для примера спрятанные сокровища. Их много хранится в разных тайниках, и многие хотели бы их заполучить. А для чего? Для того лишь, чтобы реализовать свои расточительные прихоти, а затем передать оставшееся своим ничуть не более достойным потомкам. Если бы они знали мантру, подчиняющую элементалов, охраняющие эти сокровища, то немедленно воспользовались бы ею, даже не задумываясь, для чего они им нужны, но просто для того, чтобы у них появились большие деньги.

Ученик. Значит, некоторые виды элементалов охраняют спрятанные сокровища?

Мудрец. Да, у каждого сокровища, обнаруживается ли оно в скором времени или же теряется навсегда, непременно есть свои элементарные стражи, поскольку самый смысл захоронения сокровищ, а также мысли зарывающего клад или теряющего свое имущество всегда связаны либо с последующим его возвращением, либо с вечной тайной его местопребывания.

Ученик. Что же происходит в тех случаях, когда большая сумма денег — как, скажем, легендарный клад капитана Кидда — оказывается спрятанной или утерянной?

Мудрец. Вокруг нее собираются элементалы. В их арсенале имеются разные, порою довольно курьезные способы сокрытия сокровищ от посторонних глаз. Иногда они даже влияют на животных, превращая их в стражей. А с течением времени им все больше помогают в этом деле силы воды и воздуха, так что порою элементам удается скрыть сокровища даже от тех, кто сам их некогда спрятал. Так что даже по прошествии многих лет, когда люди о них уже давным-давно забыли, сокровища продолжает окутывать густой туман, предотвращая их случайное обнаружение.

Ученик. Этим в какой-то мере объясняются неудачи, коими часто заканчиваются поиски спрятанных сокровищ. А как обстоит дело с Учителями: неужели таинственные стражи могут скрывать свои клады и от них тоже?

Мудрец. Нет, не могут. Огромные запасы золота, скрытые под землей или на дне моря, всегда в Их распоряжении. И в случае необходимости Они могут пускать в дело такие суммы денег, о которых не может даже мечтать ни один из живущих на земле людей либо их потомков, ибо эти суммы способны напугать даже самого удачливого вашего нувориша. Им достаточно лишь отдать соответствующий приказ тем же самым стражам, и золото окажется у Них в руках. Эта Их способность легла в основу сказки о волшебной лампе Аладдина, в которой на самом деле гораздо больше правды, чем может показаться на первый взгляд.

Ученик. Для чего же тогда пытаться создать золото, как это делали алхимики? Если под землей действительно скрыты огромные сокровища, не проще ли научиться приказывать их стражам, нежели тратить время и силы на поиски ключа к превращению металлов?

Мудрец. То превращение, о котором говорили истинные алхимики, подразумевало преобразование грубых элементов человеческой природы в более возвышенные. Но в то же время настоящее превращение свинца в золото также возможно. Многие последователи алхимиков (в том числе и чистого душою Якоба Беме), ослепленные блеском золота, сбились с истинного пути в область материальных превращений. Но Адептам, как я уже говорил, никакие материальные превращения не нужны. А все истории о людях, превращавших неблагородные металлы в золото для нужд различных европейских монархов, суть просто следствия неправильного истолкования.

Адепты нередко появлялись среди людей под разными именами и, в случае необходимости, предоставляли или использовали сами достаточно большие суммы денег. Однако это не было результатом алхимического искусства, но только небольшой долей древних сокровищ, доставленных элементалами, которые служат им и Ложе. Реймонд Лалли или Роберт Флад вполне могли быть такими людьми, хотя я и не могу утверждать это наверняка, поскольку не был знаком с ними лично.

Ученик. Благодарю за наставления.

Мудрец. Пусть просветление станет вам наградой за усердие.

Мантры

Ученик. Вы говорили о мантре, с помощью которой можно подчинить себе элементалов, охраняющие спрятанные сокровища. Что такое мантра?

Мудрец. Мантра — это набор слов, которые, будучи произнесенными в определенном порядке, создают не только в воздухе, но и в более тонком эфире особого рода вибрации, всякий раз производящие некий определенный результат.

Ученик. Можно ли подбирать эти слова наугад?

Мудрец. Так делают только те, кто пользуется мантрами, при этом ничего не зная о них.

Ученик. Значит, мантры можно произносить либо правильно, либо неправильно? А может ли быть так, чтобы люди, абсолютно ничего не зная о существовании мантр и о сфере их применения, все-таки

пользовались ими? Или же мантры подобны пищеварению, о котором мало кто из людей задумывается, но при этом продолжает жить именно благодаря его правильному функционированию? Я прошу вас быть снисходительным, поскольку ровным счетом ничего не знаю об этом.

Мудрец. «Простые люди» постоянно пользуются ими практически в любой стране, и в этих случаях мантры действуют так же, как и во всех прочих. Конечно, в новообразованных странах, где еще не успел сложиться собственный фольклор, в запасе у людей не так много мантр, как, скажем, в Индии или в древних странах Европы. Но можно не сомневаться, что любой аборигенный народ, в какой бы стране он ни жил, всегда имеет в своем лексиконе достаточное количество мантр.

Ученик. Надеюсь, вы не хотите сказать, что европейцы пользуются мантрами для установления контроля над элементами?

Мудрец. Нет. Они делают это в повседневном общении, но эффект от мантр при этом сохраняется. Впрочем, как в Европе, так и в Азии есть немало людей, способных осознанно контролировать с помощью мантр поведение животных, однако все эти случаи следует признать исключительными. В Германии, Австрии, Италии и Ирландии есть люди, которые могут различным образом влиять на поведение лошадей, коров и других домашних животных, издавая особые звуки. Во всех этих случаях звук является, так сказать, персональной мантрой этого человека, влияющей, опять-таки, не на всех, но только на некоторых животных, о чем также известно обладателю мантры.

Ученик. Знают ли эти люди о законах, управляющих материей? И могут ли они поделиться с другими своим знанием?

Мудрец. Как правило, нет. Этот дар является либо унаследованным, либо приобретенным лично. Все, что знают эти люди, так это то, что сами они обладают данной способностью, — так же как и в случае с

гипнотизером-месмеристом, который знает, что своими пассами может достичь определенного эффекта, хотя и сам был бы не прочь понять, как ему это удастся. Таким образом, этим людям так же непонятна природа их собственных неординарных способностей, как вашим нынешним физиологам — причины и предназначение такой общеизвестной функции, как зевота.

Ученик. К какому же разряду следует причислить эту способность пользоваться силами, природа которых поныне неизвестна?

Мудрец. К разряду естественной магии. Под этим названием материалистическая наука никогда не сможет оспорить ее реальность. Это прикосновение к природе, которое никогда не теряли широкие массы, составляющие большинство населения, но тем не менее игнорируемые «культурными классами». Поэтому искать настоящие мантры, как распространенные, так и персональные, следует отнюдь не в салонах Лондона, Парижа или Нью-Йорка. «Общество», слишком культурное, чтобы быть естественным, разработало манеру общения, направленную на то, чтобы скрывать и обманывать, и потому естественным мантрам не нашлось места в его границах.

Простейшими из естественных мантр являются такие слова, как например «жена». Когда произносишь это слово, разум непроизвольно вспоминает обо всем, что с ним связано. Даже если перевести его на другие языки, его мантрическая сущность не изменится, поскольку передаваемая им идея останется той же самой. Мантрами могут быть и более пространные выражения, например многие простонародные поговорки, такие, как «тряхнуть мошной». Могут существовать и фразы, применимые только к определенным индивидам, для их правильного подбора необходимо знать характер человека, на которого вы желаете повлиять. Когда произносишь такую мантру, в мозгу человека, на

которого она направлена, возникает особая длительная вибрация, побуждающая его совершать определенные действия или даже радикально изменяющая всю его жизнь, благодаря удачному воздействию на некоторые уже почти сформировавшиеся в сознании самого субъекта идеи и возникающей вследствие этого воздействия благоприятной ментальной реакции. Как только эффект от мантры начинает проявляться, сама мантра может изгладиться из памяти, поскольку в мозгу начинает действовать *закон привычки*.

Опять же, телам человеческим свойственно действовать под влиянием сигналов, имеющих мантрический характер, что нагляднее всего проявляется во время социальных или иных потрясений. Создается доминантная идея, затрагивающая одно из человеческих чаяний или же, напротив, оскорбляющая какие-то человеческие чувства, и вот в головах у людей начинается своего рода реакция взаимодействия между самой этой идеей и формой слов, ее выражающих, и закончиться эта реакция сможет только тогда, когда будет достигнут результат. Окультисту, обладающему достаточно острым зрением, этот процесс представляется в виде «кружения» слов, которые все быстрее и глубже «вкручиваются» во все человеческие чувства, интересы, стремления и так далее по мере приближения момента высвобождения или изменения. И чем больше людей подпадает под влияние этой идеи, тем более масштабным и глубоким оказывается результат. Приблизительной иллюстрацией этого процесса может служить английский лорд Биконсфилд²⁹. Он знал о существовании мантр и потому все время старался придумывать фразы, которые могли бы обладать мантрическими свойствами. Например: «Мир с честью» или «научная граница», и, наконец, его последнее

²⁹ * *Дизраэли Бенджамин, граф Биконсфилд* (1804-81) — премьер-министр Великобритании в 1868 и 1874-80 гг., лидер Консервативной партии; писатель.

изобретение, которому только смерть помешала приобрести широкое распространение, — «Императрица Индии». Английский король Генрих пытался сделать то же, когда, сам не понимая для чего, добавил к своим титулам эпитет «Защитника Веры». Думаю, этих иллюстраций будет достаточно, чтобы вы сами смогли дополнить этот список огромным количеством аналогичных примеров.

Ученик. Из ваших слов можно заключить, что все эти мантры касаются только отношений между людьми и ничто не указывает на их связь с элементами. Так же и производимый ими эффект зависит не от их звучания, но от тех идей, которые они выражают. Скажите, прав ли я и существуют ли, помимо упомянутых вами слов и фраз, такие сочетания звуков, которые способны производить возмущения в *акаше* и через них влиять не только на людей, но и на животных, и на элементов, независимо от того, понимают ли они вообще человеческую речь?

Мудрец. Вы правы. Мы говорили лишь о естественных, неосознанно используемых мантрах. Но есть еще и научные мантры — те самые, о которых вы только что говорили. Вряд ли они сохранились в современных западных языках — особенно среди англоязычных народов, которые непрестанно изменяют и дополняют свою речь, так что современный английский язык предшественники Чосера вполне могли бы принять за иностранный. Но множество мантр скрыто в древнем санскрите, а также в предшествовавшем ему языке. Правила применения различных мантр также зашифрованы в этих языках, но совершенно отсутствуют в арсенале современной филологии.

Ученик. Предположим, что какой-нибудь человек сможет приобрести точное знание древних мантр; сможет ли он тогда влиять на человека, говорящего по-английски, причем с помощью английских же слов?

Мудрец. Сможет. И все Адепты обладают способностью переводить универсальные научные мантры на любой другой язык, так что с помощью одной единственной фразы они могут оказать на человека поразительное воздействие, независимо от того, будет ли эта фраза услышана или даже просто где-нибудь прочитана им.

Ученик. Можем ли мы как-то подражать в этом плане действиям Адептов?

Мудрец. Да, вам надлежит изучать простейшие формы мантр. Это поможет вам научиться замечать подсознательные мысли людей, нуждающихся в духовной поддержке. И тогда вы заметите одну мысленно повторяемую фразу, способную в конечном счете обратить к духовным вещам разум того, кто ее услышит.

Ученик. Благодарю за наставления.

Мудрец. Пусть Брахмамантра укажет вам путь к вечной истине. **ОМ.**

* * *

Ученик. Один материалист высказал мне свое мнение относительно мантр. Он заявил, что все разговоры о мантрах не более чем сентиментальное теоретизирование; и если некоторые слова действительно могут влиять на людей, то лишь потому, что они передают идеи, приятные или, напротив, отвратительные для слушателя; но сами звуки никак не могут повлиять на человека и тем более на животное, на которое бессмысленно тратить не только звуки, но и слова. Разумеется, о влиянии звуков на элементалов он не сказал вообще ни слова, поскольку само их существование представляется ему невозможным.

Мудрец. Эта точка зрения вполне естественна для нашего времени. Настолько сильной материализации подверглось человеческое мышление; и подлинно научный подход блестящих умов, занимающих ведущие позиции в различных областях человеческого знания, настолько превратно понимается теми, кто всерьез полагает, будто следует примеру корифеев от науки, что большинство людей на Западе просто боится признать реальность чего-либо, выходящего за рамки пяти человеческих чувств. Человек, которого вы упомянули, принадлежит к неизменно многочисленному классу, принимающему за окончательную и неизменную истину те общие законы, которые время от времени предлагают миру маститые ученые, всякий раз забывая о том, что последние постоянно изменяют свою точку зрения по мере расширения собственных познаний.

Ученик. Значит, вы полагаете, что когда-нибудь научный мир признает истинность многих оккультных знаний?

Мудрец. Да, так и будет. Настоящий ученый всегда готов воспринять новое знание, если его истинность удастся доказать. Временами он может казаться вам упрямым и даже слепым, однако на самом деле он медленно движется к истине. Возможно, это продвижение покажется вам слишком медленным, но оно все-таки происходит, коль скоро настоящий ученый не претендует на всезнайство. В то время как какой-нибудь благонамеренный ученый клянется на опубликованных результатах трудов выдающихся авторитетов, называя их последним словом науки, эти самые авторитеты уже готовят новые теории, направленные на расширение и корректировку этих «последних слов». Только когда догматизм священника, поддерживаемый законом, объявляет какое-либо открытие противоречащим слову его бога, у нас появляется повод для беспокойства, но, к счастью, эти времена уже

прошли, и нам не приходится ожидать повторения сцен вроде той, в которой пришлось участвовать Галилею. Однако среди материалистических умов, упомянутых вами, все еще силен этот средневековый дух, только место «слова Божьего» ныне занимают вердикты ученых авторитетов.

Ученик. Даже за последнюю четверть столетия тому было немало примеров. Примерно десять лет назад именитые ученые поднимали на смех всякого, кто признавал реальность экстраординарных способностей месмеристов; а сейчас они признаны практически всеми, только называются уже не месмеризмом, а «гипнотизмом». Но в то время как научные светила все отвергали, французские доктора сопоставляли результаты многочисленных и систематизированных экспериментов. Впоследствии старый термин, объявленный антинаучным, был заменен новым, но вряд ли это меняет суть дела: то, что практически всеми раньше отрицалось, теперь получило такое же всеобщее признание. Но что вы можете сказать о самих материалистических исследователях? Не руководит ли их собственными действиями какой-то неведомый, но непреложный закон?

Мудрец. Так и есть. Они находятся на переднем крае ментального (но не духовного) прогресса нашего времени, и их увлекают все дальше вперед силы, о которых они сами даже не догадываются. Учителя нередко оказывают им помощь: ничего не упуская из виду, они постоянно следят за тем, чтобы эти люди продвигались в верном направлении. Ведь и вы сами тоже получаете от Учителей не только духовную, но и ментальную поддержку. Таким образом, предназначение ученых-материалистов состоит в том, чтобы выявлять новые факты и открывать на их основе новые законы или же давать новые названия старым, уточняя и корректируя их. И от этого им никуда не деться.

Ученик. Что же должны в таком случае делать мы — изучающие истину? Должны ли мы выступать в роли реформаторов науки или же нет?

Мудрец. Вам не следует пытаться реформировать научные школы или переубеждать их руководителей, поскольку ваши усилия на этом поприще заранее обречены на провал. Наука способна сама о себе позаботиться, а вы просто будете бесполезно метать бисер, который немедленно окажется попраным тяжелой пятою научных стереотипов. Удовлетворитесь лучше тем, что все, к чему современная наука уже подготовлена, она непременно откроет, изучит и признает. А попытка обратить ученых в собственную веру может быть только следствием вашего тщеславия и любви к восхвалениям. Вы не сможете им ничего навязать, так же как я не могу заставить вас признать непонятный и пока непостижимый для вас закон. В этом случае вы просто сочли бы меня неразумным и несправедливым: во-первых, потому что я говорю вам о вещах, которые вы не в состоянии воспринять; а во-вторых, потому что я заставляю вас признать их истинность. И даже если вы из уважения скажете мне: «Это и в самом деле так», хотя и не поймете ничего из услышанного, это не сделает вас ни на йоту мудрее, поскольку вы просто подчинитесь моему авторитету.

Ученик. Но ведь это не значит, что мы не должны обращать никакого внимания на науку и ограничиться только этикой?

Мудрец. Ни в коем случае. Никакое знание не может быть лишним. Изучайте все, что можете. Критически оценивая выводы всех научных школ, возьмите от них все, что можно, но в то же время учите, проповедуйте и, разумеется, собственным примером пропагандируйте ту жизнь, в основе которой лежит подлинное понимание братства. Вот истинный путь. Большинство людей вообще не имеет никакого

отношения к науке. Но их тоже следует просвещать, дабы научные открытия, не озаренные светом духа, не оказались бы в услужении у черной магии.

Ученик. Во время нашего предыдущего разговора вы затронули тему спрятанных сокровищ, охраняемых элементами. Не могли бы вы рассказать об этом подробнее? Нет, не о том, как контролировать их или как найти сокровища, но лишь о самом этом явлении.

Мудрец. Спрятанные сокровища подчиняются тем же законам, что и потерянные вещи. Вокруг каждого человека постоянно существует некая субстанция, или уровень, или сфера, или энергия (назовите это, как хотите), в которой присутствуют элементы, связанные с природой этого человека. Иными словами, эти элементы окрашиваются в его цвет и приобретают некоторые черты его характера. Принадлежат они к различным классам, причем у некоторых людей могут преобладать элементы одного класса, у других — другого, или же все классы могут быть представлены приблизительно равномерно. И все, что вы носите на себе, также связано с вашими элементами. Например, вы носите одежду из шерсти или из льна, дополняемую мелкими деталями и украшениями из дерева, кости, меди, золота, серебра и так далее. Каждая из этих вещей имеет свой собственный, неповторимый магнетический рисунок, и каждая из них в большей или меньшей степени проникнута магнетизмом и нервными потоками своего хозяина. Некоторые из этих вещей, в зависимости от составляющей их субстанции, сохраняют это влияние дольше, некоторые — меньше. Каждый класс элементов связан магнетическими потоками с определенной субстанцией и, соответственно, с вещами, из этой субстанции состоящими. Разум и желания человека воздействуют на его собственных элементов в гораздо большей степени, нежели это вам,

возможно, представляется, но, увы, механизм этого воздействия невозможно описать словами английского языка. Ваши желания, так сказать, удерживают принадлежащие вам вещи: некоторые — прочнее, некоторые — слабее. И когда одна из этих вещей вдруг теряется, связанные с ней элементалы остаются с нею. Если вещь падает, они устремляются следом за ней, влекомые скорее ее притяжением, нежели видом. Зачастую они обволакивают потерянную вещь со всех сторон — так, что даже находясь рядом с нею, ее невозможно увидеть. Но постепенно магнетизм рассеивается, а вместе с этим ослабевает и способность элементалов охранять потерянную вещь, и тогда она обнаруживается. Правда, так бывает не всегда, но в повседневной практике все обычно случается именно так, и этот факт достаточно хорошо известен многим людям, чтобы от него можно было отмахнуться как от обычной небылицы. Насколько я помню, один из ваших писателей даже составил очерк на эту тему, в котором, несмотря на то что он написан в юмористическом ключе, сам того не понимая, изложил много важных истин. Если мне не изменяет память, этот очерк назывался «О природном упрямстве неодушевленных предметов». В каждом из этих случаев действует такой специфический баланс сил, что я посоветовал бы вам не спешить с обобщениями. Вы с полным правом можете спросить, например, почему упавший на пол пиджак не становится невидимым? Однако бывают случаи, когда скрытыми оказываются даже такие большие предметы, правда, происходит подобное, конечно же, не очень часто. Если пиджак весь пропитан вашим магнетизмом, то элементалы считают его частью вашей персоны независимо от того, надет ли он на вас или же лежит на полу. Так что они могут и не заметить никаких изменений, поскольку как магнетическая, так и прочие виды связи останутся неизменными. А в тех случаях, когда даже небольшая вещь, потерянная вами, остается

видимой, как правило, просто оказывается нарушенным баланс сил, что может быть следствием множества причин, связанных с вашим собственным состоянием в данный момент. Для того чтобы оценить каждый конкретный случай, необходимо заглянуть в то царство, где действуют законы, определяющие поведение элементалов, и принять в расчет все силы, только тогда можно будет объяснить, почему в одном случае происходит одно, а в другом — другое.

Ученик. Но рассмотрим, например, случай, когда человек закапывает в землю принадлежащие ему сокровища, затем уходит и умирает, а сокровища так и остаются ненайденными. Ведь в этом случае элементалы уже не охраняют их? Или когда скряга зарывает где-нибудь свое золото и бриллианты? Что вы об этом скажете?

Мудрец. Во всех случаях, когда человек зарывает золото, бриллианты, деньги или другие ценные вещи, его мысли направлены на то, что он прячет. И потому многие элементалы притягиваются к кладу, включая даже тех, что никоим образом не связаны с этим человеком. Они концентрируются вокруг сокровища и прячут его от посторонних глаз. В случае с капитаном корабля, который перевозит сокровища, эффект достигается еще более мощный, поскольку элементалы стекаются к этому сокровищу уже ото всех членов команды, знающих о грузе, а сам капитан непрестанно думает об ответственности, которая на него возложена. Не забывайте также, что с золотом и серебром (как и с другими металлами) связаны очень сильные и активные элементалы. Они не обязаны следовать человеческому закону, а природный закон не дает человеку никакой особенной власти над металлами и не признает за ним никакого естественного права сохранять за собою то, что он выкопает из земли или добудет каким-то иным способом. Таким образом, человеку не следует надеяться на то, что элементалы вдруг

воспылают желанием возвратить ему то, что он когда-то потерял. Если бы мы вдруг решили, что элементалы только и ждут, как бы им угодить пожеланиям человека или же восстановить то, что мы называем нашим правом собственности, то с равным успехом мы могли бы признать и существование капризного и безответственного провидения. Но они действуют только в соответствии с законами собственного бытия; и коль скоро они лишены способности выносить собственные суждения, то и ошибок они не делают. Ими движут отнюдь не наши законные права или неудовлетворенные желания: связанные с металлами духи подчиняются только законам, которые предписывает им их природа; и один из этих законов требует, чтобы они скрывали металлы от посторонних взоров.

Ученик. Можете ли вы каким-то образом связать эти законы с этическими учениями?

Мудрец. Вам никогда не следует забывать об одной важной вещи. Всякий раз, когда вы резко и немилосердно критикуете недостатки другого человека, вы тем самым притягиваете к себе некоторое количество его элементалов. Эти элементалы отныне следуют за вами, стараясь отыскать в вас какое-либо состояние, качество или недостаток, который напоминает им прежнего «хозяина». Получается так, что они оставляют прежнюю службу, чтобы служить вам, но уже, так сказать, за более высокую плату.

Опять же, вспомните то, что я говорил вам в предыдущий раз относительно влияния наших действий и мыслей не только на ту часть астрального света, которая принадлежит каждому из нас (вместе со всеми входящими в нее элементалами), но и на весь астральный мир. И если люди видят в нем ужасные картины, непрерывно распространяющие на нас свое влияние и побуждающие тем самым

воспроизводить аналогичные действия или мысли, то, возможно, вскоре нам следует ожидать конца света.

Астральный свет является в этом плане чем-то вроде фотографического негатива, а мы — светочувствительной фотобумагой, на которую проецируется позитивное изображение. При этом мы можем видеть не одно, а два изображения, связанные с каждым действием: на одном из них запечатлено само действие, а на другом — мысли и чувства, возникавшие в тот момент у его участников. И этот факт может убедить нас в том, что мы ответственны за гораздо большее число отвратительных картин, нежели мы сами предполагали. Ибо действия — простые внешние проявления — очень часто скрывают за собой намного более скверные мысли и желания.

Ученик. Влияют ли эти картины в астральном свете на наше перевоплощение в последующих земных жизнях?

Мудрец. Влияют, и весьма заметно. Астральные картины воздействуют на нас на протяжении долгих периодов времени, и в этом вы, возможно, заметите ключ ко многим действиям активного закона кармы, о котором вы в данном случае ведете речь.

Ученик. Влияют ли они также на мир животных, а через него и на нас, и наоборот?

Мудрец. Да. Мы оказываем влияние на животное царство через астральный свет. Мы наводнили последний картинами жестокости, подавления, насилия и убийств. Весь христианский мир признает за человеком право бесконтрольно убивать животных на основании теории, прилежно разработанной священниками в прежние времена и утверждающей, что у животных нет души. Даже дети постигают эту теорию и с малых лет начинают убивать насекомых, птиц и животных — не ради самозащиты, но просто из озорства. Вырастая, они сохраняют

эту привычку, и потому в Англии отстрел огромного множества птиц, не обоснованный потребностью в пище, стал национальным спортом или, вернее, национальным пороком. И это только один из примеров, подтверждающих истинность моих слов. Если бы эти люди могли отлавливать элементалов так же, как они это делают с животными, то они, ничуть не задумываясь, стали бы уничтожать и их ради собственного удовольствия — в тех случаях, когда они были бы не нужны им как слуги. А если элементалы отказывались бы подчиняться, их уничтожали бы в порядке наказания. Все это безошибочно улавливает элементальный мир (бессознательно, конечно), и потому, в соответствии с законами действия и противодействия, мы получаем из этого мира обратно как раз то, что сами ему даем.

Ученик. Прежде чем мы закончим разговор на эту тему, я хотел бы еще раз вернуться к вопросу о металлах и о взаимоотношениях человека с элементалами, связанными с минеральным миром. Есть люди, имеющие, как кажется, особый талант в обнаружении металлов (о таких говорят, что им просто в этом везет). Как же увязать существование этих людей с естественной склонностью элементалов все прятать? Возможно, эта их способность объясняется войной или дисгармонией между различными классами принадлежащих человеку элементалов?

Мудрец. Это только часть объяснения. У некоторых людей, как я уже говорил, один класс элементалов может преобладать над остальными. Тот человек, которому везет на металлы (скажем, золото и серебро), просто имеет вокруг себя много (во всяком случае больше, нежели другие люди) элементалов, связанных с ... или принадлежащих к царствам этих металлов, вследствие чего противостояние между элементалами становится не слишком активным. Преобладание «металлических духов» настраивает человека на более гармоничный

лад с металлическими царствами и, следовательно, создает притяжение между ним и потерянным или зарытым золотом и серебром гораздо более сильное, нежели в случаях с другими людьми.

Ученик. Чем это определяется? Слишком сильной жаждой золота и серебра, или же это врожденное качество?

Мудрец. Врожденное. Комбинация элементалов, присущих каждому человеку, настолько сложна и зависит от стольких причин, что предугадать ее заранее вряд ли возможно. Она определяется многими поколениями предков, а также особенностями почвы и климата, принадлежностью к той или иной нации, семье, расе и так далее. Как видите, вариантов при этом может быть бесконечно много, и потому точное определение элементарного состава в каждом конкретном случае выходит за рамки наших нынешних возможностей. А жажда золота и серебра не играет здесь никакой роли.

Ученик. И если я правильно вас понял, добраться до элементалов через концентрацию мысли также невозможно.

Мудрец. Все правильно. Наши мысли их просто не достигают. Они не видят и не слышат нас, и лишь иногда неосознанным усилием воли люди непосвященные могут воздействовать на них, но и это воздействие ограничено природной склонностью человека к тому или иному царству и, соответственно, способностью влиять на элементалов именно этого царства.

Ученик. Благодарю за наставления.

Мудрец. Пусть они направят вас на путь, ведущий к свету!

* * *

Ученик. На что мне следует обратить внимание в первую очередь при изучении элементалов?

Мудрец. Вам необходимо сосредоточить свое внимание на нескольких связанных с ними фактах и законах. Поскольку элементарный мир абсолютного отличен от того, который мы видим, то и законы, управляющие жизнью и действиями элементалов, невозможно описать точно, опираясь на терминологию научных или даже метафизических школ.

По этой причине я смогу дать вам лишь приблизительные объяснения их сути. Я также постараюсь изложить вам некоторые наиболее важные факты, но при этом вы должны помнить, что мои слова можно отнести далеко не ко всем видам элементалов.

Первый из этих фактов состоит в следующем: элементары не имеют формы.

Ученик. Полагаю, вы имеете в виду то, что у элементалов отсутствует ограниченная форма, подобная нашему телу, но при этом есть поверхность, на которой сосредоточиваются ощущения.

Мудрец. Не только это, но еще и то, что у них нет даже нестабильной, призрачной астральной формы, обычно приписываемой духам. То есть у них отсутствует какая бы то ни было собственная форма, в которой они могли бы себя проявлять.

Ученик. Как это следует понимать после того, как Бульвер-Литтон и многие другие видели элементалов в конкретных формах?

Мудрец. Форма, придаваемая элементарам или воспринимаемая ими, всегда субъективна по своей природе. Ее неосознанно создает тот,

кто их видит, дабы сделать их присутствие более ощутимым для себя самого. Или же форма может быть результатом действия коллективного подсознания, когда целая группа придает элементам форму совместными, но опять же — неосознанными усилиями.

Ученик. Именно этим объясняется то, что Лютер видел дьявола?

Мудрец. Да. Лютер с детства привык верить в персонифицированного дьявола — повелителя всех злобных духов, каждый из которых, в его представлении, также имел свою особую форму. Вот почему элементы, коих неосознанно вызывал Лютер, вследствие своего религиозного рвения или во время болезни, принимали образ, давно оформившийся и утвердившийся в его воображении. И этот образ он называл Дьяволом.

Ученик. Это напоминает мне об одном моем друге, который рассказывал мне, что в юности видел дьявола в его традиционном облике: он вышел из камина и пересек комнату, и после этого мой друг уверовал в то, что дьявол объективно существует.

Мудрец. В том же самом свете можно рассматривать и странные события, происходившие некогда в Салеме (в Соединенных Штатах), где истерически и медиумистически настроенные женщины и дети видели дьявола, а также бесенят различной формы. Некоторые из этих бесов даже делились информацией с теми, кому являлись. Все это также были элементы, воспринявшие иллюзорные формы, благодаря воображению и памяти своих несчастных жертв.

Ученик. Но как же быть с теми случаями, когда одна и та же форма является многократно? Например, призрак маленькой, причудливо одетой женщины, никогда не существовавшей в воображении тех, кто ее

видал; или другие аналогичные проявления. Почему такое иногда происходит, если воображение очевидцев здесь явно ни при чем?

Мудрец. Эти картины пребывают в ауре человека, где появляются как результат впечатлений, полученных до рождения. Каждый ребенок появляется на свет с немалым запасом летающих вокруг него и связанных с ним изображений, полученных от матери. И потому порою необходимо проследовать очень далеко в прошлое по линии своего родства, чтобы добраться до их истоков. В данном случае мы видим действие того же самого закона, в соответствии с которым на процесс формирования тела ребенка оказывают влияние впечатления, получаемые его матерью во время беременности³⁰.

Ученик. Следовательно, для того чтобы понять, откуда берется то или иное видение, необходимо знать не только всю предыдущую жизнь очевидца, но и жизнь его предков?

Мудрец. Именно так. Именно поэтому оккультист, как правило, старается не обсуждать эту тему во всех подробностях, ограничиваясь лишь упоминанием общих закономерностей, поскольку вся жизнь может уйти на никчемные копания в не таком уж важном прошлом. Вы и сами видите всю бессмысленность скрупулезного исследования всей человеческой жизни с единой лишь целью сообщить, в какой именно момент и при каких обстоятельствах отложился в подсознании тот или иной образ. Тысячи таких впечатлений обрушиваются на каждого из нас ежегодно; и то, что они не превращаются в память, еще не означает, что их нет. Подобно невидимому изображению на непроявленной фотопластинке, они просто ждут часа своего проявления.

³⁰ См.: Разоблаченная Изида, Том I, гл. XI.

Ученик. Из чего же состоят элементары, и каким образом они действуют?

Мудрец. Они являются центрами энергии и не более того, и действуют всегда в соответствии с законами того уровня природы, к которому принадлежат.

Ученик. Нельзя ли, в таком случае, сказать, что порох — это тоже элементар, коль скоро он всегда взрывается, если его поджечь? Если я вас правильно понял, то элементарам неведомы такие понятия, как правильно или неправильно; они просто действуют, как им предписывает закон, всякий раз, когда появляется соответствующий раздражитель. Полагаю, именно поэтому их иногда называют неумолимыми.

Мудрец. Да. Они — как молния, которая может просто сверкнуть на небе, а может и разрушить что-нибудь, если так сложатся обстоятельства. При этом ей нет никакого дела ни до человека, ни до любви, красоты, доброты и так далее; так что она вполне может убить невинного и с равным успехом уничтожить имущество как доброго, так и злого человека.

Ученик. Что еще мне следует знать?

Мудрец. Что элементары живут во всех объектах, так же как и в атмосфере земли, и за ее пределами.

Ученик. Следует ли понимать это так, что определенный класс элементаров, живущий, например, в этой горе, может беспрепятственно проходить сквозь человека, землю, камни и деревья?

Мудрец. Да, и не только это, ибо может существовать еще один класс элементаров, способный проходить не только сквозь камни, деревья и

людей, но и сквозь другой класс элементалов — скажем, все тот же, что живет в упомянутой вами горе.

Ученик. Ощущают ли они, проходя через эти непроходимые для нас объекты, что преодолевают на своем пути какое-то препятствие?

Мудрец. Как правило, нет; они вообще не замечают эти объекты. Это правило нарушается лишь в исключительных случаях, но и тогда их ощущения совсем не похожи на наши. Для них все эти объекты просто не существуют. Так что плотность огромной глыбы камня или железа не производит на них никакого впечатления. Правда, она все-таки может дать о себе знать, скажем, изменением цвета или звука, но никак не своей плотностью или трудностью преодоления.

Ученик. Не уместно ли здесь будет вспомнить свойства электрического потока, который с легкостью проходит сквозь огромный кусок плотной меди, но не в силах преодолеть даже небольшое пространство гораздо менее плотного воздуха?

Мудрец. Этот пример лишь иллюстрирует тот факт, что вещество, представляющееся плотным для одной формы энергии, может оказаться прозрачным для другой. Развивая его далее, мы можем сказать, что человек свободно проходит сквозь воздух, но не в силах преодолеть стальную стену. Таким образом, то, что является «плотным» для нас, для электричества таковым не является. Аналогичным образом мы можем сделать вывод, что остановить элементала, видимо, может не тело, которое мы считаем плотным, но вещество, совершенно неосязаемое и невидимое для нас и тем не менее представляющее для элементала непреодолимую преграду.

Ученик. Благодарю за наставления.

Мудрец. Да не ослабнет ваше стремление к еще большему просветлению.

* * *

Ученик. Что такое оккультизм?

Мудрец. Это область знания, представляющая вселенную в форме яйца. Известная науке клетка представляет собою уменьшенную копию яйца вселенского, ибо законы, управляющие целым, управляют и отдельными частями, сколь бы малыми они ни были. И коль скоро человек также является уменьшенной копией вселенной — микрокосмом, то законы, управляющие вселенной, распространяются и на него; в связи с чем оккультизм учит, что во вселенной и в человеке есть скрытые законы и силы. Силы, действующие во внешнем мире, уже частично известны современному человеку, но еще не настолько, чтобы он смог разглядеть реальную, первоначальную природу, из которой исходит ее внешняя часть, которую он в состоянии видеть и ощущать.

Ученик. Что — в целом — оккультизм говорит о человеке?

Мудрец. Что он — высочайший продукт эволюции и потому содержит в себе центры, соответствующие абсолютно всем центрам силы во вселенной. И следовательно, в нем заключено столько силовых центров, сколько их содержится во всем огромном мире — как вне, так и внутри него.

Ученик. Этим огромным потенциалом обладают все люди или только некоторые избранные из их числа?

Мудрец. Я говорю обо всех людях — начиная с самых примитивных и заканчивая наиболее возвышенными, включая сюда и тех, кого мы

знаем, и тех, о чьем существовании лишь догадываемся. Хотя мы и привыкли ограничивать понятие «человечества» одной только Землей, это представление ошибочно, поскольку на многих других планетах тоже есть существа, схожие с нами по своей природе, силам и потенциальным возможностям.

Ученик. Пожалуйста, расскажите мне подробнее о тех центрах силы, которые в нас заключены.

Мудрец. Возьмем, например, электричество — могущественную силу, которую наука пока не изучила до конца, но уже очень широко использует. Нервная, физическая и ментальная системы человека, взаимодействуя друг с другом, способны создать ту же самую силу — только более утонченным и возвышенным способом и в количествах, многократно превышающих возможности самой мощной динамо-машины, так что эту силу можно будет использовать впоследствии для уничтожения, передвижения, перестройки и других изменений какого угодно объекта или состояния. Таким был «врил», который Бульвер-Литтон описал в своей Грядущей Расе.

Природа демонстрирует нам свою способность собирать материю в сколь угодно большом количестве в ограниченном пространстве, создавая как микроскопические, так и циклопические естественные объекты. Она берет из воздуха распыленную в нем материю и, конденсируя ее вокруг определенного центра, создает растительную или животную форму, доступную нашему материальному зрению. В этом проявляется ее способность концентрировать материю, так сказать, в идеальных пределах — то есть в пределах формы, которая является идеальной. Но человек тоже наделен этой способностью и, открыв в себе соответствующие центры силы и усвоив определяющие механизм их действия законы, может делать в точности то же самое, что

и Природа. Он так же может делать видимым и материальным то, что было прежде невидимым и идеальным, заполняя идеальные формы материей, сконденсированной из воздуха. И единственным отличием в данном случае будет то, что он сможет создавать очень быстро все то, что Природа создает очень медленно.

Среди естественных феноменов вряд ли можно отыскать примеры телепатии, которой мы могли бы воспользоваться. У птиц и животных временами проявляется инстинктивная телепатия. Но в нашем понимании телепатия — это способность передавать какие-либо мысли или идеи от разума к разуму. Это естественная сила; и тот, кто умеет ею пользоваться, способен мысленно передавать информацию на сколь угодно большие расстояния, какие бы препятствия ни отделяли передающий мысли разум от разума реципиента. В плане известных нам природных проявлений мы можем сравнить телепатию со струною, которая, вибрируя, заставляет вибрировать аналогичным образом все прочие струны, имеющие ту же самую длину. Это область оккультного знания, частично уже известная современному исследователю. Но это еще и одна из наиболее полезных и могущественных сил, данных человеку. Однако для того чтобы поставить ее к себе на службу, необходимо обеспечить сочетание множества разных факторов. И хотя она широко используется нами в повседневной жизни (ибо люди каждую минуту телепатически общаются друг с другом), ее осознанное и виртуозное использование, способное преодолеть любые препятствия и расстояния, — это вершина оккультного искусства. Но и оно когда-нибудь станет доступным широким массам людей.

Ученик. Ставит ли Природа перед собою какие-то цели, которые также должен иметь в виду человек?

Мудрец. Природа постоянно старается превратить неорганическое, безжизненное, неразумное и бесчувственное в органическое, разумное и чувствующее; и следовательно, то же самое должен делать человек. Порою может показаться, что Природа совершает резкие повороты, производя при этом массовые разрушения; но и это также делается с целью созидания. Скалы рассыпаются, элементы соединяются и вновь распадаются, но все это ступени на пути прогресса эволюции. Природа не является разрушителем ни для времени, ни для пространства; Природа — созидатель. Таким же должен быть и человек. Обладая свободой воли и выбора, он должен стремиться к созиданию, а не только к удовлетворению собственных потребностей, и уж тем более не к разрушению, о какой бы области Природы ни шла речь.

Ученик. Является ли оккультизм истинным учением или же ложным; эгоистичен он или бескорыстен; или же в нем перемешаны все эти качества?

Мудрец. Сам по себе оккультизм бесцветен, и только человек, пользуясь им в тех или иных целях, определяет, каким он будет: добрым или злым. Злым оккультизм становится только тогда, когда используется в своекорыстных целях; но и в этом случае он не становится ложным, поскольку суть его при этом не изменяется. У Природы есть две стороны: негативная и позитивная, добрая и злая, светлая и темная, горячая и холодная, духовная и материальная. Черный маг может быть так же искусен в производстве феноменов, как и белый; но в конечном счете сама Природа естественным образом предпримет меры к тому, чтобы белый маг был спасен, а черный уничтожен. И все-таки вы должны иметь в виду, что оккультистом может стать как истинный, так и фальшивый человек. И помочь здесь могут разве что слова христианского учителя Иисуса: «По плодам их узнаете их.

Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?» (Матф., 7, 16.) Оккультизм есть общий, всеобъемлющий термин, поясняемый такими определениями, как «черный» и «белый». Но и в том и в другом случае используются одни и те же силы и те же самые законы, коль скоро законы Природы едины для всех существ, постигающих ее тайны. Однако путь бесчестных и развращенных хотя и кажется поначалу легким, в конце концов оказывается невыносимым, поскольку черные маги не могут иметь друзей: их союз может существовать лишь до момента столкновения их интересов, а поскольку каждый из них заботится только о себе, этого столкновения можно ожидать в любую минуту. Говорят также, что личностной душе того, кто участвует в эволюционном процессе исключительно с деструктивной стороны, грозит окончательное разрушение.

Ученик. Что может помочь мне вести правильную жизнь и придерживаться правильного учения?

Мудрец. Свет, сокрытый в тебе самом и в каждом человеке, приходящем в этот мир. Между светом Высшей Сущности и светом, исходящим от Махатмы, нет различия. Ибо как же ты сможешь понять Природу, если не поймешь сначала самого Себя?

* * *

Ученик. Что будет, если человек попытается развить в себе способность видеть в астральном мире до того, как станет посвященным?

Мудрец. Способность видеть в астральном мире зависит не от Манаса, а от органов чувств и, следовательно, представляет собою все то же чувственное восприятие, только перенесенное на другой, еще более иллюзорный уровень. Конечным воспринимающим или судьей над всем восприятием является Манас, или Истинная Сущность; и потому, если человек не посвящен (то есть недостаточно опытен для того, чтобы уметь отличать истинное от ложного), его окончательное восприятие оказывается затуманенным астральной иллюзией. Еще одним следствием станет тенденция к сосредоточению на этом тонком восприятии, что может в конце концов привести к атрофии Манаса. А это лишь еще больше собьет человека с толку, и его возможное посвящение окажется отложенным надолго или даже насовсем. Более того, подобно феноменам, астральное зрение способно лишить Истинную Сущность, едва начинающую ориентироваться в этой жизни, с таким трудом приобретенной уверенности. Попытки проникнуть в астральный мир добавляют к многочисленным и не всегда понятным явлениям этого мира столь же многочисленные феномены иного уровня, что еще более усугубляет положение. И в конце концов становится трудно различить, где же заканчиваются одни феномены и начинаются другие. Эго должно найти для себя прочную опору, а не метаться из одного мира в другой. И, наконец, свою лепту в эту путаницу вносят искажение образов и идей в астральном свете и проделки элементалов (которые можно узнать только по их плодам). Словом, главная опасность, из которой проистекают все остальные, заключается в той неразберихе, что является следствием преждевременного знакомства Эго со множеством необычных вещей.

Ученик. Как же, в таком случае, можно узнать подлинную оккультную информацию, поступающую от Высшей внутренней Сущности?

Мудрец. Следует развивать интуицию и судить о вещах с истинно философских позиций, ибо то, что противоречит универсальным законам, по необходимости должно быть ложным. Только углубленный и беспристрастный анализ поможет нам определить, когда нами движут эгоистичные мотивы, а когда — нет. И если в наших мыслях присутствует эгоизм, значит они идут не от Духа и, следовательно, неистинны. Способность распознавать приходит не из книг и не от одной лишь философии, но прежде всего из подлинного следования альтруизму как в делах, так и в словах и в мыслях. Ибо практика альтруизма очищает оболочки души, позволяя свету проникать в земной разум. А так как в состоянии бодрствования земной разум занят осмыслением чувственных восприятий, то необходимо освободить его от них, что вернее всего достигается в том случае, когда философия сочетается с внешней и внутренней добродетелью.

Ученик. Расскажите, пожалуйста, о том, как можно развить в себе интуицию?

Мудрец. Во-первых, следует постоянно тренировать ее; а во-вторых — стараться использовать ее не только в своекорыстных целях. Тренировка интуиции подразумевает проявление доверия к ней, что поначалу будет, конечно же, чревато ошибками и синяками, но, в конечном счете, позволит ей укрепиться и впредь действовать более уверенно. Это вовсе не означает, что вам предоставляется полное право делать глупости и не предпринимать никаких мер к исправлению их последствий, но только то, что, подведя под свое сознание правильное основание (путем следования золотому правилу), нам надлежит дать

своей интуиции больше свободы, тем самым укрепляя ее. Разумеется, без ошибок здесь вряд ли удастся обойтись; но, если мы будем искренни в своем желании учиться, со временем у нас накопится опыт и мы перестанем ошибаться. Нам также следует изучать сочинения тех, кто прошел этим же путем раньше нас и смог понять, что истинно, а что — нет. Эти люди говорят, что Высшая Сущность есть единственная реальность. Разуму необходимо приобрести более широкое представление о жизни, для чего ему, в частности, нужно усвоить учение о перевоплощении, открывающее поистине безграничные возможности для человека. Мы должны не только быть бескорыстными, но и исполнять все обязанности, возложенные на нас кармой; и тогда интуиция укажет нам подлинный путь служения и духовной эволюции.

Ученик. Есть ли Адепты в Америке или Европе?

Мудрец. Есть, и всегда были. Но пока они скрывают свою сущность от любопытных взглядов широкой публики. Истинным посвященным всегда найдется работа во многих сферах жизни. В частности, в их обязанности входит подготовка тех людей, которым предстоит в будущем какая-нибудь серьезная работа. И хотя влияние Адептов велико, об их существовании практически никто не догадывается; и подобный стиль работы их пока вполне устраивает. Некоторые из них работают сейчас с отдельными представителями аборигенных народов Америки, поскольку им предстоит очень важная работа в последующих воплощениях, но готовить их к этому следует уже сейчас. Ничто не ускользает от внимания этих Адептов. И то же самое мы наблюдаем в Европе: для всякой ответственной работы заранее планируется место и время.

Ученик. Что означает пятиконечная звезда?

Мудрец. Она символизирует человека, который еще не достиг состояния Адепта, но находится на уровне животной природы как по своему мышлению, так и по своему духовному развитию. Следовательно, это символ расы. В перевернутом виде пятиконечная звезда обозначает (или символизирует) смерть. В этом положении она также символизирует противоположную (или темную) сторону. Это тот же самый крест, только наделенный еще одним, дополнительным свойством — разумом. Иными словами, это и есть человек.

Ученик. Существует ли, в таком случае, символическая четырехконечная звезда?

Мудрец. Да. Это символ царства, предшествующего человеку, — то есть животного. Истинный ясновидящий способен видеть как пяти-, так и четырехконечную звезду. И та и другая создаются в результате пересечения линий или потоков астрального света, исходящего из человека или иного существа. Четырехконечная звезда означает, что существо уже обладает Манасом, но он еще не развит.

Ученик. Обладает ли само изображение пятиконечной звезды какой-либо силой?

Мудрец. Да, обладает, но весьма небольшой. Как вы сами знаете, ее изображение используется самыми разными людьми — как торговая марка и тому подобное, а также в различных организационных целях, однако никаких особых преимуществ это, похоже, не дает. Только осознанное использование этого символа человеческим разумом способно придать ему реальную силу и значимость. Если использовать пятиконечную звезду подобным образом, она может вобрать в себя всю силу личности, которой она принадлежит.

Ученик. Почему многие авторы упоминают меч, когда пишут о практическом оккультизме?

Мудрец. Многие из этих авторов всего лишь повторяют то, что сами некогда прочли. Однако применение меча все-таки можно объяснить: как и на войне, он в данном случае больше подходит для разрушения, нежели, скажем, булава. Астральный свет подобен воде. Если вы попытаетесь нанести под водою удар булавой, вам вряд ли удастся причинить своему противнику сколь-нибудь серьезный урон; тогда как острый нож действует практически с одинаковой силой как над водой, так и под водой. Сила сопротивления среды для тонкого лезвия почти не возрастает. Точно так же и в астральном свете меч может вызвать гораздо более серьезные разрушения, нежели булава; и потому элементала легче разрушить мечом, чем камнем или дубиной. Однако истинный ученик не должен придавать всему этому слишком большого значения. Подобными вещами грешат только те, кто погряз в черной магии, или же те, кто по глупости сам не ведает, что творит. И вряд ли покажется удивительным то, что использующий меч или булаву сам же потом от них и пострадает. И самый главный урок, который мы можем извлечь из их печального опыта, заключается в том, что нам надлежит искать истинную, Высшую Сущность, которая знает все об оккультизме и об истине и потому защищена от всех опасностей. Именно ее искали и находили древние мудрецы; и именно к ней мы сейчас должны стремиться.

* * *

Ученик. Существует ли некий особый настрой разума, при котором человек способен увидеть и понять оккультную сторону Природы?

Мудрец. Следует настроить разум таким образом, чтобы видеть реальную сущность вещей. Разум необходимо освободить от формальностей и условностей жизни. Внешне человек может продолжать им следовать, но в то же время быть абсолютно убежденным в том, что Человек есть копия Вселенной, заключающая в себе часть Верховного Существа. И насколько человек утвердится в этой истине, настолько его восприятие сможет освободиться от иллюзий. Но осознание этой истины неизбежно заставляет признать и то, что мы едины со всеми остальными людьми и прочими существами; а это умозаключение, в свою очередь, устраняет всякий эгоизм, являющийся, как известно, следствием иллюзии разделенности. Осознание истинности Единства освобождает разум от ощущения разделенности и связанных с ним фарисейских сравнений, побуждающих нас считать себя лучше других; и очищенный таким образом разум становится более свободным в своих действиях.

Ученик. Какие бы вы назвали основные причины, препятствующие постижению истины?

Мудрец. Главным препятствием вторичного характера является то, что некогда было названо фантазией: то есть повторение мыслей и образов благодаря действию памяти. Память — очень важная способность, но разум — это еще не память. Разуму свойственно беспокоиться и блуждать, ибо такова его природа. Поэтому разум необходимо контролировать. Эта склонность к рассеянности необходима, ибо в противном случае невозможно было бы избежать стагнации. И все-таки разум можно контролировать и сосредоточивать на каком-либо объекте или идее. В наше время мы постоянно

сталкиваемся со множеством новых вещей или слышим о них; отсюда и необычайная активность разума, едва ли не сводящая на нет нашу способность надолго сосредоточиться на чем-либо. Память, перегруженная всевозможными вещами, людьми, обстоятельствами, делами и обязанностями, непрестанно подбрасывает нам связанные с ними мысли и картины. Разум, конечно же, устремляется вслед за ними, и в результате мы замечаем, что отвлеклись. Из чего можно сделать вывод, что накопление огромного множества бесполезных и постоянно возвращающихся мыслей является препятствием для постижения истины. И это препятствие весьма характерно для нашего нынешнего образа жизни.

Ученик. Не могли бы вы рассказать немного о том, какое значение имеет солнце для нас и для всей природы в свете учений оккультизма?

Мудрец. У солнца много значений, и все они важны. Поэтому я расскажу вам только о самых важных и масштабных из них. Солнце является центром нашей солнечной системы. Жизненные энергии поступают в эту систему именно через солнце, которое является как бы уменьшенной моделью, или отражением, истинного центра всего мира. Через него к нам поступает не только сама жизнь, но и другие элементы, духовные по своей сути. И следовательно, людям надлежит обращать к солнцу не только свои тела, но и мысли. Ведь оно как бы демонстрирует всему миру, чем является для человека его Высшая Сущность. Это духовный центр мира со всеми своими шестью эманациями, так же как Высшая Сущность человека является центром для шести его принципов. И поэтому оно обогащает шесть принципов человека многими духовными силами и энергиями. Вот почему человек должен размышлять о значении солнца, а не просто глазеть на него. Его обычные материальные функции, такие, как свет, тепло и гравитация,

остаются при нем; но человек как мыслящее существо должен задумываться еще и о духовных функциях солнца, дабы получить от него то дополнительное благословение, которое целиком зависит от его (человека) собственных осознанных действий и душевного настроя.

Ученик. Не могли бы вы упомянуть также и некоторые менее масштабные его функции?

Мудрец. Что ж, мы пользуемся светом солнца для того, чтобы согреться или осуществить какие-то химические превращения. Но в то же время, если мы, сидя на солнышке, задумываемся о внутренней природе и предназначении солнца, мы получаем от него, помимо света, дополнительные, еще более тонкие энергии. Это можно делать и в пасмурный день, когда солнца на небе не видно; все равно при этом будет достигнут некоторый положительный эффект. Прирожденные мистики — ученые и нет — нередко открывали для себя это важное обстоятельство и впоследствии охотно им пользовались. Однако, как я уже говорил, оно целиком зависит от нашего разума.

Ученик. Действительно ли разум совершает нечто конкретное, когда мыслит о солнце и желает получить от него больше света?

Мудрец. Да, безусловно. Из мозга исходит нить, или стрела, или стремительный поток, цель которого — обнаружение знаний. Он ведет поиск во всех направлениях, соприкасаясь с другими умами, находящимися в пределах его досягаемости, и извлекая из них информацию, если это возможно. Данный процесс осуществляется, так сказать, телепатически. В царстве разума нет ни патентов, ни авторских прав на истинное философское знание. Частные права и личная жизнь пользуются большим уважением, не разделяемым разве что черными магами, не упускающими возможности присвоить чужую собственность.

Но универсальная истина принадлежит всем; и, когда невидимый посланник одного разума соприкасается с разумом другого существа, последний отдает ему ту часть универсальной истины, которой он сам обладает. Таким образом, стрела, или нить разума продолжает свой поиск до тех пор, пока не найдет в чужом разуме нужную ей мысль (или зачаток мысли) и не сделает ее своею. Однако наша нынешняя конкурентная система и эгоистичное стремление к деньгам и славе непрерывно возводят стену вокруг человеческого разума, что идет ему отнюдь не на пользу.

Ученик. Является ли описанный вами процесс естественным, обычным и универсальным, или же он доступен только тем, кто умеет им руководить и применяет его осознанно?

Мудрец. Он универсален и может протекать бессознательно. Лишь немногие способны замечать его в себе, но это совершенно не важно. Он происходит постоянно. Например, когда вы спокойно сидите и серьезно размышляете о философских и этических материях, ваш разум «улетает», встречается с другими умами и получает от них самые разные мысли.

Если вы не до конца уравновешенны и чисты психически, вы можете почерпнуть, наряду с правильными, также и ложные мысли. Такова ваша карма и карма расы. Но если вы искренни с собою и стараетесь придерживаться правильной философии, ваш разум будет таким же естественным образом отвергать ошибочные суждения. Зная о существовании этого процесса, вы сами можете судить о том, как появляются и долгое время поддерживаются различные системы мышления, даже если они глупые, неточные и вредные.

Ученик. Какой ментальный настрой и какие мысленные установки необходимы для того, чтобы в ходе этих поисков защитить свой разум от возможного проникновения в него ложных идей?

Мудрец. Бескорыстие, альтруизм — на словах и на деле; желание исполнить волю Высшей Сущности, которая есть «Отец Небесный»; преданность человеческой расе. Далее следуют, конечно же, самодисциплина, правильное мышление и хорошее образование.

Ученик. Значит, необразованный человек в этом случае находится в менее выгодной позиции?

Мудрец. Не всегда. Человек с углубленным образованием зачастую настолько крепко привязан к какой-либо одной мировоззренческой системе, что безапелляционно отвергает едва ли не все мысли, идущие вразрез с его предубежденным мнением. Тогда как человек откровенно невежественный способен с готовностью воспринимать истину, хотя и может испытывать затруднения с ее словесным выражением. Необразованные массы, как правило, сохраняют представление об универсальных Природных истинах, но далеко не всегда могут их внятно сформулировать. В основе большинства великих открытий, сделанных учеными, лежит именно подсознательный телепатический обмен мыслями. Причем нередко источником мудрых мыслей служит совершенно неизвестный и невежественный (с точки зрения образованных людей) человек, которому эти мысли кажутся совершенно естественными и очевидными; но, будучи телепатически «присвоенными» человеком ученым, они приносят последнему мировую известность именно благодаря его способности грамотно и обоснованно их излагать.

Ученик. Распространяется ли это обстоятельство на деятельность Адептов, принадлежащих к светлым Ложам?

Мудрец. Да. Им известны все истины, о которых может мечтать человек; но, в то же время, они способны скрывать их от тех пытливых умов, которые еще не готовы правильно их использовать. Однако при этом они все-таки демонстрируют упомянутым умам некоторые картины, связанные с объектами их поисков, что представляется обладателям оных умов — по собственному признанию многих из них — «вспышкой» просветления, увенчивающей их размышления. Временно приостановив дальнейшие поиски, они спешат поведать миру о своей находке, которая приносит им впоследствии славу великих мудрецов. Адепты постоянно оказывают исследователям подобного рода помощь, но в то же время периодически «транслируют» на весь мир информацию о Природных истинах в гораздо более полном объеме, нежели даже в случае с Е.П.Блаватской. Разумеется, о массовом восприятии и признании этой информации речь пока не идет, поскольку эгоистические тенденции и стремление к личному успеху не позволяют людям воспользоваться благословением, которое может принести чужой опыт. Но коль скоро эта информация осознанно передается с расчетом на будущие столетия, в положенное время она непременно принесет свои плоды.

Ученик. Как Адептам удастся следить за эволюцией мышления, например, в западном мире?

Мудрец. Для этого им достаточно осознанно присоединить свой разум к разуму ведущих мыслителей нашего времени, и им тут же станет известно все, что достигнуто в плане развития общественного мышления на данный момент, и даже то, что будет достигнуто в ближайшем будущем. Адепты делают это постоянно, так же как

постоянно делятся собственными мыслями с пытливыми и восприимчивыми умами, ибо они заинтересованы в дальнейшей эволюции человеческого разума.

* * *

Ученик. Существуют ли в белой магии или добром оккультизме какие-либо фундаментальные правила? Я имею в виду правила, подобные десяти заповедям Христа или основным гражданским правам, защищающим жизнь, свободу и имущество человека.

Мудрец. Такие правила существуют, причем весьма строгие. Их нарушение не может пройти даром ни для кого и требует обязательного искупления. Эти правила изобретены не каким-либо гениальным умом, но представляют собою естественные законы природы, разума и души; и следовательно, их невозможно отменить или аннулировать. Человек может нарушать их и при этом всю жизнь (или даже больше, чем целую жизнь) избегать наказания. Однако его «противоправные» поступки создают множество негативных причин, которые со временем преобразуются в следствия; и можно не сомневаться в том, что рано или поздно эти следствия вернутся к самому нарушителю. В этом случае карма действует так же, как и всегда, исполняя функции Немезиды, которая действует хотя и не всегда оперативно, но зато неотвратимо.

Ученик. Следовательно, этот процесс не имеет ничего общего с практикой, описываемой в некоторых мистических романах и других художественных произведениях, где говорится, что адепты или какие-то исполнители их воли возлагают на себя функции детективов и полиции

и, выследив нарушителя правил, отдают его под суд собственного трибунала, определяющего для него меру наказания?

Мудрец. Нет, на самом деле такой практики не существует. Напротив, собратья-адепты и их ученики всегда стараются помочь нарушителю — нет, не избежать наказания, но предпринять искреннюю попытку создать новые, положительные причины, которые могли бы, хотя бы отчасти, нейтрализовать прежние, негативные. Эти новые причины должны быть направлены на благо человечества, поскольку всякий грех также отражается на многих людях. Если же нарушитель не желает компенсировать добрыми делами свои прегрешения, его просто предоставляют законам природы, которые, по сути дела, являются законами его собственной внутренней жизни и потому никак не могут быть обойдены. В романе Бульвер-Литтона «Занони» фигурирует суровый Учитель Меджнур, который пытается помочь Занони даже тогда, когда он окончательно запутался в им же самим сплетенных сетях, приведших его в конечном итоге к разрушению. И Меджнур и Занони знали закон. Последний страдал из-за ранее совершенной ошибки, которую ему необходимо было искупить; а первый, хотя и был поначалу слишком строг и даже жесток, старался помочь своему другу (ибо так должны поступать все, кто верит в братство), а впоследствии и вовсе сожалел о том, что сразу не проявил должного понимания.

Ученик. Есть ли в оккультизме правило, примерно соответствующее христианскому — «Не укради»?

Мудрец. Это правило уже давно сформулировал древний *Мудрец*. Оно гласит: «Не желай чужого имущества». Это лучше, чем «Не укради», поскольку для того, чтобы украсть, надо сначала пожелать чужую вещь. Если вы крадете, потому что голодны, вас еще могут простить, ибо человек может возжелать чужую пищу, чтобы самому не остаться

голодным; но прочие вещи человек крадет из желания обладать ими. В понятие чужого имущества входит все, что есть у другого человека, а не только его деньги. Это могут быть идеи, сокровенные мысли, умственные и прочие способности, физическая энергия, психические силы — словом, все, чем человек может обладать на разных уровнях. И даже если человек сам готов раздать все, что у него есть, другой не должен желать заполучить это.

Следовательно, у вас нет права проникать в чужой разум без разрешения его владельца и похищать оттуда то, что вам не принадлежит. Если же вы нарушите это правило, вы просто превратитесь во взломщика на ментальном и психическом уровне. Ничего нельзя брать без разрешения для личной выгоды, пользования, престижа и так далее. Однако вы можете брать то, что необходимо для общего блага, если только вы достаточно совершенны и добродетельны для того, чтобы уметь полностью отделять от того, что вы берете, личностный элемент. Как видите, это правило закрывает доступ к чужому разуму тем, кто стремится приобрести психические способности ради собственной выгоды. Если дать таким людям внутреннее зрение и слух, к которым они так стремятся, никакая сила не смогла бы потом помешать им совершать кражи на невидимых уровнях всякий раз, когда им попадалась бы незащищенная природа. И поскольку большинству из нас еще весьма далеко до совершенства (настолько, что для его достижения нам потребуется еще немало жизней), Учителя Мудрости не спешат вкладывать в наши слабые руки оружие, которое может повредить в первую очередь нам самим. Закон неумолим; и все случайно появившиеся бреши затянутся, хотя последствия их возникновения могут сказываться еще долгие годы. Черная Ложа, напротив, стремится привить оккультные способности как можно большему числу слабых,

грешных и несчастных смертных, ибо тем самым умножается число ее жертв.

Ученик. А есть ли правило, которое соответствовало бы христианскому — «Не лжесвидетельствуй»?

Мудрец. Есть; это правило, запрещающее внушать другому человеку ложные и неправильные мысли. Когда вы научитесь проецировать свои мысли в чужой разум, вам не следует внушать ложные мысли кому бы то ни было. Фальшивая мысль входит в человека и начинает эхом звучать внутри него, производя тем самым лжесвидетельство, сбивающее с толку внутреннего наблюдателя, который осмысливает поступающие извне впечатления.

Ученик. Как можно приостановить естественное функционирование разума, когда перед ним начинают возникать картины чужой частной жизни?

Мудрец. Для обычного человека это действительно сложно. Вот почему подавляющее большинство людей не обладает такой способностью. Как я уже говорил, ее всеми силами стараются скрыть от человечества. Но когда обученная душа путешествует в своем мире, она контролирует свое зрение: и, если перед нею появляется нечто такое, что она не собирается принимать, она тут же отворачивается. С каждой такой неприемлемой картиной поступает предупреждение, которое необходимо принять к сведению.

Это правило применяется довольно часто и потому известно многим — в том числе природным ясновидящим, хотя многие из них даже не подозревают о том, что этим знанием может обладать кто-то еще, помимо них самих.

Ученик. Что вы имели в виду, когда говорили о предупреждении, которое приходит вместе с запретной картиной?

Мудрец. В этом царстве даже самая мимолетная мысль становится либо голосом, либо картиной. Все мысли создают образы. Но у каждого человека есть сокровенные мысли и желания, вокруг которых он создает другие образы, отражающие его стремление сохранить свои секреты при себе. Ясновидящим эти «охранные» мысли представляются либо изображениями, либо голосом, предупреждающими о том, что дальше продвигаться в данном направлении не следует. В некоторых случаях предупреждение принимает форму человека, приказывающего остановиться, а иногда это бывает голос или даже просто явственное ощущение того, что информация запретна. Выбор конкретного варианта предупреждения зависит от особенностей характера ясновидящего.

Ученик. Какую мысль или знание можно извлечь из всех этих правил?

Мудрец. Общее знание, а также философское, религиозное и моральное. А именно: в мире разума нет изобретательских патентов и законов об авторском праве, ибо они являются чисто человеческими изобретениями и связаны с конкурентной системой. Если человек размышляет над чисто философской проблемой, она не является его собственностью, согласно законам природы, она принадлежит всем. В этом царстве нет места для личной славы или выгоды, и никто не может заявить права на единоличное пользование общечеловеческим достоянием. Следовательно, каждый ясновидящий может позаимствовать из его мыслей столько, сколько ему вздумается, но и сам, в свою очередь, не должен претендовать на исключительное обладание полученной таким образом информацией. Точно так же обстоит дело и со всеми прочими благотворными материями. Они

принадлежат всем. И если какой-нибудь Спенсер наизобретает множество полезных для человечества вещей, столкнувшийся с ними ясновидящий может присвоить их все до единой. Однако лишь очень немногие мыслители могут похвастать оригинальностью своих умозаключений. Они гордятся ими, как достижением собственного разума; но, как правило, ищущие умы просто путешествуют по миру разума, учатся у менее предприимчивых людей всему доброму и истинному и затем объявляют полученные знания своими собственными, что может принести им иногда славу, иногда деньги, поскольку наш век поощряет подобное присвоение открытий и их использование в своекорыстных целях.

* * *

Ученик. Вы говорили о существах, которые нас окружают. Они все лишены сознания, или из этого правила могут быть исключения?

Мудрец. Исключения есть. Во-первых, к окружающим нас существам относятся, конечно же, серые массы элементалов, движущиеся подобно нервным потокам, повторяя каждое движение человека, животного или природной среды. Далее следует класс существ, обладающих своеобразными способностями и собственным сознанием; однако человеку практически невозможно дотянуться до них. Затем идут тени умерших — просто блуждающие оболочки, или оживленные элементалы, или же тени, наделенные искусственной, фальшивой жизнью стараниями Братьев Тени. И наконец сами Братья Тени, лишенные физических тел (за редкими исключениями) — дурные души, довольно долго живущие в этом царстве в ожидании окончательного

исчезновения и творящие, в соответствии с собственной природой, одно только зло. Это потерянные души Кама Локи, нетождественные «живым трупам», лишенным душ, но живущим среди людей. Эти черные существа и есть дугпа, черные маги.

Ученик. Не эти ли существа повинны в ударах, толчках и потрясениях, дурных влияниях и разрушении нестойкой материи, сопровождаемых более или менее явственно различимым шумом?

Мудрец. Да, это они. Не всегда, разумеется. Но там, где их видели перед началом этих неприятностей, виноваты, конечно же, они.

Ученик. Тогда я позволю себе предположить, что если нечто подобное произойдет со мной, то именно меня в этом случае надо будет рассматривать как злосчастный центр притяжения или как канал, по которому эти злобные духи добрались до нашего мира.

Мудрец. Вот тут вы заблуждаетесь. Канал в этом случае — вовсе не вы. Напротив, вы являетесь преградой, причиной временного поражения темного существа. Вы просто путаете внешние проявления сил с самими силами. Если бы вы действительно служили для них каналом и посредником, причиной их появления и проявления, то не было бы никаких неприятностей и сопровождающего их шума. Темные духи проходили бы тогда через вас тихо и коварно, причиняя вред другим. Они приближаются к вашей сфере и пытаются прорваться сквозь нее. Но сила вашего характера, образа жизни и убеждений отбрасывает их назад, вынуждая выплескивать, подобно дождевым облакам, свою разрушительную энергию, так и не добравшись до цели. И чем сильнее эти существа, тем более шумным становится их отступление. При этом они временно разрушаются (или, вернее, выводятся из игры) и, подобно военным кораблям, возвращаются в док

для ремонта. В данном случае этот ремонт состоит в накоплении сил для новой атаки — на том же самом участке или на каком-то другом.

Ученик. То есть, если происходит хлопок, от которого осыпается штукатурка со стен, или наблюдаются иные странные вещи такого же плана, и проявляется астральный образ злобного существа, значит, человек, рядом с которым все это случается (в особенности если он один находится на месте происшествия и его связь с этими событиями не вызывает сомнений), создает, благодаря своей внутренней силе, препятствия для злобного духа и становится причиной его коллапса и временного поражения?

Мудрец. Да, именно так. Человек в данном случае вовсе не является другом злобного существа и не способствует его приближению, но, напротив, спасает от его скрытого пагубного воздействия других людей. Не очень образованные ученики могут говорить вам иное, но это только из-за недостатка правильных знаний. Опишу вам вкратце один случай. Сидя однажды с закрытыми глазами в позе медитации, я заметил, что астральные потоки несут ко мне злобное астральное существо, имеющее вид человека. Его руки, похожие на лапы хищника, были протянуты ко мне, а лицо искажено дьявольским оскалом. Исполненный сил, он быстро приближался. Однако, глядя на него, я не терял уверенности в своей безопасности и вскоре почувствовал, как окружавшее меня защитное поле нанесло ему удар и как бы взорвало его изнутри, потрясло его существо и разметало на части, после чего он исчез.

И как только началось это разрушение, раздался сильный шум, вызванный моментальным разрядом астрального электричества. Шумовые волны немедленно распространились на всю комнату, и, когда достигли плотной среды, раздался уже физический шум, доступный обычному человеческому слуху. Это было похоже на феномен грома,

который сопровождает разряд атмосферного электричества, после чего вновь устанавливается тишина.

Ученик. Можно ли отнести это объяснение ко всем объективным феноменам, включая спиритуалистические постукивания?

Мудрец. Не ко всем, хотя и ко многим, и в особенности — к тем феноменам, где присутствуют упомянутые мною сознательные существа. Часто эти стуки и удары являются следствием упомянутого мною закона, но без присутствия такого существа. Они лишь свидетельствуют о завершающей стадии распада сконцентрированной энергии. И присутствие какого-либо сознательного элементарного существа, как я уже говорил, при этом не обязательно. Но коль скоро эти постукивания возникают на завершающей стадии процесса (как и гром, который слышен уже после того, как атмосферное напряжение разрядится в виде молнии), они также свидетельствуют о распаде накопленной силы. Памятуя об этом, вы сможете дать любому подобному феномену правильное объяснение.

Ученик. Сопровождаются ли эти феномены изменением цвета?

Мудрец. Да, но мы пока отложим обсуждение этого вопроса. Скажу только, что злобные существа, о которых мы говорили до сих пор, часто рядятся в красивые одежды; но даже они не в силах скрыть их темную природу.

Публиковались в журнале «Path», New York, vol. III, Nos. 1-6, April, May, June, July, August, September, 1888, p. 17-21, 54-58, 94-96, 125-129, 160-163, 187-192, vol. III, October, 1888, p. 219-222; vol. IX, October, December, 1894; January, February, 1895, p. 214-216, 244-247, 280-283, 310-312, и 390-391 соответственно.

КОММЕНТАРИИ

К «БУДДИСТСКОМУ УЧЕНИЮ О ЗАПАДНОМ НЕБЕ»

«Единение с Буддой... достигаемое утратой собственной личности». Это утрата *ложной* или временной личности вследствие ее преобразования в **абсолютное «Эго»**.

«Многие предпочитают размышлять во время медитации о рае Амитабхи, Будды мира, расположенном на Западе... дома, который они могут обрести... ибо такая надежда бытует среди буддистов. В связи с чем небезынтересно узнать, возникла ли эта вера под влиянием персов или христиан или... является автохтонной».

Нет никаких сомнений в том, что вышеназванные влияния здесь ни при чем, так же как бытовавшие в Индии знания зодиака, астрономии или архитектуры не были результатом «греческого влияния», как бы того не хотелось доктору Веберу и профессору Максу Мюллеру. В основе этой «веры» лежало *знание* — знание тайных эзотерических доктрин, которые проповедовал Гаутама Будда. Проблески этих учений до сих пор заметны даже в полуэзотерических догматах школ Махаяна, Арьясангха и других.

«Буддистские сочинения начали переводиться на китайский около 67 года н.э.» Буддистские сочинения могли появиться в Китае не ранее 67 г. н.э. Но в китайской и тибетской истории, а также в буддистских источниках имеются вполне достоверные свидетельства и доказательства того, что доктрины Гаутамы достигли Китая уже в 683 году эры Цзинь, то есть в 436 г. до н.э. Разумеется, в этом случае мы пользуемся буддистской хронологией, а не фантастическими анналами западных востоковедов, которые основывают свои хронологические и

исторические вычисления на так называемой «эре Викрамадितьи»³¹, хотя по сей день не знают, когда именно жил Викрамадितья.

«Вера в магические способности буддистов во многом объяснялась распространением их религии и не в меньшей степени суеверным почтением к их священным книгам...»

Точно так же мы можем сказать, что веру в новозаветные «чудеса» можно объяснить распространением христианской религии. И должен ли непредвзято мыслящий человек, пусть даже это будет миссионер, называть почтительное отношение буддистов к своим священным книгам «суеверным», если сам он насаждает такое же «суеверное почтение» к Библии, причем под страхом вечного проклятия?

«Акшобья, Будда, собрат *Амитабхи* и правитель Восточной Вселенной... эти двое Будд упоминаются вместе. Они... появились на свет одновременно».

И, должно быть, очень давно, поскольку оба эти имени упоминаются в Книге Дзиан в числе Дхиан Коганов (*пипри*), «Отцов человека», соответствующих семи Элохима.

«Парфянские евреи... возвращаясь в свою страну с празднования Пятидесятницы в Иерусалиме, приносили с собою христианские убеждения». Вполне возможно, правильнее было бы сказать «гностические», а не «христианские». Евреи могли становиться гностами, не порывая при этом с иудаизмом.

³¹ * *Эра Викрамадитьи* — принятое в Северной Индии (с 58—57 гг. до н.э.) летосчисление; согласно преданию, установлена в ознаменование победы над скифами царя, носившего титул Викрамадитья.

«Мир наказания (*Нарака*), который представляется буддистам тюрьмой — то раскаленной, как пламя, то холодной, как лед, и со всеми видами пыток и мучений». Которые, впрочем, всегда носят метафорический характер. Буддисты никогда не допускали в своей философии возможности существования ада как некоего географического пространства. Авичи — это *состояние*, и все мучения в нем носят ментальный характер.

«Прощение обид, умиротворенность, сострадание... подлинно христианские качества». Они стали «христианскими» постольку, поскольку христиане восприняли их. Все эти добродетели Будда проповедовал за 600 лет до н.э., так же как другие китайские и индийские добрые люди и адепты следовали им и призывали к ним за тысячи лет до наступления буддийской эры, то есть до рождения Гаутамы. Так зачем же называть их «христианскими», если они — достояние всего человечества?

«Философия веданты видит источник перерождений и прочего зла в Боге, поскольку считает его причиной как добродетелей, так и пороков». Философия веданты не утверждает ничего подобного и вообще ничего не говорит о существовании какого-либо бога (тем более с заглавной буквы «Б»). Однако в ведантизме есть секта *вишишта-адвайта*, приверженцы которой отказываются признать дуализм и потому, *nolens volens*, помещают источник всякого зла, как и всякого добра, в Парабрахман. Но Парабрахман *это не* «Бог» в христианском понимании, во всяком случае, в философии веданты.

«Буддизм... будучи атеистическим учением». Атеистическим постольку, поскольку он резонно отвергает идею существования какого-

либо персонифицированного антропоморфного бога. Впрочем, в его тайной философии объясняются причины перерождений или «трансмиграции».

«Воздаяние следует за всяким действием в форме незримой судьбы, осуществляющей его». Эта «незримая судьба» — **карма**.

«...зарождение и укрепление веры». Будда выступал против *слепой* веры, предпочитая ей знание и здравый смысл.

«...относительно предполагаемого влияния христиан на восточные верования, и т.д.» Вернее было бы сказать, что ранние (или точнее — гностические) христиане испытывали на себе влияние буддистских доктрин, а не наоборот. Идея дэвакхана и прочие существовали в буддизме с самого начала. Ни о каком иноземном влиянии не может быть и речи. Нет никаких *исторических* подтверждений ни тому, что «Апостол Петр» проповедовал евангелие в Парфии, ни даже тому, что блаженный «Апостол», чьи реликвии хранятся в Гоа, вообще бывал в этих местах. Но зато является *историческим фактом* то, что за столетие до начала христианской эры буддийские монахи проникали в Сирию и Вавилон и что так называемый халдей Будхасп (бодхисатва) был основателем сабеизма или *баптизма*³². Ренан в своей книге «Жизнь Иисуса» говорит, что [это была] «религия повторительных крещений, корень еще существующей секты, которую называют “христианами Святого Иоанна”, или мендеями, у арабов — эль-мугтасила, то есть “крестители”. Арамейский глагол *себа*, откуда название *сабеян*, синоним βαπτίζω».

³² * *Баптизм* — от англ. *baptism* — крещение.

«...относительно вавилонских астрологов и предсказателей, проживавших в индийских портах и распространявших вавилонские и египетские учения при дворах раджей». Эта чисто «веберианская» теория натывается на одно маленькое препятствие: нет никаких *исторических* свидетельств того, что «халдейские астрологи и предсказатели» когда-либо жили при дворах индийских раджей *до* времен Александра. Но вполне доказанным историческим фактом может считаться обратное: как указывает полковник Вэнс Кеннеди³³, в Вавилонии были некогда широко распространены санскрит и брахманическое влияние.

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. II, № 8, April, 1888, p. 108—117; на русском языке — *Блаватская Е.П. Что есть Истина?* — М., Сфера, 1999. С. 122—126. Пер. Ю.А.Хатунцева.

³³ * *Кеннеди, генерал-майор Вэнс* (1784-1846) — шотландский ученый. В 18 лет стал курсантом военного училища и в 1800 г. отплыл в Бомбей. Приобрел известность как знаток персидского языка и санскрита. В 1835 г. назначен правительственным переводчиком с восточных языков. Этот пост он занимал до самой смерти. Кеннеди вел уединенный образ жизни, всецело посвятив себя наукам. Работал по 16 часов в день. Заработанное тратил на приобретение рукописей и помощь нуждающимся. В 1824 г. опубликовал в Бомбее «Словарь языка маратхи». Идеи Кеннеди относительно буддийского влияния на раннее христианство горячо поддержал генерал Дж. Г.Р.Форлонг в своей очерке «По каким историческим каналам буддизм влиял на раннее христианство» («The Open Court», 18 Aug. 1887).

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

К «ФИЛОСОФИИ ИЗНАЧАЛЬНОГО»

«Может ли что-нибудь существовать вне сознания?» Безусловно, нет. «Не может быть ничего *вне сознания*», — уверенно сказали бы ведантист и теософ, потому что Абсолютное Сознание вечно и безгранично. И как может что-то находиться «вне» **всего**, самосущего и всесодержащего? Но гило-идеалисты отвергают ведантийскую идею *неразделенности*, не признавая, что мы — только часть целого. Они отрицают, в общепринятом смысле, «Бога», Душу и Дух, но в то же время говорят о «предчувствии» и интуиции — функциях и атрибутах *бессмертного* человеческого Эго, превращая их при этом в функции *материи*. Тем самым они сводят на нет все свои аргументы.

«Пусть “аз есмь” = сознание — или “ощущение”, все равно, как мы это назовем... включает в себе все мысли... и все, что связано с *эго*». В этом абзаце вот уже в который раз проявляется давняя философская проблема — существует ли в природе какая-либо «внешняя реальность»? Предложенное решение — всего лишь бездоказательная гипотеза, построенная на отрицании одного из фундаментальных фактов *человеческого* сознания — ощущения того, что *причина ощущений* и прочее лежит за пределами ограниченного человеческого «я». М-р Кортни, как нам кажется, излагает концепцию, аналогичную учению индийских ведантистов-адвайтинов. Только его терминология не очень точна и способна ввести в заблуждение тех, кто привык воспринимать слова в их обычном, буквальном значении.

Например, когда он говорит об «аз есмь», за пределами которого уже ничего не может быть, он излагает чисто ведантийскую доктрину; но «я» в данном случае это *не* то «я», которое действует, чувствует и мыслит, но абсолютное сознание, не тождественное нашему обычному сознанию.

Именно различная трактовка этого понятия «я» лежит в основе возникшего недоразумения, единственным философским объяснением которому может служить ведантийская доктрина «Майи», или иллюзии.

«Как я могу быть истинной и *ложной* сущностью в одно и то же время?» Очень просто. Надо только понять, что сущность *едина, вечна* и бесконечна — это *единственная реальность*, а ваша малая сущность — это преходящая иллюзия, отраженный луч **истинной сущности** и, следовательно, — сущность *ложная*. И если ведантийская идея представляется автору «бессмысленной», то тем более бессмысленной кажется нам его теория.

«То, что не входит в (мое) сознание, кажется мне несуществующим, но все, что входит в сознание, становится частью меня самого». Эта фраза является прекрасным подтверждением справедливости моего предыдущего замечания.

«Вещи *входят* в сознание», — говорит м-р Кортни. И для него это не просто софистика, ибо он не в состоянии не только излагать свои мысли другими словами, но даже и *мыслить* какими бы то ни было *иными* категориями. И следовательно, то, что он говорит, вовсе не бессмыслица, но только попытка передать в свойственных человеческому разуму понятиях то, что превосходит этот разум. Иными словами, здесь мы снова сталкиваемся с древней доктриной «Майи».

Повседневный опыт указывает ему, что вещи действительно *входят* в его сознание и в некотором смысле становятся частью его самого, но где и чем эти вещи были до того, как вошли в *его* сознание? Пусть он ознакомится с учением об ограниченности и «отраженных» центрах сознания, и он сможет лучше понять самого себя.

«Эго не в состоянии размышлять над фактом своего собственного существования». Мистик вряд ли согласился бы с этим утверждением, если только под словом «размышлять» м-р Кортни не подразумевает

слово «знать»: ибо величайшим достижением для мистика является «само»-познание, означающее не только аналитическое знание своей ограниченной, низшей личности, но и синтетическое знание **«единого» Эго**, от которого исходят преходящие личности.

«О свет божественный, неповторимый». Не знаю, как нам следует воспринимать слова о «свете *божественном*» из уст гило-идеалиста, для которого вся Вселенная ограничивается химерами, порожденными серым веществом мозга, — иллюзорным, как и все его творения. По нашему скромному мнению, эту философию можно считать близнецом космогонии *ортодоксальных* браминов, утверждающих, что мир держится на слоне, стоящем на черепахе, которая размахивает своим хвостом в абсолютной пустоте. Мы приносим извинения нашим друзьям гило-идеалистам, но пока столь явным противоречиям не будет дано удовлетворительное объяснение, мы вряд ли сможем воспринимать их всерьез или предоставлять им впредь *так много* места в нашем журнале.

Комментарий редактора

Доктор Левинс любезно информировал редакторов о том, что мисс К.Нейден отправилась в Индию *через* Египет (откуда она отправила нам свое маленькое, но замечательное письмо, которое мы опубликовали в февральском номере «Lucifer»), запасшись изрядным количеством писем от профессора Макса Мюллера, которые, по объяснению доктора Левинса, должны рекомендовать ее разным знаменитым «санскритским пандитам в трех президентствах как исследователя, желающего изучать оккультизм на его родине». Мы от всей души желаем мисс Нейден успеха, но, тем не менее, уверены, что она вернется из своего путешествия, не продвинувшись в изучении оккультизма ни на йоту. Мы прожили в Индии много лет, но так и не встретили ни одного

официально признанного «санскритского пандита», который знал бы что-нибудь об оккультизме. Мы встречались в Индии с несколькими оккультистами, но они не желали ни с кем говорить на эту тему, и только с одним ученым оккультистом (возможно, самым ученым во всей Индии), который позволяет себе иногда раскрыть рот и кое-чему поучить. Но и это одолжение он делает лишь для небольшой группы теософов. Не станем скрывать и тот печальный факт, что письмо от Макса Мюллера, в котором он просит ученых пандитов раскрыть тайны оккультизма английской путешественнице, скорее способно произвести эффект, обратный ожидаемому. Оксфордского профессора любят только ортодоксальные индусы, не имеющие никакого понятия о собственной эзотерической философии. Те же, кого можно назвать оккультистами, настроены не столь восторженно, ибо за англо-германским санскритологом числится немало вольных и невольных прегрешений.

Нелепое уменьшение древности индийской истории (возможно, в угоду истории моисеевой) и отказ признать за древними ариями знания даже в области астрономии (иначе как полученные от греков) вряд ли смогут снискать ему славу нового Риши в глазах арианофилов. Если изучение оккультизма является главной целью поездки мисс Нейден в Индию, то боюсь, что она вознамерилась достать луну с неба. В том, что касается священных наук, индусы и брамины не так глупы, как европейцы, и вряд ли станут осквернять ненужным разглашением то, что для них свято.

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. II, № 8, April, 1888, p. 136-141. Нижеследующие примечания и заключительная редакторская заметка были приложены Е.П.Блаватской к статье Герберта Л.Кортни об основных принципах гило-идеализма.

ПИСЬМА

Редакторам «Lucifer».

Коль скоро вы поощряете читательские вопросы, позволю себе предложить один вопрос на ваше рассмотрение.

Не логично ли будет предположить (основывая свои выводы на теософском учении), что встречи и общение искренне привязанных друг к другу людей в кама-локе должны быть чреваты разочарованием, а зачастую и глубокой печалью? Позвольте мне проиллюстрировать свою мысль примером.

Мать завершает свою физическую жизнь на двадцать лет раньше сына, который, будучи привязанным к ней, с надеждой ждет новой встречи, но находит только ее «оболочку», уже давно покинутую всеми теми духовными качествами, за которые он, главным образом, ее и любил. И сама «оболочка» своим внешним сходством с матерью лишь усугубляет его грусть, воскрешая в памяти уже притупившиеся воспоминания и демонстрируя огромную разницу между существом, которое он знал на земле, и его жалкими остатками, увиденными им ныне.

Или другой пример.

Сын встречается свою мать в кама-локе после недолгой разлуки и застаёт ее внешнюю форму в состоянии распада, так как ее чистый дух уже начал покидать астральное тело, восходя к состоянию дэвакхан. Он вынужден изо дня в день наблюдать процесс этого постепенного разрушения, чувствуя, как дух его матери ускользает все дальше, тогда как он сам, из-за своей более материальной природы, не поспевает за ее быстрым прогрессом.

Искренне ваш, Ч.Т.О.

Ответ

Наш корреспондент, видимо, не очень точно представляет себе то состояние, в котором человек оказывается, попадая в кама-локу. Похоже, что свои суждения он строит на основании видений ныне *живущих* психистов и откровений опять-таки *здравствующих* медиумов. Но выводы, сделанные на основе подобной информации, неизбежно искажаются тем фактом, что *живой* организм является препятствием, отделяющим наблюдателя от кама-локи *per se*. В кама-локе не может быть *осознанной* встречи, а следовательно, не может быть и печали. И отделение духа от оболочки также не сопровождается астральным распадом.

Согласно восточному учению, состояние усопшего в кама-локе не похоже на то, которое мы, живые люди, называем «сознанием». Человек в кама-локе похож скорее на оглушенного и ослепленного сильным взрывом и потому пребывающего в «бесчувственном» состоянии. Следовательно, никакого *узнавания* друзей и родных здесь быть не может, и приведенные в пример ситуации, как правило, не возникают (если не брать в расчет суррогатную жизнь и сознание, пробуждаемые вследствие контактов с медиумами).

Мы встречаем тех, кого любили, только в дэвакхане — субъективном мире абсолютного блаженства, в который человек попадает из кама-локи после разделения принципов. В дэвакхане осуществляются все наши нереализованные *духовные* желания, поскольку в этих субъективных царствах мы уже не скованы плотной материей. Там наши желания сбываются мгновенно, поскольку каждый человек сам для себя становится богом и творцом.

Имея дело с изречениями психистов и медиумов, нужно помнить, что они автоматически и бессознательно переводят свои ощущения на

разных уровнях сознания на язык слов и понятий нашего нормального физического сознания. И возникающую при этом путаницу можно устранить только специальным изучением и применением оккультных наук, с помощью которых можно проследивать и направлять передаваемые с уровня на уровень ощущения и удерживать их в памяти.

Кама-локу можно сравнить с гримерной актера, где он сбрасывает костюм, в котором отыграл свою очередную роль, и снова становится самим собой — бессмертным *Эго* или пилигримом, странствующим по кругу своих воплощений. Будучи освобожденным в кама-локе от низших, земных принципов со всеми свойственными им страстями и желаниями, *Эго* погружается в дэвакхан, унося с собою в это блаженное состояние лишь чисто духовные, нематериальные эмоции, привязанности и стремления. Однако этот процесс освобождения от низших — четвертого и частично пятого — принципов протекает неосознанно для всякого нормального человека. Лишь в очень редких, исключительных случаях возможно частичное возвращение сознания во время пребывания в кама-локе; такое случается с крайне материалистическими, недуховными личностями, которым никак не удастся войти в состояние абсолютного Покоя и Блаженства, поскольку у них нет необходимых для этого качеств.

Редакторам «Lucifer».

Как теософ, совсем недавно вступивший в Общество, я сформулировал для вас несколько вопросов, которые, надеюсь, покажутся вам достойными внимания.

1) Какие книги вы посоветовали бы мне прочесть для ознакомления с эзотерическим буддизмом; и чем именно они, на ваш взгляд, полезны?

2) Адептам удалось достичь своего нынешнего высокого состояния исключительно благодаря собственным способностям? И если да, то не могли бы вы, хотя бы в общих чертах, описать последовательные стадии их прогресса?

3) Что вам известно о подготовке йогов?

4) Что вам известно о коренных расах человека, пятой из которых мы являемся?

5) Что такое элементалы (их природа, силы и связь с человеком)?

6) Как надлежит относиться теософам к опубликованному в последнем переиздании Т.Р.С. сообщению о замужестве покойной дочери полковника Итона с покойным сыном Франклина Пирса?!

7) Я заметил, что в статьях об «Эзотерическом характере Евангелий» не сказано ни слова о Пророчестве и его предполагаемом осуществлении в Иисусе Христе. Я прочел эти статьи с большим интересом и весьма сожалею о том, что мне не удалось раздобыть первые два номера «Lucifer».

Искренне ваш, Дж. М.

Ответ редакторов. 1) «Five Years of Theosophy», или, лучше, предыдущие номера журналов «Theosophist» и «Path», а также «Свет на Пути».

Когда суть изучаемого предмета станет понятна в общих чертах, можно будет порекомендовать и другие книги. Но всегда следует помнить, что, за очень редкими исключениями, *все эти книги написаны учениками, а не Учителями*, и, следовательно, к их изучению надлежит подходить осторожно и критически. Все *теории* следует оценивать с позиции здравого смысла, а не принимать их *en bloc*, как откровение.

2) Процесс духовной эволюции Адептов есть тайна оккультизма. Если бы достичь состояния Адепта было просто, то многие уже давно сделали бы это. Однако данная задача — одна из наиболее

трудноразрешимых в природе; и потребовались бы целые тома только для того, чтобы в самых общих чертах изложить философию этого развития. (См. «Практический оккультизм»³⁴)

3) Ничего, кроме того, что они сами рассказывают, а этого до крайности мало. Прочтите «Философию йоги» Патанджали, но читайте *осторожно*, поскольку сочинение это написано символическим языком и потому может ввести в заблуждение. Сравните со статьей о «Философии санкхья и йога», напечатанной в «Theosophist» за март³⁵.

4) Ждите выхода в свет книги Е.П.Блаватской «Тайная Доктрина».

5) См. «Тайную Доктрину», «Разоблаченную Изиду» и ряд статей в «Theosophist», особенно «О минеральной монаде»³⁶ (перепечатана также в сборнике «Five Years of Theosophy»).

6) Упомянутое сообщение было процитировано, дабы показать, насколько абсурдно материалистическими являются общепринятые даже среди интеллигентных спиритуалистов представления о посмертных состояниях. Оно весьма наглядно иллюстрирует антифилософичный характер и безнадежную неадекватность подобного рода представлений.

7) О «Пророчестве» можно будет рассказать в очередной статье данного цикла. Однако затрагиваемые в нем вопросы слишком болезненны для стороннего христианского читателя, слишком важны и требуют слишком серьезного библиографического исследования, чтобы можно было публиковать его продолжения ежемесячно.

³⁴ * «Практический оккультизм» — См. Е.П.Блаватская, Наука жизни. — М.: Сфера, 1999. — С.221-230.

³⁵ * «Theosophist», vol. IX, № 102, March, 1888, p. 342-356. Лекция, прочитанная м-ром А. Дж. Купер-Оукли перед Съездом Теософского Общества, Адъяр, декабрь 1887.

³⁶ * «О минеральной монаде» — См. Е.П.Блаватская, Гималайские Братья. — М.: Сфера 1998. — С. 94-100.

Редакторам «Lucifer».

В последнем выпуске «Lucifer» есть статья «Самоочевидные истины и логические выводы». Очень важная статья, только, на мой взгляд, немного непонятная. «Единое пребывает в Единстве и не может быть разделено на два Единых». Так и есть, если под Единством понимать совокупное множество существ, элементов или форм, составляющих гармоническое целое и потому сохраняющих свое Единство.

Я хочу спросить: не должна ли Вселенная — Единая или Совокупная — иметь определенные размеры; и если да, то не должно ли вечно создающее себя Единое Изначальное иметь те же самые размеры?

И еще: коль скоро Вселенная является органическим Целым, то какова ее форма? И какова бы ни была эта форма, разве это не форма самосущей Причины или Бога?

И если вы знаете, то скажите: так же ли вечна природа, как и Бог? Или же было время (а вернее — состояние), когда природа еще не была сотворена, и Бог, самосущее Единое, Сам был всем? Я не могу думать ни о чем в природе, будь то дух, душа или Бог, не представляя себе размера, формы, численности и взаиморасположения. И следовательно, не может быть так, чтобы все формы создавала сама по себе бесформенная Жизнь (Закон, Причина или Сила). Всякая эволюция начинается с какой-либо формы и через форму же переходит в другую форму; а Творец Всего должен быть и Формой Всего.

Истина о Вселенной есть Форма Вселенной. Истинное знание о Боге есть знание Формы Бога. Но что это за Форма? Пожалуй, ее постижение можно считать самым существенным из возможных достижений интеллекта. Все эти рассуждения я привожу с целью узнать ваше мнение.

С уважением, Дж. У. Хантер.

Эдинбург, 29 марта 1888.

Ответ редакторов. В соответствии с утверждением восточной философии, единство, составленное из «множества существ, элементов или форм», является сложным единством на уровне *Майи* — иллюзии, или невежества. Единое универсальное божественное Единство не может быть дифференцированным целым, каким бы «гармоническим» оно ни было. Организованность подразумевает воздействие какой-либо внешней силы на имеющийся в наличии материал, а потому никак не может сочетаться с самосущим, вечным и необусловленным Абсолютным Единством.

Эта **Единая Сущность** — абсолютный разум и абсолютное существование (и следовательно, *не-разум* и *не-существование* для конечного и обусловленного человеческого восприятия) — является «неделимым, выходящим за пределы понимания и не поддающимся описанию, субстратом всего». Так учит вступительная станца Ведантасары.

Так как же может *Бесконечное* и *Беспредельное*, необусловленное и *абсолютное* иметь какие-то *размеры*? Приведенное в письме описание подходит разве что к уменьшенному отражению несотворенного луча на *майявическом* уровне или в нашей феноменальной Вселенной, к *одному из конечных элохимов*, которых, по всей вероятности, на самом деле имел в виду наш корреспондент.

Для (философски) неподготовленного пантеиста, отождествляющего объективный Космос с абстрактным Божеством и считающего Божество и Космос синонимическими понятиями, форма иллюзорной объективности по необходимости должна быть формой Божества. Для (философски) подготовленного пантеиста абстракция, или *ноумен*, является непознаваемым Божеством, единой вечной реальностью — бесформенной, поскольку она однородна и *неделима*;

безграничной, поскольку она вездесуща (ибо в противном случае противоречие наблюдалось бы не только в словах, но и в идеях); а конкретная феноменальная форма — ее *носитель* — не что иное, как заблуждение постоянно обманывающих нас физических чувств.

«Так же ли вечна природа, как и Бог?» Зависит от того, что в данном случае называется «природой». Если имеется в виду объективная феноменальная природа, то ответ будет следующим: хотя эта природа и сохраняется в латентном состоянии в божественном воображении, проявляется она лишь периодически и потому не может быть вечной. Но «абстрактная» природа и Божество (то, что наш корреспондент называет «Самосущей причиной, или Богом») — неразделимы и *даже идентичны*. Теософия против того, чтобы о Самосущей Причине, или Божестве, говорили в мужском роде. В данном случае теософия предпочитает местоимение **Оно** — постольку, поскольку эта «Причина» — *бескорневой корень* всего, и потому ее нельзя назвать ни мужским, ни женским, ни каким-либо другим атрибутом, ибо всякий признак является обусловленным, конечным и ограниченным и, следовательно, в данном случае абсолютно неприменимым. Собственное признание нашего уважаемого корреспондента в том, что он не может «думать ни о чем в природе — будь то дух [!], душа или Бог [!!] — не представляя себе размера, формы, численности и взаиморасположения», является живым примером прискорбного духа антропоморфизма, характерного для нашего столетия. Именно этот теологический и догматический антропоморфизм произвел на свет и является законным родителем материализма. Но если мы поймем, что форма есть просто временное восприятие, зависящее от наших физических чувств и особенностей нашего физического мозга, и *per se* не существует, иллюзорное мнение, что бесформенная причина не может быть причиной *формы*, быстро исчезнет. Представление о Космосе как о некоем ограниченном

пространстве, имеющем три измерения — длину, ширину и высоту, вполне согласуется с механистическими представлениями; но оно неприменимо в метафизике и трансцендентальной философии. Говорить, что «Истинное знание о Боге есть знание Формы Бога», значит игнорировать даже экзотеризм Ветхого Завета. «И говорил Господь к вам *из среды огня*; глас слов Его вы слышали, *но образа не видели...*» (Втор., IV, 12). А думать о Творце Всего как об имеющем «размеры, форму, численность и расположение», *значит думать о конечном и обусловленном личностном Боге*, который может быть только частью **Всего**. И если это так, то почему эта часть должна быть лучше других, ей подобных? Почему бы тогда не верить и в других богов — иные лучи Всеобъемлющего Света? И выражение: «Среди богов кто подобен Тебе, О Господь» — вовсе не означает, что Бог, к которому обращаются подобным образом, действительно является «богом богов» или хотя бы чем-то лучше других богов, своих собратьев; но просто лишний раз показывает, что каждый народ выбирал себе собственного бога, после чего в великом своем невежестве и суеверии поклонялся и молился этому богу, стараясь польстить ему, чтобы умиловить. Политеизм при *подобных* воззрениях был бы куда более рационален и философичен, нежели антропоморфический монотеизм.

Редакторам «Lucifer».

Я совсем недавно взялся за изучение предмета теософии, но у меня уже возникло несколько вопросов... Эта область знания мне пока что едва знакома, поэтому я заранее прошу прощения за неизбежную неуклюжесть собственных формулировок. Если я правильно понимаю: одним из первых результатов искреннего стремления жить внутренней, созерцательной жизнью, исполненной, к тому же, подлинного бескорыстия, должно стать растущее осознание сущностного единства человека с окружающим

миром и проявление новых способностей (которые, в противном случае, так и остались бы нераскрытыми); такому человеку истина будет открываться *изнутри*, приобретая, таким образом, немедленное признание и самоочевидную несомненность; и чем дольше будет человек с неослабным энтузиазмом следовать вышеназванным жизненным установкам, тем более высокое положение будет занимать в структуре его личности первоисходный дух, тем шире будет диапазон его познаний о мироустройстве и тем быстрее сможет он находить и воспринимать истину. А еще он подчинит своей физической власти неподконтрольные обычному человеку силы природы.

Однако я позволю себе утверждать, что многие люди, ведущие именно такой образ жизни, не достигают ни одного из вышеназванных результатов. Многим из нас знакомы христиане, по виду совершенно свободные от всяких своекорыстных мыслей, живущие в атмосфере непрестанного самопожертвования и посвящающие весь свой досуг эмоциональной молитве и размышлениям, целью которых является, конечно же, поиск истины. Но при этом они остаются такими же, как всегда: ограниченными и вполне довольными своей прежней, скромной сферой деятельности, и не собираются переходить от христианства к теософии.

1) На это можно сказать, что их прогресс протекает медленно. Согласен, в некоторых случаях данное объяснение вполне приемлемо. Но я уверен также и в том, что существуют люди — мужчины и, в особенности, женщины (а для подтверждения моих слов достаточно было бы даже одного примера), которые ведут бескорыстную и наполненную возвышенными размышлениями жизнь, но в то же время не удостаиваются ни сколь-нибудь существенного приращения к своим знаниям о Вселенной, ни углубленного понимания теософских истин, ни дополнительной власти над силами природы.

2) В качестве примера мы можем вспомнить здесь Джона Стюарта Милля. Вряд ли кто-то станет сомневаться в том, что жизнь его была полна возвышенных раздумий и что он всегда был готов к бескорыстному самопожертвованию; однако на него так и не снизошел теософский свет, и

никакой особой властью над материальными силами природы он также не обладал.

3) Могу ли я просить вас прояснить мои затруднения? Приношу свои извинения за причиненное беспокойство и за то, что не смог достаточно внятно изложить свои мысли.

Г.К.

Ответ редакторов. 1) В теософских учениях нигде не говорится, что жизни, всецело посвященной исполнению только лишь собственных обязанностей, или «созерцательной жизни», уже достаточно для того, чтобы пробудить скрытые способности и привести человека к восприятию конечных истин, не говоря уже об овладении духовными силами. Но, разумеется, подобная жизнь прекрасна и достохвальна, кто бы ее ни вел — мусульманин, иудей, буддист или брамин; и, согласно учениям восточной философии, она должна принести заслуженную награду — если не в нынешнем, то в будущем земном существовании, которое мы называем *перерождением*. Однако ожидать, что даже самая безукоризненная жизнь без помощи философии и эзотерической мудрости способна помочь человеку понять «душу вещей» и подчинить «своей физической власти... силы природы» (т.е. приобрести аномальные силы, свойственные Адепту), было бы чересчур оптимистично. И менее всего можно ожидать, что сколь-нибудь значительных результатов на этом поприще сможет достичь человек, придерживающийся сектантских религиозных взглядов. Ибо сфера, которую охватывает его медитация, слишком мала, а пути следования его мысли слишком узки и слишком густо заросли сорняками догматических верований — плодами человеческой фантазии и заблуждений, чтобы их мог осветить какой-нибудь из лучей Универсальной истины. Его удел — слепая вера; но когда его глаза

раскроются, ему придется отказаться от нее и перестать быть «христианином» (в теологическом смысле). Так что пример был приведен не самый удачный. Это все равно что указывать на человека, погруженного в купель со «святой» водой, и вопрошать, почему же он никак не научится плавать, находясь в столь прекрасном водоеме. И более того, «неослабный энтузиазм» и «эмоциональная молитва» — это не совсем те условия, которые необходимы для истинно теософского и духовного развития. Эти средства могут обеспечить в лучшем случае *психическое* развитие.

Если наш корреспондент пожелает узнать, в чем разница между *духовной* и *психической* мудростью, между Софией и Психе, пусть обратится к греческому тексту (английский перевод искажен) в «Послании Иакова», III, 15-16, и он поймет, что одна из них — божественная, а другая — земная, «чувственная, дьявольская»³⁷.

2) То же самое можно сказать и о втором примере, а также считать это ответом на вопрос, содержащийся в пункте третьем.

3) И те, кто посвящает свою жизнь духовной медитации, и те, чья жизнь, как у Джона Стюарта Милля, «полна возвышенных раздумий», ищут истину не там, где следует, и потому терпят поражение. К тому же, Джон Стюарт Милль создал для себя собственный, произвольный стандарт истины и возвел собственное *физическое* сознание в ранг конечной кассационной инстанции. Он достиг замечательных высот в развитии своего интеллекта и земной стороны *психе*, или души, но, как и все агностики, не признавал существования духа. А каким же еще образом можно постигать конечные истины, если не в духе, который является единственной и вечной реальностью как на Небе, так и на Земле?

³⁷ * В каноническом переводе — «душевная, бесовская».

Одна дама пишет нам из Америки:

В четвертом номере «Lucifer», на странице 328³⁸, есть следующие слова:

«О посмертном существовании в разное время писали уже достаточно много, чтобы можно было составить целостную и подробную картину на сей счет».

Мне очень хотелось бы знать, где именно записана эта информация. Вы сами ее публиковали? Или же каждый должен стать в достаточной мере оккультистом, чтобы самостоятельно извлечь ее из «символики» библейского текста?

*«Жаждающая приобрести
хотя бы частичку этих знаний».*

Разумеется, необходимо быть «оккультистом», чтобы по-настоящему понять, что представляют собою посмертные состояния, ибо сделать это можно только на основании собственного опыта, предварительно научившись перемещать свое сознание на уровни *кама-локи* и *дэвакхана*. Но достаточно обширную информацию на этот счет можно найти и в журнале «Theosophist». И конечно же, многое можно почерпнуть из символики писаний — не только Библии, но и *других* религиозных текстов, особенно египетских и индусских. Только необходимо иметь в виду, что ключ к этой символической сокровищнице, опять-таки, в оккультных науках и охраняется ее стражами.

Были опубликованы в журнале «Lucifer», vol. II, № 8, April, 1888, p. 155-160.

³⁸ * «Lucifer», December, 1887. См. статью «Ответы на вопросы» сборника Е.П.Блаватская, Наука жизни. — М.: Сфера, 1999. — С. 133.

ОТВЕТ НА НЕВЕРНОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ АББАТОМ РОКА МОИХ ЗАМЕЧАНИЙ О ХРИСТИАНСКОМ ЭЗОТЕРИЗМЕ

В февральском выпуске «Le Lotus» аббат говорит об «избиении» [*bourrade*], которому он, по его мнению, подвергся с моей стороны. И в то же время, с кротостью, которую никак не назовешь христианской (поскольку христиане, как правило, не бывают ни смиренными, ни милосердными в своей полемике), но определенно буддистской, мой собеседник уверяет, что не испытывает ко мне никаких недобрых чувств. Напротив, он заявляет, что благодарен мне за «деликатность и абсолютную откровенность моего языка», являющиеся естественным следствием моего «стиля амазонки».

Более придирчивый разум, нежели мой, наверняка попытался бы найти в этом какой-нибудь подвох. Например, он мог бы предположить, что подобный переизбыток сравнений и эпитетов в ответе на замечания, касающиеся такой абстрактной темы, как религиозная метафизика, свидетельствует о чувствах совершенно иных, нежели благодарность. Однако теософам непривычно выслушивать добрые слова в свой адрес из уст критиков, да и я сама куда чаще достаиваюсь комплиментов гораздо менее благозвучных, нежели те, которые расточает в мой адрес аббат Рока. А потому я не могу не оценить его любезный тон, особенно с учетом той трогательной заботы, которую он проявляет к моей персоне, внимания, которое он уделяет моему «зрелому интеллекту» и «мужественной силе»; а также того обстоятельства, что теологического Христа он отодвигает при этом на второй план, а об эзотерическом Христе и вовсе не говорит ни слова.

И коль скоро мне самой нечего сказать по поводу первого (поскольку я отвергаю *in toto* Христа, придуманного церковью, а также

все учения, интерпретации и догмы как древние, так и современные, связанные с этим персонажем), то я начну «свой ответ» с того, что ответ аббата на мои «Заметки о христианском эзотеризме» никаким ответом, по сути дела, не является. Во всем его пространном письме я не нашла ни единого высказывания, которое всерьез опровергало бы мои возражения, то есть содержало бы их логическую и научную критику. Вера, а тем более, слепая вера, не может быть объектом «критического обсуждения», во всяком случае, она не может быть «научно установлена», даже если христианский читатель может счесть обычную софистику вполне удовлетворительным доказательством. Мой собеседник даже упрекает меня за стремление «блеснуть» тем, что ему самому угодно называть «такой эрудированностью». Оставляю этот упрек без комментариев.

Моим историческим и обоснованным аргументам он может противопоставить одно единственное возражение, опирающееся на «экспериментальное» доказательство. Оно заключается в том, что Иисус Христос непрестанно шепчет *его душе*, «что Он — *неповторимый Учитель и единственный истинный Врачеватель*». А это, согласитесь, не самый веский аргумент перед лицом науки, закона и даже просто здравого смысла скептически настроенного оппонента!

Совершенно очевидно, что знаменитый парадокс Тертуллиана: «*Credo quia absurdum et impossibile est*»³⁹ — не может иметь ничего общего с подобным рода дискуссией. Я полагала, что обращаюсь к эрудированному мистiku, либералу и социалисту, аббату Рока. Стала бы я беспокоиться, если бы это был обыкновенный *священник, fidei defensor!*

³⁹ * «*Credo quia absurdum et impossibile est*». — Довольно часто, но неверно цитируемая фраза из трактата Тертуллиана «Плоть Христова», гл. V. В действительности она звучит так: «*Certum est quia impossibile est*», что означает: «Несомненно, потому что невозможно».

Аббат пытается доказать свою непринадлежность к этой категории священнослужителей следующим высказыванием: «Я достаточно хорошо знаю буддизм, чтобы без труда понимать ее [меня]; но она недостаточно знает христианство, чтобы уловить мою мысль». Мне совсем не хочется ему перечить, но все же истина всегда должна стоять на первом месте. Аббат обманывает сам себя, полагая, что знает буддизм. Несложно, однако же, убедиться в том, что он не знает его толком даже *экзотерически*, так же как и индуизм в его популярном изложении. В противном случае, стал бы он упоминать Кришну среди Будд, как это он делает на странице 259? Или, опять же, разве спутал бы он историческое лицо, принца Гаутаму, с его мистическими титулами, перечисляя их как отдельных Будд?

Разве не пишет он об Иисусе, что чаша, которую ему пришлось испить, была «гораздо более горькой, нежели та, из которой выпил яд болиголова западный Сократ, или та, которую... [осушили] *Кришна, Шакьямуни*⁴⁰, *Гаутама из Капилавасту, Сиддхартха и все прочие Будды*»? Уже одно только это, включая «всех прочих Будд», ясно указывает на то, что аббат не только ничего не знает об эзотерическом буддизме, но и имеет весьма туманные представления даже о распространенной исторической биографии этого великого реформатора индуизма. Это все равно, что я сказала бы об Иисусе: «Орфей, Сын Марии, Иммануил, Спаситель, Назорей и все прочие Христы, которые были распяты». Впрочем, не стану более тратить время на перечисление связанных с санскритской, брахманической и буддистской терминологией *lapsus linguae*, встречающихся во всех статьях аббата Рока (во всем остальном вполне научных и, безусловно, весьма красноречивых). Уже одного

⁴⁰ Этот титул, благодаря доброте месье Габорио, так и не появился вместе с остальными в «Le Lotus». Однако я видела первые образцы гранок, где он находился в точности на указанном мною месте.

вышеприведенного примера достаточно для того, чтобы читающая публика могла судить, обладает ли мой критик достаточными познаниями о буддизме для соответствующей дискуссии. Может быть, аббат путает, подобно многим другим авторам, буддизм с теософией? Если это так, то я могу сообщить ему, что теософия — это не буддизм, не христианство, не иудаизм, не индуизм и никакой другой -изм: это *эзотерический синтез* известных религий и философий. И, конечно же, я должна кое-что знать о христианстве — популярном и особенно экзотерическом, чтобы позволить себе вступить в дискуссию с таким эрудированным католическим священником, как мой оппонент. Не логичнее было бы предположить (допустив, что я действительно не смогла «уловить» сути *христианства аббата Рока*), что мой уважаемый собеседник сам не очень хорошо разбирается в том, что проповедует? Что, бросив на ветер свою шапку *ортодоксального и папистского* священника, но при этом игнорируя истинный эзотеризм брахманов и буддистов, языческих и христианских гностиков, равно как и подлинной халдейской каббалы, а также не зная ничего о доктринах теософов, он выдумал собственное христианство, эзотеризм *sui generis*? Признаюсь, что я его не понимаю.

О его «законе *Рамы*», а также «*Аб-Раме, потомке Рамы*» (?) мне ничего не известно. Зато я хорошо знаю **Вамшавали**, или генеалогию рас Сурья и Чандра⁴¹ — от Икшваку и Будхи⁴² и до Рамы и Кришны — общий источник, из которого *пураны* (древние писания) — *Бхагавата*, *Сканда*, *Агни* и *Бхавишья-пурана* — заимствовали свои божественные,

⁴¹ Сурья и Чандра (Солнечная и Лунная) — названия двух великих исконных и коренных рас Арьяварты, именуемых соответственно Солнечной и Лунной расами.

⁴² Надеюсь, что читатель сможет отличить Будху (с одной «д»), сына *Сомы* (Луны), от мистического титула Будды (с двумя «д»). Если в первом случае это собственное имя человека (Будха, Разум или Мудрость), то во втором — титул Мудрецов, «Посвященных».

человеческие и династические генеалогии. Ее список хранится во дворцовой библиотеке *Махараджи* Удайпура (древнейшего в Индии царствующего дома, чья семейная генеалогия была исследована и подтверждена англо-индийским правительством). Рама — *исторический* персонаж. В Индии по сей день находят руины построенных им городов, *погребенные под несколькими культурными слоями*, оставленными на их месте другими городами — более поздними, но такими же *доисторическими*; ныне они так же хорошо известны, как и древние монеты с его портретом и именем. Но кто такой этот «Аб-Рам, *потомок Рамы*»?⁴³ *А-брам* или *А-брахм*, в переводе с санскрита значит *не-брахман* и, следовательно, человек, принадлежащий к более низкой касте либо изгнанный из касты браминов. *Абра* — это имя слона Индры, его женской ипостасью будет — *Абраму*. Оба эти слова санскритские; и хотя имя *Абраму* снова встречается у халдеев, еврейский Авраам не имеет ничего общего с индусским Рамой⁴⁴ и никак не может быть потомком последнего, поскольку Рама был потомком Брахмана (бесполого) — аватарой его земного аспекта, Вишну⁴⁵.

Это небольшое отступление аббат, возможно, назовет очередной «взбучкой» [*bourrade*]. По этому поводу я могла бы заметить, что он, должно быть, очень чувствительный человек, поскольку в своих «Заметках о христианском эзотеризме» я никак не могу разглядеть ничего такого, что могло бы вызвать столь мрачные мысли у моего уважаемого собеседника. Легкое дуновение, разрушающее карточный

⁴³ Племена гордых раджутов Солнечной расы, *Сурьяванша*, исторически доказывающие свое происхождение от Лавы и Куши, двух сыновей Рамы, не знают ни о каком неведомом «Аб-Раме».

⁴⁴ *Аб* (*Аба*) значит «отец», но только в семитских языках.

⁴⁵ Мы хотим обратить особое внимание читателя на эти замечания, поскольку работы Фабра д'Оливе и Сент-Ива д'Альвейдра основаны на информации, совершенно не гармонирующей с ними. — Редактор «Le Lotus».

домик, действительно может показаться ураганом тому, кто построил этот домик; но если аббат Рока возлагает всю ответственность на это слабое дуновение, а не на шаткость возведенной им конструкции, то это, определенно, не моя вина. Он также обвиняет меня в *предубежденности*, но это обвинение столь же беспочвенно, сколь и предыдущее. Поскольку я не священник и не нахожусь под жестким контролем церкви, которая считает себя непогрешимой, *я могу и готова принимать истину, откуда бы она ни исходила*. Но мой критик находится в гораздо менее выгодном положении, а точнее, между молотом и наковальней, поскольку никак не может себе позволить согласиться с моими выводами и потому пытается приписать их моей «предубежденности», а также моему «незнанию» его религии. И все-таки, откуда взяться духу предубежденности в таком универсальном и демократичном Обществе, как наше, избравшем себе девиз — «Нет религии выше Истины»? Наши Учителя достаточно велики и мудры, чтобы не рядиться в павлиньи перья непогрешимости и не похваляться знанием абсолютной Истины, а потому и нам, их ученикам, не пристало отворачиваться от фактов, которые могут быть должным образом обоснованы. Пусть аббат Рока убедительно опровергнет наши доказательства несуществования воплощенного Христа (*Христо-Человека*, как бы его ни звали — Иисус или Кришна); пусть он сам докажет, что никогда и нигде на земле не было иного воплощенного Бога, кроме его «Христа-Иисуса», и что он — «единственный» и «величайший» из Учителей и Врачевателей — не просто величайший из Махатманов, но сам *Бог в образе человека*! Пусть предоставит нам доказательства — неопровержимые или хотя бы такие же логические и очевидные, как наши. Но он не должен выдвигать в качестве аргумента голос, который шепчет что-то его душе, или цитаты из Евангелия. Потому что в данной дискуссии его голос, будь он даже родным братом сократовского *даймония*, имеет для меня и для

читателей ценность не большую, чем имел бы для него или для любого третьего лица голос, звучащий в *моей* душе и говорящий мне совершенно обратное. Да, он полностью прав, когда говорит о том, «как трудно освободиться от всякого личностного интереса и, тем более, от приверженности школе, секте, церкви или касте», но коль скоро эта фраза явно неприменима ко мне, поскольку я не принадлежу ни к одной окончательно сформировавшей свои взгляды школе или секте, церкви или касте, ибо я — *теософ*, то почему бы нам не высказать данное замечание в его собственный адрес, ибо он — христианин, католик, священнослужитель и каноник?

Словом, наш уважаемый корреспондент, похоже, просто обладает чрезвычайно живым воображением. Вот и сейчас ему кажется, что редактор «Le Lotus» «опьянен хмельными парами» его хвалебных речей о познаниях Махатманов, а также адресованными ему «кивками и подмигиваниями». Но если это так, то у «Le Lotus» должен быть поистине «малохольный» редактор, коль скоро он, вместо того чтобы поблагодарить автора за его льстивые (как ему самому кажется) авансы, отправляет первую статью аббата ко мне в Лондон, чтобы я высказала о ней свое мнение, а затем публикует в своем журнале сочиненную мною «взбучку». Однако мы излагаем свои факты, руководствуясь совсем не теми намерениями, которые, судя по всему, рисует в своем воображении аббат Рока. Он поступает совершенно справедливо, предупреждая своих читателей о том, что «эту даму [его покорную слугу] трудно заподозрить в желании польстить католическим священникам». И это неоспоримый *исторический* факт — по сути дела, единственный факт, который я смогла обнаружить в его длинном послании. Если я, всю свою сознательную жизнь изучавшая упомянутых выше священников, надеваю теперь колпачок на пламя розовых надежд, горевшее в его первом письме, то только потому, что не могу всерьез воспринимать

комплименты, сделанные просто из вежливости христианином и французским аббатом в адрес язычников-Махатм; и даже если ему удалось ввести в заблуждение редактора французского «Le Lotus», то редактора английского «Lucifer» ему ни за что не провести⁴⁶. И хотя я очень высоко ценю аббата Рока как писателя, я всегда смогу отличить мистического философа от священника и разглядеть сутану автора еще до того, как увижу его самого. Так что почтительное отношение, проявляемое аббатом в отношении мудрости наших Учителей, совсем *не опьяняет меня своими хмельными парами*, поскольку с самого начала предстает передо мной в своем истинном свете. Вся его почтительность в данном случае играет роль засаленного столба, служащего опорой для навешанных на него в изобилии заботливой апостольской и римско-католической рукою христианских безделушек, или же индуистско-теософической куклы, украшенной папистскими амулетами⁴⁷. И в результате вместо положенного *опьянения* я ощущаю (говорю это со свойственной мне «откровенностью» и не менее характерной для меня прямодушной грубостью) удвоенное недоверие.

Те неверные суждения, коими изобилует ответ аббата, как нельзя лучше доказывают мою правоту. Возможно, он ожидал, что редактор «Le

⁴⁶ Мы не берем на себя смелость утверждать, будто хорошо понимаем, что именно имеет в виду Е.П.Б[лаватская], однако полагаем, что в данном случае нас никто не вводил в заблуждение. Мы любезно предложили аббату Рока трибуну для выступления, дабы он смог высказать свои идеи. И то, что мадам Блаватская мастерски их опровергла, отнюдь не означает, что любой другой автор не может точно так же излагать свои мысли на страницах нашего журнала, поскольку «Le Lotus» видит свою цель в том, чтобы расширять кругозор читателя, периодически публикуя мнения выдающихся мыслителей, даже если они в чем-то расходятся с нашими. — Редактор «Le Lotus».

⁴⁷ Мадам Блаватская старается следовать духу и лексике рассматриваемой статьи. Как нам известно, аббат Рока весьма красноречиво критикует Льва XIII, но последний поражен неизлечимой глухотой и потому не слышит его. К тому же, невозможно разбудить мертвеца, а потому разумнее будет оставить его в покое и постараться лучше помочь *живым*. — Редактор «Le Lotus».

Lotus» и теософы воскликнут в один голос: *Mea culpa!* — и все сразу, *en masse*, обратятся в его веру? И вот, после первого их ответа мы видим, как аббат парирует воображаемые удары и во втором письме придает совершенно иное звучание тем же самым комплиментам, которые он так щедро расточал в своей первой статье. У него, безусловно, есть на это право, поскольку он лучше, чем кто бы то ни было, должен понимать истинное значение своих собственных мыслей. (И это правило применимо не только к нему, но и к любому другому автору.) Меня удивляет только одно: почему он упрямо продолжает искажать мои слова и даже изобретает какие-то невозможные сцены и ситуации, в которых отводит мне весьма странные роли и приписывает мне высказывания, которых нет и в помине в моих «Заметках», написанных в ответ на его декабрьскую статью?

Основная идея моих заметок заключалась в следующем: тому, кто сможет сказать о себе «*Ego sum veritas*», еще только предстоит родиться, а слова «*Vos Dii estis*» относятся ко всем, потому что каждый человек, рожденный женщиной, является «сыном Божьим», и неважно — плох ли он или хорош, или же ни то и ни другое. Но либо аббат Рока упрямо не желает понимать меня, либо он преследует какие-то свои скрытые цели. Я готова примириться с тем, что громоподобный глас своей латинской церкви он принимает за *шепот в глубине собственной души*, но я решительно возражаю против того, чтобы он приписывал мне веру в догматы, навязанные ему самому этим голосом, поскольку я их целиком и полностью отвергаю.

Посудите сами. Я в каждом своем письме повторяю одно и то же: что божественный *Христос*, по моему убеждению, *никогда не существовал в человеческом теле*, иначе как в воображении святотатцев, материализовавших *универсальный и абсолютно имперсональный принцип*.

Осмелюсь предположить, что это высказывание звучит достаточно определенно. Но аббат Рока, вложив в мои уста слова «Аз есмь Истина» (глупость, которую я оставляю выдумавшим ее церквям, поскольку у Адепта, или Мудреца, она может вызвать лишь горькую усмешку), позволяет себе далее следующее утверждение:

...получается так, что еще один человек приходит в мир со словами «Аз есмь **Истина** — *Ego sum Veritas*»!.. Но это слова Христа. И если их произносит не Сам Бог, значит мы слышим их из уст самого бессовестного обманщика. Сказать в присутствии мадам Блаватской, что Христос — обманщик, мы вряд ли осмелимся, поскольку за подобное предположение она сразу же наградит богохульника увесистой оплеухой. Так что выводы сделайте сами...

Так что выводы сделайте сами!!!!..

Впрочем, чужие выводы меня мало интересуют, поскольку я считаю себя вправе сделать собственные.

На мой взгляд, существуют две возможности:

а) либо аббат не имеет четкого представления о теософии, ее реальных доктринах и обо мне самой — скромной ученице, стремящейся постичь Истину, и потому говорит просто наугад;

б) либо он хочет загнать меня в угол и принудить раскрыть свои карты, требуя от меня категорического ответа.

Что ж, расчет правильный. Либо мадам Блаватская обойдет молчанием это утверждение — столь же странное, сколь и некорректное, а молчание, как известно, — знак согласия; либо возразит и опровергнет его, и в этом случае наживет себе новых врагов из числа христиан, что уже может рассматриваться им как успех.

Я угадала, месье аббат? Если да, то вы снова просчитались. «Амазонке» и на этот раз, как и во всех прочих случаях, хватит «мужественной силы» для того, чтобы недвусмысленно заявить перед

всем светом, что она думает о вашем маленьком ухищрении. Сказать, что Христос — *обманщик*, было бы, на мой взгляд, не *богохульством*, но невероятной глупостью, поскольку личностный атрибут не может быть применен по отношению к идеальному принципу, к абстракции. Это было бы равносильно заявлению: «Бесконечный Космос отличается глубокой набожностью». Настоящий теософ-окультист просто посмеялся бы над ним. Что же касается предположения, будто я стану отвечать на подобное предложение «увесистой оплеухой», то оно представляется мне, в связи с этим, еще более гротескным.

Аббат забывает, что я — прежде всего теософ, и, вероятно, не знает, что я изучаю буддистскую философию. А настоящий буддист не ударит даже лающую на него собаку. Буддисты *на практике* следуют всем тем добродетелям, о которых говорилось в «Нагорной Проповеди» в Гае, на Горе Галилейской, шесть столетий спустя; добродетелям, о которых редко говорят в церквях христианских стран и еще реже им следуют. Буддисты не противятся судьбе, не отвечают злом на зло и отказываются от весьма сомнительного удовольствия раздавать оплеухи и отрубать уши своим недоброжелателям в пользу тех, кто, подобно святому Петру, защищает своего учителя подобным образом — затем лишь, чтобы пару часов спустя предать и отречься от него (как гласит общеизвестная история). Аббат желает знать точно, *без двусмысленности*, что я в действительности думаю о христианской легенде? Что ж, для меня не составит труда удовлетворить его любопытство.

Я полагаю, что Иисус Христос, то есть христианский Человеко-Бог, скопированный с аватар, известных в любой стране (с индусского Кришны, равно как и с египетского Гора), вообще не был *историческим* лицом. Он — обожествленная персонификация прославленных и

великих храмовых Иерофантов⁴⁸; а его история, рассказанная в Новом Завете, — аллегория, безусловно, содержащая глубокие эзотерические истины, но все же аллегория. Ее можно расшифровать с помощью семи ключей, так же как и *Пятикнижие*. Эту теорию семи ключей церковь, согласно аббату Рока, упростила, «не искажая», сократив число ключей до трех; тогда как на самом деле церковь просто выдумала три фальшивых ключа, которые вообще ничего не открывают. Легенда, о которой я веду речь, основана, как я уже неоднократно писала в своих статьях и комментариях, на существовании персонажа по имени Иеошуа (из которого был впоследствии выведен Иисус), родившегося в Луде (или Лидде) примерно за 120 лет до начала современной эры. Разумеется, данный факт может быть отвергнут (против чего я вряд ли смогу возразить), но в этом случае героя драмы на Голгофе придется признать чисто мифическим персонажем. Ведь невзирая на отчаянные многовековые изыскания, помимо свидетельств «евангелистов» (то есть никому не известных людей, реальность которых так никогда и не была

⁴⁸ В основе каждого деяния новозаветного Иисуса, каждого приписываемого ему слова и каждого события его служения, длившегося, как говорят, три года, лежит реальный цикл Посвящения, связанный с прецессией точек равноденствия и знаками Зодиака. И только лишь когда еврейское Евангелие — не *сочиненное*, но *пересказанное* гностиком Матфеем, из которого впоследствии сделали евангелиста, то самое Евангелие, которое (святой) Иероним отказался переводить на латынь в IV веке, мотивируя свой отказ тем, что его текст был якобы фальсифицирован (!) манихейским учеником Селевком (См.: Hieronymus, De viris illust., cap. 3), так вот — только когда это *оригинальное* сочинение будет переведено (для чего его необходимо сперва отыскать) и христианские церкви получат, таким образом, хотя бы *один* не фальсифицированный документ, только тогда можно будет говорить о «жизни Иисуса» и о реальном ходе «известных всем и каждому» событий. Не растрачивая время на точное определение столетия, в котором жил Иисус (или Иеошуа), мы можем обратить внимание читателя хотя бы на тот бесспорный факт, что оккультисты уже сейчас готовы доказать, что даже сакраментальные слова, которые Иисус, согласно Евангелию, произнес на кресте, *подверглись искажению* и что на самом деле они имеют совершенно иное значение, нежели то, которое было придано им в греческом переводе.

установлена) и *отцов* церкви (заинтересованных фанатиков), ни в истории, ни в простонародной традиции, ни в официальных документах или мемуарах современников *так называемой* драмы так и не было обнаружено никаких серьезных подтверждений реальности исторического существования не только Человеко-Бога, но и даже просто человека по имени Иисус из Назарета, жившего с 1 по 33 год н.э. Вокруг его биографии лишь мрак и тишина. Филон Иудей, родившийся до начала христианской эры и умерший вскоре после того, как, согласно Ренану, галлюцинация истеричной женщины, Марии из Магдалы, дала миру Бога⁴⁹, совершил несколько путешествий в Иерусалим с интервалом более чем в сорок лет между первым и последним его посещением. Он ездил туда, чтобы собирать сведения для составления истории религиозных сект, существовавших в современной ему Палестине. Ни один автор не оставил таких точных и подробных описаний, как он, ни одна община, ни одно братство, даже самое малочисленное, не могло ускользнуть от его внимания. Почему же он тогда ничего не говорит о назореях? Почему ни словом не обмолвился об апостолах, *божественном* галилеянине и распятии? Ответ прост. Никто в Иерусалиме не разбирался в учениях сект лучше Филона Иудея, но биография Иисуса была *сочинена позже первого века* и, значит, позже смерти Филона. Нам достаточно только прочесть о споре Иринея с гностическими во II веке, чтобы убедиться в этом. Когда Птолемей (180 г. н.э.) заявил, что Иисус, согласно легенде, проповедовал всего лишь *один год* и что он был слишком молод, чтобы учить чему-то действительно серьезному, возмущенный Ириней принялся доказывать, что Иисус проповедовал более десяти, а то и все *двадцать лет*! Одна только традиция, по его словам, свидетельствует о *десяти годах* служения (Contra Haereses, lib. II, cap. 22, par. 4-5). А в другом месте он утверждает,

⁴⁹ * Ренан Э. Жизнь Иисуса.

что Иисус умер в возрасте *пятидесяти или даже более лет!!* Итак, если даже в 180 году н.э. отцу церкви приходилось прибегать к данным традиции за неимением более точных сведений, а Евангелиям — *Логиям*, коих насчитывалось более шестидесяти — не придавалось большого значения, то о каком историзме может идти речь? Путаница, домыслы, обман и фальшивки — вот чем «обогатили» христианство первые столетия. Евсевий из Цезареи, король фальсификаторов, добавил свои знаменитые 16 строк об Иисусе к рукописи Иосифа, дабы утереть нос гностикам, отвергавшим самый факт существования *реального* персонажа по имени Иисус⁵⁰. И кроме того, он приписал Иосифу — фанатичному и убежденному Иудею, умершему при его жизни, рассуждение о том, что *Iasous'a*, возможно, не следует называть человеком (άνηρ), поскольку он был *Помазанником* Господа, то есть Мессией!! (См.: Josephus, Antiq., lib. XVIII, cap. iii, 3).

Но что толку тратить время на повторное изложение фактов, известных каждому образованному человеку? Аббат постоянно отсылает нас к Евангелиям и Св. Павлу, изливает на читателя потоки цитат, а затем торжествующе вопрошает: «Разве это не ясно? Разве *сам* Христос не говорит то или иное, а Св. Павел — пятое или десятое?» Но вряд ли стоит напоминать, что слова Иисуса могут иметь какую-то свидетельскую ценность лишь в том случае, если удастся подтвердить подлинность самих Евангелий. Сам Иисус, в каком бы веке он ни жил, *никогда ничего не писал*, а те слова, которые приписывают ему четыре

⁵⁰ Добавьте к этому еще придуманную им знаменитую монограмму для *Labarum** (*штандарт Константина Великого с монограммой Христа*) Константина (комбинацию из букв X, хи, и P, ро — инициалов имени *Христос*, — которую он связал с Иисусом) и сочиненное им самим видение этого Императора. Однако Гиббон и другие историки уже давно вывели Евсевия на чистую воду, так что ценность его свидетельств теперь общеизвестна.

* *Лабарум* — Штандарт Константина Великого с монограммой Христа.

Евангелия, порою вопиюще противоречивы. Что же касается Павла, лица, безусловно, исторического, то в его сочинениях чрезвычайно трудно отделить его собственные слова от приписанного ему впоследствии его редакторами и исправителями. Однако в Посланиях Павла сохранилась (явно по недосмотру) одна, принадлежащая либо ему самому, либо кому-то из его «соавторов», фраза, в двух словах суммирующая распространенное в то время мнение об Иисусе. Загляните в его «Послание к Евреям» (II, 9), и вы узнаете, что Иисус «*был унижен пред Ангелами*». Разве этого не достаточно? Может ли тот, кто был унижен перед ангелами, быть Богом — Бесконечным и Единственным?

В самом деле, каждый человек, каждый *Джу-су* (имя Гора, Хонсу, Сына, прообраза человечества) и, кроме того, каждый посвященный, стоящий, в силу своей физической телесности, ниже ангелов, может сказать в присутствии собственного *Атмана* (Божественного Духа): «*Vivit vero in me Christus*»; или, если нужно: «Кришна, Будда или Ормузд живут во мне»⁵¹. Но даже после того, как я повторила в своих «Примечаниях» сказанное ранее о том, что к состоянию *Христа* можно прийти только через стадию *Хреста*, аббат, видимо, считая первооткрывателем этого очевидного факта *самого себя*, угрожающе восклицает, что никто не сможет войти в это прославленное тело иначе как «тесными вратами и узким путем». Для него состояние Христа — это

⁵¹ В иврите слово человек (*Айш*, אִישׁ) образовано от каббалистического понятия יְהוֹה, Иеш (в греческом и французском языках — *Jes-us*), обозначающего одновременно огонь, солнце, божество и человека. Это слово (с масоретскими точками) произносилось как יֵשׁ, иш или Иеш и означало, в данном случае, — человек. В женском роде это слово звучало как יֵשָׁה, Исса, женщина; а в египетском языке — *Isis*, *Исида*. Косвенной формой слова было יֵשׁוּעַ, Иессе или Иси, что опять-таки соответствует женскому имени *Isi-s* в египетском языке. Но *Иси* является эквивалентом *Иессея* — имени отца Давида, из рода которого происходил Иисус (*Jes-us*). Впрочем, для того, чтобы уверенно рассуждать на эту тему, необходимо хорошо знать мистический язык и его символику, а церковь этот язык уже давно позабыла.

блаженная *нирвана*; и вот он начинает проповедовать то, что мы проповедуем уже двенадцать лет и что я повторила недавно в своих «Примечаниях». Хотя ему достаточно было всего лишь позволить мне закончить то, что он бросил на самом интересном месте, будучи не в состоянии указать какой-либо иной путь к достижению этого блаженства, помимо того, что лежит через лоно его церкви и его собственную веру. Но, увы, этими *angusta porta, et arcta via* не могут быть ни его церковь, ни его вера. В церкви, где *все покупается* — преступления и индульгенции, амулеты и блаженство (земное, во всяком случае; а что до Небесного — «после нас хоть потоп»), и *путь*, и *врата* становятся шире пропорционально сумме, уплаченной верующим. Прочь от меня, религия Иуды! Ведь именно (святому) Петру Учитель сказал: **Vade retro Satanas!** И подтверждением тому, говорю я, следуя излюбленному выражению аббата Рока, служит текст самого Евангелия⁵².

Он отсылает меня в Дамаск, где я могла бы стать «совершенной посвященной и величайшей из христианских буддисток» (?). Но что бы он сказал, если бы знал, что я достигла своего нынешнего состояния вследствие многолетнего пребывания в стадии *Хреста* и трех десятков лет физического и морального мученичества? Именно мой трудный, но славный путь убедил меня в том, что церкви, коим угодно именовать себя *христианскими*, на самом деле представляют собою не что иное как повапленные гробы, наполненные мертвыми костями эзотерического язычества и морального разложения. И потому я предпочитаю оставаться скромной эзотерической буддисткой и не променяю это звание даже на лавры величайшей из ортодоксальных и экзотерических христиан. Я с огромным уважением отношусь к трансцендентальной

⁵² * В каноническом варианте: «Отойди от Меня, сатана!» (Матф., 16, 23).

идее универсального *Христоса* (или Христа), живущего в душе каждого бушмена и дикого зулуса, равно как и в душе аббата Рока, но в то же время испытываю стойкое отвращение к церковному *христопоклонству*. Мне ненавистны доктрины и догматы, низводящие идеального Христа до уровня абсурдного и гротескного фетиша, завистливого и жестокого идола, готового предать вечному проклятию каждого, кто откажется преклониться перед ним⁵³. Самый последний гностический доцет⁵⁴, утверждавший, что распятый Иисус был только *иллюзией*, а вся его история — аллегорией, был гораздо ближе к истине, чем «святой» Августин или даже «Ангел университетов». Язычник,

⁵³ Для меня не составит труда обосновать свое негативное отношение к церковному влиянию, коль скоро ведущий печатный орган римско-католической церкви в Англии — «The Tablet» — сам оказывает мне в этом содействие. Вот что он, в частности, пишет:

«Опубликованный недавно официальный отчет о достигнутом в Индии моральном и материальном прогрессе предлагает весьма специфическую пищу для размышлений относительно предполагаемой пользы миссионерства. Из приведенных в нем цифр можно заключить, что, хотя мы и содействуем явному моральному разложению туземцев тем, что обращаем их в нашу веру, все-таки их естественный моральный стандарт настолько высок, что всех наших усилий по их христианизации недостаточно для того, чтобы низвести их до нашего собственного уровня. Статистические исследования по определению уровня преступности среди различных классов и сословий выявили следующие результаты: европейцы — 1 преступление на 274 человека; евразийцы — 1 на 509; туземцы-христиане — 1 на 799; магометане — 1 на 856; *индусы* — 1 на 1361 и *буддисты* — 1 на 3787. Последний результат является настоящим гимном чистоте буддизма; но и вся эта статистика выглядит достаточно поучительно и неопровержимо свидетельствует о том, что если мы действительно печемся о социальном развитии туземцев, то было бы разумнее с нашей стороны на протяжении жизни одного или двух поколений расходовать излишки своих сил и средств на этическое совершенствование собственных соотечественников, вместо того, чтобы стараться сокрушить теологию, а заодно и мораль народа, который сам имеет полное моральное право посылать к нам своих миссионеров ради нашего обращения».

Потрясающее признание!

⁵⁴ * *Доцет* (греч.) — буквально «иллюзионист». Название, данное ортодоксальными христианами тем гностикам, которые считали, что Христос не умер и не мог умереть на самом деле и что если это произошло, то является лишь иллюзией, которую они объясняли разными способами.

живущий спокойной и патриархальной жизнью, любящий своего соседа и исполняющий свой долг, в тысячу раз ближе к *angusta porta, et arcta via*, чем когда-либо был (святой) Кирилл, безжалостный убийца Гипатии, или (святой) Константин, канонизированный, очевидно, за то, что собственными руками убил своего сына, сварил монахов в смоле и выпотрошил свою жену, чем снискал себе почти такую же печальную славу, как и Нерон.

Ах, да, вот что еще пишет аббат: «Если Махатманам известна возвышенная концепция этого христианского идеала [учение о *Христе*, живущем внутри человека], то это делает им честь!» Но это вовсе не христианский идеал и даже не изобретение Махатманов; это *апофеоз Мистерии Посвящения*. Что же касается «Слова, ставшего плотью», то оно является наследием всего человечества, обретенным в тот момент, когда вселенская Душа воплотилась в человеке (то есть с появлением первого *совершенного человека*, которым, кстати, был вовсе не Адам).

В качестве доказательства божественности Иисуса нам предъявляют его мучения на кресте и добровольный характер его жертвы. И следовательно, для того чтобы признать «Учителя» равным «Христу», первому надлежит согласиться испить из той же самой чаши, которую Иисус осушил в Гефсимании, и при этом простить своих палачей, обрекших его на моральные и физические мучения. Поистине, довольно странная идея! Ведь именно *малозначительный* характер этих страданий вызывает у язычников печальную улыбку. Что значат три года проповедей и общественного служения, завершившиеся несколькими часами страдания на кресте, в сравнении с восьмьюдесятью годами моральных терзаний Гаутамы Будды, пред которыми блекнут все муки плоти! Ах, *Monsieur l'Abbe*, не находите ли вы более сложным, более достойным и более божественным *согласиться жить ради Человечества*, нежели умереть ради него? И как умереть? Жестокой и

неотвратимой смертью, от которой Иисус сам хотел бы *избавиться*, поскольку молил своего небесного отца, чтобы *миновала его чаша сия*. И это тоже, слово в слово, пересказ евангельского текста. Так неужели вы надеетесь заинтересовать йога или фанатичного факира этими страданиями, особенно если будете настаивать на их *буквальном восприятии*?!⁵⁵

Аббат Рока наставляет меня также в истинном значении обращения (святого) Павла, очевидно, полагая, что *мне оно до сих пор непонятно*. Святой Павел, по его мнению, был «посвященным ессейской школы... совершенным назаритом, как он сам говорит о себе» (с. 261). Я благодарю аббата за информацию, но, к сожалению, никак не могу ее принять, поскольку назарит-ессей был бы подобен брахману-буддисту, что несовместимо (хотя мы и слышали о некоем гибриде, который, как говорят, недавно жил в Париже и прозывался там «брахмано-буддистским священником»)! Павел, кем бы он ни был, не мог быть в одно и то же время есеем и назаритом (если под этим словом подразумевается ветхозаветная секта *назореев*, упоминаемая еще в *Книге Бытия*). Ессеи питали отвращение к маслу и вину, тогда как назореи использовали и то, и другое (см. Чис., VI, 20). Первые не признавали «*помазанника Господня*» и по несколько раз на дню

⁵⁵ Я могу предложить аббату Рока обратиться к запискам месье Жаколио об увиденном им в Индии. Те, кто постоянно живут в этой стране, едва ли не каждый день могут наблюдать сцены, которые так его поразили. Представьте себе фанатичных йогов, которые в каждое новолуние подвешивают себя за кожу на спине к железным крюкам на концах горизонтальной балки, подвижно закрепленной на вершине высокого столба. Эта перекладина, подобно детским качелям, подбрасывает их поочередно высоко в воздух, заставляя их извиваться до тех пор, пока кровоточащая плоть не разорвется и добровольная жертва не окажется отброшенной шагов на двадцать. Взгляните на тех, кто ежедневно на протяжении многих лет жжет свое тело на горячих углях, и на тех, кто по самую шею закапывается в песок и остается в таком состоянии по многу дней, ничем не защищенный от палящего солнца, ночного холода, myriad насекомых и диких животных, не говоря уже о голоде, жажде и прочих удовольствиях подобного рода.

совершали омовение водой, подобно индусам и буддистам; тогда как назореи никогда не умывались, но помазывали себя с ног до головы маслом. Павел не преувеличивает, когда говорит в «Послании к Галатам» (I, 15 и далее), что с самого рождения был «избран» для служения Господу, то есть обещан в *назореи*, но из того, что он говорит в другом своем Послании о постыдности отращивания мужчиной длинных волос (I Кор., XI, 14) — хотя и сам Иисус, и Св.Иоанн всегда изображаются с длинными волосами, — можно заключить, что он оставался назореем⁵⁶ только до своего обращения к гностическому Христу. Иоанн Креститель был настоящим назореем, так же как и Иоанн из «Апокалипсиса», но Савл перестал им быть с тех пор, как стал Павлом. Так что «совершенным назаритом» его никак не назовешь. Он также не смог бы остаться и есеем, поскольку после Бога есеи превыше всего почитают Моисея и его Книгу Бытия, а также соблюдают шаббат, тогда как Павел отверг и шаббат, и Моисея. И что прикажете делать? Аббат говорит нам одно, а история и оба Завета — другое.

Так что бесполезно говорить оккультисту, «что открывшееся Павлу ни в коем случае не было гностическим Христом... но в действительности *Хрестом*, со всеми тайнами своего унижения и уничтожения». Ибо этот *Хрестос* — в точности то же самое, что и Хрестос-Христос у гностиков. Павел никогда не был апостолом церковного христианства, будучи гностическим противником Петра. Доказательством этому служат собственные слова Павла (уцелевшие после всех *ревизий и исправлений*), равно как и двойственность значения,

⁵⁶ *Nazar* = Избранный (См.: Быт., XLIX, 26; Чис., VI, 2; Суд., XIII, 5, и т.д.). Это слово, будучи записанным без масоретских точек, читается как NZR, נזר, и предоставляет ключ к заключенному в этих трех буквах каббалистическому смыслу, поскольку буква *нун* обозначает *матку*, букву *О*, женщину; *заин* — высшую духовную власть, *скипетр*; а *реш* — *голову*, круг. Бритва никогда не должна была касаться волос и бороды истинного назорея.

вносящая дисгармонию во все его Послания. Если два человека обладают не абсолютной, конечно же, истиной, но знанием некоего подтвержденного свидетельствами факта, иными словами, относительной истиной, почему *один из них должен противостоять другому* (Гал., II, 11) и почему Павел с таким презрением говорит о претензиях Петра (Кифы), Иакова и Иоанна на звание «столпов» церкви?

Точно так же бесполезно отсылать меня к работе д-ра Зеппа «Жизнь Христа». Я читала ее двадцать лет назад и не нашла в ней ничего, кроме фанатизма и плагиата, вольного или невольного, с религиозных учений брахманов. Так что с хроно-сидерической системой этого наделенного живым воображением баварца мы знакомы уже не первый день и многое можем сказать о его вычислениях сароса⁵⁷ — японского винегрета, составленного на основе расчетов Плиния и Свида⁵⁸. Приведу в пример только одно из них. (J.N.Sepp, Das Leben Jesu Christi, vol. II, p. 417.) Каждый теософ знает о великой эре *Маха-юга*, периодизация которой всякий раз возвращает нас к числу 432. Так, *кали-юга*⁵⁹ — описанный брахманами черный и злой век, в котором мир искупает свои грехи, совершенные в трех предшествующих югах, и только на завершающей его стадии может рассчитывать на помощь *аватары* — должна продлиться 432 000 лет, тогда как вся *Маха-юга*, состоящая из *сатья-*, *трета-*, *двапара-* и *кали-*юги, длится 4 320 000 лет. Это расчеты, смысл которых брахманы открывают только своим посвященным,

⁵⁷ * *Сарос* — период, по истечении которого в одной и той же последовательности вновь повторяются солнечные и лунные затмения. Обусловлен периодическим повторением взаимного расположения Солнца, Луны и узлов лунной орбиты на небесной сфере.

⁵⁸ * *Свида* (Суда) — название византийского толкового словаря греческого языка, составленного ок. X в. н.э. До XX века воспринималось как имя автора и читалось как Свида.

⁵⁹ Помимо прочих ошибок, Сент-Ив д'Альвейдр (Mission des Juifs) называет ее Золотым Веком, веком духовного возрождения. — Редактор «Le Lotus».

расчеты, которые заставили наших востоковедов, ничего в них не понимающих, наговорить массу глупостей. Но именитый мюнхенский профессор выпустил кота из мешка. В томе I (с. 9) своей книги он дает нам следующий ключ:

«[Кеплером] установлен факт, что в момент воплощения все планеты сошлись в знаке *Рыб*, который евреи с начала времен называют *созвездием Мессии*. Звезда Волхвов тоже находилась в этом созвездии...» Эту знаменитую планету в нынешнем году мог лицезреть весь Лондон: это прекрасная Венера-Люцифер, которая, согласно каббалистической еврейской традиции, когда-нибудь поглотит 70 планет, начальствующих над различными народами мира. И на основании этих естественных пророчеств д-р Зепп заключает, что согласно указаниям звезд, Мессия должен был появиться в 4320 *лунном году* от сотворения мира — в тот знаменательный год, когда «весь ансамбль планет пребывал в юбилее».

Таким образом, для того чтобы признать произвольные выводы д-ра Зеппа, опубликованные в его «прекрасном монументе христианскому Гнозису», мы должны, закрыв глаза и скрепя сердце:

1) поверить в то, что миру только *шесть тысяч лет* отроду и ни днем больше. (Да здравствуют Книга Бытия и хронология Моисея!);

2) согласиться с тем, что это знаменательное сочетание планет имело место именно в 1 году нашей эры, а не за четыре или пять лет до наступления христианской эры, как доказывает сам Кеплер;

3) позабыть о том, что мы уже знаем, ради торжества несбыточных фантазий церковников. А знаем мы, что все эти астрономические вычисления были *заимствованы* евреями у халдеев, из их 432 000 династических лет, а последние заимствовали их из 4 320 000 лет брахманической *Маха-юги*.

И после всего этого мы должны признать сей великолепный образчик «гнозиса» по-баварски! Мы были бы склонны считать, что д-р Зепп обнаружил свои выводы на дне пивной кружки, если бы не знали о появившихся гораздо раньше — в начале нынешнего века — знаменитых вычислениях полковника Уилфорда, ставших результатом милой шутки, которую сыграли над ним брахманы⁶⁰. Кстати говоря, эти вычисления по сей день хранятся в томах Библиотеки Королевского Азиатского Общества в Калькутте, равно как и во всех европейских библиотеках. И все-таки, неужели аббат Рока действительно хочет, чтобы мы позабыли о 4 320 000 годах *Маха-юги* ради 4 320 лунных годов, прошедших, по мнению д-ра Зеппа, от Сотворения Мира до *Рождества*?

Вполне возможно, впрочем, что аббат Рока был прав, когда говорил, что расхождения между нашими взглядами не так уж и велики. Что ж, тем лучше, тем лучше. Скажем, его метафору о «белом луче, распадающемся на три основных цвета», можно найти и в моей «Разоблаченной Изиде» (Том II, гл. XII), написанной почти двадцать лет тому назад⁶¹. Возможно, когда-нибудь мы с ним сможем понять друг

⁶⁰ Брахманы, устав от назойливости полковника Уилфорда, решившего во что бы то ни стало отыскать в Индии следы Адама, Евы, Ноя и трех его сыновей, сочинили нечто вроде маленькой красивой *пураны*, в которую вписали эти имена на санскрите, после чего вставили этот фрагмент в одну из древних рукописей. Сэр Уильям Джонс сам попался на эту удочку, а вместе с ним и вся Европа. См. «Введение в религиозную науку» Макса Мюллера.

⁶¹ Для наших читателей процитируем этот отрывок из сочинения мадам Блаватской: «...Как белый луч света разбивается призмой на разные цвета солнечного спектра, так и луч божественной истины, проходя через трехгранную призму человеческой природы, распадается на разноцветные фрагменты, именуемые **религиями**. И как лучи спектра через едва заметные оттенки сливаются друг с другом, так и великие теологии, в той или иной степени отделившиеся от своего первоначального источника, соединяются друг с другом в местах наибольшего сближения всевозможными мелкими ересями, школами и сектами. Соединив их все вместе, мы снова получили бы единую вечную истину, поскольку разделяют их лишь темные полосы человеческих заблуждений и приобретенного несовершенства...» — Редактор «Le Lotus».

друга. А пока отправляю в «Le Lotus» некоторые свои примечания⁶² к его недавним словам о Христе распятом, просто для того, чтобы показать аббату, что нам, оккультистам, действительно *известно* кое-что о том, что только *казалось известным некоторым* отцам церкви. Откуда, например, взялась эзотерическая традиция, согласно которой «Христос [с которым вышеупомянутые отцы не могли быть знакомы лично], умирая на кресте... повернул лицо свое, устремил взгляд своих раскрытых глаз и распростер руки к Западу»? В своих примечаниях я все это объясню, кроме, пожалуй, того, как *Распятый*, чьи руки были прибиты большими гвоздями по обеим сторонам горизонтальной перекладины креста, мог простирать их «к Западу» (что было бы поистине чудесным для человека в его положении). Однако это уже малозначительные подробности.

А в заключение я скажу, что по-прежнему считаю, что аббат обманывает сам себя своими оптимистическими надеждами. Я признаю Виктора Гюго великим поэтом, но никогда не слышала, чтобы его называли пророком. Что же касается его заключительных слов (*quant au mot de la fin, ou de la faim*⁶³), которые мой собеседник подбрасывает мне под видом прощания, то я могу обратить его внимание на следующие обстоятельства: 1) бедность и грязь встречаются практически везде, где правят католические священники; и 2) там, рядом с Махатмами (следуя его собственному выражению), не должно быть бедных хотя бы потому, что там нет богатых; помимо лживых миссионеров, там бывали и другие люди.

⁶² * По ходу очерка Е.П.Блаватская неоднократно ссыалась на некие примечания, написанные, как кажется, для одного из номеров «Le Lotus». Эти примечания обнаружить не удалось.

⁶³ * *Quant au mot de la fin, ou de la faim* (фр.) — Непереводимая фраза, построенная на игре слов. Французское слово «faim» означает голод. В своих «заключительных словах» аббат намекает на царящие на Востоке нищету и голод.

И вот теперь, когда я ответила аббату Рока, *католическому священнику*, мне хотелось бы завершить свой чрезмерно многословный ответ обращением к м-ру Рока, моему критику и собеседнику, чья манера изложения своих мыслей становится неизменно вежливой и одухотворенной в тех случаях, когда он забывает о своей сутане. Именно такому м-ру Рока мне хотелось бы высказать свое сожаление по поводу того, что мне постоянно приходится парировать его удары и противоречить ему везде и во всем. И если этот ответ, так же как и предыдущие мои «Примечания», покажется ему очередным «избиением», то могу заверить его, что это не так. Ибо если мы не понимаем друг друга (несмотря на все его уверения в том, что он *прекрасно меня понимает*), то только потому, что наши представления о ценности и значении христианского, брахмано-буддистского и гностического эзотеризма диаметрально противоположны. И даже то обстоятельство, что мы с ним говорим на одном языке, не в силах нам помочь. Он черпает свои выводы и эзотерическую информацию из источников, мне неизвестных, поскольку все это современные исследования, я же излагаю ему точку зрения древних посвященных и выводы архаического эзотеризма, о которых он, в свою очередь, насколько я могу судить, не имеет ни малейшего представления.

Если обобщить наши точки зрения и сравнить их без *двусмысленности*, то, как мне кажется, основное различие между ними будет состоять в следующем: если я придерживаюсь эзотерической концепции *универсального Христа*, то есть имперсонального и до-христианского **Логоса**, то он отвечает мне сектантскими представлениями о Христе, распространившимися в нашу эру (хотя сама идея Христа появилась задолго до христианской эры), — представлениями церковными и догматическими.

Эзотеризму древнего Гнозиса, утраченному, по его мнению, церковью, он противопоставляет схоластический эзотеризм средних веков. Он пытается переубедить даже меня с помощью хитростей, изобретенных в свое время теологами и розенкрейцерами, которые, дабы избежать костра, скрывали свои истинные взгляды под маской ортодоксии и любви к христианству, против которых они втайне восставали. Учитывая все это, стоит ли удивляться отсутствию между нами взаимопонимания? Что же касается предложения аббата Рока «ценить убеждения и труды ближнего», то я благодарю его за добрые пожелания, хотя и сомневаюсь в том, что он когда-нибудь сможет оценить *деликатность моих манер* в сочетании с *абсолютной откровенностью моего языка*. Я же со своей стороны могу уверить его в том, что всегда ценила его как талантливое писателя, наделенного широкими взглядами и добрым сердцем, равно как и бесстрашного священника, способного с редким для нашего времени мужеством высказывать свои убеждения.

Как бы то ни было — *vera pro gratiis*, даже если за этим выражением следует его противоположность — *veritas odium parit*.

Статья впервые опубликована в журнале «Le Lotus», Paris, vol. II, № 13, April, 1888, p. 3—19; на русском языке — Блаватская Е.П. Что есть Истина? — М., Сфера, 1999. С. 145—172. Пер. Ю.А.Хатунцева.

ПРИМЕЧАНИЯ К «ЖИЗНЕННОЙ ВОЛНЕ»

[Первые тридцать четыре стиха... наиболее древние... О происхождении этого древнего сочинения... мы можем лишь догадываться... Это сочинение как бы отщепляет фрагмент от истории Адама и Евы... расщепление прослеживается в нескольких строках].

Это объяснимо на основе эзотерического учения. Первая глава Книги Бытия (или элохистическая версия⁶⁴) вовсе не рассматривает тему сотворения человека. Это то, что индусские Пураны именуют *Первичным* творением, тогда как во второй главе описывается *Вторичное* творение, или сотворение нашей планеты с населяющими ее людьми. Адам Кадмон это не человек, но *протологос*, совокупное древо сефиротов — «Небесный Человек», *носитель* (или Вахана), используемый Эйн Софом для проявления в феноменальном мире (см. «Зогар»). И как «мужской и женский» Адам является «архетипическим человеком», так и *животные*, упоминаемые в первой главе, это только *священные* животные или зодиакальные знаки; тогда как «Свет» связан прежде всего с так называемыми ангелами.

[В более древней космогонии, изложенной в первых тридцати четырех стихах, описание сотворения человека напоминает и соседствует с описанием сотворения животных. «Элохим сотворили человека, мужчину и женщину»].

«Великий кит»⁶⁵ (I, 21) — это *Макара* индуистского зодиака, почему-то переводимый как «Козерог», хотя это даже не «крокодил», как ныне

⁶⁴ * *Элохистическая версия* — от «Элохист», условного названия одного из предполагаемых источников Пятикнижия.

⁶⁵ * «*Великий кит*» — в каноническом варианте «Книги Бытия» — «рыбы большие».

переводится слово «макара», но неопишное водяное чудовище — «Левиафан» в еврейском символизме, и носитель Вишну. Кто бы ни был прав в недавнем полемическом споре между м-ром Гладстоном и м-ром Хаксли относительно Книги Бытия, во вменяемых ими друг другу в вину заблуждениях виновата явно не Книга. Ее элохистическую часть обвиняют в грубой зоологической ошибке, поскольку эволюция птиц в ней упоминается раньше, чем эволюция рептилий (См. S.Laing, Modern Science and Modern Thought), и высмеивают м-ра Гладстона за то, что он ее поддерживает. Однако достаточно перечитать ее Еврейский текст (гл. I, стих 20), чтобы убедиться в том, что рептилии в нем упомянуты прежде птиц.

И сказал Бог: «Да произведет вода [*плавающих и ползающих, а не*] пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею» и т.д. Это уточнение должно положить конец спорам и оправдать Книгу Бытия, ибо на самом деле процесс творения изложен в ней в строгом зоологическом порядке: сперва появляется трава, затем более крупные растения, затем рыбы (или моллюски), рептилии, птицы и т.д. и т.п. Книга Бытия есть чисто символическое и каббалистическое сочинение. И ее нельзя ни правильно понять, ни по достоинству оценить, основываясь на одних лишь неточных переводах и неверных истолкованиях христианских реформаторов.

[Во втором рассказе... повествуется... о сотворении Адама из праха и Евы из Адамова ребра. И кроме того, еще раньше в тексте второго рассказа мы находим опровержение изложенного в первой главе сообщения о сотворении человека. Это опровержение заключается в словах: «И не было человека для возделывания земли»].

Потому что Адам был только символом первого земного **человека** или человечества.

[Точно так же мы находим описание нового, повторного сотворения животного царства, происходящего, к тому же, после седьмого дня].

Книга Бытия — восточное сочинение, и потому читать ее желательно на языке оригинала. Если понять ее правильно, то можно убедиться в том, что она ни в чем не противоречит вселенской космогонии и эволюции жизни, как они изложены в Тайной Доктрине архаических эпох. Наука еще не сказала своего последнего слова, и до этого пока что очень далеко. Но эзотерическая философия учит тому, что человек был первым живым существом, появившимся на земле, а весь животный мир последовал *за ним*. Разумеется, подобное утверждение будет немедленно объявлено *антинаучным* абсурдом. Но прочтите очерк «Последняя выдумка науки» в «Lucifer»⁶⁶.

[Форма существует на идеальном уровне, как чисто абстрактная концепция; в эту область (так же как и в подобную ей область Чисел) смогла проникнуть чистая математика].

Благодаря способности видеть и использовать эти «абстрактные» формы, Адепт может на наших глазах создать любой задуманный объект (чудо для христиан и шарлатанство для материалистов). В идеальной сфере пребывают бесчисленные мириады форм, а материя существует в астральном свете (или даже атмосфере), прошедшем через все до-

⁶⁶ * — Имеется в виду составленный Е.П.Блаватской обзор некоего сочинения Поля Топинара, точное название которого не установлено. Он был опубликован в «Lucifer» (vol. I, September, 1887, p. 72-74).

ступные нашему воображению формы. Все, что требуется от Адепта, это выбрать требуемую «абстрактную форму», притянуть ее к себе с помощью силы, неведомой и непонятной человеку в наш суматошный век, и заполнить соответствующей материей, которая сделает ее видимой. Насколько просто это сказать, настолько же сложно в это поверить. Однако это правда, хорошо известная многим теософам. Чем чаще повторять этот опыт с одной и той же формой, тем легче он будет удаваться.

То же самое можно сказать и о природе: ее творческая способность совершенствуется, благодаря приобретенной привычке.

[... каждая геометрическая форма, так же как и каждое число, органически связана с какой-либо конкретной сущностью иного уровня (с каким-нибудь цветом или звуком, например). А коль скоро это так, то у нас есть все основания предполагать, что это правило распространяется на все уровни, связывая между собою все населяющие их существа особой духовной связью, золотую нитью, протянувшейся через все многообразие бытия и поддерживающей тем самым великое Божественное Единство].

Как раз в этом и сокрыт ключ, до которого мечтает добраться любой предприимчивый (или даже просто любой) ученик. Благодаря этой универсальной взаимосвязи цвета, звука, формы и вещества тренированная воля Посвященного может направлять и использовать обитателей элементарного мира. Многим теософам доводилось переживать кратковременный осознанный контакт с элементами, но всякий раз это происходило помимо их воли. Когда же они сами пытались заставить элемента видеть, слышать или действовать так, как им того хотелось бы, единственным и неизменным ответом им было полное безразличие со стороны природных духов.

Их неудачи объясняются тем, что элементам непонятны человеческие мысли; единственное, на что они реагируют, это вибрация в той области бытия, к которой они сами принадлежат, будь то цвет, форма, звук или еще что-нибудь.

[Священные учения Востока свидетельствуют о том, что человек представляет собою результат взаимодействия двух сходящихся дуг эволюции. Одна из этих дуг восходит от растительного царства через животное и знаменует собою эволюцию физического тела, тогда как другая дуга движется вниз от сверх-физической духовной расы, именуемой некоторыми «прародителями» или «*питри*»... Эта дуга знаменует нисходящую эволюцию духовной природы человека и развитие души].

В учениях Тайной Доктрины есть также один пункт, о котором почему-то очень часто забывают. Вышеописанная эволюция — падение из духовного мира в физический или восхождение от минерала к человеку — имеет место только в 1-м из двух последовательных Кругов. Когда же волна эволюции достигает начала четвертого «Круга», в центре которого расположена поворотная точка, где нисходящее движение сменяется восходящим (т.е. от физического к духовному), о человеке говорят, что он первым появился на земле, поскольку покрывающая землю растительность принадлежит к 3-му Кругу и в то время является еще эфирной, прозрачной. Первый человек (человечество) также был эфирным, ибо он — только тень (*Чхайя*), «принявшая образ» своих прародителей; или, иными словами, «астральное тело» или образ своего *питри* (отца). Вот почему в Индии говорят, что боги не имеют тени. После того, как пребывание человека в этой первоначальной расе заканчивается, эволюция наделяет его «плотским одеянием»,

сотканным из элементов земных царств — минерального, растительного и животного.

[Истинные элементы — гораздо более чисты и духовны, нежели их производные на физическом уровне].

Это одна из причин, почему объективный феноменальный мир называют «иллюзорным». Этот мир действительно представляет собой вечно изменчивую иллюзию, поскольку материя, из которой состоят его объекты, постоянно возвращается в свое первоначальное состояние, где становится невидимой для смертного человека. Земля, вода, воздух и огонь, которые мы видим и почитаем реальными, на самом деле только результат воздействий, оказываемых на наши чувства первоначальной материей. Эта материя образует различные комбинации, каждая из которых создает вибрацию, относящуюся к тому или иному типу, в зависимости от эффекта, производимого ею на человеческие органы чувств. Но как только комбинация разрушается, феномен перестает действовать и объект становится невидимым для нас.

Статья впервые опубликована в журнале «Path», New York, vol. III, Nos. 1, 2, April, May, 1888, p. 2—8, 42—48; на русском языке — *Блаватская Е.П.* Что есть Истина? — М., Сфера, 1999. С. 173—178. Пер. Ю.А.Хатунцева. Знаменитый санскритолог и востоковед Чарльз Джонстон написал статью, в которой попытался выявить завуалированный смысл первой главы книги «Бытие». Е.П.Блаватская снабдила эту статью рядом примечаний, поясняющих отдельные высказывания автора.

ОККУЛЬТИЗМ ПРОТИВ ОККУЛЬТНЫХ ИСКУССТВ

*Я часто слышал,
Но до сих пор не верил,
Что люди есть, чья магия способна
Природу подчинять их черным целям.*
Мильтон

Судя по некоторым письмам, опубликованная в прошлом месяце статья «Практический оккультизм»⁶⁷ произвела на некоторые умы большое впечатление. Из этих писем следуют два логических вывода:

а) людей, верящих в существование оккультизма и магии (двух вещей, существенно отличающихся друг от друга), причем людей образованных и мыслящих, на самом деле значительно больше, чем это кажется современным материалистам; и

б) многие из тех, кто верит (включая сюда и большое число теософов), не имеют четкого представления о природе оккультизма и часто смешивают его с оккультными науками в целом, включающими и «черное искусство».

Но их представления о назначении тех способностей, которыми оккультизм и магия наделяют человека, и о способах их приобретения столь же различны, как и причудливы. Одни убеждены, что вполне достаточно получить необходимые указания от знатока в области оккультного искусства, чтобы стать кем-то вроде Занони. Другие — что необходимо лишь пересечь Суэцкий канал и ступить на землю Индии, как они немедленно станут в один ряд с Роджером Бэконом или даже Сен-Жерменом. Многие полагают своим идеалом Маргрейва с его

⁶⁷ * «Практический оккультизм» — см. Е.П.Блаватская, Наука жизни. — М.: Сфера, 1999. — С. 221.

способностью оставаться вечно молодым, нимало не беспокоясь о том, что платой за это будет собственная душа. Немало и таких, кто, принимая явное «аэндорское колдовство» за оккультизм, «вызывают из мрака преисподней чрез разверзающуюся землю на свет божий бледного призрака» и желают, чтобы наградой за этот подвиг было признание их полными адептами. «Церемониальная магия» — как она с определенной долей издевки отображена в правилах, изложенных Элифасом Леви, — воспринимается как *alter ego* древней философии Архатов. Короче говоря, призмы, сквозь которые смотрят на оккультизм люди, неискушенные в философии, настолько же многоцветны и разнообразны, насколько многоцветна и разнообразна сама человеческая фантазия.

Если всем этим претендентам на мудрость и силу выдать истину такой, какая она есть на самом деле, не воспримут ли они это как страшное оскорбление в свой адрес? Как бы то ни было, не только полезно, но и крайне *необходимо* развеять заблуждения большинства из них, пока еще не слишком поздно. Эта истина может быть выражена в нескольких словах.

Среди сотен пылких энтузиастов-западников, мнящих себя «оккультистами», не сыщется и полдюжины таких, кто хотя бы приблизительно правильно представлял себе природу той науки, которой они стремятся овладеть. За редкими исключениями, все они идут прямехонькой дорогой к колдовству. И прежде чем бросаться оспаривать это наше заявление, пусть они сладят сперва с тем невообразимым хаосом, что царит в их умах. Пусть они сперва уяснят себе истинное различие между оккультными науками и оккультизмом, а потом уж пылают праведным гневом, если, конечно, они по-прежнему будут считать, что истина на их стороне. А пока что — да узнают они

это! — оккультизм отличается от магии и прочих тайных наук так же, как могущественнейшее Солнце отличается от мерцающего огонька свечи, и так же, как неизменный и бессмертный Дух человека — отражение абсолютного, беспричинного и непознаваемого **Всего** — отличается от бренной оболочки, человеческого тела.

В языках нашего высокоцивилизованного Запада, как, впрочем, и во всех других языках, постоянно шел процесс словообразования: появлялись все новые и новые слова, отражая все более расширяющийся круг идей и понятий. Но чем более материалистическими по своей сути становились эти идеи и понятия в мертвяще холодной атмосфере западного эгоцентризма и безудержной погони за материальными благами мира сего, тем меньше западный мир испытывал нужду в духовном словотворчестве — в производстве новых терминов, обозначавших идеи и понятия, негласно относимые к устаревшим и отброшенные за ненадобностью как «суеверия». Ведь подобные термины отражали бы мысли, которым решительно не могло быть места в голове «культурного человека». «Магия» — непременный атрибут трюкачества, «колдовство» — эквивалент вопиющего невежества, а «оккультизм» — досадный пережиток, оставшийся нам в наследство от средневековых полоумных философов огня⁶⁸, всех этих Якобов Бёмэ и Сен-Мартенов⁶⁹. И этих трех понятий, как считалось, более чем достаточно для обозначения любого «профессионального шарлатанства». Термины эти превратились в ругательные и применяются теперь обычно по отношению к пережиткам мрачной эпохи средневековья и предшествовавших ей долгих веков язычества. Потому-то в английском языке и нет терминов, способных передать все

⁶⁸ * *Философы огня* — название, данное герметистам и алхимикам средневековья, а также розенкрейцерам.

⁶⁹ * *Сен-Мартен Луи Клод* (1743-1803) — французский философ-мистик.

оттенки при описании экстраординарных способностей и наук, способствующих овладению ими. Гораздо лучше с этой задачей справляются восточные языки и в особенности санскрит. Что подразумевают под словами «чудо» и «волшебство» (слова в сути своей идентичные, так как оба обозначают одно и то же — необыкновенные действия, производимые посредством *нарушения законов природы (!)*, согласно общепринятому истолкованию их) те, кто слышит или произносит их? Христианин, нимало не задумываясь о нарушении «законов природы», будет верить в *чудеса*, потому что они произведены Богом через Моисея, и в то же время будет либо отвергать волшебство, производимое магами фараона, либо припишет его дьяволу. Именно последнего связывают наши набожные противники с оккультизмом, в то время как их безбожные противники-атеисты смеются и над Моисеем, и над колдунами, и над оккультистами, даже не давая себе труда серьезно задуматься обо всех этих «суевериях». А все потому, что нет точного термина, способного указать на разницу между ними; отсутствует терминология, которая была бы в состоянии передать все оттенки и провести разграничительную линию между истинным и возвышенным с одной стороны, и абсурдным и смешным — с другой. К последнему следует отнести и теологические интерпретации, которые учат «нарушению законов природы» человеком, Богом или дьяволом; однако *научные* «чудеса» и превращения, произведенные в *соответствии с законами природы* как Моисеем, так и колдунами, изучались и изучаются во всех Святилищах Мудрости, называвшихся в те дни «Королевскими Обществами», а также и в истинном **оккультизме**. Последний термин, пожалуй, только вводит людей в заблуждение, когда его трактовку ограничивают переводом составного санскритского слова *Гупта-видья*, что означает «Тайное Знание». Но

сразу же возникает вопрос: знание чего? Ответ на этот вопрос мы найдем в некоторых санскритских терминах.

Даже в экзотерических *пуранах* приводятся четыре наименования различных видов эзотерического знания, или наук, хотя на самом деле их гораздо больше. А именно:

1. *Яджна-видья*⁷⁰ — знание оккультных сил, пробуждаемых в природе выполнением определенных религиозных обрядов и церемоний.

2. *Маха-видья* — «великое знание», магия каббалистов и *тантрического* культа, зачастую — колдовство наихудшего толка.

3. *Гухья-видья* — знание мистических сил, заключенных в звуке (эфире), отсюда — применение *мантр* (произнесение нараспев молитв или заклинаний), имеющих определенный ритм и мелодию; другими словами, это магическое действие, основанное на знании сил природы и их взаимосвязи.

4. *Атма-видья* — термин, переводимый просто как «Знание Душой», но имеющий гораздо более широкое значение; трактуется востоковедами как *истинная Мудрость*.

И именно этот последний вид знания как раз и является единственной разновидностью оккультизма, к которой должен

⁷⁰ *Яджна*, по утверждению брахманов, существует извечно, поскольку она изошла из Всевышнего... в лоне которого она пребывала от «не начала». Она является ключом к **Трай-видья** — трижды священной науке, изложенной в стихах Ригведы, которые учат Яджне, или мистериям жертвоприношения. «Яджна незримо существует, она подобна потенциальной электрической энергии, скрытой внутри электромашины; стоит лишь подсоединить к ней какой-либо потребитель — и эта энергия сразу же проявится в действии. Считается, что *ахаванья* — жертвенный огонь — переносит ее в небеса, создавая таким образом мост или лестницу, благодаря которой жертвователю может связаться с миром богов и духов и даже вознестись к ним, не утрачивая при этом земного существования». (*Martin Haug, The Aitareya-Brahmanam, p.73-74*).

стремиться теософ, желающий стать мудрым и бескорыстным и стремящийся к *Свету на Пути*. Все прочее следует отнести к различным разновидностям «оккультных наук», то есть к искусствам, основанным на знании исходной сущности всех вещей, принадлежащих к царству природы: минералов, растений и животных, то есть всего, что относится к царству *материальной* природы, какой бы невидимой эта сущность ни была и как бы ни ускользала она до сих пор от науки. Алхимия, астрология, оккультная физиология, хиромантия — все, действительно, существуют в природе. И *точные* науки — названные так, возможно, потому что рождены они в этом веке парадоксальных философий, не существующих в природе, — уже раскрыли немало секретов вышеупомянутых *искусств*. Но ясновидение, образно называемое в Индии «Глазом Шивы», а в Японии — «Безграничным Видением» — это не гипнотизм, незаконный сын месмеризма, и его нельзя достичь при помощи этих искусств. Всеми этими оккультными искусствами можно овладеть и добиться при этом результатов — положительных, отрицательных или нейтральных; но с точки зрения *Атма-видья*, цена им невысока, ибо *Атма-видья* включает в себя все эти искусства и даже время от времени пользуется ими (освободив от ненужной окружающей их шелухи) исключительно для благих целей, предварительно очистив их даже от намека на эгоистическое начало. Поясним: любой человек, будь то мужчина или женщина, может приступить к изучению одного из описанных выше «оккультных искусств» или даже всех сразу без всякой предварительной подготовки, не меняя при этом своего привычного образа жизни. Более того, для них не возникнет даже необходимости подчинять себя каким-то возвышенным нормам морали. И десять к одному, что в конечном счете такой ученик превратится в весьма искусного колдуна, с головой погрузившись в трясину черной магии. Но

к чему это приведет? *Вуду*⁷¹ и *дугпа* едят, пьют и веселятся, нимало не тревожась о судьбе многочисленных жертв своего дьявольского искусства. То же самое делают и симпатичные джентльмены вивисекторы и *дипломированные* «гипнотизеры» с медицинским образованием; единственная разница между ними состоит в том, что вуду и дугпа прекрасно отдают себе отчет в том, что они колдуны, и занимаются своим черным ремеслом совершенно *сознательно*, а компания Шарко-Рише, увлеченно практикуя ту же скверну, даже не подозревает о том, что их деятельность — то же колдовство, только *бессознательное*. Следовательно, коль скоро и тем и другим неизбежно предстоит пожинать плоды своих трудов на ниве черных искусств, западные экспериментаторы, так гордящиеся своей репутацией, выгодами и удовольствиями, получаемыми от своей деятельности, также не избегнут наказания и справедливой оценки своих деяний. Снова повторим: *гипнотизм* и *вивисекция*, практикуемые этими господами, есть явное и неприкрытое *колдовство минус* те знания, которыми обладают вуду и дугпа и которые никакому Шарко-Рише не удастся приобрести даже и за 50 лет кропотливого изучения и экспериментальных исследований. Так пусть же те, кто по-дилетански занимается магией, осознавая в полной мере ее природу или не осознавая, и кто находит предписанные серьезным ученикам правила чересчур тяжелыми (и потому обходит стороной Атма-видью или оккультизм) и впредь обходятся без этих знаний. Пусть любыми путями рвутся занять свое место в ряду колдунов, а то, что они тем самым превращаются в *вуду* и *дугпа* на добрый десяток своих последующих воплощений, то, как говорится, вольному — воля.

⁷¹ * *Вуду* — система африканского колдовства; секта черных магов.

Но, судя по всему, наших читателей интересуют главным образом не они, а судьба тех, в ком — невзирая на полное неведение природы предмета, к изучению которого они стремятся, и наличие полного набора страстей, в чьей власти они находятся, не говоря уж о том, чтобы избавиться от своекорыстия, — живет непреодолимое влечение к «оккультному».

Так что же ожидает этих несчастных, чьи души буквально раздираются надвое прямо противоположными силами? Но ведь уже не раз мы отвечали на этот вопрос, и для любого, даже стороннего наблюдателя, совершенно очевидно, что раз в сердце человека пробудилось истинное стремление к оккультизму, мир и покой для него потерян навсегда, и на всем белом свете не найдется такого места, где бы он вновь сумел обрести утраченное. И превратившись в пожизненного скитальца, он будет гоним в самые глухие и таинственные глубины жизни, терзаемый чувством вечной неудовлетворенности, подавить которую он не в силах. Его сердце переполнено страстями и эгоистическими устремлениями, чтобы позволить ему пройти через Золотые Врата, а обычная жизнь навсегда утратила свою былую привлекательность. Так неужели он теперь неминуемо обречен погрязнуть в колдовстве и черной магии, накапливая в череде бесконечных воплощений чудовищную карму? Существует ли для такого иной путь? — спросят нас.

Да, существует, — ответим мы. Пусть только он не замахивается на большее, чем способен достичь. Пусть он не взваливает на себя бремя, которое не способен будет нести. Безусловно, ни «Махатмой», ни Буддой, ни Великим Святым он не станет, но изучение философии и «науки души» позволит ему, без каких-либо «сверхчеловеческих» возможностей, стать одним из скромных благодетелей человечества. *Сиддхи* (или

способности Архата) необходимы только тому, кто способен быть «водителем жизни», что требует величайшего и буквально *полного* самопожертвования. Пусть он узнает и запомнит навсегда, что *истинный оккультизм или теософия* — это «великое забвение **себя**», безусловное и абсолютное, и в мыслях, и в поступках. Это — **альтруизм**, и тот, кто отваживается исповедовать его практически, полностью выводит себя из круга прочих людей, живущих обычной полуживотной жизнью. «Не для себя, но для мира живет он» — когда решается посвятить себя этому делу. Первые годы считаются испытательными, и многое прощается решившемуся. Но пока все личностное не будет им изжито, он не будет «принят». Когда же последнее свершается, он должен стать лишь *благодетельной силой в Природе*. После этого для него только два полюса, только два пути, и ни одной тихой гавани между ними. Он должен либо подняться на самый верх, одолевая ступеньку за ступенькой, по этой золотой лестнице, позволяющей достичь уровня Махатмы (состояния *Архата* или *Бодхисатвы*), зачастую на протяжении многих воплощений (без отдыха в дэвакхане в промежутках между ними), или же, при первом ложном шаге, рухнуть и катиться вниз, до самого конца, где ему уготована роль *дугна*...

Обо всем этом либо не знают, либо просто не желают задумываться. И в самом деле, имей кто-либо возможность проследить за скрытой от постороннего взора эволюцией изначальных побуждений кандидатов в ученики, он обнаружил бы, что зачастую их ум подпадает под влияние странных идей. Есть, к примеру, люди, чье мышление настолько подвержено посторонним влияниям, что они полагают, будто животные страсти можно очистить и усовершенствовать настолько, что вся их ярость, сила и весь их огонь окажутся, так сказать, направленными вовнутрь, что их можно, как пробкой бутылку, как бы закупорить в груди ученика, чтобы их энергия не прорывалась во внешний мир, а

накапливалась и сохранялась для более высоких и священных целей, а именно: *чтобы сконцентрированная таким образом и ни на что не расходуемая энергия позволила бы своему владельцу проникнуть в истинное Святилище Души и встретиться там со своим Учителем —* **Высшим Я!** Ради достижения этой цели, следуя этим ошибочным чужеродным влияниям, они не собираются ни обуздывать, ни подавлять свои страсти. Они поступают просто: сильным напряжением воли укрощают всепожирающее пламя, загоняя его внутрь собственной натуры, позволяя притаившемуся огню тлеть под тонким слоем пепла. Они с радостью отдаются этим пыткам, подобно спартанскому мальчику, позволившему лисенку прогрызть его живот до самых внутренностей, лишь бы не лишиться зверька, мужественно признав правду. О бедные слепые мечтатели!

Да с таким же успехом можно рассчитывать на то, что компания подвыпивших трубочистов, разгоряченная и вся в саже после работы, будучи запертой внутри Святилища, сплошь выстланного белоснежной тканью, не замарают и не превратит ее в груды грязных лохмотьев, а напротив — став жрецами этой священной Обители, трубочисты, в конце концов, выйдут из нее столь же безукоризненно чистыми, как и само Святилище. Почему бы тогда не согласиться, что дюжина скунсов, запертая на какое-то время в чистой атмосфере монастыря *Дгон-па*, выйдет оттуда, источая ароматы всех благовоний, воскрешаемых там?.. Нет предела гримасам логики человеческой! Да возможно ли такое вообще? Позвольте нам возразить.

«Учителем» в Святилище нашей души является «Высшее Я» — божественный дух, сознание которого (по крайней мере, на протяжении земной жизни человека, являющегося его обладателем) опирается и целиком определяется разумом, который мы условились именовать

человеческой души (в то время как «духовная душа» является проводником духа). В свою очередь, *личная* или человеческая душа в своем высшем аспекте состоит из духовного устремления, воли и божественной любви, в своем низшем аспекте — из животных желаний и земных страстей, воспринятых ею от своего носителя, являющегося вместилищем всех этих желаний и страстей. Таким образом, она выполняет роль своего рода посредника между животной природой человека (которую стремится подчинить своему влиянию ее высший разум) и его божественной духовной природой, к которой она приближается всякий раз, когда ей удастся одержать верх над *животным внутри человека*. Последнее есть инстинктивная «животная душа», являющаяся рассадником тех страстей, которые, как мы только что говорили, многие предпочитают усмирять, вместо того чтобы полностью искоренять, а некоторые недалекие энтузиасты стремятся запереть их внутри самих себя. Неужели они и впрямь надеются превратить таким образом мутный поток животных нечистот в родниковые воды жизни? Но где же, скажите на милость, найти такое нейтральное место в человеке, чтобы запертые в нем страсти не оказывали бы на последнего никакого влияния! Бурные страсти любви и вожделения живы по-прежнему, и им все так же позволено пребывать в месте своего рождения — все в *той же животной душе*, ибо как в высший, так и в низший аспекты «человеческой души», или разума, путь им закрыт. Но все же подобная близость не может не сказываться отрицательно на «человеческой душе». «Высшее Я», или дух, не может ассимилировать подобные эмоции, как не может вода растворить в себе масло или расплавленный жир. Таким образом, от их воздействия страдает только разум (единственный посредник между земным человеком и его высшим Я); по этой причине разум постоянно пребывает в опасности быть увлеченным вниз этими страстями (способ-

ными пробудиться в любой момент) и быть поглощенным бездной материи. Да и как же сможет этот разум настроить себя на восприятие божественной гармонии высочайшего Принципа, если гармонию эту разрушает уже само присутствие в пока еще не доведенном до совершенства Святилище этих животных страстей? Как же гармония сможет восторжествовать, если душа постоянно сбивается с пути шквалом страстей и земных желаний, вызываемых земными чувствами или даже самим «астральным человеком»?

Ибо этот «астрал» — «двойник-тень» (свойственный как животной, так и человеческой природе) никак не связан с *божественным Эго*, он спутник только *земного тела*. Он выполняет функцию посредника между личным «я», низшим сознанием манаса и телом, это носитель *преходящей, а не вечной жизни*. Подобно тени, отбрасываемой человеческим телом, он повторяет каждое его внешнее и внутреннее движение — рабски и автоматически, и потому, тяготея к материи, никогда не восходит к Духу.

И только когда страсти будут совершенно истреблены, когда они будут сломлены и уничтожены непреклонной волей, когда не только все желания и вожеления плоти будут преодолены, но и ощущение своего личного, низшего «я» будет полностью подавлено и влияние «астрала» будет сведено к нулю — только тогда сможет установиться Единство с высшим Я. Только когда «астрал» будет являть собой все еще живую, но уже ничего не желающую низшую личность, побежденную человеком, тогда сияющий *Авгозйд*, божественное Я, сможет вибрировать осознанно и в полной гармонии с обоими полюсами человеческого существа — и в очистившемся, наконец-то, материальном человеке, и в вечно чистой духовной душе — и сможет, наконец, предстать перед своим

Всеведущим Я, Христом гностиков-мистов, соединиться, слиться и полностью раствориться в **Нем**⁷².

Так как же можно тешить себя надеждой, что он сумеет пройти через «узкие врата» оккультизма, если его каждодневные и ежечасные мысли привязаны к мирским проблемам, поглощены жадой собственности и власти, находятся в плену у похоти, тщеславия и обязанностей (какими бы достойными последние ни были, они все же остаются земными из земных)? Даже любовь к жене и своей семье — наичистейшая и бескорыстнейшая среди всех человеческих привязанностей — является препятствием на пути к *подлинному* оккультизму. Ведь если мы возьмем в качестве примера священную любовь матери к своему ребенку или любовь мужа к жене, даже в этих чувствах, честно и скрупулезно проанализировав и проследив их до самых истоков, даже в них мы обнаружим *себялюбие* в первом случае, и *egoisme a deux* во втором. Какая мать не пожертвует без малейшего колебания сотнями и тысячами жизней ради жизни своего собственного ребенка? И какой влюбленный или любящий муж остановится перед тем, чтобы разрушить счастье другого мужчины или другой женщины, чтобы удовлетворить желание его возлюбленной? Нам скажут: да это же вполне естественно! Да, конечно, если следовать законам человеческих привязанностей, но это вовсе не так с точки зрения божественной вселенской любви. Ведь если наше сердце будет заполнено мыслями лишь об узком круге *своих*, близких и дорогих нам людей, как же смогут наши души вместить в себя все человечество? Много ли любви и заботы

⁷² Если читатель будет склонен увидеть в одном человеке сразу три эго, он выкажет свою неспособность к восприятию метафизического смысла сказанного. Человек представляет собой триединство, образованное телом, душой и духом, но при этом человек — *один*, и он не есть тело. Последнее всего лишь собственность, временное одеяние человека. Три «эго» суть **человек** в трех его аспектах — на астральном, ментальном (или психическом) и духовном планах, или состояниях.

достанется на долю «великого сироты»? И разве будет услышан нами «слабый шепот», если душа наша будет целиком занята теми немногими, кто был в нее допущен? Останется ли в нашем сердце место для нужд человечества *en bloc*, сможет ли оно найти отклик в нем? А ведь путь к мудрости вселенского разума лежит через *все человечество*, без различия расы, цвета кожи, религии и общественного положения. Только *альтруизм*, не имеющий ничего общего с *эгоизмом* (даже в самой безобидной и благородной его форме), может помочь стремящемуся слить свое крошечное «я» со Вселенским Я. Именно *этим* нуждам и работе должен посвятить себя истинный ученик, стремящийся к истинному оккультизму, если он хочет овладеть *тео-софией*, божественной Мудростью и Знанием.

Каждый кандидат обязан сделать для себя окончательный и бесповоротный выбор между жизнью мира и жизнью оккультизма. Бессмысленны и тщетны попытки совместить эти две жизни, ибо невозможно быть слугой двух господ и угодить обоим. Никто не может служить и своему телу, и высшей Душе, исполнять свои обязанности одновременно перед семьей и перед миром, не пренебрегая при этом интересами одного из них, ибо такому человеку придется прислушиваться к «слабому шепоту» и не обращать внимания на крик собственных детей, либо прислушиваться к нуждам последних, оставаясь глухим к голосу человечества. Практически для каждого женатого человека, решись он отдаться изучению *истинного* практического оккультизма вместо *теоретической* философии, жизнь превратится в бесконечную, сводящую с ума борьбу — он постоянно будет вынужден разрываться между безличной божественной любовью к человечеству и личной, земной любовью к близким. Результат будет плачевный: либо полное фиаско на одном из полюсов проблемы, либо — на обоих одновременно. Но хуже того: *если посветивший себя*

окультизму *позволит себе отступление от раз и навсегда принятых установлений, удовлетворяя требованиям земной любви или влечениям,* он незамедлительно ощутит на себе плачевные результаты собственного отступничества, а именно: его быстро начнет сносить от безличного, божественного состояния к самому низшему материальному уровню. Чувственное или даже ментальное самоудовлетворение немедленно влечет за собой потерю духовного распознавания, не слышен уже голос **Учителя**, заглушаемый голосами страстей человека *или даже дугна*, истинное — не отличимо от ложного, истинная нравственность — от чистой казуистики. Плод Мертвого Моря принимает блистательный и мистический облик только для того, чтобы превратиться в прах на губах и в занозу в сердце; а в результате

Все глубже бездна, все темнее тьма;
За мудрость — глупость, за невинность — преступленье;
За радость — боль, а за надежду — безнадежность.

Причем, раз оступившись и продолжая действовать в том же духе, люди, как правило, малодушно отказываются признать собственную ошибку, и потому все глубже и глубже погружаются в трясину. И хотя именно мотивы, прежде всего, определяют, к какой магии относится то или иное действие — к *белой* или *черной*, — тем не менее следствия даже произвольного колдовства не могут не повлечь за собой тяжкую карму. Не раз уже говорилось, что *колдовством является любое дурное влияние, направленное на другого человека, когда последний вследствие этого испытывает страдание либо, повинуясь этому влиянию, заставляет страдать других*. Карма — это тяжелый камень, брошенный в спокойные воды жизни, и круги, образованные им, все более и более расширяясь, расходятся во все стороны практически *ad infinitum*. Каждая порожденная причина влечет за собой неминуемое следствие — таков справедливый закон воздаяния.

Многого можно было бы избежать, не проявляй люди практического интереса к тому, о сущности и значении чего они не имеют ни малейшего представления. Никто не принуждает их взваливать на себя бремя, превышающее их силы. Встречаются так называемые «прирожденные маги», мистики и оккультисты от рождения и по праву прямого наследования в бесконечной череде воплощений и эонов страданий и неудач. Они, скажем так, застрахованы от власти страстей. Никакой огонь, порожденный земным бытием, не в силах раздуть в их душах пожар страстей и желаний, ничей одиночный голос не найдет отклика в их душе, но только великий крик всего человечества. Только подобные им могут быть уверены в успехе. Но таких слишком мало, и проходят они через узкие врата оккультизма только потому, что не отягощены ни одним из преходящих человеческих чувств. Они освободились от оков своего низшего «я», парализовав тем самым «астральное» животное, и золотые, но крайне узкие врата распахнулись перед ними. Но совершенно иначе обстоит дело с теми, кому еще в течение нескольких воплощений предстоит нести на себе тяжесть прегрешений, совершенных в прошлых жизнях, а также и в их настоящем воплощении. Для таких людей, если, конечно, они не будут продвигаться вперед с величайшей осторожностью, золотые Врата Мудрости превратятся в широкие ворота со столбовой от них дорогой, «ведущие к гибели», и потому «много будет тех, кто войдет в них». Это и есть Ворота оккультных искусств, широко открытые для занимающихся ими из эгоистических побуждений и пренебрегающих благотворным и сдерживающим влиянием **Атма-видьи**. Мы живем в эпоху кали-юги, и ее фатальное влияние на Западе в тысячу раз сильнее, чем на Востоке, отсюда и явление легкого успеха сил века тьмы в этой цикличной борьбе, и то множество заблуждений, в паутине которых запутался и обреченно бьется современный мир. Одним из этих

заблуждений является убежденность многих людей в том, что они в состоянии приблизиться к «Вратам» и переступить порог оккультизма без великой жертвы. Это возделенная мечта подавляющего числа теософов, искушаемых жаждой власти и личным себялюбием, но никогда они не достигнут желанной цели. Ибо, как сказал Тот, в чье самопожертвование во имя человечества все мы верим: «Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь вечную, и немногие находят их»⁷³. Эти Врата и в самом деле настолько тесны, что при одном лишь упоминании о некоторых трудностях, подстерегающих на пути к ним, испуганные западные претенденты останавливаются и в ужасе поворачивают назад...

Лучше уж им остановиться и, признав собственную слабость, не предпринимать более никаких попыток. Ведь если, попятившись от узких Врат, они все же поддадутся своему влечению к оккультному, они неминуемо направятся к призывно распахнутым широким воротам, за которыми загадочным золотым светом мерцает обман, и тогда — горе им! Этот путь превратит их в дугпа, и они, вне всякого сомнения, очень скоро обнаружат себя на *Via Fatale Ada*, над входом в который Данте прочел:

Я уволю к отверженным селеньям,
Я уволю сквозь вековечный стон,
Я уволю к погибшим поколениям...⁷⁴

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. II, № 9, May, 1888, p. 173—181; на русском языке — Блаватская Е.П. Что есть Истина? — М., Сфера, 1999. С. 179—196. Пер. Ю.А.Хатунцева.

⁷³ * Матф., VII, 14.

⁷⁴ * Данте, Божественная комедия, Часть III, 1, Ад.

КОММЕНТАРИИ К «ШРАДДХЕ»

«Шраддха» — брахманический ритуал, имеющий множество разновидностей. Гаутама называет по семь различных видов для каждого из трех типов Шраддхи, обычно называемой «обрядом поклонения» *манам* предков. Ману говорит о четырех разновидностях: подношение пищи Вишвадхарам (богам во всей их совокупности, *мистическим* божествам), духам, умершим предкам и гостям (III, 86). Однако Гаутама характеризует их именно как подношения предкам (в определенные восемь дней двухнедельного цикла, в полнолуние и при смене лунных фаз) и *манам* (в полнолуние в четыре различных месяца). Это очень оккультный ритуал, направленный на достижение различных мистических результатов.

[Трение веток дерева]. *Свастика*, благодаря которой был добыт *небесный* огонь. Используемая для этой цели палочка называется *мантха* или *прамантха* (сразу же вспоминается имя Прометей!). Слово образовано путем прибавления приставки *пра*, передающей в данном случае идею *принуждения* огня к нисхождению на землю, к глаголу *мантхами* — «добывать трением». Древнейший индийский ритуал, о котором так много говорят, но который так мало понимают.

[Каждый брамин... начинает с начертания знака креста]. Дух и Материя, а также символ мужской и женской линий (вертикальной и горизонтальной).

[...плоть... длинноухого белого козла]. Теперь животных в Индии редко приносят в жертву: только иногда жертвуют козлов богине Кали, кровожадной супруге Шивы, да и то лишь в очень немногих храмах.

[К питри... обращаются как к *посредникам*... Если огонь почитают как их посланника, то луну — как их обитель]. Разумеется, у этого

поклонения есть оккультное значение. Существуют семь классов питри, перечисленные в пуранах, но только три из них состоят из предков (от слова *питар* — отец) первочеловека: один класс создает *форму* человека или, вернее, сам становится этой формой (или физическим человеком), а другие два создают человеческую душу и разум. Это довольно сложное учение, но все же не оставляющее никаких сомнений в том, что питри вовсе не «духи» умерших, как полагают некоторые спиритуалисты.

[Двенадцать разновидностей Шраддхи]. Ману называет их только четыре, а Гаутама — семь. Двенадцать разновидностей перечислены только в «Нирная Синдху» Камалакары (см. «Asiat. Researches», vol. VII, 232) — трактате о религиозных церемониях. Однако в нем описаны только экзотерические, поздние ритуалы.

[...как... вообще могло возникнуть представление о том, что боги питаются жертвоприношениями?] Из-за эзотерического учения, утверждающего, что питри являются «первоначальной человеческой расой, отцами и прародителями последующего человечества, развившегося в нынешнего физического человека».

[...различия между богами и предками стерлись]. Они действительно стерлись, причем задолго до появления на свет Гаутамы Будды, который пытался вернуть брахманизму его изначальную чистоту, но так и не смог этого добиться и потому вынужден был создать свою собственную религиозную систему. «Питри» — родовое, собирательное название, а у человека есть и другие прародители — более возвышенные и духовные. Ману говорит (Гл. III, 284): «Мудрецы [Посвященные Адепты] называют наших отцов — Васу, наших дедов по отцовской линии — Рудрами, наших прадедов по отцовской линии — Адитьями, в соответствии с текстом Вед». Эти три класса прямо связываются в эзотеризме а) с творцами человека в его трех основных

аспектах (или принципах) и б) с тремя первоначальными и последовательными расами человечества, предшествовавшими первой физической и совершенной расе, которую восточные оккультисты называют атлантами.

[Шраддха... приписывается нескольким персонажам, но чаще всего Пуруравасу, сыну Будды, основателю лунной династии, изобиловавшей религиозными новаторами и представляющей если не само тело, то, во всяком случае, «фервер» буддизма]. Здесь автор допустил ошибку. Сына Сомы (Луны) от Тары, жены Брихаспати (следствием неверности которой стала война между Богами и Асурами), звали Буда (Разум), с одной «д», а не Будда (Просветленный).

Среди буддистских верований никогда не было веры в «феруэра» (если именно его имел в виду автор, говоря о «фервере»). Этим термином обозначается двойник, или копия тела, *сосия*, относящаяся к зороастрийской религии.

[Эккодишто]. *Экоддишта* — санскритское слово, с одной «к» и двумя «д».

[Большое ежегодное жертвоприношение называется Сапиндана... если мы запишем это слово как Саб-и-дана, то получим турецкое — «хозяин и корова».] В точности так, если, конечно, термин «сапиндана» не появился на свет вследствие ошибки Уилсона (который и без того допустил их немало) и других ученых. В оригинальных санскритских рукописях используется другой термин — *Сапиндикарана*. См.: *Вишну-пурана*. Перевод Уилсона, редакция и исправления Ф. Холла (том III, с. 154.). Странная этимология. Какая связь может быть между «хозяином и коровой», или Саб-и-дана из турецкого, совсем не древнего языка, и санскритским *Сапиндикарана*?

[Треугольник... был одной из форм искусственной насыпи или алтаря, сооружаемого для этой цели. В обычных случаях алтарь имел квадратную форму, но для недавно умершего человека, то есть во время траура, его *делали треугольным*]. Все это продиктовано оккультными соображениями и имеет эзотерическое значение. Треугольник (или символ трех высших принципов) — это все, что остается от смертной семерки после того, как от нее отделится *четверка*. Об этом знает каждый теософ.

[Крест]. С древнейших времен Крест был духовным, психическим и фаллическим символом, а также метафизическим, астрономическим, нумерологическим и оккультным. (См. *Gerald Massey, The Natural Genesis, vol. I, p. 422.*)

[Сосуд, используемый индусами в жертвоприношениях, называется аргхьянатх]. Аргха, или Аргхья — «возлияние» и «жертвенная чаша», натха — «повелитель».

Были опубликованы в журнале «Lucifer», vol. II, № 9, 10, 11, 12, May, June, July, August, 1888, p. 185-193, 296-302, 403-407, 435-441, соответственно. Эндрю Т.Сибболд прислал в журнал «Lucifer» очень длинный научный очерк о происхождении и значении древней церемонии Шраддха. Очерк был опубликован, и Е.П.Блаватская снабдила его примечаниями к различным фрагментам текста.

РАСПЯТИЕ ЧЕЛОВЕКА

Прометей есть воплощенное изображение Идеи или соответствующей способности Юпитера, рассматриваемой, однако, в своем независимом состоянии, — свободной от результатов своей деятельности; иными словами — как закон минус производительная энергия.

С.Т.Коулридж

С точки зрения монизма в абстрактном есть сам Бог, который как абсолютная Сущность несет вселенское страдание в ограниченных Сущностях, причем можно раскрыть это фразой: Volenti non fit injuria.

Гартманн

Я знаю, что висел целых девять ночей на дереве, раскачиваемом ветром, раненый копьем и посвященный Одину — сам себе; на том дереве, о котором никто не может сказать, из какого корня оно растет.

Руническая Песнь Одина, «Эдда»

Подобно Одину Высокому, Я, Человек,
На дереве подвешен,
Словно жертва,
Которую Я Сам Себе принес,
Как Идеал для Самого Себя;
Так Я висел, открытый всем ветрам,
в чащобе Времени;
И так висеть Мне долгие эоны
в агонии,
В невыразимых муках!
Как Прометей,
Прикован я к скале
В горах Кавказа, солнцем опаленных;
Стервятник без конца клюет мне сердце —
То я терзаю сам себя
В невыразимых муках.

Я — Иисус, смиренный и беззлобный,
Подвешенный высоко на Голгофе,
Копьем пронзенный и терновыми шипами,
Что уязвили сердце мне и мозг,

Три долгих дня — три ночи —
три зона,
В невыразимых муках.

И Один, взирая, будто солнце,
На землю и на море,
говорит:
«Пройдет и это»:
и
Прометей стервятнику вдруг крикнул:
«Ай! Ай! Смотри! Ведь я свободен,
А ты свободен ли?
Исчезнут злые Боги
И с ними их дела,
И Зевс-тиран
Низвергнут будет в Бездну
Волею Судьбы —
Хозяйки над Богами и Людьюми.
Ай! Ай!»

И Иисус, последний, самый лучший,
сказал:
«Прости им; они не знают сами, что творят.
Смотрите же! Познание придет
и
Утешитель».

Но трое все они едины,
и я, себе же в жертву принесенный;
Невыразима тайна;
Но когда же конец наступит!
О, когда?
И Дух — тот самый Утешитель —
мне сказал:
«Воистину! Они едины трое,
Но Я есмь Бог, Я — тот Единый,
На ком стоит весь Мир и все Страданье,
И все самопознание,
Горе Мне!
Страдать Мне до конца,
Пока весь Мир не возвратится снова
Туда, откуда вышел, —
в бездну,
Где я снова стану всем.

И будешь ты во мне —
Где Времени не будет и Пространства,
но
Будет лишь Любовь».

Люцерн, 1885.
А.И.С.

Прометей есть величайшая «Идея» в греческой мифологии. Он олицетворяет «*Nous Agonistes*» — божественную часть человеческой души, ту искру пламени, которую Прометей принес с Небес и вдохнул в человека. Эта искра индивидуализировалась в человеке и теперь медленно, но уверенно, через жестокие конфликты с низшей, титанической, земной природой, восходит от низшего материального мира к невидимому идеальному. Низшую природу олицетворяет своевольный тиран Зевс, «*Nomos*», или закон феноменального мира, воспринимаемого человеческими чувствами (*Jupiter est quodcunque vides*). Прометей — Новая, или возрожденная Душа, окрещенная в огне (=дух) — противостоит Зевсу. Невидимая, незаметная и ноуменальная, она действует в идеальном мире, прелести которого не дано вкусить низшему, животному разуму человека.

Эта душа Прометея в человеке, спустившаяся с небес, может быть освобождена от земных оков и Стервятника-Времени только разрушением Зевса (то есть его трансформацией, преображением формы), феноменального мира, и его возведением на более высокий уровень, приближенный к идеальному, единственной реальности.

К тому же Прометей олицетворяет еще и бунт просветленной Души против всех ложных, простонародных, жреческих, традиционных, иерархических форм религии — той религии, которая проповедует индивидуальное спасение, продиктованное эгоизмом, вместо стремления к общему, универсальному благу и спасению для всех наделенных чувствами существ.

Прометей есть греческая форма ведантического Атмана — истинное эго, освобожденное от воплощений под личинами личности (*personae*) и мучительного вращения колеса Необходимости и Судьбы и нашедшее

пристанище и покой в универсальном, имманентном Космическом Духе, избавленное от страданий Сотворенного мира. Прометей есть идеальный «*Nomos*», или Закон, коему подчинена душа; «Осознанный закон — Царь Царей», Бог, «сидящий на небосводе сердца».

Агония этого «*Nous Agonistes*» — родовые муки расы и каждого человека в отдельности — и есть то Распятие идеального человека, которое олицетворяют Один, Прометей и Христос; но следом за Распятием наступает преобразование, когда исполняется предсказание Прометея:

«Тяжким грузом гнетут мириады страданий,

Но *они* же подарят мне снова свободу».

У Шеллинга есть замечательное высказывание по поводу мифов о Прометее и Пандоре.

«Здесь [в мифе о Пандоре] стремление человечества к возвышенным вещам преподносится как истинная причина человеческих несчастий. По словам Гесиода, «Эпиметей, обманутый очарованием Пандоры, принял ее губительные дары, дары Бессмертных, и тем самым принес разрушения и бедствия человеческой расе». И теперь Прометей, стремящийся к возвышению этой расы, созданной им же самим по образу Богов, страдает, прикованный к скале, переживая все муки человека, не желающего отказываться от стремления к высшей свободе и знанию. Здесь, на скале, он представляет в своем лице всю человеческую расу. А стервятник, выклеывающий его печень, которая всякий раз вырастает заново, есть образ вечного смятения и неукротимого желания приобщиться к возвышенным вещам, терзающего всех смертных». (Гесиод, «Труды и дни», 84-89; «Теогония», 510-514.)

В повествовании о Распятии Христа говорится о том, что ему было нанесено пять ран. Возможно, и этот факт имеет символично-эзотерическое значение? Человек воспринимает феноменальный мир с помощью пяти чувств; так может, эти раны на кресте, приведшие к смерти личности (личины высшего человека), символизируют смерть всех низших, земных желаний, порождаемых пятью человеческими чувствами, с последующим переходом к жизни в более чистой и возвышенной сфере,

ныне совершенно нам недоступной, поскольку все свои представления о мире мы черпаем из тех же пяти земных чувств? Гвозди, вбитые в ступни ног, лишают человека возможности двигаться вослед объектам своего земного желания; прибитые к перекладине руки — органы приобретения (превратившегося ныне в откровенную жадность) — уже не могут дотянуться до цели нашего стяжательства; а рана в боку умерщвляет сердце — средоточие всех земных желаний, после чего наступает пробуждение в буддистской нирване.

Сам крест, к которому пригвожден человек, является давно и хорошо известным фаллическим символом, представляющим наиболее сильную форму человеческой чувственности, и на этом самом символе человек предается смерти через распятие. (См. редакторское примечание № 1 в конце статьи.)

Примечательно также то, что в легенде Прометей носит на голове венок из растения *Agnus-Castus* (*lugos*), листья которого украшали корону победителя в агонии⁷⁵ на Олимпийских играх. Христос в своей победоносной агонии был увенчан колючим аканфом. Этот *Agnus-Castus* использовался также во время фесмофорий, праздника посвященного Деметре — носительнице закона («*nomos*»). Жрицы этой богини спали на листьях этого растения, так как считалось, что они навевают целомудренные мысли⁷⁶. В христианские времена отзвуки этой традиции сохранились среди монахинь, которые пили воду, настоянную на его листьях, и среди монахов, которые делали из его древесины рукоятки своих ножей, что также должно было служить очищению помыслов.

В прекрасной поэме Чосера «Цветок и лист» Королева благородных дам листа, посвятивших себя духовной любви, несет в руке ветви *Agnus-Castus* и при этом поет:

«Suse le foyle, devers moi —
Mon joly cuer est endormy».

⁷⁵ * Агония (лат.) — здесь: публичное состязание, публичный бой, цирковая борьба.

⁷⁶ * Это растение так и называется — целомудренник.

«Ее сердце уснуло на земле, но возрадовалось на Небе».

Если кому-то покажется богохульством приписывать божественному Существо проявление скорби, я могу напомнить об одной зафиксированной в Каббале древней традиции, где Шекина (женщина — мать — порождающий элемент Бога) жалуется на распространившееся в мире зло и на разделенность некогда единых двойственных элементов в человеке:

«Горе мне, изгнавшей детей своих; и горе детям, ибо нет им больше места за столом, рядом с их отцом!» (Sympneumata [L.Oliphant, p. 72].)

И разве сам Иисус — Христос, божественный Человек, воплощенный Дух и прообраз грядущей фазы человеческой эволюции — не возопил в предсмертной муке: «Отче, для чего ты меня оставил?» (См. редакторское примечание № 2 в конце статьи.)

И вдохновленный м-р Джон Палсфорд в своем сочинении «Утренняя Заря», содержащем множество предсказаний относительно новой эпохи, наступающего Золотого Века, говорит:

«Бог облекся в скорби всего мира, дабы Его Творение смогло облечься в одеяние Его славы. Ни одна из нынешних аномалий Творения не устоит перед Его славой. Мало сказать, что Он⁷⁷ страдает вместе с нами; нам надлежит скорее говорить, что “мы страдаем вместе с Ним”, приписывая ему тем самым львиную долю мучений, испытываемых Его творениями. И страдать он будет до тех пор, пока страдает хоть одно из созданных им существ. Выдержать все это Ему помогает только безграничная Любовь... Он не может освободиться от скорбей и мучений, пока от них полностью не освободятся все Его сыновья и дочери.

⁷⁷ А почему, собственно, «Он», а не **Оно**? Разве у Божества есть пол? Довольно странная привычка, от которой не могут освободиться даже монотеисты; мужское самонимение, коему свойственно приписывать Божеству собственные мужские качества. Но еще хуже, когда Неведомое низводится до смешного и абсурдного обращением к нему как к «женщине», или «мужчине-женщине», или «отцу-матери», превращающим имперсональный абсолютный **принцип** в огромного **гермафродита!** — Е.П.Б[лаватская].

Первопричина должна присутствовать во всех своих следствиях: и не просто как зритель, но как их непосредственный участник».

«Суетность, конфликты и страдания выведенной из равновесия природы долгое время довели над нами; но слава совершенной Божественной Благодати скоро явит себя новому типу людей и новой природе».

«Подобно Прометею, прикованному к скале, имперсональный Дух остается прикованным к личности до тех пор, пока осознание собственной геркулесовой силы не разбудит его; и тогда он, разорвав свои цепи, вернет себе свободу». (Д-р Франц Гартманн «Магия: Черная и Белая».)

«Der aetherische Hauch der Gotter, der Funk des Prometheus ist, nach den altesten Mythen, Princip des hohen Lebens im Menschen». (Шеллинг, том I, p. 78.)

То есть:

«Эфирное дыхание Богов — искра Прометеева огня, о которой говорится в самых древних мифах, принцип высшей жизни в человеке».

Примечания редактора

1. Это одна из многих полуэзотерических или мистических интерпретаций *символической и аллегорической драмы*, привитой к древу христианства, в котором она, увы, прижилась только в своем эзотерическом значении — в виде «мертвой буквы, убивающей все живое».

Одно из *семи эзотерических значений*, приданных мистерии Распятia мистическими изобретателями этой системы (первоначальная разработка и распространение которой уходят в глубину веков — в ту эпоху, когда **Мистерии** находились еще в стадии становления), кроется в геометрических символах, в коих заключена история человеческой эволюции. Евреи, чей пророк Моисей познал египетскую мудрость,

позаимствовав у финикийцев их систему счисления, а впоследствии и у соседей-язычников большую часть своего каббалистического мистицизма, с замечательным мастерством приспособили космические и антропологические символы этих «языческих» народов к своим собственным *тайным* писаниям. И если сегодняшнее христианское духовенство уже растеряло ключи от этих символов, то первые составители христианских мистерий прекрасно разбирались в эзотерической философии и мастерски использовали ее на практике. Так, они взяли слово *айш* (одна из еврейских слово-форм, обозначающих **человека**) и соединили его со словом *шана*, «лунный год», мистически связанным с именем Иеговы, предполагаемого «отца» Иисуса, и выразили полученную мистическую идею в астрономических величинах и символах.

Первоначальная идея «Человека Распятого» в Пространстве принадлежит, безусловно, древним индусам, на что указывает Э.Мур в своем «Индусском пантеоне», приводя в качестве доказательства гравюру Виттобы⁷⁸ — формы Вишну. Платон воспринял ее и выразил в своем равноконечном пространственном кресте **S** — «втором Боге, запечатлевшем себя во Вселенной в форме креста». Кришна также изображается «распятым». (См. Монументальное христианство д-ра Дж. П. Ланди, р. 173-74, рис. 72.) Опять же, в Ветхом Завете повторяется странное предписание *распинать людей* перед Господом, *Солнцем*, — что вовсе не является пророчеством, но аллегорией, имеющей недвусмысленное фаллическое значение. Наиболее глубокомысленная из ныне существующих книг о каббалистической символике — «Ключ к еврейско-египетским мистериям в источнике мер» — свидетельствует:

⁷⁸ * См.: Е.П.Блаватская. Феномен человека. — М.: Сфера, 2004. — С. 32.

В символическом изображении шляпки гвоздей на кресте имеют форму цельной пирамиды и квадратного в основании, заостренного кверху обелиска; сами же гвозди представляют собою фаллические символы. Если мы предположим, что человеческие конечности прибиты к кресту *тремя* гвоздями, то они примут в пространстве форму *треугольника* (где каждый гвоздь будет обозначать одну из его вершин). Но ран (или *стигматов*) по необходимости должно быть *четыре* (по числу человеческих конечностей), что указывает уже не на треугольник, а на *квадрат*... Три гвоздя и три раны дают нам число 6, обозначающее 6 граней *развернутого* куба [имеющего форму креста (или человеко-форму) и дающего нам число 7, если считать отдельно три грани на горизонтальной и четыре — на вертикальной ветви креста], на котором распят человек; а это, в свою очередь, указывает на квадратуру круга. Одна рана на ногах разделяется на *две*, если рассматривать обе ступни в отдельности. Таким образом, *три* раны превращаются в *четыре* (в *разделенном состоянии*), что вместе опять-таки составит 7 — еще одно, причем наиболее священное [в том числе и *для евреев*] основное *женское* число.

Так, если фаллическое или сексуальное значение «гвоздей на кресте» уже доказано геометрическими и числовыми выкладками, их мистическое значение отмечено лишь вскользь, так же как и вышеприведенные замечания о Прометее. Он (Прометей) был очередной жертвой, распятой на Кресте Любви, на скале человеческих страстей, — жертвой собственной преданности делу возвышения духовного элемента в человечестве.

2. Ныне догматически воспринимаемые слова, столь драматические в силу того, что произнесены они были в роковой час, имеют, вопреки устоявшемуся мнению, более позднее происхождение. 46-й стих XXVII главы «Евангелия от Матфея» в его нынешней редакции представляет собой искажение, допущенное не слишком щепетильными редакторами его греческого текста. *Или, Или, Лама Савахфани* никогда не означало

«Бог мой, Бог мой, зачем ты меня оставил?», ибо в действительности эта фраза означает совершенно обратное. Эти сакраментальные слова звучали во время финального посвящения в древнем Египте (и не только там) — в ходе Мистерии *убиения Христа в смертном теле с его животными страстями* и воскресения Духовного Человека как просветленного Христа в очищенной оболочке («второе рождение» Павла, «дважды рожденные» или посвященные брахманы и т.д. и т.п.). Эти слова предназначались «Высшей Сущности» Посвященного, живущему в нем Божественному Духу (как бы мы его ни назвали — Христом, Буддой, Кришной или каким-нибудь другим именем), в тот момент, когда лучи утреннего Солнца озаряли погруженное в транс тело претендента, что рассматривалось как возвращение его к жизни, или *новое рождение*. Таким образом, они были адресованы *внутреннему* Духовному Солнцу, а не Солнцу *внешнему*; и означают они, если не исказить их смысл в догматических целях, следующее:

Бог мой, Бог мой, как Ты меня прославляешь!

В процитированной выше работе этот факт убедительно доказан. Вот что говорит ее автор:

...Разумеется, наши версии основаны на оригинальных греческих рукописях (причина отсутствия оригинальных еврейских рукописей, освещающих эти события, кроется в том, что неточность перевода сразу же проявилась бы при сравнении фразы с ее первоисточником в Ветхом Завете). Во всех без исключения греческих рукописях эти слова звучат так:

Ἦλὶ Ἦλὶ λὰμ σαβαχθάνι

Это *еврейские слова*, записанные *греческими* буквами; и на иврите они записывались бы следующим образом:

אֵלִי אֵלִי לָמָּה שָׁבַחְתָּנִי:

Писание говорит об этих словах следующее: «то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» — преподнося это пояснение как точный перевод. И коль скоро эта трактовка освящена авторитетом Писания, никому даже в голову не приходит усомниться в ее истинности, хотя на самом деле она неверна и подлинный их перевод *диаметрально противоположен каноническому* и выглядит следующим образом:

«Боже мой, Боже мой, как ты меня прославляешь!»

Более того, если слово «лама» действительно означает «почему» или «как», то как глагольная форма переводится как «изумлять, ослеплять», а как наречие может означать «как ослепительно» и т.п. Настойчивому и внимательному читателю эта фраза преподносится как исполнение более древнего пророческого высказывания, на что указывает и сноска на полях Библии, связывающая ее с *первым стихом двадцать второго Псалма*⁷⁹, который гласит:

«Боже мой! Боже мой! для чего Ты оставил меня?»

Его еврейский текст выглядит так:

אֵלִי אֵלִי לָמָּה עָזַבְתָּנִי:

что, безусловно, напоминает евангельскую фразу, только одно слово в данном случае заменено на другое. Вот как она читается:

«Eli, Eli, lamah azabvthani?»

И следовательно ни один, даже самый изворотливый ученый ум не в состоянии спасти евангельский фрагмент от обвинений в *некорректности*, что наносит весьма ощутимый удар предполагаемой святости всего изложения.

Но ни один, даже самый сильный удар не в состоянии уничтожить змия *слепой* веры, трусливого преклонения перед распространенными верованиями и традициями и того эгоистичного и тщеславного элемента в характере цивилизованного человека, который заставляет его *предпочитать* свою собственную ложь универсальной истине,

⁷⁹ * В каноническом переводе это второй стих двадцать первого Псалма.

одинаково принадлежащей всему человечеству, включая *низшие* расы «язычников».

Пусть читатель, сомневающийся в этом утверждении, изучит еврейские оригиналы прежде, чем отрицать. Пусть он обратит внимание на наиболее показательные египетские *барельефы*. Особенно на один из находящихся в храме в Филах, изображающий *сцену посвящения*. Два Бога-Иерофанта — один с головою ястреба (Солнце), другой с головою *ибиса* (Меркурий, Тот, бог Мудрости и тайного учения, сподвижник Осириса-Солнца) — стоят над телом претендента, только что прошедшего посвящение. Они льют на его голову двойную струю воды (воды жизни и нового *рождения*), причем струи, изображенные в виде множества маленьких египетских крестиков с рукоятками, пересекаются, образуя форму креста. Так выглядела аллегория пробуждения претендента, который отныне становился Посвященным, когда лучи утреннего солнца (Осириса) касались его темени (*за три дня до этого его погруженное в транс тело укладывали на деревянное тау, которое устанавливали так, чтобы на него падал первый луч рассвета*). Затем появлялись Иерофанты-Посвятители и произносились священные слова, внешне обращенные к Солнцу-Осирису, но на самом деле — ко внутреннему Духовному Солнцу, озаряющему вновь-рожденного человека. Пусть читатель поразмыслит над установленной со времен глубокой древности связью между Солнцем и Крестом (в обеих его символических функциях — порождающей и духовно возрождающей). Пусть он исследует гробницу Бейт-Уали⁸⁰, созданную в правление Рамсеса II, где он найдет кресты всех форм и во всех

⁸⁰ * *Бейт-Уали* — то же самое, что и английское Beit el-Wali (Бейт эль-Вали) — название места, где был раскопан храм Рамсеса II (около пятидесяти километров к югу от Первого Порога на западном берегу Нила, чуть южнее городка Калабша в Нубии). Это арабское название, и означает оно «Дом Святого».

положениях, так же как и на троне этого монарха и, наконец, на фрагменте из Зала Предков Тутмоса III, хранящемся ныне в Национальной Библиотеке Парижа и изображающем поклонение Бакхан-Аленре.

В этой замечательной скульптуре и росписи виден диск Солнца, направляющий свои лучи на крест с рукоятью, помещенный поверх другого креста, точными копиями которого являются кресты с Голгофы. Древние папирусы называют их «суровыми ложами, предназначенными для тех, кто пребывает в (духовных) *трудах рождения самих себя*». Множество подобных крестообразных «лож», на которые укладывали погруженных в мертвенный транс претендентов в финальной стадии их последнего посвящения, находили в подземных помещениях египетских храмов после их разрушения. Достойные, но невежественные отцы типа Кирилла и Феофила без смущения пользовались этими крестами, предполагая, что они были принесены и скрыты здесь новообращенными прежних лет. Только Ориген и после него Климент Александрийский и другие бывшие посвященные знали, что к чему. *Но они предпочитали хранить молчание.*

Оккультист, однако же, всегда должен помнить слова Аммиана о том, что если «Истину можно осквернить ложью», то ее может «*в равной степени осквернить и молчание*». (*Ammianus Marcellinus, History, Book XXIX, i, 15*).

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. II, № 9, May, 1888, p. 243—250; на русском языке — *Блаватская Е.П. Что есть Истина?* — М., Сфера, 1999. С. 201—213. Пер. Ю.А.Хатунцева.

БЫЛА ЛИ ОШИБКА?

В редакторских примечаниях к статье «Распятие человека», напечатанной в майском номере «Lucifer», приводится цитата из книги «Ключ к еврейско-египетским мистериям в источнике мер». Сам я не читал эту книгу и не знаю, кто ее автор, но, судя по приведенному фрагменту его сочинения, он, увы, не из тех, кому можно безоглядно доверять. По тому, что и как он говорит о рассматриваемой в статье проблеме, его можно уличить в незнании того факта, что в обоих Евангелиях, где сохранено оспариваемое восклицание Иисуса, воспроизводится халдейский перевод (или Таргум) Псалмов (XXII, 1). Иудеям того времени (во всяком случае, тем из них, кто находил удовольствие в поучении других людей) он был знаком гораздо лучше, нежели еврейский оригинал, и к тому же больше подходил для человека, умиравшего при столь драматических обстоятельствах. Так что противопоставление халдейского варианта еврейскому, а также утверждение, будто один из них является фальсификацией другого, в данном случае выглядит неправомерным. Но в цитате есть и другая ошибка — еще более серьезная, чем первая: для того, чтобы вывести из халдейской версии перевод: «Боже мой, Боже мой, как Ты меня прославляешь!», автор подменяет глагол **שִׁבְּחֵנִי** другим глаголом — **יְשַׁבְּחֵנִי**, и таким образом сам фальсифицирует традиционный вариант прочтения. Если предположить, что указанное восклицание представляет собою воспринятую евангелистом халдейскую версию еврейского оригинала, то нельзя не признать, что халдейский переводчик сохранил его значение, изначально заложенное еврейским автором, поскольку его целью был точный перевод. И этим значением, несомненно, было «Боже мой, Боже мой, для чего Ты меня оставил?» К тому же в предполагаемом прочтении автора книги тот еврейский глагол, на использовании которого он настаивает, означает «прославлять» в смысле «воспевать хвалу» прославляемому субъекту, что никак не связано с просветлением.

Я никогда не слышал, чтобы евреи использовали фразу, которая напоминала бы по смыслу «Боже мой, Боже мой, как ты меня прославляешь!». Быть может, редакторы «Lucifer» или кто-то из его читателей, кому в этом плане повезло более, нежели мне, просветит меня на сей счет?

Евфрат

8 июня 1888 г.

[Это письмо было переправлено в США, автору «Источника мер», дабы он смог сам ответить своему критику. Мы получили на него ответ, который публикуем ниже. — Редактор «Lucifer».]

Ошибки нет

Письмо «Евфрата» застало меня в провинции, где у меня нет под рукою справочного материала. Новый перевод слов «или, или, лама савахфани» я мог бы обосновать следующим образом. О текстах Нового Завета необходимо судить сообразно их собственным достоинствам, но не более того, поскольку обнаружить какой-либо достоверный их источник не представляется возможным. Таким образом, нам приходится принимать содержащиеся в нем указания и следовать им, не задумываясь над их подлинностью и происхождением. Но кое-что мы все-таки можем сделать, например, перевести записанную греческими буквами еврейскую фразу на алфавит оригинала, для чего необходимо найти точный эквивалент для каждой греческой буквы. В данном случае мы можем получить из одного записанного греческими буквами слова целых два, записанных еврейским квадратным письмом — одинаковых по звучанию, но различных, по написанию и, соответственно, по значению. Одно из них — халдейское שַבַּק, а другое — еврейское שַבַּח. Первое в *английской транскрипции* можно записать как «shabak», и означает оно «оставлять, покидать», а второе — «shabach», со значением — «прославлять, возвеличивать». Эти слова, предположительно, заменяют фигурирующее в одном из Псалмов слово *azabthani*, в точности означающее «оставил меня». Но если в греческом тексте, который является для нас в данном случае *единственным* источником, пишется sabas, это слово можно перевести на еврейское (или квадратное) письмо только одним способом — как שַבַּח или, в *английской транскрипции*, «shabach». Полностью слово в греческом тексте записывается как sabasqani и, следовательно, переводится на еврейский алфавит как שַבַּחְהֲנִי (*shabachthani*), что может

означать только «*прославляешь меня*» и ничего более. И любое отступление от этого перевода может быть только следствием искажения и *исправления* текста Нового Завета. Звучащая в самый важный момент всей символически изображенной драмы, эта фраза была заимствована из Мистерий и никогда не имела отношения к реальности. Суть проблемы была изложена весьма образованным евреям, которые выразили в ответ недоумение по поводу того, что столь явное несоответствие между означенным словом и его скорректированным переводом до сих пор не вызывало никаких нареканий, вероятно, из-за того, что *обойти* это противоречие *молчанием* казалось предпочтительнее, чем разоблачать подложный символизм евангельской фразы перед бездумной и невежественной паствой.

Вообще, в процессе выявления подлинного и единственно правильного символического прочтения популярного экзотерического текста, скрывающего этот символизм, очень часто возникают сложные, почти непреодолимые препятствия. И эта закономерность справедлива как для еврейского, так и для греческого языка. Одним из примеров подобных затруднений может служить еврейская фраза, в которой говорится о первом рожденном на свет ребенке. При этом указывается, что этим ребенком был сам Иегова; а простолудинов всегда отпугивал предлог «*от*», из-за которого фраза звучала довольно странно: «ребенок *от* Иеговы и дар его». Или возьмем еще один пример обманчивого прочтения: Марголиут, крупный еврейский ученый, обращает наше внимание на традицию ношения одежды с «*бахромой*», косвенное указание на которую имеется в Новом Завете — в рассказе о женщине, страдавшей кровотечением, но уверовавшей в то, что одно лишь прикосновение к «*краю его одежды*» способно исцелить ее. Здесь, по словам Марголиута, греческое слово «*Graspedon*» буквально означает ее желание прикоснуться хотя бы к «*бахроме*» его одежды. Ношение бахромы изначально было предписано как напоминание о законах и обрядах, о необходимости неукоснительно исполнять их, но с течением времени эта традиция превратилась в обычное суеверие, а *бахроме* на одежде стали приписывать чудодейственную магическую силу. Вот почему больная

женщина решила прикоснуться к его одежде: она надеялась на магическую силу окаймлявшей ее бахромы. Учитель, соответственно, ощутил при этом, что сила ушла из него; но все-таки сказал ей, что она права, чем фактически поддержал ее веру в *фетиш* и его целительную силу. Но точно таким же *фетишем*, и даже более сильным, считалась сама *одежда*, к которой крепилась эта бахрома. У этой одежды было собственное название — «*талиф*». В «Евангелии от Марка» есть рассказ, как будто специально предназначенный для того, чтобы читатель мог убедиться в магических способностях как *бахромы*, так и самого *талифа*. Едва успела женщина, страдавшая кровотечением, исцелиться через прикосновение к краю его одежды, как появляется начальник синагоги и говорит, что дочь его умерла; и начинается следующая история. Он берет девушку за руку и говорит: «*Талифа куми*», что, согласно приводимому ниже переводу, означает: «*Девица, тебе говорю, встань*». Но слово «*талиф*», образованное от еврейского «*талал*» (что значит одевать, покрывать), переводится как «*одежда*» — та самая, к которой крепится *бахрома*, и не имеет ничего общего со словом «девица». Вся фраза могла бы иметь какой-то смысл лишь в том случае, если бы это слово было *собственным именем* девушки. Тогда она звучала бы как приказ конкретному лицу: «*Талифа, встань!*» Но если эта история действительно является символическим указанием на *фетишизацию талифа* и его *бахромы*, то более правдоподобной будет иная версия: слово «талифа» здесь предназначено для тех, кто понимает его значение, а парафраза «*Девица, тебе говорю, встань*» — для необразованного простонародья. В этом случае неточный перевод можно трактовать как невинный обман, призванный скрыть истинный смысл еврейской фразы, а всю историю — как глубокомысленную аллегорию, облеченную в форму детской сказки. И действительно, сюжет этого рассказа можно поставить в один ряд с историей о том, как мальчики лепили из глины птичек и у одного из мальчиков птичка ожила и улетела. А в другом греческом фрагменте читаем: «Для чего вы креститесь за мертвых?» Здесь распространенный, но бессмысленный предлог *ἐπί* по ошибке заменил подлинное слово из текста — *υπερ*, означающее — «*ради спасения*». В действительности эта

фраза указывала на традицию замещающего крещения — когда на скамейку усаживали живого человека, а сверху на него клали мертвеца. Умершему задавали вопрос: «Желаешь ли ты окреститься?», и когда его «заместитель» отвечал: «Желаю», его (живого человека) крестили **υπερ** τῶν νεκρῶν — *вместо* или *ради блага или спасения мертвого*. Столь явный подлог вряд ли удовлетворил бы широкую публику, но мог бы привлечь к «высокой церкви» глупцов.

Но один из наиболее занимательных и поучительных образчиков обмана выходит за рамки священного писания, хотя и принадлежит пастырю христианского стада. Он является частью необыкновенной истории, основные персонажи которой царь мясников Константин и непревзойденный теологический дипломат Евсевий. Константин поклонялся Митре, Солнечному Богу, жрецы которого, маги, отмечали день рождения этого Бога 25 декабря каждого года (то есть в день Рождества). Культ этого Бога предписывал *крещение, евхаристические празднества, исповедь и воскресение из мертвых, признавая также ангелов и ад*. Как видите, у этой религии было много общего с христианством, к которому Константин относился едва ли не с таким же уважением, как и к Митре. Так что христианским отцам, во избежание обвинений в плагиате, пришлось заявить, что Дьявол, благодаря присущей ему хитрости и изворотливости, предугадал появление на свет истинной религии и потому заранее подготовил почву, чтобы заявить о своем приоритете, *когда придет время для его безбожных проказ*. Константин благоволил то Митре, то христианству, в зависимости от обстоятельств, сидя, так сказать, между двух стульев и *меняя, при необходимости, только название*. На реверсе его монеты было написано «*Непобедимому Солнцу, моему охранителю*», а на другой стороне — «*первозванные христиане Антиохии*», но изображен господь *восьмого дня*, или дня того самого непобедимого Солнца, именуемого «Sunday»⁸¹. Но пришло время покончить с этой игрой в перевертыши, и император, желая довести до конца работу своих царедворцев по консолидации империи, решил распространить на всей ее территории цементирующее влияние новой формы очень древней

⁸¹ * «Sunday» (англ.) — воскресенье, или, дословно, «день Солнца».

персидской и еврейской религии, насаждая ее сильной рукою светской власти. Для этой цели он принял крещение, обставив его с большой помпой и приурочив церемонию к воскресению после Троицына дня. И архиплут Евсевий прокомментировал это событие следующим образом: «В самое Троицыно Воскресенье, седьмой Господний день после Пасхи, **в полуденный час, при свете Солнца Константин был принят Богом своим**». Ну чем не наша песенка «То ли видишь, то ли нет»? «Солнце было на юге, во всей красе и славе дневной, *в наивысшей точке, в самом зените своем*, и душа брата нашего Константина вознеслась вослед за ним, вертикально вверх, *прямо* к Богу его. Так сказал учитель Ложи. Аминь».

И в заключение позволю себе обратить ваше внимание на явную и вопиющую интерполяцию в священном писании, обманные слова которой призваны были сыграть роль цепи, укрепляющей здание церкви Евсевия и Константина. Когда Учитель сказал Петру: «Ты — Петр, и на камне сем Я создам Церковь Мою, и врата ада» и т.д., ни о какой церкви никто даже не подозревал, поскольку в то время существовали только храмы и синагоги. Еврейское слово «синагога» означает «паства», и лишь гораздо позже, с началом расколов, схизм, или разделений, появилось то, что было названо словом «Ecclesia» — церковь (или *сепаратисты*, или *отделившиеся*). Представляю, какой глупый и растерянный вид был у Петра, когда он выслушивал эту абракадабру насчет какой-то там церкви. Ныне образованные богословы, коим уже понятна суть проблемы, утверждают, что это высказывание было *пророческим*, нацеленным в будущее, и Петр, с помощью Духа Святого, проник в его смысл *ясновидящим взором*. Поистине, нет предела человеческой изобретательности. Однако слишком придирчивое отношение к священному тексту может показаться кому-то непочтительным; а мы способны воспринять высокий идеал и без тщеславного и язвительного любопытства.

Дж. Р[альстон] С[киннер]

Цинциннати.

Примечание

«Евфрат», безусловно, набивает себе цену. Иначе зачем ему было упоминать абсолютно *фантастическую* халдейскую версию, о которой до сих пор никто не слышал? Принято считать, что галилейский диалект во времена Иисуса был арамейским или сирийским. И предложенная Евфратом подстановка халдейской буквы 𐤕 (*коф*) вместо еврейской 𐤔 (*хет*) просто делает всю фразу совершенно бессмысленной.

Редакторы «Lucifer» сожалеют о том, что не могут указать Евфрату конкретные номера глав и стихов, подтверждающих правильность нашего варианта прочтения спорной фразы, поскольку они фигурируют в *тайных* книгах священных заклинаний, используемых в процессе посвящения. Но *одна* из редакторов может лично свидетельствовать о том, что наш вариант прочтения анализируемых слов верен, поскольку сама *видела* их в *тайных* книгах посвящения и знает, как они пишутся. Более того, слова эти использовались во всех великих мистериях — митраитских и индийских, египетских и элевсинских. И не будет ничего странного, если скрупулезное изучение древних индусских сочинений или, что еще перспективнее, египетских папирусов выявит использование «евангельских» слов в религиозных ритуалах этих народов.

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. II, № 12, August, 1888, p. 492—495; на русском языке — Блаватская Е.П. Что есть Истина? — М., Сфера, 1999. С. 214—221. Пер. Ю.А.Хатунцева.

ЗАГАДКА В «ЭЗОТЕРИЧЕСКОМ БУДДИЗМЕ»

[Редакторам «Lucifer»]

Поскольку оба редактора беспрерывно заявляют о своей готовности беспристрастно и демократично публиковать даже «персональную критику» в свой адрес (см. «Lucifer», vol. I, February, 1888, p. 432), то я хотел бы воспользоваться их любезностью. Я с большим интересом прочел «Эзотерический буддизм» и в целом одобряю общую направленность изложенных в нем учений. Но, с вашего великодушного позволения, я хотел бы высказать свои возражения против некоторых утверждений мистера Синнетта относительно эволюции, совершенно ошеломивших меня и моих друзей. Похоже, что эти утверждения полностью опровергают все объяснения процесса становления человека, выносимые этим автором на суд читателя. Но м-р Синнетт тоже периодически повторяет, что готов ответить на любую честную критику, и потому я рассчитываю на его помощь в разрешении подмеченного мною противоречия. А пока невзирая на искреннее расположение, которое я испытываю к теософии, я вынужден заявить, что в одном из своих аспектов эзотерическая доктрина противоречит, по моему мнению, выводам науки (*если, конечно, мистера Синнетта можно считать абсолютно надежным и безупречным выразителем эзотерических концепций*). Предполагаемое противоречие затрагивает один из фундаментальных естественно-научных вопросов, с чем, я уверен, согласится каждый, кроме разве что некоторых... чересчур увлеченных теософов.

В «Эзотерическом буддизме» мы сталкиваемся с изложением основных понятий дарвинизма. В том числе и с упоминанием обезьяноподобных предков физического человека.

«Человек, — утверждает дарвинист, — был некогда обезьяной. Совершенно верно, но известные [??] дарвинисту человекообразные обезьяны никогда не станут людьми, т.е. их *форма* не будет изменяться из поколения в поколение, пока совершенно не исчезнет хвост, а лапы не превратятся в руки и так далее... Углубившись достаточно далеко в

историю планеты, мы обнаружим эпоху, когда на земле еще не развилась человеческая форма. *Но когда духовные монады, путешествуя по самому раннему, или нижнему, человеческому уровню, начали приближаться [по планетарной цепи к нашей планете], производимое ими при этом давление на наш мир, в котором существовали пока только животные формы, спровоцировало дальнейшее совершенствование наивысших из них, что привело к появлению новой формы — того самого недостающего звена».*

И еще:

«...минеральное царство не может более превращаться в царство растительное... не получая внешнего импульса, так же как земля не могла без этого импульса превратить обезьяну в человека».

Суть выдвигаемой здесь теории состоит в том, что превращение обезьяны в человека произошло вследствие воплощения человеческих эго с предыдущей планеты в семеричной планетарной цепи. Я мог бы заметить по этому поводу, что, называя наших предполагаемых животных предков «известными» дарвинистам обезьянами, м-р Синнетт превзошел даже самых смелых эволюционистов. Эти гипотетические твари пока что никому не известны, поскольку их останки нарочито отсутствуют в раскопанных и изученных на сегодняшний день отложениях. Однако это еще полбеда. Главное обвинение, которое я намерен выдвинуть в адрес м-ра Синнетта, пока еще впереди.

Как мы знаем, оккультисты делят человеческое существование на этой планете на семь расовых периодов.

В настоящее время мы наблюдаем расцвет 5-й из них — арийской, хотя с ней сосуществует множество народов 4-й расы. 3-я раса ныне почти исчезла. В главе IV «Эзотерического буддизма» о людях 4-й расы сказано следующее:

«В эпоху эоцена... даже начальной ее фазе, великий цикл людей четвертой расы, атлантов, уже достиг своей высшей точки».

Таким образом, автор устанавливает вполне конкретную веху в эзотерической хронологии. Обобщив полученную информацию, мы можем извлечь из нее следующие выводы:

1) Физически человечество развилось из обезьян.

2) 4-я раса достигла *расцвета* уже в начале геологической эпохи эоцена.

3) Следовательно, *три предыдущие расы* (1, 2 и 3-я) должны были появиться задолго до наступления эоцена, даже если предположить, что период их существования был намного короче, чем у 4-й и 5-й рас. По самым скромным подсчетам, 1-я раса должна была появиться за несколько миллионов лет до начала третичного периода.

4) *До-третичная 1-я раса* должна происходить от какой-то *очень древней породы обезьян*.

И вот тут авторская теория дает трещину. Дело в том, что наука не в состоянии *проследить существование антропоидных обезьян ранее сравнительно недавнего миоцена*. Эоценовые отложения предшествуют миоценовым, а 1-я раса, как мы уже говорили, должна была появиться даже раньше эоцена — в той глубокой и туманной древности, когда еще только формировались меловые скалы вторичного периода! Так как же м-р Синнетт может утверждать, что его взгляд на человеческую эволюцию всего лишь «дополняет» дарвиновскую теорию, если хронология, которой он пользуется, способна повергнуть в шок любого эволюциониста? Палеонтологи единодушно отказываются признавать существование высших приматов до третичного периода, а Дарвина подобное предположение просто рассмешило бы. До того как сформировались эоценовые пласты, могли существовать лишь *самые примитивные* млекопитающие. Таково мнение науки, перед которой м-р Синнетт призывает нас почтительно преклониться. Но похоже, что он, сам того не понимая, пригрел на своей груди змею, ибо та же самая наука теперь «оборотилась, чтобы ужалить его». И вот я спрашиваю: **как могла 1-я раса развиться из обезьян за миллионы лет до того, как эти обезьяны появились на свет?** Если м-р Синнетт соизволит дать вразумительный ответ на этот вопрос, я буду чрезвычайно благодарен ему за помощь в разрешении смущающего мой разум интеллектуального затруднения.

Теософ-агностик

20 апреля, Абердин.

Примечание редактора

Вышеприведенное письмо представляет собой обвинение в адрес либо эзотерического учения, либо его распространителей. Осмелюсь заявить, что само учение безупречно, но его истолкователи часто допускают ошибки, когда интерпретируют его, и эта оговорка вполне обоснованна в случае с автором «Эзотерического буддизма», поскольку он обладает лишь фрагментарным знанием того, о чем пишет.

И поскольку критика направлена в его адрес, будет разумным предоставить ему самому возможность высказаться в свою защиту. Но одна из редакторов «Lucifer» была косвенно причастна к появлению означенной книги и потому тоже хотела бы сказать несколько слов по существу вопроса. Начну с того, что популяризация изложенных в книге м-ра Синнетта доктрин отчасти является и моей заслугой, поскольку из всех, кто был связан с их изучением, именно мне было доверено на протяжении ряда лет принимать послания, в которых они излагались. И следовательно, вряд ли кто-то еще может разъяснить каждый догмат этих учений лучше, чем я.

Нашему корреспонденту не следует забывать о том, что:

а) Во время публикации «Эзотерического буддизма» (хотя правильное писать — будхизма⁸²) в распоряжении автора имелась лишь

⁸² Слово «Будхизм» должно означать «Мудрость», так как образовано оно от слова «Будха» — «мудрец», или от императива «Будхьядхвам» — «Знай», а буддизм есть религиозная философия Гаутамы-Будды.

Как совершенно справедливо замечает в своем переводе «Вишну-пураны» доктор Г.Х.Уилсон: «Немало ложных умозаключений было сделано из-за путаницы имен Будха (сын Сомы — Луны и регент планеты Меркурий), означающего «тот, кто знает», «разумный», и Будда (любой обожествленный [?] смертный или, индивидуально, Гаутама или Шакья, сын раджи Суддходаны), «тот, с чьей помощью

весьма скудная информация по данному вопросу. В противном случае он не стал бы производить человека от обезьяны — теория абсурдная и невозможная в глазах **Учителей**.

б) Была предпринята лишь осторожная пробная попытка проверить готовность общественности к восприятию отдельных элементов эзотерической философии.

Так что м-ру Синнетту приходилось полагаться большею частью на собственные знания и суждения и, что вполне естественно, решать все спорные вопросы так, как подсказывал его собственный разум, который хотя и искренне предрасположен к усвоению эзотерической философии, но все же подвержен сильному влиянию современной науки. Опять же передаваемым откровениям намеренно придавался преимущественно обзорный характер, так как детальное рассмотрение отдельных проблем на первых порах не планировалось, так же как не предусматривалась поначалу и публикация учений. Ни о каком систематическом обучении речь не шла с самого начала, да его и невозможно было бы организовать для ученика-мирянина. Информация передавалась отдельными, разрозненными фрагментами в виде писем, содержащих ответы на вопросы, затрагивавшие самые разные сферы научного знания: космогонию и психологию, теогонию и антропологию и т.д. Более того, многие вопросы не получили должного разъяснения или вообще остались без ответа, потому что касались таинств восточного Посвящения. Как подтвердилось впоследствии, это была

познается истина». Оба персонажа не имеют между собою ничего общего, а имена их становятся идентичными только тогда, когда одно из них пишется неправильно». «Будхизм», таким образом, на много столетий древнее буддизма и даже старше самих Вед.

очень мудрая политика, поскольку на нынешнем этапе абсолютного материализма, с одной стороны, осторожного агностицизма — с другой и хронической несогласованности в выводах и умозаклучениях крупнейших представителей науки *полное* и открытое изложение архаической системы антропологии было бы нежелательным. Во времена Пифагора гелиоцентрическая система была тайной, передаваемой исключительно в тишине и уединении внутренних храмов; и Сократ был приговорен к смерти за то, что разглашал ее, побуждаемый своим **даймоном**. Сейчас распространителей знания, не согласующегося с наукой или религией, уже не предают физической смерти, но зато медленно пытаются и загоняют в гроб явной клеветой и скрытыми гонениями — в тех случаях, когда насмешки не приносят ощутимой пользы. Так что разглашение «Эзотерического буддизма» даже в урезанной и едва обозначенной форме принесло бы больше вреда, чем пользы. Только *отдельные* его *фрагменты* могут быть преданы огласке, и очень скоро это произойдет.

И все же, как признает сам критик «Эзотерического буддизма», м-р Синнетт создал весьма интересную и полезную книгу. Любой метафизик подтвердит, что в своем чрезмерном преклонении перед современной наукой автор несколько материализовал эзотерическое учение. Но так же верно и то, что автор «Эзотерического буддизма» менее всех склонен приписывать своей книге «авторитетный характер», если, конечно, речь не идет о тех немногих дословных цитатах, которые были заимствованы из писем Учителя. И уж конечно, никто не станет претендовать на авторитетность в таком сложном вопросе, как эволюция. Основным поводом для критики является в данном случае противоречивость заявлений автора книги относительно происхождения человека на этой

планете, сводящая на нет все его попытки примирить дарвинистскую и эзотерическую системы человеческой эволюции (если, конечно, автор действительно планировал осуществить подобное примирение).

Однако неудача этой попытки скорее обрадует, нежели расстроит настоящего теософа, не склонного рассчитывать на немедленное признание истин, в которые он сам верит, но уверенного в их грядущем торжестве, ибо научные теории (или, скорее, предположения) действительно слишком материалистичны, чтобы их можно было примирить с «Эзотерическим буддизмом».

В целом же затронутая проблема слишком сложна, чтобы ее можно было целиком осветить в маленькой заметке; так же как «буддизм» древнейших, *доисторических* эпох не может быть изложен в одной небольшой по объему книге. Но большая часть готовящейся к изданию «Тайной Доктрины» будет посвящена как раз изложению подлинно эзотерических взглядов на происхождение и социальное развитие человечества — вопросам, едва упомянутым в «Эзотерическом буддизме». Именно к этому источнику мы и отсылаем заинтересованного читателя.

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. II, № 9, May, 1888, p. 254—260; на русском языке — Блаватская Е.П. Что есть Истина? — М., Сфера, 1999. С. 222—229. Пер. Ю.А.Хатунцева.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОККУЛЬТИЗМ

В прелюбопытнейшей статье «Практический оккультизм», опубликованной в номере за прошлый месяц, сказано, что с того самого момента, как «Учитель» начинает обучать своего «чела», он берет на себя ответственность за все грехи этого чела, связанные с оккультными науками, и несет ее до самого посвящения, когда последний сам становится учителем, способным нести ответственность за себя и за других.

Западному уму, за множество поколений погрязшему в «индивидуализме», очень сложно признать справедливость, а значит, и истинность подобного утверждения; и потому весьма желательно было бы получить дополнительные разъяснения на сей счет — ибо многие инстинктивно чувствуют правильность вышеназванного закона, но не могут подвести под него логическое обоснование.

С.Э.

Комментарий редактора

Наилучшим логическим обоснованием данного правила может служить тот факт, что даже в повседневной жизни родители, опекуны, воспитатели и наставники несут ответственность за этическое воспитание и манеры ребенка. Несчастный маленький воришка, обученный своими родителями обчищать чужие карманы на улицах, не отвечает за свои поступки, но зато тяжесть совершаемых им грехов всецело ложится на плечи тех, кто внушил ему, что в подобном промысле нет ничего зазорного. Будем надеяться, что западный ум, хотя и «погряз в индивидуализме», еще не настолько притупился, чтобы не понять, что без этого правила вся система «ученичества» не могла бы оставаться ни логичной, ни справедливой. Но если даже в этом мире

следствий творцы пластичного, но пока еще несамостоятельного разума ребенка отвечают за вольные и невольные его прегрешения, совершенные в детстве, а также за последствия его дурного воспитания, если таковые проявятся во взрослой жизни, то какая же огромная ответственность ложится в таком случае на «духовного гуру»? Ведь последний вводит ученика за руку в мир, доселе совершенно ему незнакомый, — в мир невидимой, но постоянно действующей **причинности**, тонкой, но неразрывной нити, связывающей эту причинность с нашим миром следствий и называемой кармой, действующей по законам, установленным божественным разумом. Однажды познакомившись с этим миром, адепт уже не может сослаться на незнание, даже если ко вредным результатам приводит действие, изначально задуманное с благородной и благой *целью*, потому что знакомство с этим таинственным царством наделяет оккультиста даром предвидения двух направлений, в которых может развиваться осознанное или неосознанное действие. И этот дар предвидения позволяет ему заранее планировать последствия своих поступков. Но пока ученик, уже начавший действовать в мире причин, еще недостаточно опытен для того, чтобы смело доверять своему собственному зрению и познаниям, кто как не *наставник* должен отвечать за все грехи и ошибки того, кого он сам направил на эту опасную стезю?

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. II, № 9, May, 1888, p. 257—258; на русском языке — Блаватская Е.П. Что есть Истина? — М., Сфера, 1999. С. 230—231. Пер. Ю.А.Хатунцева.

ПОЧЕМУ ЖИВОТНЫЕ СТРАДАЮТ?

Вопрос. Я очень люблю животных и хотел бы облегчить их страдания. Что могло бы придать мне сил в этом благородном деле?

Ответ. Истинная и бескорыстная **любовь**, в сочетании с **волей**, уже сама по себе «сила». Только тем, кто любит животных, следует проявлять свою любовь более действенным образом, нежели просто украшать своих питомцев ленточками и отправлять их выть и скрести когтями землю на всевозможных выставках.

* * *

Вопрос. Почему благородные животные так часто страдают под властью человека? Вряд ли этот мой вопрос нуждается в дополнительных пояснениях. Наши города стали настоящими пыточными застенками для животных, которых человек использует, не заботясь ни о чем, кроме собственной выгоды или удовольствия! И чем животное благороднее, тем больше ему приходится страдать.

Ответ. В сутрах, или афоризмах карма-па — секты, которая является ответвлением великой тибетской школы гелугпа (желтошапочных) и чье название говорит само за себя («верующие в неотвратимость кармы» — действия, или благого деяния), упасака спрашивает Учителя: почему судьба животных так изменилась в последнее время? Если в древние времена никто не убивал и не мучил животных возле буддистского или любого другого храма в Китае, то сейчас их убивают и свободно продают на рынках многих городов и т.д. И вот какой последовал ответ:

«...Не вини природу за эту беспримерную несправедливость. И не ищи понапрасну объяснения сей жестокости в кармических следствиях, ибо тенбрел-чугньи (причинная связь, нидана) не даст тебе ответа. Это непрошенный приход пелинга (иностранца-христианина), трое жестоких богов которого не говорят ни слова в защиту слабых и *малых существ* (животных), стал причиной беспрестанных и душераздирающих страданий наших бессловесных братьев...»

Разумеется, ответ на поставленный выше вопрос приведен здесь в сильно сокращенной форме. Как ни оскорбительно это будет звучать для некоторых священнослужителей и верующих, но ответственность за это вселенское страдание целиком ложится на западные религии и систему воспитания. Каждая восточная философская система, так же как и каждая религия и секта в древности, — брахманистская, египетская, китайская и, наконец, самая чистая и благородная из всех существующих этических систем — буддизм — призывает относиться *по-доброму* ко всем живым существам, от животных и птиц до пресмыкающихся и даже земноводных. Только западная религия держится в этом плане особняком, как монумент самому титаническому эгоизму, когда-либо приходившему на ум человеку, ибо в ее учениях действительно не сказано ни слова в защиту бедных животных. Напротив, западная теология периодически подчеркивает одну фразу из иеговистской главы о «Сотворении мира», предъявляя ее как доказательство того, что животные, как и все остальное творение, созданы исключительно для человека! *Ergo* охота стала изысканным развлечением для *верхушки общества*, и каждую осень миллионы птиц оказываются ранеными, истерзанными и убитыми во всех христианских странах, просто ради забавы. Отсюда и безжалостное и даже откровенно

жестокое отношение к лошадям и волам, когда они молоды, сменяющееся преступным безразличием к их судьбе, когда они становятся негодными для работы, и черная неблагодарность после долгих лет рабского труда и самоотверженного служения человеку. В какой бы стране ни появился европеец, в ней тут же начинаются убийства и бессмысленное истребление животных.

«Убивал ли обвиняемый животных *ради собственного удовольствия?*» — спросил во время слушания по делу об убийстве неким человеком собственной сестры судья-буддист, живший в приграничном городе Китая, куда уже *проникли* благочестивые европейские священники и миссионеры. И, услышав утвердительный ответ, так как обвиняемый был в услужении у русского полковника — «могучего охотника перед лицом Господа», признал его виновным в убийстве, не требуя более никаких доказательств, и, как подтвердилось впоследствии, приговор был вынесен вполне заслуженно.

Но разве христианство или простые христиане повинны в сложившейся ситуации? Отнюдь. Во всем виновата вредная теологическая система, долгие столетия засилья теократии и непрестанно растущий эгоизм в «цивилизованных» западных странах. Так что же мы *можем* поделать?

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. II, № 9, May, 1888, p. 258-259.

КАРМИЧЕСКИЕ ВИДЕНИЯ

Как грустно – *Никогда!*
Как сладко – *Никогда!*
Как странно – *Никогда!*
На валуне замшелом сидя у ручья,
Лишь сорную траву повсюду видел я;
И вдруг почувствовал –
кровь прилила к вискам,
И слезы хлынули, подобно ручейкам.
Где дни счастливые? – Исчезли без следа.
Когда вернется счастье? – **Никогда!**

А. Теннисон.
Жемчужина

I

Лагерь заполнен боевыми колесницами, лошадьми и легионами длинноволосых солдат...

Королевский шатер выделяется среди прочих варварским великолепием. Его полотняные стены провисают под тяжестью навешанного на них оружия. В центре его, на возвышении, стоит покрытый шкурами трон, на котором восседает огромный, дикого вида воин. Он любит захваченными в бою пленными, которых вереницей проводят перед ним. Их судьба целиком зависит от прихоти бессердечного деспота.

Но вот одна пленница обращается к нему со страстной обличительной речью... Он слушает с напускным спокойствием, но глаза его постепенно наливаются кровью от ярости, а мужественное лицо искажает злобная и жестокая гримаса. Весь его облик: испепеляющий взгляд, спутанные волосы, наполовину прикрывающие нахмуренный лоб, дородное тело с напрягшимися сухожилиями и пальцы рук, впившиеся в поверхность щита, лежащего на правом колене, – все

свидетельствует о затаенной ярости, заметив которую один седовласый воин сказал своему соседу:

"Святой прорицательнице не стоит рассчитывать на милость Хлодвига!"

То была старая женщина с выцветшими растрепанными волосами, ниспадавшими на худые плечи. Она стояла между двумя воинами-бургундцами, гордый и бесстрашный взгляд ее вдохновенных черных глаз был устремлен прямо в жестокое лицо коварного сына Хильдериха – бывшего принца, а ныне – короля франков.

"Сейчас ты велик и могуч, король, – звучал ее громкий, звенящий голос, – но дни твои сочтены, и жить тебе осталось всего три года. Ты родился на свет злодеем... ты предал своих друзей и союзников и у многих отнял короны, принадлежавшие им по праву. Ты перебил своих ближайших родственников; к копью и мечу – оружию честного боя – ты всегда добавлял кинжал, яд и измену; трепещи же ныне перед служительницей, Нертус!..⁸³ "

"Ха-ха-ха!.. Старая ведьма! – засмеялся король недобрым, зловещим смехом. – Поистине ты выползла из брюха своей богини-матери. Ты не боишься моего гнева? Хорошо. Но еще меньше мне страшны твои глупые угрозы... Ведь я – крещеный христианин!"

"Да, да, – подхватила сивилла, – все знают, что Хлодвиг отрекся от богов своих предков, что он не верит больше предостерегающему голосу белого коня Солнца и из страха перед алеманнами приполз на коленях в Реймс к Ремигию⁸⁴, прислужнику назореян. Но разве твоя новая вера

⁸³ "Питающая" (Tacitus, De Germania, 40) – Земля, Богиня-Мать, самое доброе божество древних германцев.

⁸⁴ * Предание объясняет этот шаг обетом Хлодвига, данным им на тот случай, если христианский бог поможет ему одержать победу над алеманнами.

сделала тебя лучше? Разве не убивал ты своих братьев, которые так верили тебе, и до, и после своего отступничества? Разве не клялся ты в дружбе Аларику, королю вестготов, которого ты предательски заколол копьем в спину, когда он храбро сражался с врагами? Или, может, это твоя новая вера и новые боги подсказали твоей черной душе плести козни против Теодориха⁸⁵, который не считает тебя равным себе?.. Берегись, Хлодвиг, берегись! Ныне восстали на тебя боги твоих предков! Берегись, говорю я тебе, ибо..."

"Женщина! – воскликнул в ярости король. – Женщина, оставь свою глупую болтовню и ответь мне: где сокровища, которые твои друзья – прислужники Сатаны – собирали в своей священной роще и спрятали, когда их изгнал оттуда святой Крест?.. Только ты это знаешь. Отвечай, или, клянусь небесами и преисподней, я забью тебе в глотку твой поганый язык!.."

Но она как будто не заметила угрозы и так же спокойно и бесстрашно продолжала свою речь, словно король и не говорил ей ничего.

"...Боги говорят, что ты проклят, Хлодвиг!.. Ты снова родишься на свет в окружении твоих нынешних врагов, и тогда на тебя обрушатся все страдания, которым ты подвергаешь теперь невинных людей. И вся та сила и власть, которую ты у них отнял, будет ждать тебя впереди; ты будешь тянуться за ней, но так и не достанешь!.. Тебя ждет..."

Но прорицательница так и не успела рассказать Хлодвигу о наказании, ожидающем его в будущей жизни.

Со страшными проклятиями, похожий на разъяренного зверя, король вскочил со своего покрытого шкурами трона, бросился, как

⁸⁵ * *Теодорих* (Великий) – король ост-готов, во времена Хлодвига властвовавший над Италией.

леопард, на свою несчастную жертву и одним ударом сбил ее с ног. Обернувшись, схватил он свое острое, смертоносное копье, а "святая" из племени солнцепоклонников успела в это время выкрикнуть свое последнее проклятье:

"Проклинаю тебя, враг Нертус! И пусть твои предсмертные муки будут десятикратно тяжелее моих!.. Пусть великий закон отомстит..."

И тут тяжелое копье пронзило горло несчастной, пригвоздив к земле ее голову. Фонтан горячей крови вырвался из зияющей раны, забрызгав несмываемыми алыми пятнами короля и его солдат...

II

Время – путеводная вежа для богов и людей в безграничном просторе вечности, убийца, пожирающий собственных детей и самую память человеческую, непрестанно движется вперед беззвучными шагами через зоны и века... И среди миллионов других Душ перерождается та самая Душа-Эго: для радости или для страданий, кто знает?! Пленница своей новой человеческой Формы, она растет вместе с нею, пока обе они наконец не узнают о существовании друг друга.

Безмятежны годы цветущей юности, не знающей ни нужды, ни скорби. Она не знает ни прошлого, ни будущего. Для нее существует только лишь радостное настоящее, ибо Душа-Эго даже не догадывается о том, что когда-то жила в других человеческих оболочках и что когда-нибудь вернется сюда снова. Ей не хочется задумываться даже о завтрашнем дне.

Ее Форма спокойна и довольна. До сих пор она еще не доставляла Душе-Эго сколько-нибудь серьезных неприятностей. И счастье ее обусловлено вечно невозмутимым и доброжелательным спокойствием

ее характера, которое она распространяет вокруг себя повсюду, где бы ни появилась.

Это и в самом деле очень благородная форма, и сердце ее действительно преисполнено благожелательности. Никогда еще она не становилась причиной сильных потрясений для Души-Эго и вообще ни разу серьезно не нарушала спокойствия своего владельца.

Первые две дюжины лет пролетают незаметно, как долгая, но приятная прогулка по залитым солнечным светом дорогам жизни, окруженным вечно цветущими розами, у которых нет шипов. Редкие горести, выпадающие в это время на долю близнецов – Формы и Души, представляются им скорее бледным светом холодной северной луны, за пределами которого тени кажутся еще чернее, нежели непроглядной темнотой ночи – ночи безнадежности и отчаяния.

Сын государя, рожденный, чтобы унаследовать когда-нибудь королевство своего отца, окруженный с колыбели уважением и почестями, обреченный на всемирное признание и уверенный во всеобщей любви, – чего еще может желать Душа-Эго для Формы, в которой ей предстоит жить?

И Душа-Эго просто наслаждается жизнью, спокойно разглядывая панораму вечно меняющегося окружающего мира из своей неприступной башни через два широко распахнутых окна – два добрых голубых глаза любящего и милосердного человека.

III

Но однажды дерзкий и жестокий враг начал угрожать владениям его отца, и варварские инстинкты средневекового воина снова пробудились в Душе-Эго. И вот она покидает свой цветущий мир грез и

заставляет земное Эго взять в руки клинок, уверяя его в том, что это необходимо для защиты его страны.

Так, заставляя друг друга действовать, они разгромили врага и покрыли себя славой. Надменный враг был растоптан и унижен. За этот подвиг история увенчала их неувядаемыми лаврами, положенными доблестным победителям. Они растерзали поверженного недруга и превратили маленькое королевство своего отца в великую империю. И тогда, убедившись в том, что на этот раз им не удастся достичь большего, вернулись в свое уединение – к себе домой, в свой мир грез.

Следующие три пятилетия Душа-Эго провела в своей уютной башне, лучезарно улыбаясь из ее окон окружающему миру. Небо над ее головой было, как и прежде, безоблачным, а горизонт устлан неувядаемыми, как ему казалось, цветами силы и здоровья. Жизнь представлялась безмятежной, как зеленый весенний луг...

IV

Но в любой жизненной драме всегда припасен про запас "черный день". Его не миновать ни королю, ни нищему. Он оставляет след в судьбе любого смертного, рожденного земною женщиной; и его нельзя ни прогнать, ни обмануть, ни умиловить. Здоровье – это капля росы, которая падает с неба, чтобы оросить земной цветок лишь на заре его жизни – в весеннюю и летнюю пору... Век росинки недолог, и вскоре она возвращается туда же, откуда пришла, – в невидимые сферы.

*Как часто внешней красотою
Бывает тайный скрыт порок.
Так розу исподволь порою
Незримый точит червячок...*

Песок в часах, отсчитывающих время человеческой жизни, начинает сыпаться быстрее. Червячок уже погубил цветок здоровья, поразив его сердцевину. И вот в один ужасный день сильное тело оказывается прикованным к тернистому ложу неотступной боли.

Душа-Эго больше не лучится улыбками. Теперь она молча сидит и с грустью смотрит на мир из своей темницы, и мир кажется ей мрачным, потому что на него наброшен саван страдания. И Душа видит в этом сумраке приближение вечной ночи.

V

Прекрасен берег внутреннего моря! Бесконечную цепь изрезанных прибоем черных скал окаймляют золотые пляжи и голубые воды залива. Их гранитная грудь стойко выносит жестокие удары северо-западного ветра, защищая виллы богачей, гнездящиеся у их подножия с внутренней стороны. А на открытом побережье сгрудились наполовину развалившиеся хижины бедняков. Их грязные стены, кажется, вот-вот рухнут под напором ветра и яростных волн. Но они лишь исполняют великий закон: выживает сильнейший. Так для чего же тогда заботиться о них?

Прекрасно утро, когда первые золотисто-янтарные лучи солнца целуют величественные береговые скалы, когда трепещет, почувствовав ласковое прикосновение света, розовый бутон, а земля и небо улыбками приветствуют друг друга. Прекрасна песня жаворонка, только что пробудившегося от сна в своем теплом гнездышке и пьющего утреннюю росу из раскрывшихся цветов. И только Душа-Эго печально взирает на красоту просыпающейся природы, сидя на тахте подле широкого окна эркера.

Приближается полдень, тень от солнечных часов медленно, но верно подползает к отметке, указующей послеобеденный отдых, и наступает покой! Жаркое солнце разгоняет облака, воздух становится прозрачным, последние лоскутки утреннего тумана цепляются за вершины гор, но и там не находят спасения. Вся природа отдыхает, разморенная полуденной жарой. Смолкает щебет пернатых стай: пестрые крылья птиц безвольно опускаются, отягощенные дремотой головы склоняются вниз. Жара усыпляет всех. Даже утренний жаворонок снова устраивается в своем гнезде, свитом у обочины в кустах, посреди цветочного моря, под ветвями граната и душистого средиземноморского лавра. Неугомонный певец на время забывает о силе своего голоса.

"Завтра утром он будет петь так же радостно, как и сегодня! – вздыхает Душа-Эго, прислушиваясь к затухающему жужжанию насекомых над зеленым дерном. – А что будет завтра со мной?"

Пропитанный ароматами цветов ветерок едва раскачивает верхушки деревьев, обступивших виллу плотной стеной. Но взгляд Души-Эго останавливается на одиноко стоящей пальме, поднявшейся из трещины в замшелой скале. Когда-то прямой, цилиндрический ствол изогнулся и растрескался под еженощными ударами все того же северо-западного ветра. Огромные листья устало поникли, и голубоватый спокойный воздух не в силах взбодрить их, несмотря на все свои старания. Все тело пальмы трепещет от ветхости, и кажется, что нового порыва ветра она уже не выдержит – переломится пополам.

"И тогда ее ствол рухнет в море. Когда-то это была величественная пальма, но скоро ее не будет", – говорит сама себе с тоскою Душа-Эго, привычно глядя из окна.

К вечеру холодная старая вилла снова оживает. Тень от солнечных часов с каждой минутой становится все длиннее, и живая природа в эти прохладные часы, предшествующие наступлению ночи, активизируется как никогда в течение дня. Птицы и насекомые щебечут и жужжат последние предзакатные гимны вокруг высокой и все еще крепкой Формы, которая медленно прогуливается перед сном по гравийным дорожкам. На сей раз ее тяжелый, тоскующий взгляд направлен на лазурную гладь спокойного моря. Солнечные лучи исполняют на его поверхности свой прощальный танец, и залив сверкает, как украшенный бриллиантами синий бархатный ковер. Море, спокойное и ласковое в своей обманчивой красоте, до самого горизонта раскинуло, подобно огромному зеркалу, свои прохладные воды, соленые и горькие, как человеческие слезы. Его предательское спокойствие напоминает сон огромного чудовища, никому не раскрывающего мрачные тайны своих бездонных глубин. И разве море – не одна бескрайняя могила для миллионов людей, сгинувших в его пучине

"Без слов напутственных, без урны гробовой"⁸⁶?

К нему печальные останки некогда благородной Формы направили свои шаги, потому что знали – скоро пробьет и их час, и мерный похоронный звон возвестит о том, что душа отлетела наконец от своей оболочки. Весть о кончине последней разнесется по свету миллионами трубных гласов. Все будет обставлено с должной торжественностью: короли, принцы и прочие сильные мира сего сочтут своим долгом присутствовать на похоронах или же пришлют своих представителей, которые со скорбным выражением лиц выразят соболезнование тем, кого покойный оставил на земле...

⁸⁶ * *"Без слов напутственных, без урны гробовой"* – Байрон, Паломничество Чайльда Гарольда, Canto IV, slxxix. Цит. по кн.: Байрон Дж. Г. Паломничество Чайльда Гарольда. Пер. В. Левики. Иркутск, 1978.

"Хоть в чем-то мне повезет больше, чем этим – "без слов напутственных, без урны гробовой"", – горько усмехнулась про себя Душа-Эго.

Так проходил день за днем. Быстрокрылое время ни на миг не прерывает свой полет; и с каждым часом все тоньше становятся нити, из которых сплетена ткань ее жизни, и Душа-Эго чувствует, как постепенно меняются ее взгляды на людей и на вещи. Подвешенная между двумя вечностями, тоскующая вдали от родины и одинокая в окружении врачей и прислуги, Форма с каждым днем становилась все ближе к своему Духу-Душе. Новый, необыкновенный свет, неведомый, да и недоступный в дни радости, незаметно нисходил на утомленного узника. И теперь он мог видеть то, о чем раньше даже не помышлял...

VI

Как восхитительны, как загадочны весенние ночи на морском берегу, когда стихают ветры и успокаиваются стихии! В природе царит торжественная тишина. И только серебряный, едва уловимый шелест волн, набегающих на мокрый песок и нежно целующих каждый камешек и каждую ракушку, ласкает слух, навевая мысли о ровном и глубоком дыхании спящего великана. Каким маленьким, ничтожным и беспомощным чувствует себя человек в эти бесшумные часы, стоя между двумя великими мирами – раскинувшимся над головою куполом звездного неба и дремлющей под ногами земной твердью. И небо и земля погружены в сон, но души их бодрствуют и шепотом пересказывают друг другу сокровенные тайны. И кажется, что природа приоткрывает завесу, являя нам свою оккультную сторону, и делится с нами секретами, которые мы ни за что не смогли бы выпытать у нее при

свете дня. Такой далекий и недоступный днем небесный свод как будто приближается к земле и склоняется над нею. И звездные луга заключают в объятия своих более скромных земных сестер – ромашковые поля и спящие зеленые долины. Звездный купол упал в объятия такого же огромного и спокойного моря; и миллионы звезд смотрятся, как в зеркало, в каждый пруд или озерко и плещутся в их водах. Истерзанной страданиями душе эти мерцающие искорки небесного света кажутся глазами ангелов. С невыразимой печалью смотрят они на страждущее человечество. Нет, не ночная роса выпадает на спящие цветы, но слезы сострадания капают из ангельских глаз при виде Великой **человеческой скорби...** Да, южная ночь нежна и прекрасна. Но...

*Когда в молчании мы смотрим на гробницы при тусклом свете
тающей свечи*

И понимаем, чем все завершится, – как холодно становится в ночи...

VII

И еще один день прошел в стороне от жизни. Далекие зеленые горы и душистые ветви цветущего граната растворились в густом полумраке, и снова радость и горе сплелись в дарующий отдохновение узор ночного сна. Стихает шум в королевском парке, и всюду воцаряется абсолютная тишина, которую не нарушает ни один звук и ни один голос.

Быстрокрылые сновидения пестрыми хороводами спускаются со смеющихся звезд и, достигнув земли, разбегаются во все стороны, посещая смертных и бессмертных, животных и людей. Каждое из них избирает для себя близкую и созвучную душу и приближается к ней, нависая над спящим. Они бывают разными, эти сны: вселяющими

радость и надежду, приятными и невинными или жуткими и страшными. Их можно разглядеть с закрытыми глазами, потому что их видит душа. Некоторые из них приносят счастье и утешение; другие теснят грудь человека сдавленными рыданиями, заставляют его плакать во сне, терзая его душу. Так они исподволь внушают спящему мысли, которые придут к нему на следующий день.

Но Душа-Эго даже во сне не знает покоя.

Разгоряченное и измученное тело мечется в бесконечной агонии. Для него время счастливых снов уже стало серой тенью, почти забытым воспоминанием. Но в муках души и разума происходит преобразование человека. В безжалостном огне, испепеляющем физическую оболочку, бьет крыльями пробудившаяся Душа. Завеса иллюзии спала с лиц идолов, которым поклоняется мир, пустота и суетность славы и богатства предстали перед ним во всей своей отталкивающей наготе. Мысли Души, как черные тени, проникают в мозг быстро разрушающегося тела, не оставляя его в покое ни на день, ни на час, ни на миг...

Вид боевых коней не радует его более. Воспоминания об оружии и знаменах, отнятых у врага, о разрушенных городах, окопах, пушках и походных палатках, о захваченной на войне богатой добыче уже не пробуждают в нем национальную гордость. Мысли о войне перестали его волновать, и амбиции уже не в состоянии вернуть в его больное сердце честолюбивые мечтания о доблестных подвигах. Теперь его безрадостные дни и бессонные ночи заполнены видениями иного рода...

Теперь ему видятся миллионы штыков, с лязгом сталкивающихся в дыму и крови, тысячи изувеченных трупов, усеявших землю, истерзанных и разорванных на куски смертоносным оружием,

порожденным наукой и цивилизацией и освященным служителями Бога этой цивилизации, благословившими это страшное кровопролитие.

Теперь ему снятся окровавленные, израненные и умирающие люди, с оторванными руками и ногами, с волосами, слипшимися от грязи и запекшейся крови...

VIII

От хоровода пролетавших над землею сновидений отделилось одно, самое ужасное, и тяжело опустилось на больную грудь. Ночной кошмар в который раз показал спящему людей, которые умирают на поле брани, проклиная тех, кто послал их на смерть. И каждый приступ боли в его немощем теле напоминает о страданиях еще более тяжких, пережитых теми, кто погиб за него и по его приказу. Он видит и *чувствует* мучения миллионов людей, смерти которых предшествовали долгие часы агонии тела и разума. Они умирают в лесах, на полях и в придорожных канавах – в лужах крови, под небом, почерневшим от дыма. Опять перед его глазами льются реки крови, каждая капля которой – словно слеза истерзанного нестерпимой скорбью сердца. Он снова слышит горестные вздохи и душераздирающие крики, летящие по городам и весям. Он видит постаревших матерей, для которых в одночасье померк свет их очей, семьи, потерявшие своих кормильцев. Видит молодых вдов, оставшихся без опоры и защиты в этом огромном и равнодушном мире, и тысячи осиротевших детей, плачущих на улицах городов. Видит, как юные дочери храбрейших его солдат меняют свои скромные платья на кричащие наряды проституток, и Душа-Эго содрогается в своей спящей Форме... Сердце ее разрывают стоны голодающих, глаза слепнут от дыма

горящих деревень, разрушенных домов и городов, превращенных в обгорелые руины...

И в этом ужасном сне он вспоминает момент разрушительного безумия в своей солдатской жизни, когда он стоял над грудой мертвых и умирающих и держал в правой руке обнаженную шпагу, лезвие которой было до самой рукояти обагрено дымящейся кровью, а в левой – боевое знамя, вырванное из рук человека, который умирал теперь у его ног. Громоподобным голосом славил он тогда Всемогущего Господа и благодарил за только что одержанную победу!..

Он вздрогнул во сне от ужаса и проснулся. Вся его Форма дрожала, как осиновый лист на ветру, от ужасных воспоминаний; он снова откинулся на подушки и тут услышал голос собственной Души-Эго, говорившей ему:

"Победа и слава – пустые слова... А благодарственные молитвы за загубленные жизни – бесстыдная ложь и богохульство!..

Что дали твоей родине все эти кровавые победы?.. – шепчет ему Душа и сама же отвечает. – Население, поставленное под ружье: почти сорок миллионов человек, отныне глухих ко всем духовным устремлениям и безразличных к жизни Души. Людей, позабывших о каждодневных обязанностях добропорядочных граждан, о мирных трудах, о литературе и искусстве, равнодушных ко всему, кроме собственных барышей и амбиций. Чем стало теперь твое королевство? Легионом вооруженных марионеток, огромным многоголовым чудовищем. Это чудовище – как то море: пока что спит зловещим сном, но в любую минуту готово наброситься на врага, которого ему укажут. Укажут? Но кто? Похоже, что какой-то бессердечный и гордый демон, неожиданно заполучивший власть, – воплощение амбициозности и разрушительной силы – сковал железной цепью умы всего твоего

народа. Какое злобное заклинание произнес он, чтобы отбросить людей назад, в те времена, когда их предки, рыжеволосые свебы и вероломные франки, бродили по лесам, одержимые духом войны и желанием убивать, унижать и покорять друг друга? И какие адские силы сделали это? Ведь в происшедшей перемене не приходится сомневаться, так же как и в том, что только Дьявол радуется и похваляется этим "достижением". Весь мир замер и затаил дыхание, ожидая, что же будет дальше. Нет ни жены, ни матери, которую не преследовал бы в снах призрак черной грозовой тучи, нависшей над всей Европой. Эта туча спускается все ниже... Она приближается... О горе! О ужас!.. Я предвижу повторение страданий, не так давно пережитых человечеством. Я читаю предсказание трагической судьбы, начертанное на челе многих молодых людей Европы! Но если я выживу и сохраню свою власть, то никогда, никогда больше моя страна не будет в этом участвовать! Нет, нет, я никогда не увижу больше, как

Смерть ненасытная проглатывает жизни...

Я не услышу

...крики скорбящих матерей,

Принужденных смотреть на то, как жизнь

Из страшных ран выходит вместе с кровью!.."

IX

Все сильнее становится зреющая в Душе-Эго ненависть к ужасной мясорубке, именуемой войной; и все заметнее эта ненависть влияет на мысли внешней Формы, удерживающей Душу в своем плену. Но временами в изболевшемся сердце просыпается надежда и скрашивает долгие часы одиночества и раздумий; подобно рассветному лучу, она отгоняет черную тень отчаяния и делает немного светлее мрачные

мысли. Но радуга – это только преломление лучей предзакатного солнца в проплывающем мимо облаке, она не властна над грозowymi тучами и не в силах их разогнать. Так и призрачная надежда приходит и уходит, сменяясь долгими часами еще более черной тоски.

Почему, о почему ты, насмешливая Немезида, из всех земных монархов очистила и просветила именно того, кто так беспомощен, бессилен и нем? Почему ты зажгла огонь священной братской любви в груди человека, чье сердце уже чувствует леденящий холод смерти и тлена, чья сила ежечасно угасает и самая жизнь тает, как пена на гребне морской волны?

Теперь рука Судьбы занесена над ложем страдания. Пробил час исполнения закона Природы⁸⁷. Умер старый император, и молодому наследнику надлежало занять его место. Даже бессловесный и беспомощный, он все равно оставался императором, самовластным повелителем миллионов подданных. Жестокая Судьба воздвигла ему трон на самом краю могилы, лишь подразнив его славой и властью. И он послушно прошел через церемонию коронации, хотя уже не мог думать ни о чем другом, кроме своих страданий. Измученная Форма была выхвачена из своего теплого гнездышка, свитого среди роз и пальм, и перенесена с благоуханного юга в сторону холодного севера, где воды замерзают и превращаются в алмазные рощи и "горы из застывших волн". Он спешил туда, чтобы царствовать и чтобы умереть.

⁸⁷ * *Теперь рука Судьбы занесена над ложем страдания. Пробил час исполнения закона Природы.* – Хотя автор не говорит прямо, однако совершенно очевидно, что он описывает жизнь и страдания прусского императора Фридриха III, "Душа-Эго" которого некогда оживляла телесную "Форму" первого франкского императора Хлодвиг.

Х

Все дальше и дальше мчится черное, извергающее пламень чудище, сотворенное человеком, чтобы отчасти покорить Время и Пространство. С каждой минутой все дальше и дальше от целительного, ароматного юга уносится поезд. Подобно огнедышащему дракону, он пожирает расстояние, оставляя позади широкий шлейф дыма, искр и копоти. Его длинное, гибкое и подвижное тело, извиваясь и шипя, как гигантская черная змея, быстро скользит сквозь горы и поля, леса, луга и тоннели, и монотонное покачивание вагона успокаивает усталого пассажира – больную и скорбящую Форму, погружая ее в сон...

Во дворце на колесах чистый и свежий воздух. Роскошно обустроенный вагон полон экзотических растений; и вот из грозди дивно пахнущих цветов выплывает вместе с ароматом сказочная Королева Грез, сопровождаемая свитой веселых эльфов. Дриады заливаются смехом в своих увитых зеленью беседках и, пока поезд мчится вперед, навевают его пассажирам сны с зелеными лугами и прекрасными видениями. Мерный грохот колес постепенно сменяется ревом отдаленного водопада, но затем стихает, превращаясь в серебряные трели прозрачного ручья. И Душа-Эго уносится в Страну Грез...

Она летит через зоны времени и многочисленные жизни и чувствует себя погруженной в различные, непохожие друг на друга формы и личности. Вот она превращается в великана, ётуна⁸⁸, который мчится в Муспельсхейм⁸⁹, где правит Суртур с огненным мечом.

⁸⁸ * Ётун – в скандинавской мифологии великаны, первоначальники мира, предшествующие богам и людям. Носители великой мудрости.

⁸⁹ * Муспельсхейм – в "Младшей Эдде" огненная страна, существовавшая еще до начала творения. Обитель предводительствуемых Суртуром (Суртом) огненных "сынов Муспелля", великана, олицетворяющего "Мировой Огонь".

Она храбро сражается с полчищами чудовищ и одним взмахом своей могучей руки обращает их в бегство. Затем Душа видит себя уже в Северном Море Туманов; проникает под видом храброго лучника в Хельхейм, Царство Мертвых, где темный эльф рассказывает ей о прошлых ее жизнях и их мистической взаимосвязи. "Почему человек страдает?" – спрашивает Душа-Эго. "Потому что хочет стать единым", – следует насмешливый ответ. И вот уже Душа-Эго стоит перед священной богиней Сагой. Богиня поет ей песни о подвигах германских героев, об их добродетелях и пороках. Она показывает душе могучих воинов, павших от руки ее многочисленных прошлых Форм на полях сражений и под священными сводами дома. Душа видит себя в образе девушек и женщин, юношей, старцев и детей... Она чувствует, что умирает много раз, вернее, умирают ее формы. Вот она умирает в образе героя, и сердобольные валькирии уносят ее с кровавого ложа на поле битвы в Обитель Блаженства, под сияющую крону Валгаллы. А вот другая ее форма испускает последний вздох и низвергается в холодный и лишенный надежды мир раскаяния. Вот она сомкнула свои невинные глазки и погрузилась в вечный сон, будучи младенцем; и прекрасные светлые эльфы тут же увлекли ее с собою, чтобы пересадить в другое тело – обреченный источник Боли и Страдания. И в каждом случае туман смерти рассеивался и пелена спадала с глаз Души-Эго, как только она пересекала Черную Бездну, отделяющую Царство Живых от Царства Мертвых. Так "Смерть" постепенно превращалась для нее в пустой звук, лишаясь смысла. И в каждом случае убеждения и верования Смертного приобретали объективную жизнь и форму для Бессмертного, как только он переходил через Мост; но затем начинали таять, растворяться и исчезали совсем...

"Каково мое прошлое? – спрашивает Душа-Эго у богини Урд – самой старшей из сестер-норн⁹⁰. – Почему я страдаю?"

В руках у Богини длинный свиток, она разворачивает его и называет ему множество имен смертных существ, в каждом из которых Душа-Эго узнает одну из своих прежних форм. Когда же она доходит до предпоследнего имени в списке, она видит окровавленную руку, творящую бесконечные подлости и жестокости, и содрогается... Вокруг злодея теснятся его простодушные жертвы и взывают к Орлогу об отмщении.

"Каково же мое Настоящее?" – спрашивает напуганная Душа у Верданди, второй сестры.

"Ты несешь наказание, назначенное тебе Орлогом! – следует ответ. – Знай же, что Орлог не ошибается в своих приговорах, как это случается с глупыми смертными".

"Каково же мое Будущее? – в отчаянии спрашивает Душа-Эго у Скульд, третьей из норн. – Неужели вся жизнь моя пройдет в слезах и нет для меня Надежды?.."

Но ответа нет. Спящему показалось, что какая-то неведомая сила зашвырнула его куда-то сквозь пространство, и в следующее мгновение он оказался в давно и хорошо знакомом месте – в королевской беседке, где он сидел на скамеечке, как раз напротив старой пальмы. Перед ним, как и прежде, расстился широкий голубой простор моря, отражающийся на прибрежных камнях и скалах, и одинокая, изломанная пальма все так же грозила ежеминутным падением. Нежный, мягкий шелест непрерывно накатывающихся на берег легких

⁹⁰ * *Норны* – низшие женские божества, определяющие судьбы людей при их рождении, возвещая волю Орлога, или Урлага (букв. – закона судьбы, рока). В "Прорицании Вёльвы" в "Младшей Эдде" названы три норны: Урд ("судьба", "прошлое"), Верданди ("становление", "настоящее") и Скульд ("долг", "будущее").

волн, похожий на человеческий голос, напомнил Душе-Эго о клятвах и обетах, данных не так давно под сенью этой беседки. И человек страстно повторяет во сне произнесенные ранее слова:

"Никогда, о никогда я впредь не пожертвую ради суетной славы или собственных амбиций ни единым сыном моей родины! В нашем мире и так хватает неотвратимых страданий и слишком мало счастья и радости, чтобы я добавлял к этой горькой чаше целый океан боли и крови, именуемый **войной**. Даже думать не желаю о войне!.. О нет, больше никогда..."

XI

Какая странная перемена... Старая пальма, представшая перед мысленным взором Души-Эго, вдруг распрямилась, ее поникший ствол снова стал прямым и крепким, а листья – как прежде зелеными. Более того, сама Душа-Эго вдруг ощутила себя сильной и здоровой, как раньше. И она запела всем четырем ветрам громкую и счастливую песнь. Она ощутила радость и блаженство и, похоже, понимала, отчего она так счастлива.

Душа перенеслась вдруг в волшебный, величественный Зал, озаренный ярким светом и возведенный из материалов, о которых она раньше даже не имела представления. Вокруг нее собрались наследники и потомки всех монархов планеты. В этом Зале они выглядели единой счастливой семьей. При них не было никаких королевских регалий, но *он словно знает*, что эти царственные князья правили здесь исключительно в силу собственных добродетелей и заслуг. Только благодаря величию души, благородству характера, собственной мудрости и наблюдательности и любви к Истине и Справедливости они смогли возвыситься до своего нынешнего статуса престолонаследников,

Королей и Королев. Венцы, дарованные Божьей милостью и происхождением, здесь не имели никакого значения, ибо они царствовали теперь "милостью божественного человеколюбия", единодушно избранные и признанные своими добровольными подданными, относившимися к ним с почтением и любовью.

Все вокруг странно изменилось. Амбициозность, жадность и зависть, по ошибке названные *патриотизмом*, более не существуют. Эгоистичная жестокость сменилась подлинным альтруизмом, и холодное безразличие к нуждам миллионов людей кажется отныне предосудительным этим избранным властителям. Ненужная роскошь, фальшивая претенциозность, как социальная, так и религиозная, тоже исчезли. Войны более невозможны, поскольку армии распущены. Солдаты превратились в прилежных землепашцев, и все люди на земле поют ту же радостную песню, что и наша возликовавшая Душа. Все царства и страны живут, как братья. Великая и славная эпоха наконец началась! То, о чем Душа-Эго едва осмеливалась мечтать в тишине и уединении своих долгих и мучительных ночей, ныне стало явью. Великое проклятие снято, и мир заслужил наконец искупление и освобождение, необходимое для нового духовного роста!..

Охваченный восторженным предчувствием и преисполненный человеколюбия, наш просветленный странник собрался произнести зажигательную речь, которая непременно вошла бы в историю, но вдруг заметил, что его тело исчезло или, вернее, стало совсем другим...

Да, это была уже не прежняя, высокая и благородная Форма, хорошо ему знакомая, но чье-то постороннее тело, которое он никогда прежде не видел... Что-то темное закрыло от него яркий ослепительный свет, и на него легла тень от огромных часов, подвешенных на волнах эфира. На их гигантском циферблате была высвечена надпись:

"Новая эра: 970 995 лет со времени мгновенного уничтожения пневмо-дино-врил⁹¹ последних 2 000 000 солдат на поле битвы в западном полушарии планеты. 971 000 солнечных лет со времени погружения в пучину европейского континента и островов. Такова воля Орлога и ответ Скульд..."

Он напрягает волю и снова становится самим собой. Душа-Эго побуждает его **помнить** и **поступать** соответственно; и он поднимает руки к Небесам и перед лицом всей природы клянется хранить мир до конца своих дней, во всяком случае, в собственной стране.

Отдаленный гром барабанов и протяжные выкрики, показавшиеся ему поначалу восторженными восклицаниями благодарности за только что данный им обет; краткое замешательство, резкий грохот; человек открывает глаза, и Душа-Эго удивленно смотрит по сторонам. Перед нею возникает невозмутимое и торжественное лицо доктора, подносящего дежурную дозу лекарства. Поезд останавливается. Человек поднимается с кушетки, еще более слабый и усталый, чем когда-либо. Он смотрит в окно вагона и видит бесконечные ряды солдат, оснащенных новым, еще более смертоносным и разрушительным оружием и готовых к новой войне.

Санджна⁹²

⁹¹ * *Пневмо-дино-врил* – в германо-скандинавской оккультной традиции великая таинственная сила, обладающая огромной созидательной и разрушительной мощью.

⁹² * *Санджна* – псевдоним, которым Е. П. Блаватская воспользовалась только один раз; название одной из пяти скандх в буддистской философии. Санджна означает восприятие, а также согласие, взаимопонимание, гармонию, сознание и ясное знание.

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. II, № 10, June, 1888, p. 311-322. Это великолепное пророческое исследование действия закона кармы в европейской истории, начиная с V в. н.э., было написано Е.П.Блаватской за двадцать шесть лет до Первой мировой войны 1914-18 гг. Хотя никаких прямых указаний в статье нет, в ней достаточно много косвенных свидетельств того, что Е.П.Блаватская изображает жизнь и страдания императора Фридриха III Прусского, который был в одной из своих прошлых жизней Хлодвигом, королем франков.

Эта история была опубликована в тот самый месяц, когда Фридрих III умер после короткого правления, длившегося только 99 дней.

В январском выпуске «Lucifer» за 1888 год Е.П.Блаватская в новогодней редакторской статье писала:

«Вряд ли тем, кто живет ради истины, следует ожидать огромного счастья и процветания в год, отмеченный таким мрачным числом, как 1888. И все же этому году предшествовало сияние прекраснейшей звезды — Венеры-Люцифера, которая светила настолько ярко, что ее приняли по ошибке за еще более редкого гостя — Вифлеемскую звезду, чье очередное появление, отметим, тоже не за горами. Можно не сомневаться, что в такой знаменательный год хотя бы небольшая часть духа Христа непременно родится на земле».

А год спустя, в январе 1889 г., Е.П.Блаватская заявила со страниц своего журнала следующее:

«Год назад я назвала число 1888 мрачным, и мое дурное предчувствие, увы, подтвердилось... Почти каждую страну посетило какое-нибудь ужасное несчастье. Но больше всех не повезло Германии. В 1888 году исполнилось 18 лет со времени фактического образования империи, и это роковое сочетание четырех восьмерок привело к тому, что за год страна потеряла двух императоров и взрастила побеги, которые обернутся в дальнейшем множеством страшных кармических результатов».

Речь в данном случае идет об императорах Вильгельме, скончавшемся 9 марта 1888 года, и Фридрихе III, который умер 23 июня того же года.

В связи с публикуемой ниже историей необходимо также напомнить читателю о некоторых замечаниях Е.П.Блаватской, включенных ею в текст очерка о природе снов, впервые опубликованного в виде приложения к «Протоколам Ложи Блаватской» Теософского Общества, часть I (1890 г.). В этом очерке были суммированы результаты дискуссий, состоявшихся 20 и 27 декабря в Лондоне, на Лансдаун-Роуд, 17.

Вот что пишет Е.П.Блаватская:

«...Поскольку наши “сны” являются результатом действий истинной Сущности, которая продолжает оставаться в состоянии бодрствования, они непременно должны где-нибудь фиксироваться. Прочтите “Кармические видения” в «Lucifer», обратите внимание на описание истинного Эго, которое как бы со стороны наблюдает за жизнью своего героя, и тогда, возможно, к вам придет понимание».

В части II «Кармических видений» Е.П.Блаватская проводит четкое различие между «Душой-Эго» и «Формой», в которой она перерождается. Из всего сказанного ею можно заключить, что в бытность свою королем Хлодвигом Душа-Эго, оживлявшая эту «Форму», убила, движимая каким-то древним варварским инстинктом, прорицательницу, принадлежавшую к языческой вере, пронзив ей горло острием копья. А воплотившись столетия спустя в императоре Фридрихе, эта Душа-Эго вынуждена была пожинать кармические плоды своего преступления — ее новая «Форма» постепенно лишилась дара речи вследствие прогрессирующего рака горла. Болезнь не поддавалась ни одному из известных способов лечения; и можно предположить, что в разуме императора (а значит, на астральном прототипе его тела) отпечатался искаженный образ его прежней жертвы.

Мы также можем рекомендовать заинтересованному читателю ознакомиться перед прочтением этой увлекательной истории с краткими биографическими очерками Хлодвига и Фридриха III, помещенными в Приложении.

Приложение 1

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАМЕТКА

[Lucifer, vol. I, № 5, 1888, p. 418-421]

Я был расположен скорее примириться с ненамеренным искажением смысла моих слов, нежели утруждать себя какими-либо пояснениями, тем более что раздувание незначительных расхождений вовсе не входит в мои планы. Но один критически настроенный друг привлек мое внимание к некоторым погрешностям и очевидным противоречиям в тексте «Эзотерического характера Евангелий», о чем мне все же хотелось бы сказать несколько слов.

В сноске⁹³ автор утверждает, что «м-р Дж.Мэсси не совсем точен, когда говорит, что “...В своей гностической форме имя Хрест, или Хрестос, обозначает *Благого Бога*, а не человека”, поскольку обозначало оно все-таки последнего, т.е. доброго, святого человека». Но это замечание либо не адресовано лично мне как критическое, либо является следствием непонимания⁹⁴. Я лишь хотел показать, что изначальный *гностический* Христос не был связан с какой-либо конкретной человеческой личностью, как предполагаемый Христос исторический, и что в первооснове этого имени лежит все-таки божественное, а не человеческое *начало*. Даже из приводимых вами цитат можно заключить, что мне было хорошо известно, что это имя оказалось *впоследствии* перенесенным на людей «добрых», называемых Chrestoi, или Chre-

⁹³ * Речь идет о второй части очерка Е.П.Блаватской «Эзотерический характер Евангелий», (см. *Е.П.Блаватская, Наука жизни.* — М.: Сфера, 1999. — С.182, сноска.) Далее в статье ссылки на номера страниц даны по этому изданию.

⁹⁴ Это замечание было сделано отнюдь не в порядке «критики», но просто как констатация факта, что слово «Хрестос» употреблялось в значении «добрый человек» и связывалось с «человеческим началом», а не «только с благим Божеством». И если м-р Мэсси подразумевал то же самое (на что он и указывает в своей заметке), то в его статье в «Agnostic Annual» эта мысль просто не прозвучала столь же явственно. И следовательно, мое замечание имеет отношение только к этой конкретной статье и не более. Я ни в коей мере не опровергаю выводы, к которым пришел м-р Мэсси, и нисколько не сомневаюсь в его компетентности в данном вопросе (относительно значения слов «Христос» и «Хрестос»). Я только хотела сказать, что в их истолковании он ограничивается всего лишь отрицанием исторического Христа и по каким-то причинам — судя по всему, достаточно веским — не затрагивает их главное эзотерическое значение в храмовой фразеологии мистерий. — Е.П.Блаватская.

stiani. Я также никогда не говорил и не подразумевал, что «камест» — или достижение бессмертия через мумификацию — *был единственной формой Христа*, что опять-таки подтверждается приводимыми вами цитатами. Я уже достаточно много написал о гностическом Христе, под которым подразумевалась Бессмертная Сущность в человеке — отражение или эманация божественной природы человечества, присущей обоим полам, а не только одному⁹⁵. Понятно, что этот Христос никак не может быть ограничен одной человеческой личностью или одним полом. То же самое признаете и исповедуете вы, однако при этом все-таки добавляете: «И все же реальный человек (Иисус), коему был присвоен [Павлом] этот титул, — где бы и когда бы он ни жил, — несомненно, был великим Посвященным и “Сыном Бога”»⁹⁶.

⁹⁵ Это чисто теософская доктрина, исповедуемая нами с 1875 г. — т.е. со времени основания Теософского Общества. — Е.П.Блаватская.

⁹⁶ Боюсь, что в данном случае наш ученый корреспондент тоже не совсем верно понял те мысли, которые я изложила в анализируемой им статье. Но виновата в этом я и только я. Однако если он соблаговолит еще раз прочесть введший его в заблуждение абзац (см. с. 199), то, возможно, он поймет, в чем тут дело. В действительности я имела в виду следующее: хотя термины «Христос» и «Хрестос» являются родовыми понятиями, тот персонаж, о котором шла речь (не только в «Посланиях» Павла, но и в других источниках тоже), был великим Посвященным и «Сыном Бога». Это имя «Иисус», заключенное в предложении в круглые скобки, сделало всю фразу такой неуклюжей и неопределенной. Знал ли Павел об Иеошуа Бен Пандире (а он не мог о нем не слышать) или же нет, он никогда не стал бы применять родовое понятие к Иисусу или к любому другому *историческому* Христу. В противном случае его «Послания» не замалчивались и не отвергались бы столько времени. Фраза, предшествующая двум инкриминируемым мне [sic] заявлениям, доказывает, что я не могла подразумевать ничего такого, о чем говорит м-р Мэсси, ибо она гласит: «Истинный оккультизм обнаруживает в христианстве те же самые мистические элементы, что и в других вероисповеданиях, *но решительно отрицает его догматический и исторический характер*». К тому же оба высказывания, а именно, что Иисус или Иеошуа Бен Пандира, *в какое бы время он ни жил*, был великим Посвященным и «Сыном Бога», как и Аполлоний Тианский, и что Павел никогда не имел в виду ни его, ни какого бы то ни было иного живущего на земле Посвященного, но только метафизического Христоса, присутствующего в каждом мистическом гностике или посвященном язычнике, и потому *персонального* для каждого из них — не столь уж несовместимы. Человек может знать о многих великих Посвященных, но в то же время ставить свой идеал на гораздо более высокий пьедестал, нежели тот, который все они занимают в его глазах. — Е.П. Блаватская.

Но если Христос Павла был гностическим Христом, что вы сами признаете (с. 193), он никак не мог быть реальным человеком по имени Иисус — пусть даже великим Посвященным, на которого мог бы ссылаться Павел.

Мне кажется, что, включая в текст своих статей фразы, подобные этим, вы тем самым отвергаете все, за что действительно стоило бы бороться, и свидетельствуете в пользу того, что никогда не было, да и не может быть доказано. Я искал Иисуса много лет — в Евангелиях и в других источниках, но так и не смог ухватить за рукав ни одного конкретного человека. О Бен Пандире мы знаем мало, но и этого достаточно, чтобы не отождествлять его с евангельским Христом. Гностический Христос мог бы соответствовать евангельскому описанию, но его невозможно отождествить ни с каким историческим Иисусом.

Для изучения истинной природы Христа или воплощения, соответствующего представлениям гностической религии (я отдаю предпочтение этому термину, а не вашему — «Религия Мудрости», поскольку первый кажется мне более определенным и понятным; но это не та религия, которая следует, в представлении *Idiotai*, в фарватере исторического христианства!), мы обращаемся не к христианскому Евангелию.

Все это было известно в Египте более шести тысяч лет назад. Когда началось возведение монументов, в Египте существовал культ Верховного Бога Атума⁹⁷. Мы не знаем точно, сколько эонов назад это было, но и шести тысяч лет для нас будет вполне достаточно. Атум = Адам был божественным отцом вечной души, персонифицированной в образе его сына по имени Иу-эм-хепт (у греков — *Imothos* или *Aesculapius*).

Изображение последнего можно увидеть в Британском Музее. Он был вторым Атумом = Адамом и в ритуалах назывался «Вечным Словом». Во внешних проявлениях его олицетворял Солнечный Бог, каждый месяц или каждый год возрождавшийся на луне; а в человеческой природе — Христос, или Сын Бога — вечная душа, неизменно присутствующая в человеке. Но он не был ни земным

⁹⁷ * Атум — в египетской мифологии бог солнца, демиург, один из древнейших богов.

человеком, ни Посвященным. Он был тем же, чем в других культах является Логос, Слово Истины или Ма-Кхеру, Будда или Христос⁹⁸.

Я полностью согласен с «М.» — корреспондентом, которого вы цитируете, — и хотел бы, чтобы все наши ортодоксальные друзья воспринимали факты столь же беспристрастно. И если исторический Иисус когда-либо утверждал, что он — гностический Христос, раз и навсегда явившийся во плоти⁹⁹, значит, он — величайший в истории обманщик.

Мы должны четко определиться с тем, что мы на самом деле имеем в виду, ибо в противном случае мы внесем такую путаницу в существо уже разгоревшегося конфликта, что не сумеем потом отличить лицо друга от врага в облаке пыли, которую можем сгоряча поднять в пылу сражения.

⁹⁸ В целом верное утверждение. Но оно никоим образом не опровергает *мое* собственное. Храмовые священники называли себя именами богов, которым служили; и этот факт так же хорошо известен, как и то, что египтянин становился «Озирисом» — «осирифицировался» — после смерти. И все же Озирис не был «ни человеком, ни посвященным», но существом, реальность которого вряд ли признало бы Королевское Общество материалистической науки. Однако я не вижу причин, почему «Посвященного», преуспевшего в растворении своей духовной сущности в *состоянии Христа*, не могли признать Христосом по завершении его последнего и наивысшего посвящения, так же как до этого его признавали *Христосом*? Ни Плотин, ни Порфирий, ни Аполлоний не были христианами, но все же, согласно эзотерическому учению, Плотин достигал возвышенного состояния (становился или воссоединял себя с *Христосом*) шесть раз, Аполлоний из Тианы — четыре раза, а Порфирий — только однажды, когда ему было уже за шестьдесят.

Гностики называли «Слово» «Абракрасом»* и «Христосом», не проводя никаких различий между двумя последними понятиями; и как бы мы сами ни называли его — Ма-Кхеру, или Христос, или Абракас, — оно останется тем же, чем было всегда. То мистическое состояние, которое придает нашей внутренней сущности импульс, направляющий «душу к ее источнику и центру, вечному добру» (согласно учению Плотина), и превращает человека в бога, Христос, или проявление неведомого, имеет отношение прежде всего к теософии, так как оно связано с храмовыми мистериями и учениями неоплатоников. — Е.П.Блаватская.

* *Абракас* (гност.) — мистические слова, происхождение которых можно проследить вплоть до Василида, пифагорейца из Александрии, 90 г. н.э. Он употребляет Абракас для обозначения Божества, наивысшего из семи, имеющего 365 добродетелей.

⁹⁹ Если говорить «Христос стал плотью», то это даже хуже, чем обман, ибо это абсурд. Но если живущий во плоти человек временно восходит в состояние Христа, то это, хотя и оккультный, но вполне допустимый факт. — Е.П.Блаватская.

Я обнаружил, что историческое христианство сформировалось в результате либо подавления, либо искажения всего, что было эзотерического в гностическом христианстве. И потому использовать первое для подтверждения второго — значит левой рукой заново отстраивать все то, что вы разрушаете правой.

Я также получил нагоняй за то, что назвал Библию «собранием фальшивок — уже разоблаченных или таких, что вот-вот будут разоблачены». Но немного дальше автор сама придает моим словам дополнительную крепость, характеризуя это же самое писание уже как «собрание [нечестивых] фальшивок» (с. 175)¹⁰⁰, что явно превосходит мои собственные намерения, коль скоро я считаю, что несовершенство библейских текстов является результатом вмешательства не только явного плутовства, но и простого невежества.

Все, что я хотел сказать, так это то, что ветхозаветное «Грехопадение человека» представляет собой фальсификацию мифа, ныне уже разоблаченную; а искупление первородного греха через «Посвященного» или «Сына Божьего», обещанное в Новом Завете, есть основанная на сюжете мифа фальшивка, которая также будет разоблачена.

Я вовсе не предлагаю рассматривать в том же самом ключе «Книгу Мертвых», Веды или любое другое священное писание. Всякое здание должно стоять на собственном фундаменте: передвигая его, мы рискуем развалить абсолютно все¹⁰¹.

¹⁰⁰ Именно так, если библейский текст был изначально написан исключительно для буквального, дословного восприятия и не более того. Но коль скоро я согласна с м-ром Мэсси в том, что историческое христианство основано на подавлении и, главным образом, *искажении* всего, что было эзотерического в гностицизме, то в чем же тогда состоит суть наших разногласий, и есть ли они вообще? Однако искажение эзотерических фактов в Евангелиях осуществлялось не настолько последовательно, чтобы истинный оккультист не мог разглядеть между строк подлинные евангельские сюжеты. — Е.П.Блаватская.

¹⁰¹ Если м-р Мэсси любезно согласится повременить с критикой этих утверждений до тех пор, пока не выйдет в свет заключительная часть «Эзотерического характера Евангелий», то он, возможно, убедится в том, что наши мнения в данном вопросе расходятся не так уж значительно, как это ему, вероятно, представляется. Разумеется, то, что мой критик — египтолог и, следовательно, противник арийской теории, строящий свои выводы исключительно на основе документов, подлинность которых всеми признана, а я сама — теософ, принадлежащий к определенной школе оккультизма, и потому черпаю свои аргументы из источников, которые он, безусловно, отвергает (т.е. из эзотерических

P.S. Кстати, я вижу, что адвентисты и прочие галлюцинирующие любители иллюзий в настоящее время весьма возбуждены чудесным исполнением пророчества и подтверждением исторического факта, которые мы сейчас наблюдаем. По их мнению, «Вифлеемская звезда» снова появилась, чтобы доказать нам истинность христианской истории. Но, как это ни печально, та звезда, которую мы видим теперь каждое утро на юго-востоке перед рассветом, это не звезда Христа и даже вовсе не звезда, поскольку это Венера в своем предрассветном восхождении. То есть Венера в виде Maleess'a или Люцифера — «Утреннего Солнца». Эта Вифлеемская звезда (а есть еще и другие — менее яркие и потому менее примечательные) обычно возвращается каждые девятнадцать месяцев или около того, когда Венера превращается в Утреннюю Звезду. Жаль, что эти чересчур легко увлекающиеся энтузиасты, знающие все о «Вифлеемской Звезде» и об исполнении пророчества, не сильны в астрономии. Ведь теперь этот маленький, но досадный факт, внесенный в виде корректива в их стройные теории, доставит им немало неприятностей и надолго испортит настроение.

Джеральд Мэсси

учений), абсолютное единство взглядов по всем, без исключения, вопросам между нами невозможно. Но проблема в данном случае состоит не в том, был ли на самом деле *исторический* Христос, или Иисус, живший между 1 и 33 годами н.э., или же его не было, но только в том, были ли Евангелия гностиков (например Марциона и ему подобных) искажены со временем христианами и следовательно основаны ли эзотерические аллегории на реальных фактах, или же их следует признать бессмысленными баснями? Я согласна с первым утверждением и считаю, что многие аллегории могут быть объяснены с помощью эзотерических учений. — Е.П.Блаватская.

Приложение 2

ЧАРЛЬЗ ДЖОНСТОН

[Публ. по HPB CW, IX]

Ирландский востоковед, теософ, писатель и путешественник, родился в Балликилбеге, Каунти-Даун, Ирландия, 17 февраля 1867 года. Его отцом был Уильям Дж. Джонстон, депутат парламента Белфаста, известный оранжист и лидер движения за трезвый образ жизни, а матерью — Георгина Барбара Хей, дочь сэра Джона Хей, шотландского баронета из Парка (Шотландия). Образование получил в Дерби (Англия) и затем в Дублинском университете.

В августе 1888 г. блестяще выдержал главный и нарочито «сложный» экзамен на поступление в Бенгальскую гражданскую службу. Вскоре после этого женился в Лондоне на Вере Владимировне Желиховской, дочери от второго брака мадам Веры Петровны Желиховской, сестры Е.П.Блаватской. Джонстон познакомился с невестой и ее матерью во время их приезда к Е.П.Блаватской в Лондон. В октябре того же года Чарльз Джонстон и его жена отправились в Индию на одном пароходе с полковником Генри Стилом Олькоттом и в ноябре прибыли к месту назначения. Проживание в местностях с нездоровым климатом привело к тому, что Джонстон подхватил тропическую лихорадку. Из поездки в Бомбей, Мадрас, Калькутту и Аллахабад он вернулся настолько больным, что был официально признан инвалидом и отправлен в отставку, прослужив в Индии всего около двух лет. Однажды он рассказал своему другу о йоге, который приходил к нему из джунглей всякий раз, когда у него случался особенно острый приступ лихорадки. По его словам, этот йог садился на пол на веранде рядом с ним и ободряюще ему улыбался. Иногда он при этом заводил беседу на философские темы, но чаще молчал. Присутствие этого человека оказывало на Джонстона успокаивающее и укрепляющее воздействие и, казалось, улучшало его состояние, помогая справиться с болезнью.

По возвращении в Европу, вынужденный распрощаться с карьерой гражданского чиновника, Джонстон прежде всего постарался поправить свое здоровье и как-то заработать на жизнь, что было весьма непросто при отсутствии коммерческих и профессиональных навыков. Он попытался стать профессиональным писателем и преуспел в сотрудничестве с некоторыми

английскими журналами, в которые отсылал сообщения о зарубежных новостях. Он писал также и более серьезные обзорные статьи — об этнологии, политике и экономике. Увлечшись этой новой работой, он и его жена на протяжении следующих шести лет много путешествовали по Европе, посетив много мест в Англии, Голландии, Бельгии, Германии, Австрии и Франции. Они побывали также в России, где встретились с ближайшими родственниками Е.П.Блаватской, и некоторое время прожили в Зальцбурге, где д-р Франц Гартманн помог Джонстону окончательно избавиться от лихорадки.

Джонстон вступил в Теософское Общество в 1885 г., а весной 1887 г. снова встретил в Лондоне Е.П.Блаватскую, только что переехавшую туда из Остенде. Вот что он пишет, вспоминая об этой встрече:

«Впервые я был представлен Е.П.Б. в ноябре 1884, она тогда читала “Оккультный мир” А.П.Синнетта, а во второй раз я встретился с нею следующей весной, когда она читала его же “Эзотерический буддизм”. Я сразу же поверил в истинность ее учения, в реальность Учителей и в ее полномочия как Посланника Великой Ложи. Эта убежденность только окрепла после того, как в июне 1885 г. на нее обрушилось с обвинениями Лондонское Общество Психических Исследований. Я тогда выступил со страстным протестом в ее защиту... Я приехал в Лондон для сдачи экзаменов в Индийскую Гражданскую Службу и через своих друзей испросил позволения нанести ей визит. Когда я вошел в комнату, она что-то писала за столом, сидя спиной к двери. Она обернулась, чтобы поприветствовать меня, и на ее властном лице заблестела спрятанная в уголках голубых глаз добродушная улыбка. А я почему-то сразу обратил внимание на ее волосы: светлые, золотисто-каштановые, от природы вьющиеся, в тот момент разделенные пробором и зачесанные назад.

В то время она работала уже над первым томом “Тайной Доктрины”, вышедшим в свет в конце 1888 г. Мы обсудили с ней некоторые идеи, которые она намеревалась изложить в этой книге. Благодаря ее неизменному и бесподобному великодушию, ее гость никогда не чувствовал себя слишком молодым, невежественным и неопытным. Это было даже не столько великодушие, сколько неосознанная чистосердечная скромность — такая же редкая, как и прекрасная. К тому же широта и благородство характера Е.П.Б. были общеизвестны, так же как и то, что в ее манерах не было ничего неестественного или напускного. Когда летом 1888 г. на Лансдаун-Роуд (куда она переехала из Мейкота вместе со своими

преданными друзьями) она стояла во время завтрака за спинкой моего стула, гладила мои волосы и говорила о том, что я, должно быть, использую огарок сальной свечи, чтобы они оставались всегда такими гладкими, — даже тогда в ее словах не было ни малейшего намека на отступление от природного благородства: это была всего лишь шутка добродушного Титана.

Ее окружал осязаемый ореол внутренней силы. Многие признавали, что ощущали себя рядом с нею так, как будто в одной с ними комнате находился действующий вулкан. И эта постоянно присутствующая сила проявлялась даже не столько в самих извержениях вулкана (а таковые иногда случались), сколько во всем, что Е.П.Б. говорила или делала, и чувствовалась даже тогда, когда она, как нам казалось, не делала вообще ничего...

Беседуя с нею, нельзя было не отметить ее убежденность, мудрость, открытость и чувство юмора. Но временами она на глазах менялась: как будто внутри нее открывалась какая-то невидимая дверь, ведущая в безграничные миры. И тогда ее собеседникам казалось, что они имеют дело с совершенно иным существом — неизмеримо более мудрым и сильным, нежели сама Е.П.Б.

Как-то раз я спросил ее, что она сама чувствует во время этих “посещений”. И она ответила, что ей при этом кажется, будто она выходит из собственного тела и, стоя рядом, в сторонке, внимательно слушает все, что “гость” говорит ее устами; так что “по возвращении” она прекрасно помнит обо всем, что было сделано и сказано за это время. И не преминула добавить: “Здесь нет ничего общего с медиумизмом!”» (Theosophical Quarterly, vol. XXIX, July, 1931, p. 12-13.)

В октябре 1896 г. Чарльз Джонстон и его супруга переехали на постоянное место жительства в США, и в 1903 году Джонстон получил американское гражданство. Здесь, как и в Европе, он продолжал зарабатывать на жизнь сотрудничеством с различными газетами и журналами. А начиная с 1917 г. стал составлять рецензии на книги по востоковедению и философии для нью-йоркской «Times». В 1908 г. он прочел специальный курс лекций по политической экономии в университете штата Висконсин. Он также читал лекции для Куперовского объединения и даже преподавал некоторое время в русской семинарии. Чарльз Джонстон был членом Американского востоковедческого общества и в 1918-1919 гг. капитаном военной разведки в армии США. Большой любитель природы и науки, он более всего интересовался орнитологией и считался авторитетным членом

Линнеевского общества. А незадолго до своей смерти стал одним из редакторов «Encyclopaedia Britannica».

В 1922 или 1923 году умерла его жена Вера (родилась в 1864 г.), и Джонстон остался вдовцом. Веру Джонстон похоронили на маленьком дворе старой (епископальной) церкви Св. Давида в Радноре (Пенсильвания), где ее могила отмечена белым камнем, на котором написано ее имя. Наиболее весомым вкладом миссис Веры В.Джонстон в дело теософии стал английский перевод почти всей первой части русскоязычной повести Е.П.Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана», издававшейся отдельными журнальными выпусками. Сам по себе перевод выполнен достаточно талантливо, но охватывает не весь текст повести и к тому же оставляет немало необъяснимых пропусков.

В последний год жизни Чарльз Джонстон страдал от болезни сердца. Он умер 16 октября 1931 г. в нью-йоркской больнице Св. Луки. Похоронили его на кладбище Вудлон в Нью-Йорке. Чарльза Джонстона пережили две его сестры, детей у Джонстонов не было.

Нью-йоркская «Times» в некрологе заявила, что Чарльз Джонстон «на протяжении долгого времени отождествлялся со всем теософским движением». Это меткое, но все же скромное определение указывает на тот факт, что 46 из 64 лет своей жизни Джонстон посвятил теософскому движению, вступив в Общество в 18-летнем возрасте. Еще во время учебы в Дублинском университете он подружился с группой молодых ирландцев, в числе которых были поэты У.Б.Йитс и Г.У.Расселл, разделявшие его интерес к теософии. С их помощью и при поддержке Уильяма Куона Джаджа ему удалось основать в апреле 1886 г. Дублинское Теософское Общество¹⁰². Таким образом, его самоотверженный труд на благо Движения охватывает почти столетия. И этот труд, равно как и его несомненный талант и одаренность, в особенности на поприще востоковедения и лингвистики, навсегда вошел в историю движения, став неотъемлемой частью того «краеугольного камня, который был

¹⁰² * *Дублинское Теософское Общество*, — Когда в 1895 г. Американская Секция Т.О. объявила о своей организационной самостоятельности и о переименовании в Теософское Общество в Америке, Чарльз Джонстон и его жена не перестали сотрудничать с ним.

Когда после смерти Джаджа Кэтрин Тингли основала (в 1897 г.) организацию под названием Вселенское Братство, Джонстоны сохранили организационное единство с Теософским Обществом в Америке под президентством Э.Т.Харгроува и остались его активными членами.

положен в основу здания будущих религий человечества» Е.П.Блаватской и ее Учителями.

Первый чисто теософский очерк Чарльза Джонстона назывался «Вторая волна». Он был опубликован как передовица в журнале «Theosophist» (vol. VIII, December, 1886), когда его автору было только девятнадцать лет. За ним последовали еще 15 очерков в том же самом журнале. Он также написал 27 статей для «Lucifer» (пять из которых включали в себя его первые переводы из Упанишад и восемь подборок, по полстраницы каждая, переведенных афоризмов), 15 статей для «Irish Theosophist», 20 для журнала «Path» и еще 8 для журнала «Theosophy», издававшегося на протяжении двух лет в качестве дополнения к первоначальным десяти томам «Path». В ноябре 1893 г. Уильям К.Джадж привлек его¹⁰³ к систематическому переводу и составлению комментариев к Упанишадам и сочинениям Шанкарачарьи для Американского Отдела восточных документов, который он (Джадж) создал еще в феврале 1891 года. И Джонстон снабдил эти документы 53 переводами с санскрита. Еще 53 его статьи упомянуты в «Theosophical Forum» (из них 26 — переводы). И в дополнение к вышеперечисленному следует добавить еще 242 статьи, напечатанные на страницах «Theosophical Quarterly», основанного в 1903 году в Нью-Йорке Ч.А.Грискомом. Все теософские сочинения Чарльза Джонстона были его добровольным вкладом в дело, которое он так искренне любил.

Нет сомнения в том, что Чарльз Джонстон был первоклассным ученым и выдающимся специалистом в своей области — востоковедении, искренним приверженцем Древней Мудрости, человеком беспримерного мужества, со стойкими убеждениями и тонким чувством юмора, а еще — неутомимым тружеником, сеявшим семена вечного знания. Современное теософское движение многим ему обязано и хранит о нем благодарную память.

Б.М.Цырков

¹⁰³ * Представляя Чарльза Джонстона как будущего переводчика санскритоязычных восточных документов, Джадж писал: «Его квалификация бесспорна, так как у м-ра Джонстона уже есть опыт работы на этом поприще; к тому же он некоторое время сам преподавал санскрит. Добавьте к этому его искреннюю симпатию к индийскому образу мышления, а также преданность Обществу, и ни у кого не останется сомнений в том, что он в состоянии создать не только безукоризненно точные, но и весьма увлекательные переводы».

Приложение 3

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О Е.П.БЛАВАТСКОЙ

[Публ. по HPB CW, IX]

Е.П.Б. всегда писала редакторские статьи для «Lucifer» сама, «да к тому же считала полезным предварять [их] какой-нибудь цитатой, что доставляло мне немало дополнительных хлопот, поскольку источник, из которого была почерпнута цитата, она указывала крайне редко. Так что мне приходилось изрядно потрудиться или даже посетить читальный зал Британского Музея, чтобы идентифицировать и проверить их, даже если после долгих просьб с моей стороны и ответных потоков «добротной ругани» мне удавалось выудить из нее какую-то информацию.

В один прекрасный день она, как обычно, вручила мне очередной свой опус, предназначенный для публикации в следующем номере и одобренный эпиграфом из четырех двустиший. А я, как всегда, потребовал подписи к эпиграфу, пригрозив на сей раз, что в противном случае не стану редактировать статью. Она забрала рукопись обратно, и когда я снова зашел за нею, то увидел под стихами свежепоставленную подпись — Альфред Теннисон. Подпись меня порядком удивила, поскольку я был хорошо знаком с поэзией Теннисона и точно помнил, что не видел этих строк ни в одном его стихотворении, да и по стилю своему они мало походили на сочинение Теннисона. Я еще раз проштудировал имеющийся у меня сборник, обратился за помощью ко всем, кого смог найти, но все безрезультатно. Тогда я вернулся к Е.П.Б., поведал ей о своих затруднениях и добавил, что эти строки никак не могут принадлежать Теннисону и что я ни за что не стану публиковать их со ссылкой на него, если доподлинно не установлю их источник. В ответ Е.П.Б. прокляла меня и предложила убраться к черту. Но мне в тот же день необходимо было отнести в типографию материалы для будущего номера «Lucifer», и потому я сказал ей, что вычеркну имя Теннисона, если она не уточнит происхождение стихов до моего ухода. Перед тем как отправиться в типографию, я заглянул к ней снова, и она протянула мне клочок бумаги, на котором было нацарапано: «The Gem¹⁰⁴ —

¹⁰⁴ * *The Gem* (англ.) — жемчужина.

1831». «Ну что ж, Е.П.Б., — сказал я ей, — если раньше наши дела были плохи, то теперь они стали еще хуже, потому что я совершенно уверен — у Теннисона нет стихотворения под названием «The Gem». «Прочь с глаз моих», — лаконично ответила Е.П.Б.

Тогда я отправился в читальный зал Британского Музея и посоветовался со специалистами, но и там никто не смог мне помочь. Напротив, все единодушно сошлись во мнении, что эти стихи не могут принадлежать Теннисону.

И все-таки я, хватаясь за последнюю соломинку, испросил аудиенции у м-ра Ричарда Гарнета, знаменитого библиофила и тогдашнего директора читального зала, и он меня принял. Я объяснил ему ситуацию, и он тоже отказался признать двустихия Е.П.Б. сочинением Теннисона. Но затем, немного подумав, спросил, не заглядывал ли я в каталог периодических изданий. Я сказал, что нет, и спросил в свою очередь, чем он может мне помочь. «Я смутно припоминаю, — ответил мистер Гарнет, — что когда-то издавался маленький журнальчик под названием “The Gem”. Может, вам стоит его просмотреть?»

Так я и поступил, и в одном из номеров журнала за указанный Е.П.Б. 1831 год обнаружил небольшое стихотворение за подписью «Альфред Теннисон», и в нем, слово в слово, строки, процитированные Е.П.Б. Теперь каждый может прочесть его во втором томе «Lucifer», но при этом я так ни разу и не встретил его ни в одном, даже в самом полном собрании сочинений Теннисона.

Б. Кейтли

Приложение 4

ХЛОДВИГ

[Публ. по НРВ СW, IX]

Хлодвиг (Хлодовех, Хлодовиг или Кловис, ок. 466-511) — король салических франков, сын Хильдериха I, которого он сменил на престоле в 481 г., в возрасте 15 лет. Салические франки продвинулись в то время до реки Соммы и утвердились в Турне. О первых годах правления Хлодвиг почти ничего не известно, но в 486 г. он одержал победу над римлянами и распространил свою власть на провинцию Бельгика Секунда, столицей которой был Реймс. В 493 г. Хлодвиг женился на бургундской принцессе Клотильде, которая была христианкой. Хотя он и позволил своим детям креститься, сам долгое время оставался язычником — до войны с алеманнами (древнегерманские племена). Покорив часть их племени, Хлодвиг принял наконец крещение. Его крестил в Реймсе Св. Ремигий, в день Рождества 496 г. Вместе с королем крестилась значительная часть франков. Это событие имело далеко идущие последствия, так как с этого времени для ортодоксальных христиан, живших в королевствах бургундов и западных готов, имя Хлодвиг стало связываться с надеждой на освобождение от власти их арианских королей. Похоже, что в войне с Бургундией Хлодвиг постигла неудача, но в войне против западных готов ему повезло больше. В 507 г. он нанес поражение их королю Алариху II и присоединил к Франкской империи значительную часть королевства западных готов, вплоть до Пиренеев. Последние годы жизни Хлодвиг провел в Париже, который сделал столицей своего королевства. Его можно считать основателем династии королей Меровингов, а также подлинным создателем Франкского королевства — первого стабильного государственного образования, возникшего на развалинах Римской империи. Между 486 и 507 годами Хлодвиг руководил разработкой свода законов салических франков. Своими успехами он был в значительной мере обязан союзу с церковью, собственность которой он взял под свою защиту, для чего в 511 году в Орлеане был созван поместный Собор. Но, несмотря на покровительство, оказываемое им церкви, он в то же время подчеркивал свою власть над ней. Хлодвиг был человеком энергичным и честолюбивым, и, хотя он редко терзался угрызениями совести и проявлял милосердие, можно также отметить и благородные стороны его характера.

Основным источником, содержащим биографию Хлодвиг, является «Historia Francorum» (Книга II) Григория Турского.

Б.М.Цырков

Приложение 5

ФРИДРИХ III

[Публ. по НРВ СW, IX]

Король Пруссии и император Германии, родился в Потсдаме 18 октября 1831 г.; старший сын принца Вильгельма Прусского (впоследствии — первого германского императора) и принцессы Августы. Получил обстоятельное среднее образование, после чего в 1849-1850 годах учился в Боннском университете. Следующие несколько лет провел на военной службе и в путешествиях. Женился на Виктории, наследной принцессе Великобритании, свадьба состоялась в Лондоне 25 января 1858 г. После вступления на престол своего отца (в 1861 г.) стал кронпринцем Пруссии под именем Фридрих Вильгельм. В душе был либералом и не одобрял политику Бисмарка. В июне 1863 г. перестал посещать заседания Государственного совета и покинул Берлин. Немало способствовал успеху прусских войск в войне с Данией и возглавлял армию в кампании 1866 г. против Австрии. Сыграл выдающуюся роль в командовании армиями южных государств в 1870-1871 гг., его войска принимали участие в битве при Седане и в осаде Парижа.

В последующие годы практически не занимался политикой, он и его жена интересовались более развитием промышленности, искусств и особенно музеев. Фридрих был также одним из главных инициаторов проведения раскопок в Олимпии и Пергаме. В 1878 г., когда император был временно выведен из строя выстрелом террориста, в течение нескольких месяцев исполнял обязанности регента, вследствие чего многие стали видеть в нем наследника престола. К несчастью, у принца был рак горла, начавшийся едва заметно, но в конечном итоге приведший к фатальным результатам (что представляется автором рассказа «Кармические видения» в качестве кармического следствия совершенного в прежней жизни убийства святой прорицательницы, чье горло было пронзено копьем Хлодвига). После нескольких неудачных попыток лечения Фридрих обратился 18 мая 1887 года за помощью к сэру Мореллу Маккензи¹⁰⁵ — зна-

¹⁰⁵ * *Маккензи, сэр Морелл* (1837-92) — знаменитый британский врач, сын хирурга. Учился в Лондонской больнице, в Париже, Вене и Пеште. С 1862 г. специализировался на болезнях горла, в 1863 г. с его помощью была создана Горловая больница на Кинг-Стрит (Голден-Сквер), ставшая самым авторитетным лечебным заведением в своей области.

В мае 1887 года сэр Морелл был приглашен к немецкому кронпринцу Фридриху, чью болезнь медики затруднялись диагностировать. Немецкие врачи

менитому и авторитетному английскому медику. Сэр Морелл навещал его несколько раз. В конце концов, 9 февраля 1888 г. в Сан-Ремо пришлось сделать принцу операцию трахеотомии.

9 марта 1888 г. умер император Вильгельм, и Фридрих стал новым императором. 10 марта он выехал из Сан-Ремо в Шарлоттенбург. Его недолгое правление отмечено попытками проведения либеральных реформ, которым яростно противились сторонники Бисмарка. Тем временем болезнь Фридриха снова обострилась, и 1 июня 1888 г. он уехал в Потсдам, где к нему присоединилась королева Виктория. 13 июня, около 11 часов утра, Фридрих скончался, процарствовав всего 99 дней.

Как часто бывает в подобных случаях, неудачи в лечении сопровождались язвительными спорами между докторами, и даже сэр Морелл не избежал обвинений в якобы допущенных им ошибках. Но в его книге «Смертельная болезнь благородного Фридриха» обстоятельства дела изложены, как кажется, достаточно беспристрастно. Сэр Морелл относился к Фридриху III с величайшим уважением и отзывался о нем как о человеке выдающегося интеллекта, рыцарского терпения и безграничной доброты, умеющем сострадать несчастью ближнего. Кроме того, многие отмечали его честность и откровенность.

В свете вышеизложенных фактов биографии этого императора замечательная история, рассказанная Е.П.Блаватской, приобретает особый интерес.

Б.М.Цырков

установили, что у кронпринца рак горла, но Маккензи настаивал, основываясь на анализе микрообразцов ткани, что раковой опухоли нет, и потому операция по удалению гортани нецелесообразна. Его диагноз был принят. И в сентябре 1887 г. д-ру Маккензи было пожаловано за его заслуги рыцарское звание. Однако в ноябре того же года у Фридриха все-таки обнаружился рак, хотя Маккензи указывал на то, что опухоль стала злокачественной вследствие раздражения, причиненного ей лечением, назначенным немецкими врачами. И подобное предположение было отнюдь не безосновательным. 9 февраля 1888 года в Сан-Ремо была произведена трахеотомия. 9 марта 1888 г. кронпринц стал императором и 13 июня того же года умер. После смерти Фридриха между немецким врачебным миром и Маккензи разгорелся ожесточенный спор. Немецкие врачи опубликовали свой отчет о течении болезни, а Маккензи в ответ издал книгу под названием «Смертельная болезнь благородного Фридриха» (London: Sampson Low, Marston, Searle and Rivington, 1888. 246 p.). Результатом публикации стало осуждение, высказанное Королевской корпорацией хирургов. Маккензи высоко ценил моральные качества Фридриха III и заявлял об этом публично.

Словарь иностранных слов и выражений

Ad infinitum (лат.) — До бесконечности.

Alter ego (лат.) — Другой я, второй я.

Angusta porta, et arcta via (лат.) — Тесные врата и узкий путь.

Ego sum veritas (лат.) — Аз есмь истина.

Egoisme a deux (фр.) — Эгоизм вдвоем

En bloc (фр.) — Оптом, в целом.

En masse (фр.) — Оптом.

Ergo (лат.) — Следовательно, итак. В силлогизме — слово, знаменующее переход от посылок к выводу.

Fidei defensor (лат.) — Защитник веры.

In toto (лат.) — В целом, полностью.

Lapsus linguae (лат.) — Обмолвка, оговорка.

L'univers c'est moi (фр.) — Вселенная — это я.

Mea culpa! (лат.) — «Моя вина»; грешен.

Nolens volens (лат.) — «Неволей или волей», волей-неволей, хочешь-не-хочешь.

Nous Agonistes (греч.) — Борющийся Разум.

Pays de Cocagne (фр.) — сказочная страна Кокни, где все в изобилии и не надо трудиться.

Per se (лат.) — Сам по себе, как таковой, в чистом виде.

Pro et contra (лат.) — За и против.

Sui generis (лат.) — Своего рода; особого рода; своеобразный.

Tot homines, quot sententiae (лат.) — Сколько людей, столько и мнений.

Vade retro, Satanas! (лат.) — Изыди, Сатана.

Vera pro gratiis (лат.) — Истина не продается.

Veritas odium parit. (лат.) — Истина рождает ненависть.

Vivit vero in me Christus (лат.) — Истинно, Христос живет во мне.

Volenti non fit injuria (лат.) — «Нет обиды изъявившему согласие». Одно из положений римского права.

Vos Dii estis (лат.) — Вы — Боги.